С. С. ОСТРОУМОВ

СОВЕТСКАЯ СУДЕБНАЯ СТАТИСТИКА

(часть общая и специальная)

Издание дополненное и переработанное

Допущено Министерством высшего и среднего специального образования СССР в качестве учебника для студентов юридических факультетов университетов

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
1976

Учебник «Советская судебная (правовая) статистика» составлен в соответствии с программой по судебной статистике и представляет собой изложение двух частей — общей и специальной. В общей части кратко рассматриваются основные вопросы теории статистики — ее предмет и метод, классовый характер, значение учета и статистики в социалистических странах, закон больших чисел и т. д. В специальной части на основе обобщения деятельности органов суда и прокуратуры дается характеристика основных разделов судебной статистики — уголовно-правовой и гражданско-правовой, их объекты и значение в практической и научной работе.

Рецензен[redacted]

заслуженный юрист РС[redacted]С. Н. П[redacted]ЕНКО;
отдел криминологии [redacted]тута [redacted]о [redacted] причин
и разработке ме[redacted]ности

О $\frac{11001—064}{077(02)—76}$ 59—76

Предисловие

Настоящий учебник составлен применительно к программе по судебной статистике для юридических вузов, утвержденной Министерством высшего и среднего специального образования СССР, и представляет собой изложение ее двух частей — общей и специальной.

Изучение статистической науки играет важную роль в подготовке высококвалифицированных юристов. Она необходима для познания общественной жизни, для исследования любых социальных явлений, в том числе и правовых.

Классики марксизма-ленинизма всегда использовали статистический материал для обоснования тех или иных научных положений, или, наоборот, для опровержения апологетических выводов буржуазных ученых. В. И. Ленин с предельной четкостью определил огромное теоретическое и практическое значение статистики как одного «из самых могущественных орудий социального познания» [1], подчеркнув, что статистические «данные подтверждают теоретические выводы марксизма и делают их неоспоримыми» [2]. В материалах XXV съезда КПСС отмечена необходимость улучшить систему учета и отчетности, статистической информации в соответствии с возрастающими требованиями управления и планирования [3].

Специалист в области общественных наук вообще и юридических наук в частности должен ориентироваться в основных вопросах теории статистики: ее предмете и методе, классовом характере, значении учета и статистики в социалистическом обществе, законе больших чисел, статистическом наблюдении, группировках, обобщающих показателях и статистическом анализе. Изучение этих разделов расширяет кругозор студентов, помогает им разбираться в общественно-экономических вопросах и способствует, как показывает опыт, лучшему усвоению других дисциплин. Все это относится к общей теории

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 334.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 119.

[3] «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы». «Правда», 7 марта 1976 г.

статистики, представляющей собой как бы общую часть судебной статистики. Ее специальная часть (включающая уголовно-правовую и гражданско-правовую статистики) играет важную роль в улучшении работы органов МВД, прокуратуры и суда, в борьбе с преступностью, в дальнейшем развитии таких наук, как криминология, уголовное и гражданское право и процесс.

При составлении учебника автор пытался построить его так, чтобы он дал возможность не только вооружить студентов — будущих юристов — необходимыми знаниями в области статистики, но и помочь работникам органов МВД, прокуратуры и суда в разрешении и уяснении ими тех специально-статистических вопросов, которые часто встречаются в практической деятельности.

Здесь уместно подчеркнуть, что, на наш взгляд, пора отказаться от весьма неточного термина «судебная статистика», поскольку эта отрасль статистики учитывает или, вернее, должна учитывать не только работу судов, как это может быть неправильно понято, исходя непосредственно из ее названия, но и работу всех органов, осуществляющих отдельные стадии уголовного, гражданского и административного процессов. Об этом неоднократно писали и говорили, в том числе и автор настоящего учебника. Представляется, что вполне правомерно заменить неудачное и по форме, и по содержанию название «судебная статистика» — юридической или правовой статистикой, охватывающей уголовную, гражданско-правовую, административно-правовую статистику, а также статистику прокурорского надзора. В настоящее время судебная статистика подразделяется на два вида: уголовную и гражданско-правовую. Но последняя не получила своего теоретического и практического развития. По сути дела статистика судебная — это лишь статистика уголовная, важнейшие проблемы которой в основном разработаны. Это относится и к данному учебнику, который помимо общей части освещает, главным образом, вопросы уголовной и кратко — гражданско-правовой статистики. Очевидно, в дальнейшем необходимо нашим цивилистам и административистам серьезно заняться вопросами статистического исследования тех явлений, которые входят в сферу гражданского и административного права как первый этап к формированию самостоятельных научных дисциплин — гражданско-правовая и административно-правовая статистика. Автор и не ставил перед собой подобной задачи, ограничиваясь изложением вопросов, относящихся к его специальности — общей теории статистики, криминологии и уголовной статистики. Данный учебник он рассматривает как важнейший раздел правовой или юридической статистики, освещающий их общие теоретические основы («общая часть») и узловые проблемы уголовной статистики.

Учитывая всю сложность составления единого учебника по судебной статистике, охватывающего как общую, так и специальную части, автор будет признателен за все замечания и отзывы о данной работе.

ГЛАВА I

ПРЕДМЕТ И МЕТОД СОВЕТСКОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

§ 1. ПРЕДМЕТ СОВЕТСКОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

1. Приступая к изучению всякой науки, в том числе и судебной статистики, необходимо прежде всего уяснить, что является ее предметом и каков ее метод, т. е. ответить на вопрос: какие явления она исследует и какие приемы она для этого применяет. Следует иметь в виду, что судебная статистика есть одна из многочисленных отраслей советской статистики, отражающей своими показателями все стороны экономической, политической, культурной и правовой жизни нашей страны. Поскольку каждая из таких отраслей, несмотря на специфику своего предмета, основывается на единых принципах общей теории статистики, постольку надо прежде всего получить ясное представление об этих принципах, о характерных особенностях статистики вообще. Итак, что же такое статистика? Советская статистика, как и другие общественные науки, изучает самые различные общественные явления. Однако, в отличие от других наук, статистика исследует количественную сторону общественных явлений, применяя для этого выработанные ею особые научные приемы. Напомним, что для познания любых явлений, например преступлений, необходимо прежде всего выяснить их качество и количество, представляющие собой как бы две стороны одной и той же медали, неразрывно связанные друг с другом. Обычно под качеством мы понимаем сущность вещей, или, как говорят философы, внутреннюю определенность явлений, благодаря которой они отличаются, отграничиваются друг от друга и которая делает их тем, что они есть. Так, например, капитализм есть определенное

качество, совокупность ряда существенных для него свойств, таких, как частная собственность на средства производства, эксплуатация капиталистами наемных рабочих, наличие стихийных законов рынка и т. п.

Социализму как качественно иной общественной формации, естественно, свойственны другие черты: общественная собственность на средства производства, отсутствие наемного труда и эксплуатации человека человеком и др. Приведем еще один пример. Что такое преступление? Это есть определенное качество, совокупность ряда существенных для него свойств, таких, как общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость. Научное познание должно прежде всего установить качество или сущность изучаемых явлений, т. е. вскрыть присущие им особенности, отличающие их от других явлений (например, отличие преступлений от других правовых нарушений — гражданских, административных и пр.). Важно подчеркнуть, что, не выяснив качественной стороны изучаемых явлений, предметов, нельзя установить закономерности их развития. А это и составляет важнейшую задачу любой науки. Так, например, советская криминология стремится установить закономерности развития преступности в условиях капитализма и социализма, специфические особенности причин преступности и т. п.

Следует иметь в виду, что качество любого предмета не существует без его количества или количественной определенности, характеризующей явления со стороны их величины, размера, уровня, темпа, степени и т. п.[1]. Так, например, капитализму как качественно особой общественно-экономической формации присуща своя количественная сторона — уровень развития производительности труда, степень эксплуатации рабочих капиталистами, количество присваиваемой прибавочной стоимости и т. п. Более того, отдельные капиталистические государства, являющиеся однотипными по своим сущест-

---

[1] «Количество есть такая определенность вещи, благодаря которой (реально или мысленно) ее можно разделить на однородные части и собрать эти части воедино. Однородность (подобие, сходство) частей или предметов — отличительный признак количества. Различия между предметами, неподобными друг другу, носят качественный, а различия между предметами подобными — количественный характер» («Философский словарь». М., 1972, стр. 171).

венным качественным особенностям (частная собственность на средства производства, эксплуатация наемного труда и пр.), отличаются друг от друга своими количественными показателями (например, число занятых рабочих, норма прибавочной стоимости, уровень производительности труда, количество безработных и пр.). Определив, что преступность внутренне присуща капитализму, являясь его качественной, существенной особенностью, мы должны установить и количественную сторону преступности. Только это даст нам возможность получить о преступности и закономерностях ее развития совершенно конкретное представление. Так, по официальным статистическим данным, преступность в США увеличилась с 1960 по 1970 г. почти в 3 раза или на 276%, а население — на 17%. Следовательно, темпы роста преступности превышают темпы роста населения более чем в 10 раз. Число серьезных преступлений в США достигло в 1972 г. 5,9 млн. против 2,0 млн. в 1960 г. В последующие годы в США продолжался рост наиболее опасных преступлений. Только с 1970 по 1974 г. в США было убито американцев больше, чем за весь период вьетнамской войны. Интенсивность или частота преступности (по терминологии американской полиции так называемый «хронометр преступности») характеризуется следующим образом: каждые 36 мин в стране совершается убийство, каждые 14 мин — изнасилование, каждые 16 сек — кражи со взломами, каждые 36 сек — угон автомобиля. Подсчитано, что преступность обходится государству в колоссальную сумму — 51 млрд. долларов в год. Добавим, что на американцев моложе 25 лет приходится более 42% общего количества убийств (в том числе 9% на лиц моложе 18 лет), 83% краж со взломом (в том числе 54% до 18 лет), 80,4% краж автомобилей (в том числе 58% моложе 18 лет) и, наконец, 65% изнасилований (в том числе 28% лица до 18 лет). В заключение приведем следующие весьма яркие показатели: если в 1960 г. в США было зарегистрировано полицией 9,0 тыс. убийств, то в 1974 г. эта цифра увеличилась до 20,5 тыс., т. е. более чем в два раза, изнасилования за это время возросли с 16,9 тыс. до 55,6 тыс., или в три с лишним раза, соответственно нападения при отягчающих обстоятельствах со 152,0 тыс. до 454 тыс., или почти в три раза, ограбления —

со 107 тыс. до 436 тыс., т. е. в четыре с лишним раза, наконец, кражи со взломом увеличились с 897,4 тыс. в 1960 г. до 3 млн. в 1970 г., или почти в три с половиной раза [2].

Приведенные количественные показатели дают яркую характеристику преступности, являющейся как бы тенью капитализма, т. е. его существенной, качественной особенностью. Как видим, количественная сторона вещей неотделима от их качественной стороны. Между ними существуют тесная связь и взаимозависимость. Статистика изучает количественную сторону общественных явлений, что и представляет собой ее предмет, который конкретизируется применительно к ее отдельным отраслям (экономическая, медицинская, уголовная и др.). Важно подчеркнуть, что статистика исследует количественное выражение закономерностей общественного развития в конкретных условиях места и времени, т. е. показывает наиболее типичные и характерные черты изучаемых процессов. Так, например, только с помощью статистики мы сможем получить наглядное представление о том, как удовлетворяются постоянно растущие материальные и культурные потребности трудящихся, как развивается социалистическое народное хозяйство и т. п. Статистика показывает, например, что в 1972 г. Советский Союз превысил уровень промышленного производства дореволюционной России в 105 раз, причем производство средств производства — основы всего народного хозяйства — возросло в 246 раз, а производство предметов потребления — в 35 раз. Статистика иллюстрирует огромные преимущества социализма перед капитализмом. Так, среднегодовые темпы прироста национального дохода составили за 1951 — 1972 гг. по СССР — 8,3%, а по США — 3,5%, по продукции промышленности — соответственно 9,9 и 4,3%, по продукции сельского хозяйства — 3,6 и 2,0%, по капитальным вложениям — 9,5 и 2,9% [3].

2. Статистика, таким образом, исследует количественную сторону, размеры общественных явлений в конкрет-

[2] «США: преступность и политика». М., 1972, стр. 181—182, 184, 189—193, 196—197 и 220; «Известия», 15 января 1973 г.; «Известия», 9 апреля 1975 г.; «Литературная газета», 11 апреля 1973 г.; «Социалистическая законность», 1971, № 8, стр. 76; «Социалистическая законность», 1975, № 7, стр. 82.

[3] «СССР в цифрах в 1972 г.». М., 1973, стр. 24, 46.

ных условиях места и времени. Основываясь на марксистско-ленинском учении и обобщая опыт статистической практики, теория советской статистики разрабатывает общие правила и способы, необходимые для статистического исследования самых различных общественных явлений. Применение таких способов к изучению конкретных общественных явлений (экономических, правовых и пр.) требует, помимо знания теории статистики, также обязательного уяснения специфических особенностей этих явлений (например, понятие преступности, ее причин и пр.). Такое знание мы получаем из соответствующих наук, исследующих материальную природу, качество, сущность интересующих нас явлений (например, из политэкономии, криминологии, уголовного права и т. д.).

Важно подчеркнуть, что статистика, основываясь на положениях других наук, выражает цифрами качественные особенности, сущность изучаемых ею общественных явлений. Статистику можно назвать количественным изучением общественных явлений в целях раскрытия их качественного своеобразия.

Характеризуя, например, цифрами количественную сторону экономики США — систематическое падение покупательной силы доллара, миллионы безработных, громадный рост налогов, военных расходов, колоссальные суммы прибылей, получаемых монополиями, резкое снижение реальной заработной платы, огромное возрастание количества преступлений и т. п., — статистика тем самым выражает и качественные особенности, существенные черты основного экономического закона современного капитализма, проявляющегося в конкретных условиях места и времени. Если, например, судебная статистика характеризует своими показателями значительное количество отмененных приговоров и решений или большой процент дел, возвращенных на дополнительное расследование, а также низкий процент раскрываемости преступлений, то становится очевидным низкое качество работы судебных или следственных органов в данном районе.

Таким образом, общественные явления и свойственные им закономерности получают в статистике количественную определенность соответственно их качественному своеобразию. Голые числа, безотносительно к их

конкретному содержанию, не могут представлять для статистики ни теоретического, ни практического интереса. В этом — одно из основных отличий статистики от математики, хотя и та и другая применяют в своих исследованиях «язык цифр». Математика рассматривает количество абстрактно, безотносительно к его конкретному содержанию, т. е. к качеству. В этом и состоит ее принципиальное отличие от статистики. Конечно, математика имеет весьма широкое применение в статистике, но не она является определяющим и ведущим началом. Основным, ведущим началом в статистике является научная теория, исследующая качественные особенности данных явлений. Применение математики не должно приводить к тому, когда «за деревьями исчезает лес, за грудами цифр исчезают *экономические типы* явлений...» [4]. Именно тип явлений, его качественное своеобразие должно лежать в основе всякого статистического изучения. В статистике качество и количество неотделимы друг от друга. Следовательно, статистика, опираясь на теоретические положения определенных наук, основывающихся в свою очередь на марксистском диалектическом методе, стремится дать количественную характеристику качества исследуемых явлений, т. е. исчислить их меру как качественно-количественную определенность.

«В статистике, — писал Гегель, — числа, которыми она занимается,.. интересны лишь обусловленными или качественными результатами. Голые числовые изыскания как таковые, без указанной здесь руководящей точки зрения, справедливо считаются предметом пустого любопытства, которое не может удовлетворить ни теоретического, ни практического интереса» [5]. Характерно, что «меру» Гегель определял как «качественно определенное количество».

Следует коснуться вопроса о происхождении термина статистика, об этимологическом значении этого слова. Термин «статистика» происходит от латинского слова «статус» (status), что означает положение, состояние. Итальянское слово «стато» (stato), происшедшее от того же корня, означает неизвестное древним народам отвлеченное понятие государства. Слово «статистик»

[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 277.

[5] Гегель. Наука логики. Соч., т. 1. М., 1929, стр. 184.

(statista) возникло в Италии в эпоху Возрождения, под ним разумели человека, искусного в политике, знатока разных государств. Это слово пользовалось, по-видимому, довольно широким распространением, ибо неоднократно встречается в произведениях гениального Шекспира — в «Гамлете» (1602 г.) и «Цимбелине» (1611 гг.). В XVII в. слово «статистика» перешло в немецкий язык с тем же значением. От него возникло латинское прилагательное (statisticus), которое и пущено было в научный оборот в Германии в работах, изданных на латинском языке. Слова «статистический» и «статистика» в XVIII в. немецкие ученые стали употреблять, подразумевая под ними совокупность знаний о государственных достопримечательностях или описание различных государств [6].

В настоящее время термин «статистика» имеет несколько значений. Так, под статистикой понимают собирание сведений о различных общественных явлениях, например, о числе преступлений, о числе родившихся, о деятельности органов суда и прокуратуры и пр. О работнике, занятом собиранием таких сведений, говорят, что он занимается статистикой. Термин «статистика» используется также и для обозначения различных статистических сборников, статистических показателей и пр. Например, сборники, содержащие сведения о числе преступлений, совершенных в данной стране, о числе преступников и пр., принято называть «статистикой преступности». Статистикой называется, наконец, особая отрасль науки, специфические особенности которой рассматриваются в этой книге.

§ 2. МЕТОД СОВЕТСКОЙ СТАТИСТИКИ

1. Установив, что статистика изучает количественную сторону общественной жизни, которая не является предметом исследования других наук, попытаемся определить ее метод. Говоря о методе статистики, мы имеем в виду специфические приемы, при помощи которых она исследует общественные процессы. Напомним, что *всеобщим методом познания*, являющимся осно-

---

[6] См. М. В. Птуха. Очерки по истории статистики XVII—XVIII веков. М., 1945, стр. 20.

вой для всех наук, есть **марксистский диалектический метод**, марксистско-ленинская философия. «Философия марксизма-ленинизма не дает готовых решений тех вопросов, которыми занимаются частные науки, а вооружает все науки правильной теорией мышления и методом для нахождения этих решений»[7]. Опираясь на нее, наука статистика разрабатывает собственные специфические методы.

Одним из характерных методов статистической науки является массовое наблюдение.

Классики марксизма-ленинизма не раз говорили, что общественная наука не может основываться на отрывочных, случайных данных, что правильность и закономерности изучаемых ею явлений могут быть установлены лишь при массовом статистическом исследовании (отметим, что установление таких закономерностей и составляет важнейшую задачу науки). Статистика, и в этом ее специфика, наряду с тщательным наблюдением единичных явлений (скажем, отдельных преступлений) изучает их в дальнейшем в массе, в большом числе (в целом по району, области, республике и пр.). Только при массовом, т. е. статистическом наблюдении исследуемых фактов можно установить их закономерность, ибо в малом все случайно. Приведем в качестве классического примера закон полового равновесия. Кого рождается больше — мальчиков или девочек? В каждой семье могут быть самые различные случаи: в некоторых семьях рождаются только девочки, в других — мальчики, в третьих — мальчики и девочки, т. е., на первый взгляд, ни о какой правильности не приходится говорить. Все это будто бы чистая случайность. И действительно, для любой семьи нельзя заранее предсказать, кто родится — мальчик или девочка. Но совсем другое дело, если взять итоги рождений по большой территории. Оказывается, это чисто случайное по внешнему виду явление подчиняется внутренним скрытым законам, установить которые можно только в массе. При подсчете числа рождений за какое-либо время по краю, области или республике в целом обнаруживается определенная закономерность: на 100 рождений всегда рождается 51 мальчик и 49 девочек, причем это соотношение наблюдается с незначительными отклонениями во всех странах.

[7] «Основы марксистской философии». М., 1958, стр. 27.

Однако из этого нельзя сделать вывод о том, что и в общем составе населения мужчин больше, чем женщин. Правильное представление о соотношении полов могут дать опять-таки только результаты массового наблюдения — итоги переписи населения в разных странах. Так, по данным переписи населения 1959 г., у нас в стране мужчины составляли 45%, а женщины 55%, т. е. на 100 мужчин приходилось 122 женщины. Через 11 лет, по данным переписи населения 1970 г., процент женщин уменьшился до 53,9%, или на 100 мужчин приходилось 117 женщин.

В 1973 г удельный вес женщин составил 53,7%, а мужчин, следовательно, 46,3%. Такое соотношение между численностью мужчин и женщин сложилось за счет старших возрастов и вызвано главным образом последствиями войны. Стоит только сказать, что на 1000 женщин старше 44 лет в 1970 г. приходилось 547 мужчин. Что касается возраста до 43 лет, то в 1970 г. на 1000 женщин приходилось 1002 мужчины, т. е. численность полов почти сравнялась, а в составе населения моложе 40 лет число мужчин в настоящее время значительно превышает число женщин. Надо сказать, что превышение численности женщин над мужчинами имеет место и в других странах. По официально опубликованным данным, мужчины ко всему населению составляли: в ГДР — 45,2%; в ФРГ — 47,3; в Великобритании — 48,4; во Франции — 48,7; в США — 49,4%.

Как видно, только большое число наблюдений дает возможность делать правильные выводы об изучаемых общественных явлениях, устанавливать их типические черты и соотношения. Для решения этой задачи статистика опирается на закон больших чисел, смысл которого состоит в том, что правильность и закономерности могут быть обнаружены только при массовом наблюдении (более подробно о законе больших чисел см. гл. VII). Случайны, например, мотивы убийств для каждого отдельного субъекта. Однако в большом числе наблюдений эти мотивы, как видно из таблицы на стр. 154, на протяжении ряда лет сохраняют известное постоянство.

Советская статистика не может удовлетвориться лишь результатами массового статистического наблюдения, одними средними показателями. За средними числами часто скрываются как отстающие, так и прогрессивные, передовые явления, тщательное изучение которых необходимо для оперативной работы (например, благоприятный средний показатель раскрываемости преступлений в целом, при наличии ряда нераскрытых тяжких преступлений).

Поэтому массовое статистическое наблюдение требует как исследования каждого индивидуального явле-

ния (точная регистрация единичного факта, например, преступления), так и исследования всей совокупности явлений, с последующей их группировкой по однородным категориям (например, классификация преступления по степени общественной опасности).

«Факты, если взять их в их *целом*, в их *связи*, — писал В. И. Ленин,—не только «упрямая», но и безусловно доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже... Вывод отсюда ясен: надо попытаться установить такой фундамент из точных и бесспорных фактов, на который можно было бы опираться... Чтобы это был действительно фундамент, необходимо брать не отдельные факты, а *всю совокупность* относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, *без единого* исключения, ибо иначе неизбежно возникнет подозрение, и вполне законное подозрение, в том, что факты выбраны или подобраны произвольно... Исходя из этих соображений, мы решили начать со статистики...»[8]. Следует подчеркнуть, что метод любой науки, в том числе и статистики, неразрывно связан с изучаемым ею предметом. Так, массовое наблюдение — один из методов статистики — вытекает из особенностей изучаемого ею предмета — общественных явлений, которые по своей природе представляют собой явления массовые (массы людей, массы гражданско-правовых споров, массы преступлений и т. п.). «...Надо помнить правило, — писал В. И. Ленин, — что в общественной науке... дело идет о *массовых* явлениях, а не об единичных случаях»[9]. Поэтому исследование характерных особенностей общественных процессов, являющихся массовыми процессами, возможно только на основе массового статистического наблюдения.

2. Таким образом, статистика в результате количественного наблюдения интересующих ее явлений (например, преступлений) получает в свое распоряжение совокупность явлений, т. е. массу подвергшихся наблюдению явлений (например, общее число преступлений по стране). Вполне понятно, что такая совокупность

---

[8] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 350—351.
[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 250.

содержит разнообразные, качественно различные явления (например, различные категории преступлений). Чтобы глубоко изучить наблюдаемые процессы, надо прежде всего разделить эту совокупность на качественно-однородные категории и типы (например, расчленить всю массу преступлений на отдельные виды в соответствии с главами Особенной части Уголовного кодекса). Группировка и является одним из самых важных методов статистической науки. Необходимость применения группировок вытекает из марксистского принципа дифференцированного и конкретного подхода к исследованию общественных явлений, основанного на учете условий, места и времени. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что группировка, опирающаяся на всесторонний качественный анализ, играет решающую роль в исследовании общественных процессов и представляет собой острое оружие классовой борьбы. «Один и тот же материал, — писал В. И. Ленин, — дает диаметрально противоположные выводы при различных приемах группировки»[10]. Группировка — один из методов статистики — опять-таки обусловлена особенностями ее предмета — общественными явлениями, которые объективно подразделяются на однородные типы (классы населения, отрасли промышленности, виды преступлений и пр.). Другими словами, любое явление всегда принадлежит к какой-то группе. Следовательно, мы не можем изучать общественные процессы и устанавливать проявляющиеся в них закономерности и взаимозависимости без подразделения их на группы. Эти группы статистика будет характеризовать определенными обобщающими показателями (например, коэффициент раскрываемости преступлений по их группам, процент выполнения плана по отдельным отраслям промышленности, удельный вес отдельных видов преступлений в их общем итоге и т. д.). Предположим, желая изучить преступность в какой-либо республике, мы сначала наблюдаем (регистрируем) отдельные преступления, объединяя их в дальнейшем в однородные группы в соответствии с Особенной частью Уголовного кодекса (государственные преступления, должностные преступления, преступления против социалистической собствен-

---

[10] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 190.

ности, преступления против личности и т. д.). В данном случае мы вправе считать каждую такую группу однородной в качественном отношении совокупностью, так как все преступления, несмотря на их отдельные различия внутри группы (например, кража, грабеж, разбой и пр. внутри группы преступлений против социалистической собственности), однородны по объекту посягательства (социалистическая собственность, личность и пр.). В дальнейшем все эти группы мы можем характеризовать обобщающими показателями, например, определить структуру преступности (удельные веса), вычислить для сопоставления преступности по отдельным городам число преступников на 100 тыс. населения (так называемый коэффициент преступности), установить динамику преступлений за определенный период времени и т. п.

На основе всестороннего анализа этого материала, соответствующим образом разгруппированного и обработанного статистикой, органы юстиции получают возможность наиболее эффективно вести борьбу с преступностью, обращая особое внимание на те или другие виды преступлений, их интенсивность, динамику, территориальное распределение и пр.

3. Третьим специфическим методом статистики является научная обработка собранного и разгруппированного материала, вычисление обобщающих показателей — средних и относительных величин, что дает возможность установить и измерить закономерности и взаимосвязи в различных областях общественной жизни. Обобщающие показатели характеризуют одним числом наиболее типичные, наиболее распространенные стороны массовых процессов, например, преступности. Они отображают по определенному признаку всю совокупность явлений в целом, отвлекаясь от частного, индивидуального и случайного. Закономерностью развития нашего социалистического общества является непрерывный рост материального и культурного уровня жизни народа, отсюда резкое снижение смертности и повышение продолжительности жизни. Обобщающие показатели и дадут этим закономерностям совершенно конкретное выражение. И действительно, если в 1913 г. количество умерших на тысячу населения в нашей стране составляло 29,1 человека, то

в 1972 г. оно сократилось почти в три с половиной раза, составив 8,6. Смертность в СССР в настоящее время самая низкая во всем мире (в США — 9,5 человека, в Англии — 11,5, в ФРГ — 11,2 и т. д.). Если до революции 43% всех родившихся умирало в возрасте до 5 лет, то теперь в этом возрасте умирает 3,3% родившихся, т. е. в 13 раз меньше. Вследствие значительного снижения уровня смертности всех возрастных групп средняя продолжительность жизни населения в СССР в 1970—1971 гг. составляла 70 лет против 32 лет в дореволюционной России и 44 года в 1926—1927 гг. Вполне понятно, что приведенные обобщающие показатели характеризуют одним числом смертность и продолжительность жизни всего населения СССР и капиталистических стран лишь в целом, не являясь характерными для смертности и продолжительности жизни отдельных граждан.

Важно подчеркнуть, что только обобщающие показатели дают возможность получить конкретное представление о закономерностях, соотношениях и тенденциях развития всей совокупности изучаемых общественных явлений. А это имеет огромное значение для науки и практики.

Преступность по отдельным городам, областям, краям и республикам нашей страны изменяется различно. Чтобы выявить существенные черты ее развития, мы должны обобщить материалы целиком по стране, ибо только тогда случайные колебания будут парализованы и обнаружится закономерность, которая будет выражена в форме соответствующих обобщающих показателей. «В 1971 г. по сравнению с послевоенным 1946 г. коэффициент преступности (т. е. число лиц, совершивших преступления в расчете на сто тысяч населения) уменьшился в два раза. Если взять более короткий отрезок времени, то показательна такая цифра: с 1966 по 1971 г. число тяжких преступлений сократилось на 10,3%»[11]. «В целом по стране за 1972 год преступность сократилась, при этом уменьшилось на 4,6% количество наиболее опасных преступлений, в том числе умышленных убийств, разбойных нападений, грабежей, краж

[11] «Правда», 11 июля 1972 г.

государственного, общественного и личного имущества»[12].

4. Таким образом, важнейшими методами статистической науки следует считать массовое количественное наблюдение общественных явлений, их последующую группировку и характеристику установленных качественно-однородных групп обобщающими показателями. Однако такое простое перечисление методов статистики еще недостаточно. Оно не дает возможности увидеть специфику метода нашей советской статистики и отличить ее от буржуазной, применяющей свои приемы в целях апологетики капитализма. Никогда не надо забывать, что статистика в классовом обществе всегда носила и носит явно выраженный классовый, партийный характер. В этой связи следует иметь в виду, что важнейшей особенностью советской статистики, резко отграничивающей ее от буржуазной, является всесторонний анализ наблюдаемых ею общественных процессов. Не может быть и речи о количественном (статистическом) изучении каких-либо явлений без знания сущности, качества и законов развития данных явлений. Говоря о том, как надо применять статистику при изучении форм развития капитализма в промышленности, В. И. Ленин писал: «Лишь после того, как выяснена сущность этих форм и их отличительные особенности,— имеет смысл иллюстрировать развитие той или другой формы посредством обработанных надлежащим образом статистических данных»[13].

Это положение применимо к исследованию количественной стороны любых общественных явлений, в том числе и правовых. Только после того, как выяснены их сущность, реальное содержание, можно ставить вопрос об их измерении, о количественном (статистическом) выражении и количественных соотношениях (например, связь между алкоголизмом, образованием и преступностью). Следовательно, сначала надо осмыслить явления, уяснить их внутренние качественные особенности, а затем исследовать статистически. А это может быть осуществлено только на базе теоретических положений конкретных наук, основывающихся в свою очередь на

---

[12] «Правда», 17 марта 1973 г.

[13] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 456.

марксистском диалектическом методе. Экономическая статистика, например, должна базироваться на указаниях политической экономии, уголовная статистика — на указаниях криминологии, уголовного права и процесса и т. п.

«Статистика, — писал В. И. Ленин, — должна иллюстрировать установленные всесторонним анализом общественно-экономические отношения, а не превращаться в самоцель...»[14]. Так, чтобы дать статистическую характеристику состояния преступности в капиталистических странах, необходимо иметь ясное представление о сущности преступности, о ее органической связи с капитализмом, о ее неизбежности в буржуазных странах. Без этого невозможно научное объяснение статистических данных о преступности в условиях капитализма. Без этого статистические данные мертвы. И, наоборот, зная на основе положений советской криминологии материальную природу преступности и ее причин в антагонистических формациях, статистика дает неопровержимое подтверждение неизбежности преступности в буржуазных странах, иллюстрацию ее непрерывного роста как следствия всевозрастающих противоречий, раздирающих капиталистическое общество. Важнейшая задача советской уголовной статистики — использование ее материалов для улучшения работы органов юстиции, для борьбы с преступностью — может быть успешно решена только в том случае, если на основе наук криминологии, уголовного права и процесса мы полностью уясним себе сущность преступности и ее причины в нашей стране, качественные особенности отдельных видов преступлений и отдельных стадий уголовного процесса — предварительного расследования, уголовного судопроизводства, исполнение приговоров.

Следует подчеркнуть, что специфической особенностью буржуазной статистики является как раз игнорирование научно обоснованного качественного анализа наблюдаемых общественных процессов (например, классовых различий групп населения) и применение в целях апологетики капитализма порочных группировок и фиктивных средних величин. Отсюда излюбленным приемом буржуазной статистики служит характеристи-

---

[14] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 506.

ка обобщающими показателями (средними и относительными) качественно-неоднородной, т. е. неразгруппированной совокупности[15].

Для иллюстрации можно привести «методику» исчисления среднего дохода населения, заключающуюся в том, что мизерные суммы заработной платы рабочих и колоссальные доходы капиталистов складываются вместе и делятся на число слагаемых. В этом отношении особенно выделяется американская статистика, специализировавшаяся много лет на искажении действительности в угоду магнатам империализма. Для преувеличения действительных размеров заработной платы трудящихся американская статистика включает, например, огромные оклады директоров акционерных компаний в общую сумму заработной платы рабочих и служащих, выводя путем такой арифметики солидный «средний» доход на человека. Чтобы стала ясна степень подобной фальсификации, укажем, что, по весьма устарелым данным американского журнала «Форчун», пять руководящих лиц в концерне «Дженерал моторс» получили еще в 1956 г. в качестве окладов и премий от полумиллиона до 775 тыс. долл. каждый, или от 11 до 15 тыс. долл. в неделю, а рабочий получал около 66 долл. в неделю. Следовательно, рабочему этого концерна надо было трудиться почти четыре года, чтобы заработать сумму, равную средненедельному доходу заправил концерна. Доход председателя табачной компании в США в день составлял 1289 долл., а рабочего — 6 долл. 62 цента, т. е. рабочему-табачнику нужно работать около 9 мес., чтобы получить сумму, равную среднедневному доходу главы компании. И в 60—70-х годах «жалование» руководителей крупнейших монополий США составляло огромные суммы. Так, например, и президента «Дженерал моторс» оно составило в 1963 г. — 740 тыс. долл., у Генри Форда II — 575 тыс., у главы химической корпорации «Дю-

---

[15] «Ее (буржуазной науки. — *С. О.*) анализ идет тоже на основе определенного мировоззрения, которое, собственно, и требует этих выхолощенных «цифровых манипуляций». В них выражена либо апологетика «средних цифр», либо прямое искажение фактов» (О. О. Яхот. Роль статистики в социологическом исследовании. М., 1965, стр. 36—37).

пон» — 350 тыс. долл. и пр.[16]. Но для них это лишь «карманные» деньги сверх тех огромных прибылей, которые они получают в качестве акционеров. Ясно, что «средний доход» на одного американца, исчисленный путем включения таких огромных окладов в общую сумму «зарплаты», будет весьма значительным.

Подобная «методика» американской статистики преследует одну цель — исказить истинное положение вещей, «доказать процветание» загнивающего паразитического капитализма. Ведь недаром видные политические деятели США постоянно говорят о высоком жизненном уровне «среднего американца». Вот что писала 28 июля 1959 г. «Правда» по этому вопросу: «Итальянский поэт Триллус как-то иронизировал: «Если ваш сосед съел за ужином курицу, а вам приходится ложиться спать натощак, то можете утешать себя мыслью, что согласно статистике в среднем вы с соседом съели по половине курицы». Этот афоризм очень метко вскрывает нехитрый фокус, с помощью которого официальная пропаганда сочиняет «среднего» американца. За этим мифическим лицом скрывается негр-издольщик и химический король Дюпон, фабричный рабочий и алюминиевый магнат Меллон, нефтяной миллионер Рокфеллер и миллионы американцев, живущих в безысходной нужде». Еще один пример. В 1969 г. радиостанция «Голос Америки» передавала на русском языке беседу «Что такое американский образ жизни?». Вся она построена на описании «средней» американской семьи, имеющей годовой доход в размере 9 тыс. долларов в год. Несмотря на «некоторые трудности» (высокая квартирная плата, стоимость образования в США и пр.), налицо якобы невиданное процветание «среднего американца». В этой типичной радиопередаче ложь заложена в первой фразе. «Спрашивается, как определяется этот «средний доход» в размере 9 тыс. долларов в год? Путем деления пополам баснословных прибылей нескольких тысяч миллионеров и 35 млн.

[16] См. С. С. Остроумов. Советская судебная статистика. Изд-во МГУ, 1970, стр. 18—19. Любопытно, что квалифицированному рабочему западноберлинского филиала концерна «Сименс» требуется 30 лет, чтобы заработать сумму, которую получает член наблюдательного совета концерна за один год. Так выглядят «на практике» «равные» возможности в капиталистическом мире («Правда», 27 июля 1973 г.).

американцев, которые, даже по данным американской статистики, живут ниже той черты, где начинается бедность. Для упоминания об этих «бедных американцах» в передаче «Голос Америки» не нашлось места»[17].

Таким образом, прежде чем заниматься статистикой, необходим качественный анализ, игнорируемый, как мы видим, буржуазной статистикой, необходима научная группировка. Только эти условия и дают возможность правильного исследования общественной жизни. Так, например, исключительно яркой характеристикой ограбления и эксплуатации американского народа магнатами Уолл-стрита являются следующие статистические группировки и обобщающие показатели, вдребезги разбившие все попытки идеологов буржуазии «доказать» наличие якобы в настоящее время «народного», «демократического» капитализма в Америке. 1% населения США — крупнейшие собственники — монополисты владеют 60% всего богатства страны, а на долю 87% населения, т. е. громадного большинства народа, приходится лишь 8% национального богатства. По официальным данным, в 1974 г. в богатейшей стране капиталистического мира 24,3 млн. американцев, доходы которых ниже официально установленной «черты бедности», недоедают, лишены необходимых средств на оплату жилищ, врачебную помощь, на образование детей. В стране 8,0 млн. безработных, или 8,0% от общего числа трудоспособного населения США. В Англии 7% населения владеют 84% национальных богатств страны. В ФРГ 1,7% семей принадлежит 73,5% средств производства, а 1% семей сосредоточили у себя около 90% акций[18].

Следовательно, основой всякого статистического исследования является качественный анализ[19]. Этот ана-

[17] «Известия», 16 января 1970 г.

[18] См. С. С. Остроумов. Советская судебная статистика, стр. 20; «Правда», 29 июля 1974 г. и 5 января 1975 г.; «Известия», 24 апреля 1974 г.; «Известия», 2 февраля 1976 г.; «Советское государство и право», 1974, № 11, стр. 15.

[19] «В чем смысл предварительного социально-экономического анализа? В том, что статистические методы исследования должны быть применены лишь к таким явлениям (совокупностям), где, как показал предварительный анализ, имеются общие, типичные черты. При такой постановке дела заведомо нельзя смешивать в одну кучу разнородные явления» (О. О. Яхот. Роль статистики в социологическом исследовании, стр. 27).

лиз статистика осуществляет, базируясь на положениях других наук, которые раскрывают существенные, качественные особенности изучаемых статистикой явлений (например, преступности). Однако то, что статистика опирается на выводы других наук, не превращает ее в какую-то «второсортную» дисциплину. То, что криминология, уголовное и гражданское право представляют определяющее начало для судебной статистики, отнюдь не снижает ее значения. Судебная статистика обогащает указанные правовые науки знанием конкретных фактов, она показывает, где, как и при каких условиях проявляются определенные закономерности и взаимосвязи в исследуемых правовых явлениях (например, прямая связь между преступностью и алкоголизмом, или обратная между образованием и преступностью). Статистика предоставляет общественным наукам необходимые материалы для дальнейших теоретических обобщений, для постоянной связи с практикой. Выражаясь фигурально, статистика позволяет перебросить мост между теорией и практикой, поскольку любое научное положение базируется на фактах, получающих в статистике обобщенное выражение.

Общественные науки (например, уголовное право и криминология) устанавливают качество, материальную природу изучаемых явлений (например, понятие преступления и преступности), количественную характеристику которых стремится дать статистика (структура и динамика преступности). «Количественная сторона социальных явлений, — писал В. С. Немчинов, — служит обычно предметом специального изучения, но при этом всегда в неразрывной связи с их качественной природой. История, политическая экономия, право и другие общественные науки имеют своим предметом качественную природу соответствующих социальных явлений. Те стороны массовых социальных процессов, которые получают количественное выражение, являются предметом социальной науки — статистики и таких ее отраслей, как экономическая статистика, демографическая статистика, статистика культуры и т. д.»[20]. Отсюда между статистикой и другими общественными

[20] В. С. Немчинов. Социология и статистика. В сб.: «Социология в СССР», т. 1. М., 1966, стр. 327.

науками должна быть теснейшая связь. Статистика обосновывает или опровергает те или иные научные положения, поскольку данные статистики обобщают практику, являющуюся средством проверки знаний, критерием истинности любой теории. Здесь уместно привести слова В. И. Ленина о том, что статистические «данные подтверждают теоретические выводы марксизма и делают их неоспоримыми»[21].

Следует иметь в виду, что существуют две основные точки зрения на предмет статистики. Одни авторы считают, что статистика изучает количественную сторону только лишь общественных явлений. Другие полагают, что статистика исследует как явления общественной жизни, так и явления природы. Так, например, О. О. Яхот утверждает «несостоятельность основного аргумента, согласно которому... статистика — только общественная наука и к явлениям природы отношения не имеющая»[22]. С точки зрения О. О. Яхота, статистика должна исследовать наряду с общественными явлениями также и явления природы. Многие авторы отрицают подобную точку зрения. Так, например, Т. И. Козлов, В. Е. Овсиенко и В. И. Смирнский полагают, что «статистика изучает количественную сторону массовых общественных явлений», считая неправильными взгляды тех авторов, которые рассматривают статистику как «универсальную науку», изучающую и природу и общество. Одновременно они полагают, что «статистика изучает также влияние природных и технических факторов на количественную сторону явлений общественной жизни». Есть, наконец, попытка трактовать статистику «как учение о методе», что якобы позволяет «снять все «проклятые вопросы», связанные с определением ее научного содержания»[23]. С нашей точки зрения, статистика наука общественная, поскольку все ее методы — массовое наблюдение, группировки — обусловлены специфическими особенностями ее предмета — явлениями общественной жизни. Причем исторически статистика развивалась прежде всего как наука общественная. Но поскольку между различными науками существует определенная взаимосвязь, постольку многие естественные науки применяют для исследования явлений природы некоторые методы статистики.

Подведем некоторые итоги. Советская статистика, опираясь на положение других наук, изучает количественную сторону массовых общественных явлений в неразрывной связи с их качественной стороной. Статистика исследует количественное выражение закономер-

[21] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 119.

[22] О. О. Яхот. Философские проблемы статистики и их значение для анализа общественных явлений. Автореф. докт. дисс. М., 1963, стр. 32.

[23] См. Т. Е. Козлов, В. Е. Овсиенко, В. И. Смирнский. Курс общей теории статистики. М., 1965, стр. 5, 12; О. Н. Дружинин. Что такое статистика как наука. «Вестник статистики», 1976, № 1.

ностей общественного развития в конкретных условиях места и времени (например, закономерности преступности в социалистических и буржуазных странах в настоящее время).

Важнейшими методами статистики следует считать проводимые на основе всестороннего качественного анализа: 1) массовое наблюдение количественной стороны общественных явлений, 2) их последующая группировка по размерам и типам и 3) характеристика установленных качественно-однородных групп обобщающими (относительными и средними) показателями. Конечная цель статистики — выявить и измерить обобщающими показателями закономерности, взаимосвязи и соотношения в изучаемых совокупностях экономических, демографических, правовых и других явлений, что имеет огромное научное и практическое значение в деле построения коммунизма. Все методы статистики обусловлены особенностями ее предмета — общественными явлениями, которые по своей природе представляют собой явления массовые, относящиеся к определенной группе. Чтобы установить и измерить закономерности этих массовых явлений, необходимо пользоваться методом обобщающих показателей.

Статистика неразрывно связана с учетом. Поэтому необходимо уяснить, что такое учет вообще, выяснить его классовую сущность, его значение в социалистическом хозяйстве, а также дать краткую характеристику его разновидностям.

§ 3. УЧЕТ И СТАТИСТИКА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

1. С развитием производительных сил и общественного производства возникает настоятельная необходимость в учете, т. е. в количественной, цифровой регистрации интересующих нас фактов и явлений, с последующим подсчетом итоговых данных. Еще в глубокой древности (например, в Китае за двадцать два века до нашей эры) мы находим следы довольно разветвленных учетных операций, сводившихся к переписи населения и имущества, материалы которой широко использовались государством в военных и фискальных целях. Без учета, представляющего собой наблюдение, подсчет (измерение), регистрацию и систематизацию

(обобщение) общественных явлений и процессов, невозможны контроль, руководство и активное воздействие на эти процессы. Учет — один из важных видов информации — основа рационального управления и прогнозирования.

Первоначально учетные работы были весьма примитивны и проводились порой довольно оригинальным способом. Так, например, греческий историк Геродот (484—420 гг. до н. э.) описывает способ, которым пользовался для подсчета численности своих войск персидский царь Дарий (5 век до н. э.): каждый воин, проходя мимо указанного места, должен был положить камень. Когда войска Дария прошли, они оставили после себя огромные кучи камней.

Аристотель (384—322 гг. до н. э.) в одном из своих сочинений приводит обычай афинян приносить богине Минерве в дар за каждого новорожденного одну меру пшеницы, а за каждого умершего — одну меру ячменя, что давало возможность жрецам ежегодно учитывать число родившихся и умерших.

По мере роста производительных сил постепенно совершенствовались методы учета и расширялся круг явлений, подвергавшихся учету. Происходит специализация учета по отдельным видам (бухгалтерия и статистика), усложняется его техника и пр. Развитие учета теснейшим образом связано с развитием общественного характера производства. Чем более процесс производства принимает общественный характер, тем более необходимым становится учет, тем больше возрастает его значение и расширяются его функции.

Попытки обобщения учетной работы, стремление осмыслить цифровые данные о явлениях общественной жизни, установить и измерить ее правильность и соотношения привели к зарождению статистической науки, которая, как и всякая другая наука, возникла из практических потребностей людей.

В каждой общественно-экономической формации учет и статистика имеют свои специфические черты и задачи. Важно подчеркнуть, что в классовом обществе учет и статистика имеют сугубо классовый характер, являясь в руках господствующих классов орудием защиты их интересов, орудием упрочения их господства.

Классики марксизма-ленинизма неоднократно под-

черкивали огромное значение учета и статистики в социалистическом обществе. В. И. Ленин, определяя «учет и контроль как сущность социализма», учил, что в социалистическом хозяйстве учет должен быть контролем над общественным производством и распределением продуктов. «...Учет и контроль повсеместный, всеобщий, универсальный, — писал Ленин, — учет и контроль за количеством труда и за распределением продуктов — в этом *суть* социалистического преобразования, раз политическое господство пролетариата создано и обеспечено» [24].

На всех этапах развития советского народного хозяйства учет и контроль были важнейшими факторами борьбы за построение социализма в нашей стране. В СССР осуществлен великий принцип социализма: «от каждого по способности, каждому по его труду». Но без учета немыслим контроль за мерой труда и мерой потребления. Именно учет и статистика показывают, как выполняются производственные планы, какова производительность труда рабочих, каковы результаты их труда. В соответствии с количеством и качеством труда каждого работника ему выплачивается заработная плата.

Поэтому становится понятным высказывание В. И. Ленина: «Социализм — это прежде всего учет». Учет также совершенно необходим для строительства коммунизма, для контроля за проведением в жизнь директив партии и правительства, за выполнением народнохозяйственных планов. Хозяйственно-организаторская деятельность социалистического государства невозможна без статистических данных, без правильного учета и контроля за производством и потреблением. В. И. Ленин указывал: «...учет и контроль — главное, что требуется для «налажения», для правильного функционирования социалистического общества. Это ленинское положение сохраняет всю свою актуальность и сейчас» [25].

2. Говоря о значении учета и статистики в условиях социализма, необходимо подчеркнуть их неразрывную связь с планированием, имеющим исключительно важное значение в деле развития советской экономики.

---

[24] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 199—200.
[25] «Правда», 16 января 1959 г.

Статья 11 Конституции СССР указывает, что хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности. Таким образом, государственный план является юридическим законом для каждого предприятия, а выполнение плана зависит прежде всего от правильной организации труда, от соблюдения норм труда и норм потребления, установленных государством. Следовательно, здесь необходим постоянный учет и контроль за трудом и распределением продуктов.

Планирование народного хозяйства может дать положительные результаты лишь при условии правильного отражения требований закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. В самом общем виде сущность этого закона сводится к тому, что социалистическое производство может удовлетворять общественные потребности только тогда, когда отдельные части этого производства в своем развитии будут постоянно соответствовать друг другу, т. е. если между ними будут постоянно поддерживаться необходимые пропорции (например, между производством средств производства и производством предметов потребления, между продукцией промышленности и продукцией сельского хозяйства и т. д.).

Закон планомерного развития народного хозяйства дает лишь возможность планировать общественное производство. Чтобы эту возможность превратить в действительность, надо постоянно изучать действие закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, что и является одной из важных задач советской статистики.

Статистика и показывает, как в конкретных условиях того или иного периода времени проявляется действие основного экономического закона социализма и закона планомерного, пропорционального развития, она характеризует ход выполнения государственных планов, темпы роста социалистического народного хозяйства и культуры, наличие трудовых, материальных и финансовых ресурсов и их использование, резервы для перевыполнения плана.

Советская статистика, особенно в условиях экономической реформы, призвана своевременно обнаруживать те или иные несоответствия в народном хозяйстве, вскрывать их причины и выявлять резервы, обеспечивающие выполнение и перевыполнение государственного плана.

Учет и статистика не ограничиваются констатацией выявленных недостатков, они призваны активно содействовать улучшению работы. Показатели учета и статистики необходимы не только для контроля за выполнением плановых заданий, но и для планирования дальнейшего развития нашего народного хозяйства. Отсюда ясна неразрывная связь учета, статистики и планирования: без учета и статистики немыслимо составление государственного плана и постоянный контроль за его выполнением.

«Возрастание масштабов народного хозяйства, быстрое развитие науки и техники, — подчеркнуто в Программе КПСС, — требуют повышения научного уровня планирования, проектирования, учета и статистики»[26]. В связи с этим на статистические органы возложена обязанность обеспечить сбор, разработку, анализ и своевременное представление правительству, плановым комиссиям, партийным и советским органам статистических данных, характеризующих ход выполнения государственных планов, эффективность общественного производства и научно-технического прогресса, рост производительности труда, наличие и использование производственных мощностей, трудовых и материальных ресурсов и другие вопросы развития народного хозяйства. В Директивах XXIV съезда КПСС отмечена необходимость: «Всемерно улучшать систему учета и отчетности, совершенствовать статистику»[27].

Важно иметь в виду, что в коммунистическом обществе, строительство которого мы успешно осуществляем, учет будет играть также огромную роль. В докладе «О программе КПСС» на XXII съезде было отмечено: «Мудрые ленинские слова: «социализм — это учет» в период строительства коммунизма приобретают еще большее значение»[28].

---

[26] «Материалы XXII съезда КПСС». М., 1961, стр. 385.
[27] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 298.
[28] «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 177.

Значение учета в советском хозяйстве подчеркнуто в ст. 14 Конституции СССР, где указано, что организация единой системы народнохозяйственного учета подлежит ведению Союза ССР в лице его высших органов власти и органов государственного управления. В социалистическом обществе отдельные предприятия представляют собой звенья единой народнохозяйственной системы, связанные неразрывно друг с другом и направляемые единым государственным планом. Это и создает все предпосылки для единого социалистического учета, охватывающего своими показателями все народное хозяйство, базирующегося на едином первичном документе и осуществляемого снизу доверху (от предприятий до Госплана, от народного суда до Верховного Суда и т. п.) по единой методологии. Таким образом, в нашем хозяйстве учет является функцией государства, а не отдельных частных лиц, как это имеет место в условиях капитализма.

Следует также отметить весьма важную роль учета в деле борьбы с преступностью и другими правонарушениями (на чем мы подробно остановимся далее).

Учет и статистика дают необходимые сведения о наличии и движении государственного имущества, выявляют недостачи, хищения и бесхозяйственное отношение к использованию народного достояния, а также предупреждают расхищение социалистической собственности. «Советское общество, — указано в Программе КПСС, — располагает огромными общенародными фондами. Поэтому возрастает роль учета и контроля за сохранением и правильным использованием национального богатства» [29].

3. В единой системе социалистического народнохозяйственного учета различают: бухгалтерский учет, оперативный учет и статистику, взаимосвязанные и внутренне согласованные, поскольку все они имеют своим объектом социалистическую систему народного хозяйства.

В чем же состоят специфические особенности каждого вида учета? Не касаясь статистики, характеристику которой мы дали в первой главе и изучению кото-

---

[29] «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 387—388.

рой посвящена вся книга, кратко остановимся на бухгалтерском и оперативном учете.

Бухгалтерский учет представляет собой непрерывное (изо дня в день), сплошное (без всяких пропусков), документальное (основанное на так называемых оправдательных документах) отражение хозяйственных средств, их источников и хозяйственных процессов, обобщаемых в денежном выражении. Отражая все эти операции хозяйства, бухгалтерский учет имеет огромное значение в деле борьбы с расхищением социалистической собственности, в деле «контроля рублем», за проведением хозрасчета, за соблюдением сметно-финансовой дисциплины, за выполнением финансового плана каждого предприятия. Для юристов знание бухгалтерского учета особенно важно потому, что на его основе проводится судебно-бухгалтерская экспертиза, играющая большую роль в уголовном и гражданском процессе.

Оперативный учет представляет собой регистрацию и подсчет отдельных фактов, необходимых для нужд повседневного оперативного руководства. Оперативный учет ведется в целях контроля за ходом хозяйственных и иных операций и процессов путем непосредственного наблюдения и регистрации в момент их совершения или сразу же после их осуществления. Примерами оперативного учета могут служить ежедневный учет явившихся на завод рабочих, показатели расхода горючего у автотранспорта, данные ежедневного расхода сырья на производстве и т. п. Вполне понятно, что такие материалы совершенно необходимы для соответствующих оперативных выводов, скажем, для выяснения причин опоздания и прогулов или перерасхода горючего у отдельных автомашин и т. п. Оперативный учет имеет широкое применение в работе органов суда и прокуратуры.

И в бухгалтерском, и в оперативном учете предметом изучения является каждая конкретная операция, каждый единичный факт; в центре их внимания находится работа каждого предприятия и организации. Статистика, имея своей задачей установление и измерение закономерностей и соотношений, рассматривает единичные факты лишь как необходимые элементы исследуемой совокупности (например, один человек при переписи

населения важен для статистики не сам по себе, а как слагаемое многомиллионной массы жителей данной страны, ибо только в такой массе и могут быть выявлены закономерности народонаселения).

Статистика обрабатывает первоначальные показатели учета присущими ей специфическими приемами и стремится дать качественно-количественную характеристику имеющимся связям и закономерностям (скажем, влияние ряда социально-экономических условий на движение преступности). Как было выяснено, с помощью статистики можно выявить и измерить правильности, проявляющиеся в массовых процессах, установить связь и взаимозависимость между совокупностями интересующих нас явлений. Например, для получения количественной обобщенной характеристики ряда важнейших экономических вопросов в масштабе предприятия, объединения, министерства и, наконец, всего народного хозяйства необходима статистическая обработка данных оперативного и бухгалтерского учета. Без этого мы не сможем выявить, например, влияние экономической реформы на снижение себестоимости, на повышение производительности труда, на выполнение плана выпуска и реализации продукции, установить фактическое соотношение между отдельными отраслями народного хозяйства и т. п.

Учет должен быть так статистически организован, чтобы по его данным можно было выявить и проанализировать результаты деятельности не только отдельных частей народного хозяйства, но и всего хозяйства в целом. Следовательно, путем статистической обработки показателей учета, опираясь на всесторонний качественный анализ, можно глубоко изучить окружающую нас социально-экономическую среду и активно воздействовать на нее в целях быстрейшего построения коммунизма. Вот почему советский учет есть статистически организованный учет, вот почему первая роль среди отдельных видов единого социалистического народнохозяйственного учета принадлежит статистике. Отметим, что важнейшими особенностями советского учета являются строгая объективность, своевременность и безусловная точность. Борьба за верную цифру, за реальное отражение учетом и статистикой действительного положения вещей имеет большое государственное значение. За

представление ложных сведений, за приписки в отчетности и очковтирательство, т. е. за обман государства, виновные подлежат уголовной ответственности.

4. Таким образом, учет и статистика в нашем народном хозяйстве играют очень важную роль. Здесь уместно напомнить, что еще на XIII съезде партии в Отчетном докладе ЦК отмечалось: «Никакая строительная работа, никакая государственная работа, никакая плановая работа немыслима без правильного учета. А учет немыслим без статистики. Учет без статистики ни на шаг не двинется вперед»[30]. Заметим, что статистика применяется не только для исследования хозяйственной жизни, но и для исследования самых различных явлений и процессов нашей страны. С помощью статистики мы изучаем, например, структуру и движение населения, состояние его здоровья, процессы, происходящие в сфере уголовно-правовых и гражданско-правовых явлений и т. п.

Советская статистика, охватывающая, таким образом, своими показателями самые различные стороны социально-экономической жизни нашей страны, может быть расчленена на следующие основные отрасли.

I. Статистика народного хозяйства или экономическая статистика, куда войдут статистика промышленности, торговли, транспорта, сельского хозяйства, капитального строительства и пр.

II. Статистика культуры, объединяющая статистику образования, печати, науки, искусства и т. д.

III. Демографическая статистика, изучающая в определенных исторических условиях развития общества численность, размещение, состав населения, рождаемость, смертность, заключение браков, а также передвижение населения, или миграцию.

IV. Санитарная статистика или статистика здравоохранения, изучающая состояние здоровья населения.

V. Статистика государственного управления, куда войдут избирательная статистика, статистика государственного устройства, политическая статистика, статистика профсоюзов.

---

[30] «XIII съезд РКП(б). Стенографический отчет». М., 1925, стр. 130.

VI. Статистика правонарушений и аморальных явлений, куда войдут два раздела:

А. Моральная статистика, исследующая такие факты общественной жизни, которые дают возможность судить о нравственном состоянии населения. В этих целях моральная статистика учитывает уголовные правонарушения, т. е. преступления, что составляет предмет уголовной статистики, административные и дисциплинарные правонарушения, а также аморальные поступки.

Б. Гражданско-правовая статистика, которая ведет учет гражданско-правовых споров, находящихся на разрешении судов и арбитража.

Таким образом, статистика правонарушений и аморальных явлений будет состоять из следующих отраслей: 1) уголовно-правовая статистика: а) статистика преступности, б) статистика предварительного расследования, в) статистика уголовного судопроизводства, г) статистика исполнения приговоров; 2) статистика административных правонарушений; 3) статистика дисциплинарных правонарушений; 4) статистика гражданско-правовых споров и правонарушений (гражданско-правовая статистика); 5) статистика прокурорского надзора; 6) статистика аморальных поступков. Следовательно, советская статистика должна всесторонне и объективно отражать своими показателями экономическое, политическое, культурное, правовое и нравственное состояние нашего общества.

5. Для выполнения задач, которые стоят перед советской статистикой, важное значение имеет ее четкая организация. Как известно, учет в нашей стране есть функция государства (ст. 14 Конституции СССР). Этим и обеспечивается единство методологии учетно-статистических работ во всех звеньях народного хозяйства. Руководящим центром в области учета и статистики является Центральное статистическое управление (ЦСУ) при Совете Министров СССР, располагающее разветвленной сетью — республиканскими, краевыми и областными управлениями, районными и городскими инспекторами, информационно-вычислительными станциями. Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР является союзно-республиканским органом, осуществляющим централизованное руководство делом учета и статистики в стране. Главной задачей

ЦСУ СССР является собирание, разработка, анализ и своевременное представление Совету Министров СССР, Госплану и другим органам достоверных, научно обоснованных статистических данных, которые характеризуют ход выполнения государственных планов и другие стороны жизни нашей страны. ЦСУ СССР руководствуется в своей деятельности специальным Положением, утвержденным Советом Министров СССР 9 апреля 1973 г. В нем подробно регламентируются права и обязанности ЦСУ СССР.

ГЛАВА II

СОВЕТСКАЯ СУДЕБНАЯ СТАТИСТИКА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В УКРЕПЛЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ

§ 1. ПОНЯТИЕ О СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКЕ И ЕЕ ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЯХ

1. Как было показано в предыдущей главе, советская статистика, охватывающая своими показателями все стороны экономической, политической, культурной и правовой жизни нашей страны, расчленяется на целый ряд отраслей.

Одной из таких отраслей и является судебная статистика, которая отражает своими показателями, как охраняется советский общественный и государственный строй, социалистическая собственность, как защищаются гарантированные Конституцией СССР права и интересы отдельных граждан, учреждений, предприятий, колхозов, общественных организаций. Основной целью судебной статистики является учет нарушений социалистической законности, рассматриваемых органами МВД, прокуратуры, суда и общественными организациями, а также мероприятий по борьбе с этими нарушениями.

Роль судебной статистики в улучшении деятельности указанных органов весьма серьезна, так как именно она наряду с другими источниками дает возможность установить, как работают судебные, следственные и исправительно-трудовые учреждения, как осуществляется ими социалистическое правосудие.

Еще в самом начале существования Советской власти В. И. Ленин писал:

«Богатые и жулики, это — две стороны одной медали, это — два главные разряды *паразитов,* вскормлен-

ных капитализмом, это — главные враги социализма... Чтобы обезвредить социалистическое общество от этих паразитов, надо организовать всенародный, миллионами и миллионами рабочих и крестьян добровольно, энергично, с революционным энтузиазмом поддерживаемый учет и контроль за количеством труда, за производством и распределением продуктов»[1].

Зная количество совершенных преступлений, учитывая самих преступников, располагая сведениями о нарушении семейных, трудовых, жилищных и других законов, о распространенности преступлений на различных участках народного хозяйства, о размерах ущерба от этих преступлений, учитывая результаты борьбы с уголовными и другими нарушениями, органы юстиции (в широком смысле) получают возможность наиболее эффективно осуществлять возложенные на них задачи в деле укрепления социалистической законности.

Какие же явления изучает судебная статистика, т. е. что следует считать ее предметом? Прежде всего необходимо иметь в виду, что судебная статистика учитывает не только работу судов, как это может быть неправильно понято, исходя непосредственно из ее названия, а работу всех государственных органов, осуществляющих уголовно-правовую и гражданско-правовую охрану общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности, прав и интересов граждан, предприятий и организаций. Следовательно, судебная статистика учитывает работу прокуратуры, милиции, судов, исправительно-трудовых учреждений, арбитража, нотариата и др. Отсюда ее предметом и будет количественная сторона тех явлений, которые входят в сферу деятельности указанных органов. Это, с одной стороны, количественная сторона преступности и мероприятий по борьбе с ней, что требует учета отдельных преступлений, преступников и наказаний. С другой стороны, это количественная сторона гражданско-правовых споров, ставших объектом разбирательства в суде, нотариате или арбитраже.

Следовательно, судебная статистика, как указано уже выше, имеет своей целью учесть все нарушения социалистической законности, рассматриваемые соот-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 201.

ветствующими государственными органами, и мероприятия по предупреждению этих нарушений. Важно подчеркнуть, что судебная статистика учитывает лишь те преступления и гражданско-правовые споры, которые стали предметом рассмотрения в уголовном или гражданском процессе. Судебная статистика учитывает, таким образом, не все совершенные преступления, а лишь те из них, которые были обнаружены и по поводу которых велось расследование и уголовное судопроизводство, применялись меры административного и общественного воздействия. Судебная статистика учитывает также не все возникшие гражданские правоотношения (жилищные, трудовые, семейные и пр.), а лишь те из них, которые послужили основанием для обращения в суд или арбитраж с гражданским иском о принудительном восстановлении нарушенного права, о защите охраняемого законом интереса, о признании права или были подтверждены в порядке нотариального производства. Содержание судебной статистики вытекает из задач советского правосудия, четко сформулированных в Основах законодательства о судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик, в Основах уголовного и гражданского законодательства и судопроизводства, в Положении о прокурорском надзоре в СССР, а также в решении ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР от 22 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью» и постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 июля 1970 г. «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов». В соответствии с этим судебная статистика, применяя свои специфические методы, должна количественно отразить те мероприятия, которые осуществляют государственные органы для защиты от всяких посягательств на общественный и государственный строй, на социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность, на политические, трудовые, жилищные и другие личные и имущественные права и интересы граждан СССР, на права и охраняемые законом интересы государственных учреждений, предприятий, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций.

2. Изучая судебную статистику, мы должны исходить, во-первых, из различного характера правовых

нарушений, которые она призвана учитывать, а во-вторых, из различного характера учреждений, которые практически занимаются судебной статистикой. Основываясь на этом делении, судебная статистика подразделяется на две самостоятельные отрасли: 1) уголовно-правовую статистику, имеющую своим непосредственным объектом количественную сторону преступности и мероприятий по ее предупреждению, и 2) гражданско-правовую статистику, непосредственным объектом которой является количественная сторона гражданско-правовых споров, рассматриваемых судом, арбитражем и нотариатом. Таким образом, судебная статистика отражает своими показателями все стадии уголовного и гражданского процессов [2].

Уголовный процесс складывается, как известно, из предусмотренных законом действий судебных и следственных органов, совершаемых ими при расследовании и разрешении уголовных дел.

Уголовный процесс распадается на ряд определенных стадий, соответствующих этапам прохождения уголовных дел в процессе их расследования и разрешения (стадия возбуждения дела, предварительное расследование, предание суду, судебное разбирательство, кассационное обжалование и исполнение приговора). Эти стадии детально учитываются уголовной статистикой, которая освещает своими показателями весь процесс борьбы с преступностью. Уголовная статистика дает качественно-количественную характеристику деятельности органов, осуществляющих отдельные стадии уголовного процесса. Гражданско-правовая статистика учитывает все стадии гражданского процесса, который регулирует порядок осуществления социалистического правосудия по гражданским делам, т. е. разбирательство и разрешение споров о гражданском праве. Укажем, что гражданское право регулирует имущественные отношения социалистического общества, а также некоторые личные неимущественные отношения граждан, например, отно-

---

[2] См. Г. Булатов. Статистика административных нарушений. «Советская юстиция», 1972, № 13; С. С. Остроумов. Основные задачи судебной статистики на современном этапе. «Вестн. Моск. ун-та», серия право, 1974, № 3; К. Ярошенко. Пути совершенствования гражданско-правовой статистики. «Социалистическая законность», 1974, № 6.

шения, связанные с правом собственности, с договорными и внедоговорными обязательствами, с семейными, жилищными, трудовыми правами, правами об авторстве, о наследовании и т. д. Следовательно, гражданско-правовая статистика призвана учитывать работу государственных органов, занимающихся разрешением гражданских дел.

Каждая отрасль судебной статистики — уголовно-правовая и гражданско-правовая — подразделяется на несколько разделов в соответствии с основными стадиями уголовного и гражданского процессов.

По этому признаку уголовно-правовая статистика, отражающая своими показателями процесс борьбы с преступностью, подразделяется на следующие составные разделы:

а) статистика предварительного расследования, учитывающая деятельность государственных органов, расследующих преступления и устанавливающих лиц, виновных в их совершении. К ним относятся в нашей стране следственные аппараты органов МВД, прокуратуры и государственной безопасности. Здесь также освещается работа прокуратуры по надзору за органами дознания и следствия.

Данный раздел включает, во-первых, учет преступлений, совершение которых стало известно органам дознания и следствия, а также лиц, выявленных в совершении преступлений и, во-вторых, учет мероприятий по расследованию преступлений: сроки расследования, раскрываемость преступлений, задержание, избрание мер пресечений и т. п.;

б) статистика уголовного судопроизводства, отражающая работу судов первой, второй (кассационной) и надзорной инстанций по разбирательству уголовных дел. Сюда относится и учет деятельности органов прокуратуры в области надзора за соблюдением судами законности при рассмотрении ими уголовных дел. Этот раздел включает, во-первых, учет преступлений по поступившим и рассмотренным уголовным делам, а также подсудимых, и, во-вторых, учет основных процессуальных действий суда: прекращение уголовных дел, предание суду, вынесение обвинительных и оправдательных приговоров, рассмотрение дел в кассационной или надзорной инстанции и пр. Здесь же освещается карательная

ная практика судов — структура наказаний, соотношение лишения свободы с другими видами наказаний, условное осуждение и пр.;

в) статистика исполнения приговоров, отражающая работу исправительно-трудовых учреждений. Сюда относится учет деятельности прокуратуры в области надзора за местами лишения свободы. Данный раздел включает учет заключенных с распределением их по категориям (по преступлениям, по процессуальным признакам — срочные, следственные и пр.), а также учет деятельности исправительно-трудовых учреждений по видам режима (общий, усиленный, строгий, особый, тюрьма). Здесь же отражается и работа судов по условно-досрочному освобождению и замена наказания более мягким.

Как видим, показатели уголовно-правовой статистики характеризуют, с одной стороны, деятельность органов предварительного расследования, судов и исправительно-трудовых учреждений, а с другой стороны, состояние преступности. Самостоятельным подвидом уголовной статистики является статистика прокурорского надзора. Все это, как увидим в дальнейшем, играет серьезную роль в улучшении работы этих органов, а также в деле изучения и предупреждения преступности [3].

Здесь уместно сказать несколько слов о новом, весьма актуальном и перспективном, на наш взгляд, направлении в изучении и предупреждении преступности — виктимологии, что в буквальном переводе означает «учение о жертве» (victima — по латыни — жертва) [4]. Виктимология в противоположность существующим уголовно-правовым наукам (в широком смысле), изучающим преступление, преступника и меры борьбы с преступностью, призвана исследовать в самых различных аспектах жертву преступления, или точнее, людей, потерпевших от преступных посягательств. Подобные ис-

[3] Поскольку уголовно-правовая статистика учитывает деятельность суда, прокуратуры и органов следствия, что является предметом науки уголовного процесса, постольку можно говорить не только об уголовно-правовой, но и об уголовно-процессуальной статистике.

[4] См. Л. В. Франк. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972; С. С. Остроумов и Л. В. Франк. О виктимологии и виктимности. «Советское государство и право», 1976, № 4.

следования настоятельно требуют организации особого раздела уголовной статистики. Как видно из рассмотрения многих уголовных дел, из обобщения судебной практики, поведение человека бывает порой не только преступным, но и виктимным, т. е. рискованным, распущенным, провокационным, легкомысленным, а следовательно, опасным для самого себя. Конечная цель виктимологии — выработка определенных мер, позволяющих избегать ситуаций, в которых поводом к совершению преступлений может быть личность или поведение самой жертвы. Здесь не обойтись без статистики. Так, например, материалы выборочного обследования умышленных убийств по Таджикской ССР показали, что в половине случаев поведение самих жертв послужило непосредственным поводом для совершения убийств, причем в 60% случаев это поведение носило отрицательный с точки зрения социалистической морали характер, в 35% — положительный (заступничество, выполнение общественного долга и т. п.) и в 5% — нейтральный. Показательно, что примерно треть потерпевших не сознавала, что их поведение носит провокационный характер, а в 43% случаев вызывающее, провокационное поведение продолжалось весьма продолжительное время [5]. Изучение этих, а также и многих других материалов позволяет сделать вывод о том, что в перспективе виктимологические исследования на психологическом уровне призваны обнаруживать те критерии, которые облегчили бы распознавание «потенциальной жертвы» задолго до того, как она может стать потерпевшей от преступления. Это позволило бы снизить виктимность, что имело бы прямое влияние и на снижение преступности, ибо, на наш взгляд, путь сокращения преступности лежит не только через снижение числа лиц, которые с известной вероятностью могут стать преступниками, но и через снижение количества лиц, которые потенциально могут стать жертвами преступных посягательств.

Совершенно очевидно, что дальнейшее развитие виктимологии требует формирования особого раздела в системе уголовной статистики, который может быть назван статистикой виктимности. Ее основная задача —

---

[5] См. Л. В. Франк. Виктимология и виктимность, стр. 24—25.

дать количественную характеристику личности потерпевших и их поведения по следующим примерно направлениям: 1) совершенное преступление, личность обвиняемого и причиненный им вред; 2) демографические, социально-психологические, правовые и другие признаки, характеризующие личность потерпевшего; 3) роль потерпевшего в конфликтной ситуации (его взаимодействие с обвиняемым, его состояние и поведение в момент совершения преступления, вопрос о «вине» потерпевшего — моральной, уголовно-правовой и пр.). Следовательно, уголовная статистика должна включать не только показатели, характеризующие преступность, меры борьбы с ней и личность преступника, но также виктимность и ее профилактику. Здесь будет количественно отражена (квантифицирована) личность потерпевшего, его поведение, а также меры, направленные на предупреждение виктимной обстановки, т. е. такой, когда поводом к совершению преступлений может быть личность или поведение самой жертвы.

Второй отраслью судебной статистики является гражданско-правовая статистика. Ее основная цель — учет гражданско-правовых споров, находящихся на разрешении суда и арбитража, а также учет результатов их деятельности по рассмотрению споров. Кроме того, к области гражданско-правовой статистики относится учет и таких гражданских правоотношений, которые, не будучи связаны с правонарушением и не являясь предметом гражданского спора, удостоверяются в порядке административном, нотариальном или в порядке бесспорного судебного производства (например, удостоверение нотариусом завещаний, выдача свидетельства о праве наследования, удостоверение судом стажа работы и пр.).

Гражданско-правовая статистика подразделяется на два раздела:

1) статистика гражданского судопроизводства, освещающая работу судов по рассмотрению гражданских дел. Сюда также относится учет деятельности органов прокуратуры в области надзора за работой судов по рассмотрению ими гражданских дел. Этот раздел включает, во-первых, учет гражданских дел, поступающих в суды, и, во-вторых, учет основных процессуальных действий суда: сроки рассмотрения, вынесение решений,

рассмотрение дел в кассационной и надзорной инстанциях и пр. В данном разделе отражается также деятельность органов арбитража и нотариата;

2) статистика исполнения судебных решений, освещающая деятельность судебных исполнителей по приведению в исполнение решений судов по гражданским делам.

Заметим, что судебная статистика, распадаясь на указанные выше разделы, практически строится применительно к оперативной работе органов, осуществляющих уголовно-правовую или гражданско-правовую защиту прав и интересов граждан, предприятий и учреждений. Поэтому на практике приходится иметь дело со статистикой милиции, прокуратуры, судов, государственного и ведомственного арбитража, нотариата, исправительно-трудовых учреждений и пр.

3. Кратко остановимся на структуре статистического аппарата в судах, прокуратуре и органах МВД. Руководство статистикой судебных органов осуществляется Министерством юстиции СССР, в составе которого имеется самостоятельный отдел судебной статистики. В соответствии с утвержденным положением Министерство юстиции СССР организует работу по ведению судебной статистики и использует ее данные для улучшения организации и деятельности судов союзных республик по осуществлению правосудия и подготовки предложений по совершенствованию законодательства. Отдел судебной статистики Министерства юстиции СССР разрабатывает табель статистической отчетности, издает инструкцию по ее заполнению и обеспечивает судебные органы статистическими бланками. Отдел статистики Министерства юстиции СССР получает и обрабатывает статистические материалы о деятельности всех судебных органов по рассмотрению уголовных и гражданских дел, а также о работе нотариальных контор, коллегий адвокатов и экспертных учреждений. На основе анализа поступающих и обработанных статистических материалов отдел статистики Министерства юстиции СССР составляет соответствующие обзоры и доклады. В республиканских, краевых и областных органах министерства юстиции имеются специальные отделы и консультанты по статистике, которые, помимо сводки статистических отчетов народных судов, судеб-

ных исполнителей, нотариальных контор и др. органов, ведут специальную разработку некоторых документов первичного учета (статкарточек на подсудимого). Кроме того, они обязаны инструктировать народные суды и другие учреждения по вопросам статистического учета и отчетности. Работу по судебной статистике в народных судах (ведению первичного учета и составления отчетности) осуществляет с помощью секретаря народный судья, который отвечает за правильность статистических показателей и своевременность отправления отчетов и статистических карточек на подсудимых.

Руководство статистикой органов прокуратуры осуществляется Прокуратурой СССР, в составе которой имеется специальный отдел статистики. Этот отдел разрабатывает показатели статистической отчетности с учетом основных задач, стоящих перед органами прокуратуры и соответствующих изменений в законодательстве, издает инструкции по статистической отчетности о работе органов прокуратуры и обеспечивает их бланками. Отдел статистики Прокуратуры СССР получает и обрабатывает показатели установленной статистической отчетности, которые освещают все основные разделы деятельности органов прокуратуры.

На основе анализа поступающих и обработанных данных отдел статистики Прокуратуры СССР составляет соответствующие обзоры и доклады, используя при этом показатели отчетности органов Министерства внутренних дел и Министерства юстиции. Отделы статистики имеются также в Прокуратурах РСФСР и Украинской ССР, а в остальных прокуратурах союзных республик работой по статистике ведают старшие помощники прокуроров республик. В прокуратурах области, краев и автономных республик статистическую отчетность составляют помощники прокурора, назначенные для этого приказом прокурора. Эти лица: а) организуют первичный учет в своей прокуратуре и составляют статистические отчеты о ее работе; б) сводят и анализируют статистические отчеты, полученные от районных прокуроров, и инструктируют их по вопросам учета и отчетности. В районных и городских прокуратурах статистическая отчетность составляется непосредственно прокурором. Передоверять эту работу помощникам, секретарям и другим лицам запрещается.

Прокурор лично, составляя отчет, должен оперативно использовать сигналы статистических показателей для улучшения деятельности районной и городской прокуратуры, для устранения обнаруженных недостатков.

Руководство статистикой органов МВД осуществляется Министерством внутренних дел СССР. Непосредственная организация всей этой работы возложена на штабные подразделения. Функционирующий в составе МВД СССР главный научно-исследовательский центр управления и информации (ГНИЦУИ) получает и обрабатывает показатели, имеющиеся в утвержденной отчетности, проводит их анализ и составляет соответствующие обзоры и доклады. Аппараты статистики МВД и УВД составляют статистическую отчетность на основе карточек первичного учета, получаемых от районных органов милиции. Эта отчетность отсылается в установленные сроки вышестоящим звеньям. Районные органы милиции ведут регистрацию своей работы в особых журналах, карточках и пр., что используется в дальнейшем в оперативных целях, а также для составления статистической отчетности.

Таким образом, организация статистического аппарата в судах, прокуратуре и органах МВД обеспечивает сбор, обработку и анализ статистического материала, необходимого для всесторонней характеристики их деятельности, для выявления и устранения имеющихся недостатков, а следовательно, для более эффективного выполнения тех задач, которые стоят перед этими органами в настоящее время.

§ 2. ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ В ПРАКТИЧЕСКОЙ И НАУЧНОЙ РАБОТЕ

1. Очень важно получить ясное представление о том, каковы формы применения материалов судебной статистики, каково ее практическое значение в улучшении деятельности органов МВД, суда и прокуратуры, в дальнейшем развитии криминологии, уголовного и гражданского права и процесса.

Прежде всего статистические материалы используются в целях оперативного руководства работой указанных органов. Показатели судебной статистики представляют весьма ценный источник, с помощью которого

органы, руководящие работой судов, прокуратуры, милиции, арбитража и т. д. имеют возможность контролировать и выявлять положительные и отрицательные стороны этой работы. Надо помнить, что учет в области осуществления правосудия является одновременно и контролем над судебной практикой. Только посредством хорошо организованных учета и статистики можно установить, как работают суды, прокуратура, милиция и органы, приводящие приговор в исполнение.

Так, например, показатели статистики прокуратуры позволяют судить об успешности работы органов предварительного расследования, о раскрываемости различных видов преступлений, о деятельности органов прокуратуры в области общего и судебного надзора, в области руководства следствием и т. п. Материалы статистики судебных органов дают возможность установить объем и качество работы судов, продолжительность судебного производства, результаты разрешения дел, характер судебной репрессии и т. п. Все эти данные играют существенную роль для оценки работы судов, для руководства этой работой. Статистические данные исправительно-трудовых учреждений характеризуют, например, состав заключенных по их социальному положению, возрасту, образованию, по срокам наказания, рецидиву, а также состояние профессионального и общеобразовательного обучения в тюрьмах и колониях, основные показатели деятельности вовлечения заключенных в трудовые процессы и пр. Эти данные показывают, как идет работа по исправлению и перевоспитанию заключенных.

Таким образом, материалы статистики имеют серьезное значение в деле контроля и направления деятельности органов правосудия. Судебная статистика не является, конечно, единственной формой такого контроля и руководства, которые осуществляются различными способами. Однако в соединении с другими материалами статистические показатели представляют собой весьма важный источник анализа работы советской юстиции. Позволяя установить основные тенденции в деятельности судов, прокуратуры и исправительно-трудовых учреждений, статистика помогает выявить наиболее типичные недостатки и принять меры к их ликвидации, к дальнейшему улучшению работы советского правосудия. Еще в 1969 г. Пленум Верховного Суда СССР «обратил

внимание Верховных судов союзных республик на то, что интересы дальнейшего улучшения судебной деятельности и дальнейшего укрепления социалистической законности требуют постоянного совершенствования судебно-статистической работы, организации и ведения ее с учетом достижений статистической науки и практики»[6].

Практически статистический анализ деятельности органов юстиции осуществляется главным образом на базе действующей статистической отчетности, которая охватывает своими показателями все стадии уголовного и гражданского процесса.

В качестве примера практического использования материалов судебной статистики укажем на освещение ею таких важных вопросов, как характеристика качества работы судов первой инстанции в оценке судов кассационной и надзорной инстанций (число отмененных и измененных приговоров и решений), характеристика обоснованности привлечения граждан к уголовной ответственности, показатели раскрываемости преступлений, установление реальности исполнения судебных решений, в особенности решений о возмещении ущерба, причиненного хищениями государственного и общественного имущества и др.

Показатели статистики органов следствия, суда, прокуратуры и исправительно-трудовых учреждений отражают, как мы уже сказали, количественно их деятельность. Основываясь на этих показателях, являющихся как бы своеобразными сигналами, а также используя другие материалы, руководящие организации принимают необходимые меры, запрашивают объяснения, назначают обследования и т. п.

Руководящие органы пользуются также материалами статистики при обобщении судебной и прокурорской практики наряду с материалами обследований, ревизий и изучением отдельных категорий уголовных и гражданских дел. Статистика дает, например, возможность определить основные направления в развитии судебной репрессии и выяснить, насколько типичны те недостатки в применении мер уголовного наказания, которые выявляются при пересмотре приговоров по отдельным делам.

---

[6] «Социалистическая законность», 1969, № 10, стр. 85.

Надо иметь в виду, что большинство приговоров по уголовным делам остаются необжалованными и неопротестованными. По этим приговорам статистические показатели являются ценным источником контроля за работой судов.

Отметим, что статистические данные, имеющиеся в каждом суде, милиции, органе прокуратуры, исправительно-трудовом учреждении и пр., должны сыграть весьма серьезную роль в улучшении их деятельности. Важно только постоянно анализировать такие данные, что позволит выявить основные дефекты в работе, их причины и даст возможность принять меры по устранению недостатков.

Однако ограничиваться при оценке работы отдельных органов юстиции только статистическими данными было бы совершенно неправильно. Как бы ни были важны показатели судебной статистики, они должны всегда подкрепляться углубленным изучением качества работы судов, прокуратуры и исправительно-трудовых учреждений по подлинным судебным делам, следственным производствам и другим материалам. Для окончательных выводов о деятельности этих органов необходим всесторонний качественный анализ исследуемых объектов и процессов, всестороннее знание судебно-следственной практики. Только при этом непременном условии показатели судебной статистики выявят качественное своеобразие исследуемых явлений.

Исключительно велика роль судебной, вернее уголовной, статистики в изучении и предупреждении преступности (см. § 5 гл. X). Уголовная статистика дает исчерпывающую, научно обоснованную информацию о состоянии преступности, о ее структуре и динамике, о причинах и условиях, способствующих совершению преступлений, о личности преступника, о плюсах и минусах в деятельности милиции, прокуратуры, суда и исправительно-трудовых учреждений. Все это необходимо для повышения эффективности этой деятельности, направленной на борьбу с преступностью, на что неоднократно обращали внимание руководящие органы суда и прокуратуры. Так, например, июльский Пленум Верховного Суда СССР (1965 г.) «обратил внимание председателей верховных, областных, краевых, окружных и районных (городских) народных судов на необходимость улучше-

ния организации учета и ведения судебной статистики и более полного использования ее данных для выявления недостатков в судебной работе и разработке мероприятий по их устранению, усилению борьбы с преступностью и дальнейшего укрепления социалистической законности»[7].

Предоставляя обширный материал, характеризующий все стороны работы органов юстиции, судебная статистика имеет одновременно большое значение для решения вопроса о правильной дислокации судебных, следственных и исправительно-трудовых учреждений для проектирования штатов, финансирования, подготовки кадров судебно-прокурорских работников, повышения их квалификации и т. п. Правильно разрешить указанные вопросы можно только тогда, когда имеется статистический материал, всесторонне освещающий работу этих учреждений. Так, например, после выяснения объема работы следователей или суда данного района можно ставить вопрос об изменении количества судебных и следственных органов, а значит и об изменении их штатов и т. д.

Третья форма использования судебной статистики относится к сфере законодательства. Разработка проектов законов в области уголовного и гражданского права и процесса, в области судоустройства не может обойтись без анализа целого ряда судебно-статистических показателей, освещающих распространенность тех или других правонарушений, практическое применение отдельных статей действующих кодексов и указов и т. п.

Так, например, при подготовке проектов уголовного законодательства, уголовного судопроизводства и судоустройства Союза ССР, союзных и автономных республик в самых широких размерах были использованы материалы судебной статистики, характеризующие практическое применение действующих законов, особенности этого применения в отдельных республиках и т. п. Показывая распространенность тех или иных правонарушений, статистика в некоторых случаях как бы обосновывает необходимость введения или отмены данного законопроекта. Конечно, статистика здесь играет не основную, а вспомогательную, но весьма серьезную роль.

---

[7] «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1965, № 4, стр. 5.

Иллюстрируя своими показателями практику применения тех или иных законов, характеризуя движение отдельных видов нарушений, статистика подтверждает целесообразность или, наоборот, нецелесообразность действия в данный период конкретного закона, его эффективность. Отсюда может возникнуть необходимость установления иного порядка регулирования некоторых гражданско-правовых отношений (например, семейных), новых форм борьбы с преступностью в период развернутого строительства коммунизма. Так, например, действующее уголовное законодательство, направленное на борьбу с одним из наиболее опасных преступлений против общественного порядка — хулиганством, было до июля 1966 г. недостаточно эффективным. Анализируя соответствующие статистические материалы, а также учитывая многочисленные пожелания советских граждан и предложений общественных организаций о необходимости усиления ответственности за хулиганство, Президиум Верховного Совета СССР 26 июля 1966 г. принял по этому вопросу специальный Указ. «Обобщение судебной практики, — отмечал М. Ф. Горкин, — непосредственно связано с организацией работы по ведению общесоюзной судебной статистики. В этой области важна не только разработка цифровых данных, вытекающих из деятельности судебных органов, но и составление материалов по анализу этих данных, что также может служить основанием для подготовки тех или иных предложений, в том числе и законодательного характера»[8].

Последняя форма использования судебной статистики относится к области теоретического исследования. Судебная статистика имеет весьма широкое применение в научно-исследовательской работе по изучению преступности и других вопросов криминологии, уголовного и гражданского права и процесса. Предоставляя необходимый материал, характеризующий объем и динамику уголовно-правовых и гражданско-правовых явлений, судебная статистика подкрепляет и иллюстрирует соответствующие положения и выводы этих наук. Она обогащает указанные науки знанием конкретных фактов и явлений, она показывает, где, как и при каких условиях

[8] «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1957, № 1, стр. 10.

совершаются уголовные и гражданские правонарушения, какова их взаимосвязь с другими социальными явлениями. Судебная статистика, таким образом, — это один из важнейших источников, снабжающих юридическую науку фактическим материалом для теоретического обобщения. А общеизвестно, что на фактах, получающих в статистике концентрированное выражение, базируется любое научное положение, фактами же оно и проверяется. В. И. Ленин отмечал, что подлинная наука должна изучать действительность, идя от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике. Живое созерцание и представляет собой собирание и обобщение массы фактов, что и является одной из основных задач статистики. Отсюда юридическая наука должна «шире и полнее использовать богатейший статистический материал. Ведь статистика... это тот воздух, без которого наука задохнется, выродится в мертвую схоластику»[9].

И действительно, недостаточное использование статистики являлось в недалеком прошлом одной из существенных причин отрыва правовой науки от практики, что было, в частности, отмечено на XX съезде партии. Ведь без тщательного изучения и обобщения судебно-прокурорской работы, основывающейся, наряду с глубоким исследованием отдельных дел, на их массовом статистическом наблюдении, нельзя выявить основные направления, основные тенденции развития уголовно-правовых и гражданско-правовых явлений.

2. Здесь необходимо остановиться на взаимоотношении судебной статистики и науки права или более конкретно — на ее взаимоотношении с криминологией, уголовным и гражданским правом и процессом. Мы уже говорили, что статистика предоставляет этим наукам необходимый материал для дальнейшего теоретического обобщения, для постоянной связи с практикой. Но, с другой стороны, и судебная статистика не может обойтись без указанных наук, если не хочет сползти на позиции математического формализма. Мы знаем, что статистическое изучение любых общественных процессов должно базироваться на всестороннем анализе их материальной природы. Отсюда для уяснения сущности ис-

---

[9] «Коммунист», 1963, № 16, стр. 33.

следуемого предмета судебная статистика опирается на положение наук гражданского и уголовного права и процесса, и особенно криминологии, изучающей качественные особенности преступности, ее причин, мер по ее предупреждению, а также личность преступника. Как известно, уголовная статистика количественно изучает самые разнообразные стороны преступности в целях раскрытия их качественного своеобразия. Но раскрыть качественное своеобразие преступности, специфику ее структуры и динамики, закономерности ее развития в условиях социализма и капитализма уголовная статистика сможет только с помощью криминологии. Отсюда уголовная статистика имеет тот же предмет, что и криминология, — преступность, ее причины, меры ее предупреждения, а также личность преступника. Но эти науки исследуют различные стороны данных категорий: криминология — качественную, а статистика — количественную, неотделимые друг от друга. Поэтому всякое научно обоснованное изучение преступности есть изучение статистико-криминологическое. Другими словами, криминология совместно со статистикой должна собирать, обрабатывать и анализировать фактический материал о преступности и борьбе с ней, устанавливая и объясняя обнаруживающиеся здесь тенденции и закономерности. Следовательно, нужна самая близкая связь криминологии и статистики, которые только в тесном единении смогут вскрыть характерные особенности преступности и ее причин во всем их качественно-количественном своеобразии, наметив эффективные, превентивные меры. Отрыв этих наук друг от друга, как показывает опыт, может привести, с одной стороны, к схоластическим далеким от жизни построениям, а с другой — к математическому формализму.

То же самое с соответствующими изменениями можно сказать о гражданско-правовой статистике и гражданском праве и процессе.

Из сказанного становится ясной теснейшая взаимосвязь советской судебной статистики с криминологией, уголовным и гражданским правом и процессом. Основные понятия уголовно-правовой статистики разрабатывают советское уголовное право и криминология (понятие преступления, его состава, наказания, сущность преступности, ее причин, закономерностей, специфика

личности преступника и пр.), а также уголовный процесс (характеристика отдельных стадий борьбы с преступностью).

Судебная статистика в свою очередь предоставляет им соответствующий материал для обобщения, проверки своих теоретических положений. Однако уголовно-правовая статистика не исчерпывается лишь статистическими данными, которые представляют собой результат количественного наблюдения преступности по ее различным признакам и последующей сводки и обработки материалов такого наблюдения. Уголовно-правовая статистика является научной дисциплиной, ставящей перед собой задачу не только организовать учет преступлений, преступников, наказаний, но также дать качественно-количественную характеристику изменений в области преступности и ее связи и взаимосвязи с другими социальными явлениями. Уголовно-правовая статистика должна изучать причины преступности, устанавливать ее основные тенденции, давать разностороннюю характеристику личности преступников. Уголовная статистика является самостоятельной наукой, в своих построениях опирающейся на положения криминологии, уголовного права и общую теорию статистики.

Поэтому было бы неправильно признать уделом статистики лишь собирание и обработку цифровых данных, лишая ее таким образом права на научные обобщения.

Конечно, уголовно-правовая статистика «сама по себе» не раскрывает каких-либо законов движения преступности, но, будучи основана в своих исходных принципах на криминологии и уголовно-правовой науке, статистика может и должна давать глубокие, научно обоснованные выводы. В противном случае статистика становится самоцелью, арифметическим упражнением, а не наукой, имеющей огромное практическое и теоретическое значение в нашей стране. Здесь весьма важно напомнить, что статистика — не только и не столько цифровые данные, как обычно многие себе представляют, но и важный метод, позволяющий обнаруживать закономерности там, где, на первый взгляд, мы видим игру случая. Значит, каждая наука, в том числе и юридическая, только тогда сможет решать возложенные на нее задачи по установлению закономерностей изучаемых явлений (например, преступности), если будет основы-

ваться на статистических методах, позволяющих перейти, по выражению В. И. Ленина, «от случайного и единичного к устойчивому и массовому». Таким образом, между статистикой, в том числе уголовно-правовой, и соответствующей наукой, например криминологией, существуют тесная взаимосвязь и взаимозависимость.

Содержание советской уголовно-правовой статистики определяется криминологией, советским уголовным правом и процессом, а конкретные приемы уголовно-статистической работы основываются на общей теории советской статистики. Сказанное об уголовной статистике может быть соответственно распространено и на взаимоотношения гражданско-правовой статистики, гражданского права и гражданского процесса.

Становится очевидным, какую серьезную роль играют учет и статистика в укреплении социалистического правосудия, в дальнейшем развитии юридической науки и практики.

§ 3. НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ

Уяснив значение судебной статистики в практической и научной работе, необходимо остановиться на особенностях ее материалов, что следует всегда иметь в виду при их исследовании.

Как известно, основная отрасль судебной статистики — уголовно-правовая отражает своими показателями все стадии уголовного процесса, начиная от стадии предварительного расследования и кончая стадией исполнения приговора. Эти показатели могут быть использованы и для характеристики состояния преступности (число зарегистрированных преступлений и лиц, выявленных в их совершении, число следственных и судебных дел, число обвиняемых, осужденных) или для характеристики работы соответствующих органов правосудия (следствия, суда, милиции, ИТК).

В зависимости от поставленных задач надо использовать те или иные статистические материалы, отражающие определенный этап борьбы с преступностью. Важно иметь в виду, что, анализируя данные о числе преступлений, необходимо постоянно учитывать, к какой стадии уголовного процесса они относятся. Только тогда эти

данные, взятые из различных источников — статистики органов дознания, расследования, суда и пр., — могут быть соответствующим образом осмыслены. В противном случае, при своем сопоставлении они могут выглядеть настолько противоречивыми, что возможность их использования будет поставлена под сомнение. В капиталистических странах разрыв между статистическими показателями преступности, учтенными на отдельных стадиях уголовного процесса, очень велик, что объясняется, наряду с другими причинами, низкой раскрываемостью преступлений. Это говорит об известном кризисе буржуазной полицейской системы, поскольку, несмотря на применение новейших криминалистических приемов, число преступлений систематически растет, а их раскрываемость снижается (например, в Англии число тяжких преступлений за последние 30 лет почти учетверилось и раскрываемость их упала с 50 до 45%)[10].

Американский статистик Р. Майо-Смит еще в конце прошлого века в своей работе «Статистика и социология» писал: «В отправлении правосудия чередуются последовательные периоды, в течение которых мы можем определить число лиц, имеющих отношение к преступлению. Тут мы имеем, во-первых, лиц обвиняемых, т. е. лиц, арестованных или задержанных по подозрению. Из них известное количество освобождается на первых же порах ввиду отсутствия улик, и мы имеем, во-вторых, число лиц, действительно привлекаемых к ответственности. Из них известное количество не попадает под суд, так как улики оказываются недостаточно сильными, так что мы имеем, в-третьих, число подсудимых и, в-четвертых, число осужденных. Разумеется, число действительных преступников представлено только четвертым классом, но и остальные интересны, так как указывают размеры преступности и действительность отправления правосудия». Сказанное Майо-Смит иллюстрирует следующими яркими показателями:

В Англии в 1884—1885 гг. было:

Число лиц, подлежащих судебному преследованию — 43 962 человека,	или 100%
из них было арестовано	43,7%
из числа арестованных было передано суду	32,1%
из числа преданных суду было осуждено	24,2%

(Р. Майо-Смит. Статистика и социология. 1900, стр. 301).

Таким образом, из числа подлежащих судебному преследованию было арестовано меньше половины, а из числа последних было осуждено менее четверти.

Майо-Смит, как буржуазный ученый, вольно или невольно, маскирует истинную картину преступности. Он, конечно, не прав, утверждая, что число действительных преступников представлено только

[10] См. С. С. Остроумов. Советская судебная статистика. Изд-во МГУ, 1970, стр. 45.

«количеством осужденных». Эта цифра ни в коем случае не может являться характеристикой преступности, ибо она не включает в себя показателей внесудебного террора и других многочисленных преступлений, совершаемых буржуазией, на чем более подробно мы остановимся далее (см. § 2 гл. XI). С тех пор как писал Майо-Смит, преступность в буржуазных странах неизмеримо возросла, а результативность борьбы с ней весьма мала. Так, например, в США, если принять за 100% число преступлений, ставших известными полиции в 1960 г., то обвиняемых окажется 20%, а осужденные составляют лишь 75% от числа обвиняемых. Таким образом, одно осуждение приходится на 7 зарегистрированных преступлений («Преступность в капиталистическом мире после второй мировой войны». 1963, стр. 101—102).

Как видим, на различных стадиях борьбы с преступностью ее уровень, характеризуемый соответствующими статистическими показателями, резко колеблется.

Рассматривая статистические данные, отражающие отдельные этапы уголовного процесса в наших условиях, надо иметь в виду следующее обстоятельство: по мере отдаления различных стадий борьбы с преступностью от времени совершения преступлений, получаемые на этой стадии статистические материалы менее полно отражают действительное число совершенных преступлений. Наиболее точно отражают это действительное число показатели статистики органов дознания и предварительного расследования (количество зарегистрированных преступлений и число выявленных в их совершении лиц). Число учтенных на данной стадии преступлений будет значительно выше, чем число уголовных правонарушений, отражаемых статистикой последующих стадий уголовного процесса. Это и понятно, так как определенное количество деяний, учтенных статистикой предварительного расследования как преступления, может не оказаться таковым при рассмотрении уголовных дел в суде (например, прекращение дела за отсутствием состава преступления). С другой стороны, до суда не дойдут нераскрытые преступления, а также и те уголовные дела, которые разрешаются органами дознания, следователями и прокурорами путем применения к виновным мер общественного воздействия (ст.ст. 7, 8, 9 и 10 УПК РСФСР). Отсюда показатели статистики судебных органов будут явно занижены, так как отражаемое здесь число осужденных характеризует только часть преступности. На вопросе о наиболее точном критерии уровня преступности мы подробно остановимся далее

(см. § 3 гл. III). А сейчас напомним, что уголовно-правовая статистика не охватывает всех действительно совершенных преступлений и вынуждена ограничиться учетом лишь зарегистрированных преступлений, т. е. тех, которые стали известны соответствующим органам власти. Между тем несомненно, что значительная часть преступлений (так называемая латентная преступность) остается невыявленной в силу, например, того, что потерпевший не доводит об этом до сведения органов следствия, суда или потому, что по целому ряду причин этим органам не удается обнаружить фактически совершенные преступления[11]. С другой стороны, не ко всем совершившим преступления советский суд применяет репрессию (например, прекращение уголовного преследования в порядке применения норм о давности, по амнистии, в связи с передачей виновных общественным организациям на поруки для перевоспитания и исправления и пр.). Следовательно, фактическая преступность всегда выше обнаруженной преступности, которая значительно превышает число вынесенных приговоров, а это число в свою очередь всегда больше числа осужденных.

«Латентной, т. е. скрытой, мы называем ту часть преступности, которая не отражена в уголовной статистике и в силу этого неизвестна органам, осуществляющим руководство правоохранительной деятельностью... Величина латентной преступности ($П_л$) есть разность между числом фактически совершенных преступлений ($П_ф$) и числом преступлений, зафиксированных статистической отчетностью ($П_с$), т. е. $П_л = П_ф - П_с$. Отсюда отношение названных величин может быть названо уровнем учета (У), т. е. $У = \frac{Пс}{П_ф}$».

Говоря о показательности уголовно-статистических материалов, необходимо отметить, что статистические сведения о преступности, обнаруженной в данном периоде времени, далеко не точно отражают ее уровень, относящийся именно к данному периоду, так как какое-то количество преступлений было совершено в предыдущее время. Следует одновременно учесть, что уро-

[11] См. А. С. Шляпочников и Г. И. Забрянский. Выявление латентной преступности. «Советское государство и право», 1971, № 5, стр. 99.

вень преступности, характеризующийся статистическими показателями, зависит также от изменения числа судебно-следственных органов и качества их работы. Вполне понятно, что увеличение этих органов ускоряет сроки расследования и разрешения уголовных дел, что приводит к их увеличению в данном периоде времени, хотя какая-то часть из них относится к прошлому. Наоборот, в следующем периоде, в связи с разгрузкой судебно-следственных органов от остатков предыдущих дел, статистические показатели покажут снижение преступности, хотя в действительности, возможно, такого снижения и не было. То же самое будет иметь место в случае улучшения или ухудшения качества работы органов следствия и суда, что приведет к повышению или уменьшению раскрываемости преступлений и числа фактов предания суду. Это, в свою очередь, прямо отразится на показателях уголовной статистики, которая будет характеризовать картину якобы роста или падения преступности. Так, например, первые месяцы действия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» привели к резкому возрастанию числа преступлений, именно за счет хулиганства. Последнее объяснялось изменением уголовно-правовых и уголовно-процессуальных форм борьбы с хулиганством и резким повышением эффективности этой борьбы.

Заметим, что на особенности уголовной статистики обращали внимание многие исследователи преступности еще много лет тому назад. Так, русский криминалист Ф. Захаревич, касаясь показательности данных, характеризующих преступность, писал не без основания более ста двадцати лет тому назад: «Увеличение цифры преступлений, оказывающейся в статистической таблице, часто есть только выражение лучшей системы, принятой для открытия их. Число арестантов, переданных в руки правосудия, не есть еще средство вполне достаточное для знания числа преступлений, истинно совершенных, подобно тому как число рыб, пойманных неводом, не указывает числа рыб, которые плавают в реке. Поэтому, — резюмирует Захаревич, — уголовно-статистические цифры, взятые в массе, скорее должны считаться мерилом полицейской деятельности, чем состояния преступности в губернии или области» (Ф. Захаревич. Опыт юридической статистики. «Журнал Министерства внутренних дел», 1853, ч. 41, стр. 258).

Отсюда ясно, что выявленные преступления не вполне точно характеризуют состояние преступности данного года, часть их должна быть отнесена ко времени совер-

шения к предыдущему году. Это относится не только к статистике преступлений (число дел, событий, фактов), но и в особенности к статистике осужденных.

Далее, следует иметь в виду, что одно и то же лицо может быть в течение года осуждено дважды (по менее серьезным преступлениям), вследствие чего искусственно увеличивается число осужденных. С другой стороны, немаловажную роль играет в учете преступлений совокупность преступлений и соучастие в них [12]. При совокупности преступлений учитывается обычно одно наиболее серьезное преступление, вследствие чего искусственно уменьшается число преступлений, фактически совершенных за данный период времени. При соучастии число осужденных оказывается большим, чем преступлений. Важно помнить, что соотношение показателей привлеченных к уголовной ответственности, осужденных и отбывающих наказание надо рассматривать не только с точки зрения характеристики состояния преступности, но и с точки зрения эффективности деятельности органов предварительного расследования, судов и исправительно-трудовых учреждений.

Статистические показатели состояния преступности необходимо поэтому анализировать не изолированно, а всегда в сочетании с показателями, отражающими работу указанных органов.

Говоря о научно-познавательном значении материалов уголовной статистики, надо к их уже отмеченным особенностям добавить еще одну специфическую черту. Поскольку само понятие преступного деяния определяется уголовным законом, постольку его изменение прямо отражается на уголовно-статистических данных. Следовательно, на колебания численности преступлений, отражаемых в показателях уголовной статистики, большое влияние могут оказать изменения в уголовном законодательстве. Вполне понятно, что введение нового уголовного закона или, наоборот, отмена старого непосредственно отражается на данных уголовной статистики. В качестве примера можно сослаться на введение

[12] В советском уголовном праве под совокупностью преступлений понимается совершение виновным не одного, а нескольких преступлений, по которым еще не вынесен приговор и не истекли давностные сроки. Под соучастием — совместное умышленное участие двух или нескольких лиц в совершении умышленного преступления.

22 июня 1936 г. закона о привлечении к уголовной ответственности за производство абортов и отмену этого закона в 1955 г. или на закон от 26 июня 1940 г. о привлечении к уголовной ответственности за прогулы и отмену его после войны и т. п. Другим примером может служить переход в последние годы некоторых уголовных нарушений (мелкого хищения, мелкой спекуляции) в состав административных, изменение (сужение) целого ряда составов преступлений в ныне действующем уголовном кодексе по сравнению со старым и т. п.

Так, например, расширение компетенции товарищеских судов привело к значительному сокращению дел о мелких уголовных правонарушениях, разбиравшихся ранее в народных судах. Это в свою очередь повлекло за собой уменьшение числа преступлений, учитываемых в статистике судов за счет сокращения так называемых дел частного обвинения (взаимные оскорбления, побои и пр.). «В 1958 г. дела частного обвинения составляли в судах страны 16,2% общего количества рассмотренных дел. Сейчас их лишь 4,6%» («Социалистическая законность», 1967, № 2, стр. 9).

«Отмена уголовной ответственности или, наоборот, установление ее за то или иное деяние, — правильно писала Н. Ф. Кузнецова, — немедленно сказывались на состоянии и динамике преступности, хотя бы никаких изменений в социальном элементе, причинах и общественной опасности преступлений не происходило. Изменялся лишь взгляд законодателя на формы преследования этих деяний» («Вестн. Моск. ун-та», серия право, 1966, № 6, стр. 36). Крупнейший русский криминалист проф. Н. С. Таганцев правильно подчеркивал еще в самом начале нашего века: «... видоизменение суммы преступлений во времени далеко не всегда выражает рост или вымирание преступлений, а весьма часто вполне объясняется изменением уголовного законодательства и процесса» (Н. С. Таганцев. Русское уголовное право. 1902, стр. 14).

Значит, на статистические показатели преступности влияет целый ряд факторов: изменение социально-политической обстановки, уголовной политики, уголовного законодательства и др.

Таким образом, данные судебной или, вернее, уголовной статистики обладают некоторыми особенностями, которые не позволяют ей полностью (на 100%) учесть совершенные преступления. В этом одна из специфических черт данной отрасли статистики по сравнению с другими отраслями. Последние позволяют охватить учитываемые объекты с исчерпывающей полнотой (например, статистика населения и его движения, статистика промышленной продукции и т. д.).

Указанные особенности находят свое выражение и в гражданско-правовой статистике. Число гражданских

дел всегда бывает неизмеримо меньше, чем число действительно имевших место гражданских правоотношений. Гражданско-правовая статистика имеет дело лишь с теми правоотношениями, которые стали предметом спора, разрешаемого судом или арбитражем, либо являлись предметом нотариального производства. Следовательно, учитываемые гражданской статистикой правоотношения охватывают собой лишь некоторую, относительно небольшую часть гражданских правоотношений, именно тех из них, которые дошли до суда (арбитража) или которые, не являясь спорами, были подтверждены в порядке судебного или нотариального производства.

Эти особенности гражданско-правовой статистики следует постоянно иметь в виду при использовании ее данных, широко привлекая для сравнительной характеристики материалы экономической и демографической статистики.

§ 4. ЭТАПЫ СТАТИСТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ЮСТИЦИИ [13]

Любая законченная статистическая работа вообще и в органах юстиции в частности слагается из трех основных этапов: 1) статистического наблюдения, 2) сводки и группировки собранного материала и, наконец, 3) обработки и анализа сводных статистических показателей. Эти три этапа статистической работы неразрывно связаны друг с другом и требуют составления предварительного плана всего статистического исследования, охватывающего его важнейшие разделы.

Статистическое наблюдение — первый этап статистического исследования — представляет собой массовую цифровую регистрацию определенных индивидуальных явлений по тем или иным интересующим нас признакам. Задачей первого этапа является сбор полной, объективно-достоверной информации. Предположим, нам необходимо выяснить объем и изменение преступности за определенный период, установить ее причины и наметить конкретные мероприятия по ее предупреждению. Преж-

[13] Под органами юстиции мы понимаем все органы, осуществляющие отдельные стадии уголовного и гражданского процессов: милицию, прокуратуру, суд, арбитраж, нотариат, адвокатуру, исправительно-трудовые учреждения.

де чем ответить на поставленные вопросы, необходимо, очевидно, иметь в своем распоряжении конкретный статистический материал, охватывающий своими показателями количественную сторону такого явления, как преступность. Для получения этого материала нам и придется прежде всего провести статистическое наблюдение, т. е. регистрацию за определенный период времени каждого случая преступления, дошедшего до соответствующего государственного органа (милиции, прокуратуры, следствия или суда), характеризуя это преступление заранее установленными признаками, например, статьей уголовного кодекса, местом и временем совершения преступления, условиями, способствующими его совершению, мерой уголовного наказания и пр.

Допустим, такая работа будет проведена нами путем выборки из соответствующих учетно-регистрационных документов всех нужных показателей, выписываемых на отдельную карточку, отведенную для каждого преступного деяния. Практически в органах МВД, следствия и суда заполняется специальная статистическая карточка на каждое зарегистрированное преступление (МВД, прокуратура) и на лицо, его совершившее (на обвиняемого — в прокуратуре, на подсудимого — в суде, на осужденного — в ИТУ). В результате проведения статистического наблюдения будет собрана масса таких карточек, каждая из которых отражает отдельное преступление или преступника, характеризуемых разнообразными признаками (например, пол, возраст, рецидив, совершение преступления в состоянии опьянения, в группе и пр.).

Конечно, такие карточки, являющиеся как бы сырым материалом, необходимо обработать и обобщить, соединив их прежде всего в массы или совокупности, где, как известно, проявляются закономерности, где могут быть выявлены и измерены соответствующие взаимозависимости. Полученный в результате статистического наблюдения материал можно уподобить груде кирпичей, из которого и надлежит построить стройное статистическое здание. Задачей второго этапа статистического исследования и является группировка данных статистического наблюдения на качественно-однородные совокупности и подведение итогов (сводка) как отдельных групп, так и всей массы наблюдаемых фактов.

В нашем примере мы разгруппируем все зарегистрированные преступления на более однородные совокупности по каким-либо существенным признакам (предположим — по главам и статьям Особенной части Уголовного кодекса) и подсчитаем эти частные совокупности и их общий итог. Практически группировка и сводка в органах МВД, суда и прокуратуры осуществляются в виде составления отчетности, представляющей собой подсчет и разбивку на определенные категории соответствующих первичных документов, т. е. карточек на уголовное и гражданское дело, на подсудимого и т. д. Полученные после такого подсчета абсолютные показатели уже дадут некоторое представление об общем объеме преступности или гражданских споров и об их структуре. Но этого еще недостаточно.

Для ответа на вопрос об изменении преступности за определенный период времени необходимо, очевидно, сопоставить данные о числе преступлений по годам, установить, какие виды преступлений увеличились, какие уменьшились, в каких городах, краях, областях и республиках преступность наиболее распространена, какова связь преступности с другими явлениями, предположим с алкоголизмом, и т. п. Все это требует соответствующей обработки сводных статистических показателей, например, вычисления удельного веса отдельных видов преступлений к их общему итогу, процентировки к уровню предыдущего периода, вычисления коэффициентов преступности, т. е. отношения числа преступлений на 100 тыс. населения по городам, краям, областям и республикам для сопоставления преступности в территориальном разрезе, установления процента лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, и т. п. Скажем, показатели, характеризующие, что 96% хулиганств, 85% убийств и 67% изнасилований совершаются в состоянии опьянения, конкретно показывают прямую связь между преступностью и алкоголизмом, являющимся основным условием, способствующим совершению преступлений. Это и составляет содержание третьего этапа всякого законченного статистического исследования. Подобная обработка и анализ статистических данных позволяет увидеть взаимосвязи, правильности и закономерности в изучаемых общественных процессах, что является важнейшей задачей третьего этапа.

ГЛАВА III
СТАТИСТИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

§ 1. ЗАДАЧИ И ЦЕЛИ СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ, ЕГО ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ, ВИДЫ И СПОСОБЫ

Получив общее представление о составных частях всякой законченной статистической работы, перейдем к конкретному рассмотрению каждой из этих частей и, в первую очередь, к статистическому наблюдению, являющемуся исходным моментом изучения любых общественных явлений.

Задача статистического наблюдения — зарегистрировать отдельные факты изучаемой совокупности (например, преступления) и характеризующие их признаки (квалификация преступления, место и время его совершения, ущерб и пр.), что требует прежде всего четкого определения цели данного статистического исследования.

Вполне понятно, что любая область может изучаться с разных точек зрения, может быть обследована для различных целей. Например, изучая преступность, можно поставить перед собой цель исследовать личность преступника, давая ей подробную характеристику, или изучать причины и условия, способствующие совершению преступлений, или установить способы совершения некоторых преступлений, скажем, хищений и понесенный от них ущерб и пр. Очевидно, в зависимости от поставленной цели в одном случае придется подвергнуть регистрации одни признаки, в другом — другие.

После установления цели наблюдения возникает вопрос о его формах и способах. Основными формами статистического наблюдения в нашей стране являются: отчетность и специально организованные статистические обследования. Отчетность представляет собой такую

форму статистического наблюдения, при которой каждое нижестоящее звено (завод, колхоз, народный суд и т. д.) по единым утвержденным формам и в твердо установленные сроки обязано представлять вышестоящему органу соответствующие документально обоснованные сведения. Отчетность, охватывающая целый ряд статистических показателей, имеет огромное значение для постоянного контроля за выполнением плана, для повседневного оперативного руководства, для различных исследований (например, эффективности деятельности суда и прокуратуры).

Второй формой статистического наблюдения являются всякого рода переписи и обследования, например, перепись населения, обследования правонарушений несовершеннолетних и т. п. Полученные в результате таких переписей материалы используются для глубокого изучения наблюдаемых процессов (например, изменений в составе населения), а также для уточнения показателей отчетности.

Кроме организационных форм надо различать два вида статистического наблюдения: непрерывное, или текущее, и прерывное, или единовременное. В первом случае наблюдаемые явления регистрируются непрерывно, по мере их возникновения, а во втором учитывают состояние явлений лишь на определенную дату. Например, каждое преступление немедленно учитывается в установленном порядке, как только оно станет известно органам МВД, прокуратуры и суда.

Но можно привести ряд примеров, когда наблюдение отражает состояние каких-либо явлений на определенную дату, причем иногда такое наблюдение периодически повторяется. Возьмем, например, перепись населения, регистрирующую численность населения по состоянию на определенное число, так называемый критический момент, т. е. момент времени, к которому относятся наблюдаемые факты (во всесоюзной переписи населения 1970 г. этим моментом являлось 12 ч ночи с 14 на 15 января).

Такой вид статистического наблюдения называется единовременным, причем если оно периодически повторяется, то его можно назвать периодическим единовременным наблюдением. Следует иметь в виду, что само получение статистических материалов проводится обыч-

но тремя способами, подразделяющимися на: а) непосредственное наблюдение, б) опрос и в) документальный способ.

Непосредственное наблюдение, как говорит само название, состоит в регистрации признаков интересующих нас явлений на основе непосредственного обследования — взвешивания, измерения, подсчета и т. д. Например, на каждом промышленном предприятии выработка продукции учитывается на основе непосредственного наблюдения: изготовленные изделия непосредственно измеряются, подсчитываются и т. п.

Конечно, некоторые факты и их признаки нельзя наблюдать непосредственно (например, совершение преступления, социальное положение и т. п.), поэтому приходится опрашивать обследуемых лиц по установленным вопросам. Опрос имеет три разновидности: устный, или экспедиционный, когда регистраторы опрашивают соответствующих лиц и с их слов производят записи. Так, в частности, проводилась перепись населения 1970 г. **Опрос** может осуществляться и так называемым корреспондентским способом, при котором все сношения между объектом и субъектом наблюдения осуществляются письменно.

Специальные лица (корреспонденты) по установленным формам в установленные сроки высылают необходимые сведения в статистические организации. Этот способ практикуется в ряде наших научных учреждений, особенно сельскохозяйственных.

Третьей разновидностью опроса является самоисчисление, или саморегистрация, заключающееся в том, что регистраторы раздают переписные листы обследуемым лицам, которые сами отвечают на все поставленные вопросы и через определенный срок возвращают листы регистраторам.

Последний способ — **документальный** — состоит в том, что записи статистических материалов делаются на основе документов, карточек, формуляров, листков и пр. (например, карточка на уголовное дело, на подсудимого и т. п.). Этот способ, применяемый, в частности, при составлении отчетности, гарантирует, как правило, наиболее точные результаты.

По охвату единиц исследуемой совокупности (скажем, населения), т. е. по полноте обследования тех или иных явлений (в данном примере, жителей) статистическое наблюдение может быть сплошным и несплошным. Последнее, в свою очередь, подразделяется на: 1) выборочное, 2) анкетное, 3) обследование основного массива и 4) монографическое.

Сплошное наблюдение заключается в исчерпывающей, стопроцентной регистрации всех без исключения единиц, входящих в состав изучаемой совокупности. Примером такого наблюдения может служить пере-

пись населения, стремящаяся охватить своими показателями всех людей данного города, области или республики, для чего принимаются самые активные меры к тому, чтобы все без исключения граждане были учтены. Примером сплошного наблюдения является также регистрация преступлений, ставших известными органам дознания и прокуратуры. Эти преступления должны быть зарегистрированы полностью, на все 100%, без всяких пропусков.

По ряду причин (в целях экономии времени, средств, в связи с невозможностью проведения сплошного наблюдения и пр.) часто проводится так называемое выборочное обследование, сущность которого заключается в том, что регистрации подвергается только часть (выборка) интересующей нас по какому-либо признаку совокупности (например, 10% осужденных), и полученные результаты служат характеристикой всей совокупности. Теория и опыт статистики показывают, что выборочное наблюдение при его правильной организации дает достоверные данные, вполне пригодные для использования в практической и научной работе (более подробно см. гл. VII).

К несплошному наблюдению относится довольно редко встречающееся так называемое обследование основного массива. Оно заключается в том, что регистрации подвергаются единицы, имеющие доминирующий удельный вес во всей совокупности. Например, для определения суммы выпуска продукции по какому-либо ведомству можно подвергнуть регистрации только крупные предприятия, занимающие преобладающее значение в изготовлении изделий, пропуская мелкие, считая, что их пропуск не будет в большой степени влиять на общие результаты (выполнение плана).

Разновидностью несплошного наблюдения является также анкетное обследование, при котором обследуемым раздаются анкеты, возвращаемые обычно регистраторам только частично (например, обследование кинозрителей для получения от них отзывов о качестве кинокартины).

К несплошному наблюдению относится и так называемое монографическое обследование — подробное описание интересующего нас единичного явления, например колхоза, колонии для несовершенно-

летних и др. Монографии имеют большое значение для детального исследования определенных объектов в целях, например, передачи передового опыта, что, как известно, широко распространено в СССР.

§ 2. ОБЪЕКТ СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ

После определения целей и задач наблюдения, его основных форм и способов возникает вопрос об объекте наблюдения, т. е. о том, какая масса изучаемых явлений должна быть подвергнута обследованию, каковы границы той совокупности, которую необходимо наблюдать (напомним, что статистика всегда интересуется именно совокупностью явлений).

Без четкого определения объекта наблюдения всегда есть опасность пропустить отдельные факты или, наоборот, зарегистрировать факты, не относящиеся к изучаемой совокупности (скажем, административные нарушения при исследовании преступности).

Вполне понятно, что и то и другое может привести к совершенно неверному отражению наблюдаемой совокупности, а в дальнейшем, при последующих стадиях статистического исследования, к неверным выводам. Ясно, что при учете количественной стороны преступности — объекте уголовно-правовой статистики — необходимо иметь ясное представление о том, что такое преступления, в чем их отличие от административных и гражданских правонарушений, от дисциплинарного проступка, что такое субъект преступления, т. е. лицо, его совершившее, чем причины преступности отличаются от условий и т. п. Ответы на все эти вопросы уголовная статистика может получить, только опираясь на положение криминологии и уголовного права.

После этих общих положений об объекте наблюдения попытаемся конкретно установить, что является объектом судебной статистики, подразделяющейся, как известно, на две основные отрасли: уголовно-правовую и гражданско-правовую.

а) Объект уголовно-правовой статистики

Основная задача уголовно-правовой статистики заключается в том, чтобы, с одной стороны, дать исчерпывающую характеристику количественной стороны пре-

ступности, а с другой — охарактеризовать своими показателями, как осуществляется борьба с ней. Но чтобы охарактеризовать преступность, представляющую собой совокупность (сумму) отдельных преступлений, надо начинать именно с регистрации каждого преступления (слагаемых). Соотношение преступности и составляющих ее преступлений — это диалектическое соотношение общего и отдельного. Именно только преступность как социальное, уголовно-правовое и массовое понятие, как категория всеобщности обнаруживает закономерность и типические черты своей структуры и динамики, своих причин и специфики мер борьбы с ней. «...Преступления, взятые в большом масштабе, — подчеркивал К. Маркс, — обнаруживают, по своему числу и по своей классификации, такую же закономерность, как явления природы...»[1]. Отдельное же преступление как категория единичного есть явление случайное, которое, следовательно, могло бы быть, а могло и не быть. Однако, как учил В. И. Ленин, «отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное»[2]. Отсюда в научном исследовании нельзя отрывать единичное от всеобщего или в данном аспекте — преступление от преступности.

Но, желая дать исчерпывающую характеристику преступности, уголовная статистика не может рассматривать ее, не учитывая субъектов преступления и мер по борьбе с ней. Исходя из этого можно достаточно четко наметить три конкретных объекта регистрации уголовно-правовой статистики, которые она характеризует с количественной стороны: 1) преступления, т. е. сами факты общественно опасных деяний; 2) преступники, т. е. лица, совершившие такие деяния; и 3) наказания, т. е. меры государственного принуждения, назначаемые судом за совершение преступлений. Поскольку определенная часть уголовных дел разрешается органами дознания, следователями и прокурорами, не доходя до суда, постольку уголовная статистика ведет учет и тех мер общественного воздействия, которые назначаются данными органами в соответствии с законом (ст. ст. 7, 8, 9

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 532.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 318.

и 10 УПК РСФСР). Отметим, что на практике уголовно-правовая статистика учитывает свои объекты не изолированно, а в неразрывной связи с оценкой деятельности государственных органов, ведущих борьбу с преступностью, т. е. дает исчерпывающую цифровую характеристику всем стадиям уголовного процесса.

Итак, конкретными объектами уголовно-правовой статистики являются: 1) преступление, т. е. «предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на советский общественный или государственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок, общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом» («Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», ст. 7); 2) преступник, т. е. физически вменяемое лицо, достигшее определенного возраста и совершившее преступление[3], и 3) наказание, т. е. применяемая судом к преступнику мера государственного принуждения, сочетавшая в себе задачи кары и воспитания, а также меры общественного воздействия, применяемые как в судебной, так и досудебной стадии[4]. Всем этим объектам дается количественная характеристика по установленным признакам. Надо иметь в виду, что, учитывая отдельные стадии уголовного процесса, уголовно-правовая статистика занимается исследованием одних и тех же объектов. Так, о преступлении идет речь и в статистике предварительного расследования, когда учитывается расследуемое уголовное дело, а также лицо, привлеченное к уголовной ответственности, и в ста-

---

[3] Как увидим в дальнейшем, уголовная статистика рассматривает понятие «преступник» не только как элемент состава преступления, определяемого уголовным правом, но и более широко, основываясь на понятии «личность преступника», устанавливаемого криминологией. Она также ставит своей задачей дать количественную характеристику причин и условий, способствующих совершению преступлений.

[4] Здесь должны быть отражены не только меры уголовного наказания, но и совокупность мер, «проводимых как государственными органами, так и общественными организациями, направленных на то, чтобы предотвратить преступления и устранить причины, их порождающие» («Криминология». М., 1968, стр. 167—168).

тистике судебного разбирательства, когда учитывается поступление уголовных дел в суд, предание суду, осуждение и пр. На каждом этапе статистического исследования объекты уголовной правовой статистики отражают специфические особенности каждой стадии уголовного процесса (возникшее уголовное дело, законченное расследованием дело, обвинительный приговор, обвиняемый, осужденный, заключенный и т. п.). Организационно уголовно-правовая статистика строится исходя из оперативных функций соответствующих органов. Так, преступления и преступник (подозреваемые, обвиняемые, осужденные, заключенные) учитываются органами дознания, прокуратуры, суда и исправительно-трудовыми учреждениями (отсюда статистика судов, статистика прокуратуры, статистика МВД и т. п.).

Уголовная статистика до последнего времени велась в каждом из этих органов совершенно самостоятельно, без достаточной связи с другими учреждениями, вследствие чего отсутствовало единство учета, которое позволило бы своими показателями охватить весь процесс борьбы с преступностью. В последние годы Прокуратуре Союза ССР после долгой работы в известной мере удалось осуществить систему единого учета преступлений, на чем более подробно мы остановимся далее.

Уголовно-правовая статистика только тогда может быть признана правильно организованной, удовлетворяющей оперативные нужды соответствующих органов, если она сможет обеспечить исчерпывающую качественно-количественную характеристику всех признаков состава преступления. Напомним, что для привлечения лица к уголовной ответственности и признания его виновным необходимо установить, что в совершенных этим лицом деяниях имеется состав преступления. Советская наука уголовного права определяет состав преступления как совокупность указанных в законе объективных и субъективных признаков, «при наличии которых общественно опасное деяние признается конкретным преступлением»[5].

Обязательными признаками для всех составов преступлений являются: 1) объект преступления, т. е. то, на что посягает преступное деяние (например, обществен-

[5] «Советское уголовное право». Общая часть. М., 1972, стр. 85.

ная или личная собственность, жизнь, здоровье и достоинство личности и пр.); 2) объективная сторона преступления, т. е. общественно опасное действие или бездействие в его конкретном выражении (убийство, кража и пр.); 3) субъект преступления, т. е. лицо, которое может по советскому уголовному законодательству подлежать ответственности за совершение преступления; 4) субъективная сторона преступления, представляющая собой наличие у лица, совершившего преступление, вины в виде умысла или неосторожности.

На практике все эти признаки учитываются уголовно-правовой статистикой. Непосредственно регистрируются второй и третий признаки состава преступления, т. е. преступное действие или бездействие и субъект преступления.

Понятно, что на основании учета объективной стороны преступления определяется и объект преступления. (Ясно, что если учтена, например, кража денег из банка, то объектом преступления является социалистическая собственность, при регистрации убийства — объектом преступления будет жизнь человека и т. п.) Объект преступления, как увидим в дальнейшем, является основой группировки преступлений в статистической отчетности органов суда и прокуратуры (преступления государственные, против личности и пр.). Эта группировка базируется на Особенной части Уголовного кодекса, подразделяющего все преступления на группы именно по объекту посягательства. Хотя уголовная статистика не разграничивает в учете умысла и неосторожности в действиях виновного, однако субъективная сторона преступления видна при регистрации самих преступлений (например, умышленное и неосторожное убийство, халатность и пр.). Ясно, что такие преступления, как хищение, спекуляция, хулиганство и т. п., сами по себе говорят о характере субъективной стороны состава преступления, так как они могут быть совершены только умышленно.

В качестве примера отражения уголовной статистикой отдельных признаков состава преступления приведем показатели, полученные в результате выборочного изучения умышленных убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах (ст. 102 УК РСФСР). Материалом здесь являлись приговоры и уголовные дела,

рассмотренные в первой инстанции Московским городским судом[6]. Для характеристики объекта умышленного убийства, каковым является жизнь человека, были изучены сведения о потерпевших, среди которых оказалось: 49% мужчин и 51% женщин (несовершеннолетних — 8%). Большую часть потерпевших составляли лица, оказавшиеся родственниками, а также супругами и сожителями осужденных — 42%, знакомыми (соседи, сослуживцы) — 33% и незнакомые или малознакомые — 25%. Для характеристики объективной стороны преступления важно выяснить место и способ совершения убийств. 62% из них было совершено в помещении — на квартире виновного или его жертвы или в общежитии. На улицах совершено 24% убийств, 6% — на работе у виновного или его жертвы и 8% — в иных местах: парках, вне населенных пунктов и т. п. Для способа совершения убийств характерно, что две трети из них совершены путем применения холодного оружия, главным образом ножей (в том числе самодельного производства) или иных колюще-режущих предметов. Огнестрельное оружие применялось лишь в 4%; в 14% случаев были использованы различные, специально для убийства приспособленные предметы; 18% падает на случаи совершения убийств с использованием случайно попавшихся предметов или путем избиения кулаками, ногами. Характеризуя субъекта преступления, отметим, что 96% виновных были мужчины, 4% — женщины и столько же несовершеннолетние. 78% всех убийц имели низшее или неполное среднее образование, причем еще более существенно то, что 13% всех субъектов преступления не имели определенных занятий, а 74% совершили убийства в состоянии опьянения. Среди виновных чрезвычайно высок процент рецидива — 43%, правда, лишь 1% из них были судимы в прошлом за аналогичное преступление — умышленное убийство. Обращает на себя внимание тот факт, что лица, которые были в прошлом судимы за хулиганство или имущественные преступления и отбыли полностью или частично назначенное им наказание, вновь совершили уже значительно более тяжкое преступление — умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. Больше половины пре-

[6] См. А. А. Герцензон. Уголовное право и социология. М., 1970, стр. 70—74.

ступников (54%) до совершения умышленного убийства вели аморальный образ жизни, систематически пьянствовали, совершали мелкие хулиганства, за которые несли ответственность, недостойно вели себя в быту, постоянно нарушали трудовую дисциплину на производстве. Субъективная сторона преступления может быть представлена характеристикой умысла и мотивов совершения убийства. В 88% всех случаев был установлен прямой умысел и в 12% — косвенный. Следует также отметить, что для данной категории дел наиболее характерен внезапно возникший умысел (65%). Преднамеренное совершение убийства, главным образом из корысти (разбой), из мести или ревности, установлено в 35% случаев. Исследование мотивов данного преступления показало, что наиболее распространенными мотивами умышленного убийства являются: хулиганские побуждения — 27%, корысть — 19%, месть — 17%, ревность — 9%, иные личные мотивы — 12% и все прочие — 16%. Приведенные данные способствуют более глубокому раскрытию состава ст. 102 УК РСФСР; они показывают реальное содержание образующих этот состав элементов и имеют серьезное значение для повышения эффективности работы по борьбе с преступностью.

б) Объект гражданско-правовой статистики

Гражданско-правовая статистика ставит перед собой задачу учесть те гражданские правоотношения, которые являлись предметом рассмотрения в суде, арбитраже и нотариате. Гражданские правоотношения — это совокупность личных, семейных и имущественных отношений граждан, а также имущественных отношений учреждений, предприятий и организаций. Следует иметь в виду, что учетом гражданско-правовых отношений занимаются и иные отрасли статистики. Так, например, семейно-правовые отношения могут учитываться не только в гражданско-правовой статистике, но, в первую очередь, и в статистике населения (браки, разводы, рождаемость, смертность). Имущественные отношения могут являться предметом не только гражданско-правовой статистики, но и раньше всего статистики экономической (торговой, промышленной, сельскохозяйственной). Содержание гражданско-правовой статистики обусловлено

содержанием гражданского права, или более точно, гражданско-правовая статистика дает количественную характеристику тем явлениям, качественные особенности которых изучает гражданское право. Как известно, гражданское право, регулируя имущественные и некоторые личные неимущественные отношения нашего общества, ставит перед собой важнейшую задачу — охрану социалистической собственности. Устанавливая имущественную ответственность за причинение вреда, гражданское право приучает граждан беречь общественное добро и охранять социалистическую собственность. Последовательно проводя договорную дисциплину, гражданское право развивает у работников народного хозяйства чувство ответственности за выполнение возложенных на них обязанностей[7].

Совершенно очевидно, что гражданское право, а вернее, соответствующие правоприменительные органы только тогда смогут наиболее эффективно выполнять возложенные на них задачи, если в их распоряжении будут находиться научно обоснованные статистические показатели, разветвленная статистическая информация. Этим и призвана заниматься гражданско-правовая статистика, которая должна дать исчерпывающую количественную характеристику гражданско-правовым отношениям — обязательственным, наследственным, семейным, прав собственности и пр., — их структуре и динамике, закономерностям их развития, а также работе соответствующих государственных органов по рассмотрению споров о праве гражданском.

Но объектом гражданско-правовой статистики как части судебной статистики являются не все гражданские

[7] Роль этой отрасли права, особенно в условиях проведения экономической реформы, трудно переоценить, поскольку «советское гражданское законодательство является важным средством дальнейшего укрепления законности в области имущественных отношений и охраны прав социалистических организаций и граждан. Советское гражданское законодательство призвано активно содействовать разрешению задач строительства коммунизма. Оно способствует укреплению социалистической системы хозяйства, социалистической собственности, укреплению плановой дисциплины, хозяйственного расчета,.. развитию советской торговли, охране материальных и культурных интересов граждан и правильному сочетанию этих интересов с интересами всего общества, развитию творческой инициативы в области науки и техники, литературы и искусства» («Гражданский кодекс РСФСР». М., 1967, стр. 3—4).

правоотношения, а лишь те из них, которые стали предметом рассмотрения в суде, арбитраже и нотариате. Тем самым резко ограничиваются рамки гражданско-правовой статистики. Этот определяющий гражданско-правовую статистику признак достаточно четко отделяет ее от статистики экономической и демографической. Гражданско-правовая статистика дает цифровую характеристику лишь тем правоотношениям, которые послужили основанием для обращения в суд или арбитраж с гражданским иском о принудительном осуществлении нарушенного права, о признании права или были подтверждены в порядке нотариального производства. Следовательно, если экономическая статистика учитывает, например, весь выпуск продукции и ее поставки согласно заключенным договорам, а демографическая статистика — все количество заключенных браков и рождений, то гражданско-правовая статистика отразит лишь те договорные отношения, которые были нарушены, в результате чего были сорваны поставки, что и послужило основанием для обращения в суд или арбитраж, а также дела о расторжении брака и об алиментах, поступившие в суд. Заметим, что практически гражданско-правовая статистика, так же как и уголовная, учитывает свои объекты не изолированно, а в неразрывной связи с оценкой деятельности суда и арбитража по разбирательству и разрешению гражданско-правовых споров. Отсюда гражданско-правовая статистика должна осветить своими показателями отдельные стадии гражданского процесса.

Таким образом, гражданско-правовая статистика учитывает лишь те гражданские правоотношения, которые являются гражданскими правонарушениями, подлежащими рассмотрению в суде (арбитраже) или подтверждению в порядке нотариального производства. В этом специфическая особенность гражданско-правовой статистики, отграничивающая ее от статистики экономической и демографической и от всех иных отраслей статистики.

Конкретными объектами гражданско-правовой статистики, которые она характеризует с количественной стороны, являются: 1) спор о праве гражданском (гражданское дело), 2) стороны в гражданском процессе (истец и ответчик) и 3) судебное решение.

Гражданско-правовая статистика отражает основные

элементы гражданского правоотношения: право, обязанность, субъект права, субъект обязанности, объект. Она прежде всего учитывает виды правоотношений, рассматриваемые судом или арбитражем — трудовые, договорные, жилищные и др., соответствующие наиболее важным институтам гражданского права. Далее, гражданско-правовая статистика обращает серьезное внимание на субъекты прав и обязанностей (стороны в процессе), а также на объект гражданского правоотношения (то, на что направлены права и обязанности субъектов правоотношения).

Кроме споров о праве гражданском, в объект гражданско-правовой статистики входят и те гражданские правоотношения, которые, не являясь предметом конкретного спора и не выступая в форме правонарушения, удостоверены в порядке нотариального или судебного производства (например, купля-продажа строения, удостоверение завещаний и пр.).

Установив объекты гражданско-правовой статистики, необходимо получить представление о ее основных задачах. К их числу относятся, во-первых, определение состояния гражданско-правовых споров и нарушений, установление их структуры и динамики. Только определив с помощью системы научно обоснованных показателей это состояние, т. е. получив ясное представление о специфике уровня, структуры и динамики гражданско-правых нарушений на данной территории, можно переходить к выяснению причин и условий, способствующих совершению нарушений, что является второй задачей гражданской статистики. Выполнение этой задачи, особенно в условиях проведения экономической реформы, имеет очень важное значение, дающее возможность разработки конкретных мер по выявлению и устранению причин, приводящих к нарушениям и спорам в области обязательственного, семейного, жилищного, трудового и других отраслей права. Третьей задачей следует считать изучение, с помощью самых различных статистических показателей, сторон в гражданском процессе — истцов и ответчиков, что представляет серьезный практический и научный интерес. Наконец, четвертой задачей будет являться изучение всей системы мер предупреждения гражданских споров и нарушений, т е. эффективность работы прокуратуры, суда, арбитража и нотариата в

области рассмотрения таких споров. Отметим, что указанные четыре задачи тесно связаны между собой, поскольку исследование гражданско-правовых споров и нарушений ведется не изолированно, а в связи с оценкой деятельности соответствующих органов, осуществляющих их рассмотрение[8].

Заканчивая на этом рассмотрение объектов уголовной и гражданско-правовой статистики, еще раз подчеркнем, что в судебной статистике учету подлежат лишь те преступления и гражданские правоотношения, по поводу которых было возбуждено уголовное преследование или предъявлен гражданский иск. Поскольку по малозначительным преступлениям суд и следователь, согласно закону, вправе передать материал, не возбуждая уголовного дела, на рассмотрение общественным организациям, постольку в уголовной статистике учету подлежат все выявленные преступления.

§ 3. ЕДИНИЦЫ НАБЛЮДЕНИЯ И ЕДИНИЦЫ СОВОКУПНОСТИ. ИЗМЕРИТЕЛИ ПРЕСТУПНОСТИ (ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ) В УГОЛОВНОЙ СТАТИСТИКЕ

Объектом статистического наблюдения, как было выяснено в предыдущем параграфе, является масса интересующих нас индивидуальных явлений (например, преступлений), совокупность обследуемых единиц. Но прежде чем определить массу, надо наблюдать отдельные элементы этой массы и характеризующие их признаки. Следует отличать единицу наблюдения, т. е. то первичное звено, от которого собираются необходимые статистические данные, от единицы совокупности, или единицы учета, т. е. неделимой части изучаемой совокупности, ее элемента. Так, например, при обследовании промышленности единицей наблюдения почти всегда является промышленное предприятие (завод, фабрика), а единицей совокупности (или единицей учета) может быть предприятие, цех, станок, рабочий и т. п.

В судебной статистике единицей наблюдения может быть народный суд, районная прокуратура, отделение

---

[8] См. С. С. Остроумов, С. Н. Панченко, Н. Н. Кондрашков. Проблемы гражданско-правовой статистики. «Социалистическая законность», 1973, № 9.

милиции, от которых поступают сведения, а единицей совокупности — преступник, преступление, гражданское дело, истец, ответчик.

Почему, например, преступник может быть взят за единицу совокупности (или единицу учета)? Потому что это есть неделимая часть исследуемой нами совокупности субъектов преступления. То же самое можно сказать и о преступлении как об отдельном, конкретном случае общественно опасного, противоправного, наказуемого и виновного деяния. Именно сумма таких единичных случаев и дает нам совокупность, массу преступлений (преступность).

Говоря о единицах наблюдения и единицах совокупности, необходимо выяснить, что является единицами измерения в уголовно-правовой статистике, т. е. в каких единицах учитывается преступность. Действительно, когда мы говорим о падении или росте преступности, возникает вопрос: в чем измеряются абсолютные показатели преступности, сопоставление которых характеризует ее динамику? Уголовно-правовая статистика обычно измеряет свои объекты или в делах, т. е. в следственных или судебных производствах, которые констатируют наличие факта общественно опасного деяния, или в субъектах преступления, т. е. в лицах, их совершивших (обвиняемые, осужденные, заключенные).

Следует всегда обращать самое серьезное внимание на единицы измерения, в которых ведется учет преступности, ибо на практике эти единицы могут находиться в самом разнообразном сочетании. Например, по одному делу может быть вынесен (один) приговор в отношении одного лица — подсудимого, или в одном приговоре может содержаться ряд составов преступлений, совершенных одним лицом, или в одном судебном приговоре (деле) может фигурировать один или несколько составов преступлений, совершенных рядом лиц, и т. д. В зависимости от целей наблюдения будут выбраны и соответствующие единицы измерения. Если исследователя интересуют объем и динамика самих событий преступлений, независимо от числа участвующих в преступлении лиц, преступность будет измерена в делах (следственные и судебные производства). Если ставится вопрос об исследовании личности преступников, об их составе, то единицей измерения будет являться лицо, т. е. субъ-

ект преступления. На практике применяются обе единицы измерения, ибо для анализа преступности, для выявления ее структуры и динамики, для характеристики деятельности органов суда и прокуратуры необходимо вести учет и в делах (вернее, в самих фактах преступлений) и в лицах. Например, учет результатов прокурорской и судебной работы в лицах нужен во всех тех случаях, когда эти результаты различаются в отношении отдельных участников дела. Так, в стадии расследования производство об одних обвиняемых по данному делу может быть прекращено, в отношении других направлено в суд, где в стадии рассмотрения одни обвиняемые будут осуждены, другие оправданы и т. д. Счет в лицах важен и для учета различий в квалификации преступлений, совершенных обвиняемыми, а также для их криминологического исследования по различным признакам (пол, возраст, рецидив, алкоголизм, соучастие и пр.).

Оценка деятельности судов и прокуратуры, проводимая на основе соответствующих данных о движении преступности, измеряемой только в какой-либо одной единице, может иногда привести к неверным выводам. Так, например, анализируя движение числа рассмотренных народным судом уголовных дел о хищении социалистической собственности по отдельным кварталам и констатируя их систематическое снижение, мы не вправе принять это за действительное уменьшение преступности, ибо возможно, что количество осужденных по этим делам увеличилось (рост групповой преступности). Следовательно, оценку работы данного суда, органа милиции, прокуратуры и состояние преступности в районе, области и республике надо производить по материалам, измеряющим эту преступность в двух единицах: преступных проявлениях (фактов или событий преступлений) и в субъектах, их совершивших (обвиняемые, осужденные, заключенные). Спрашивается, что считать наиболее точной характеристикой преступности по данной территории за данное время? Чем следует измерять преступность? Числом обвиняемых, осужденных, числом уголовных дел, находящихся в прокуратуре или суде, количеством зарегистрированных преступлений? Как известно, число осужденных часто служит такой характеристикой, т. е. судимость отождествляется с преступностью. Это, конечно, неправильно, поскольку значи-

тельная часть уголовных дел разрешается органами дознания, следователями и прокурорами в порядке ст. ст. 7, 8, 9, 10 УПК РСФСР не доходя до суда (применение мер общественного воздействия). Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что в показателях судимости не находят своего отражения нераскрытые преступления. Спрашивается, показатели какой же стадии уголовного процесса дают наиболее правильную характеристику преступности? Во всяком случае не показатели, освещающие стадию судопроизводства, т. е. число рассмотренных дел и осужденных по ним лиц, поскольку данные показатели характеризуют только часть преступности. Состояние преступности в определенной местности за данный период наиболее точно отражает количество зарегистрированных в органах дознания и прокуратуры преступлений, а также число выявленных лиц, совершивших преступления.

Необходимо, однако, помнить, что количество зарегистрированных в этих органах преступлений не отражает все же полной картины преступности, поскольку не учитывает те преступления, дела по которым возбуждались судом по жалобе потерпевшего (дела частного обвинения). Для полной характеристики преступности надо обязательно принимать во внимание и эти преступления, размеры которых сравнительно незначительны. Так, в 1972 г. дела частного обвинения (о взаимных оскорблениях, побоях и т. п.) составляли в судах страны 3,4% общего количества рассмотренных дел, а в 1958 г. — 16,2% [9].

Учитывая весьма незначительный процент оправданных судом, а также уголовных дел, прекращенных за отсутствием состава или события преступления, следует считать, что показатель, наиболее полно характеризующий уровень преступности по данной территории, — число выявленных лиц, совершивших преступления, — представляет собой сумму двух величин: 1) число осужденных и 2) число лиц, освобожденных от уголовной ответственности с передачей их общественности по решению прокуроров, следователей, органов дознания и судов. «В число лиц, совершивших преступления, — правильно писал Н. Н. Кондрашков, — должны быть включены

[9] С. С. Остроумов. Уголовная статистика и борьба с преступностью. М., 1975, стр. 26.

лица, освобожденные от уголовной ответственности, но признанные следственными органами виновными в совершении преступлений, лица, осужденные по делам, по которым проводилось предварительное расследование, и лица, осужденные по делам частного обвинения»[10].

Важно иметь в виду, что отдельные органы (прокуратура, суд) могут оценивать преступность лишь под углом зрения отражения отдельных стадий уголовного процесса. В самом деле, когда народный суд, устанавливая по своему статистическому отчету снижение числа осужденных за квартал по району, полагает, что происходит снижение преступности, то это, конечно, не так. В действительности, поскольку показатели статистического отчета народного суда отражают лишь одну стадию уголовного процесса — стадию судебного разбирательства, постольку на основе этих показателей можно говорить лишь об изменении (в данном случае снижении) судимости, но вовсе не преступности, ибо первая есть только часть последней.

Значит, для получения истинной картины состояния преступности на любой территории за определенное время надо суммировать статистические показатели, отражающие не одну, а те основные стадии уголовного процесса, которые осуществляют органы МВД, прокуратуры и суда. Таким образом, для характеристики реального уровня преступности за данный период необходимо суммировать: 1) число преступлений и совершивших их лиц, в отношении которых дела прекращены по нереабилитирующим основаниям (пп. 3 и 4 ст. 5 и ст. 6—9 УПК РСФСР), а также число преступлений и лиц, в отношении которых материалы без возбуждения уголовного дела направлены для применения мер общественного воздействия (ст. 10 УПК РСФСР). Сюда, следовательно, должны быть включены лица, освобожденные от уголовной ответственности, но признанные соответствующими органами виновными в совершении преступлений. 2) Число преступлений и совершивших их лиц, осужденных по делам, по которым проводилось предварительное расследование, и лиц, осужденных по делам частного обвинения.

---

[10] Н. Н. Кондрашков. Исследование статистических данных о преступности и о мерах борьбы с ней. В сб.: «Вопросы борьбы с преступностью», 1969, № 10, стр. 7.

Как мы уже отмечали, согласно теории уголовной статистики преступность надо измерять в двух единицах: преступных деяниях и субъектах, их совершивших. Отсюда действительный уровень преступности, измеряемый совершенными уголовными деяниями, будет определяться суммой трех чисел, состоящей из преступлений, по которым: 1) дела прекращены по нереабилитирующим обстоятельствам; плюс 2) число преступлений, по которым лица, их совершившие, осуждены судом; плюс 3) число нераскрытых преступлений. Сюда будут относиться преступления, дела о которых приостановлены из-за неустановления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых (ч. III ст. 195 УПК РСФСР). Тот же уровень преступности, измеряемый по числу лиц, совершивших преступления, будет определяться суммой чисел, что и в предыдущем случае, но без учета числа нераскрытых преступлений, указанных в п. 3[11]. Здесь следует помнить одно важное обстоятельство. Измеряя преступность, уголовная статистика игнорирует обычно вопрос об учете степени общественной опасности отдельных преступлений, поскольку при определении динамики преступности, что называется в один котел бросаются и суммируются самые различные общественно опасные деяния, например убийства и кражи, мелкие хищения и изнасилования (вычисляя из них некие средние показатели — скажем, рост преступности по такой-то республике в среднем на 8,5% или снижение преступности по району в среднем на 6,1%). Возникает вопрос об учете степени общественной опасности конкретных преступлений, об установлении их «весов», оценивающих эту опасность, ибо при суммировании преступлений в статистической отчетности они все считаются равновеликими (например, одно убийство плюс одно оскорбление составят два преступления), что не соответствует действительности (об этом см. § 5 гл. VIII). Заметим, что в данном параграфе мы рассматриваем измерители лишь уровня преступности, т. е. ее объема, ее абсолютного значения (сумма общественно опасных

---

[11] См. С. С. Остроумов и С. Н. Панченко. Актуальные задачи уголовной статистики и предупреждение преступности. «Советское государство и право», 1971, № 8, стр. 103—110.

деяний или сумма выявленных в их совершении лиц). Что касается измерения интенсивности преступности по отдельным территориям (областям, городам, республикам) с различным населением, то для этого применяются специальные коэффициенты, представляющие собой особый вид обобщающих показателей (см. п. «а» § 2 гл. V).

При проведении статистического наблюдения возникает также вопрос об учете совокупности преступлений, нечеткое решение которого может повлиять на правильную характеристику состояния преступности. В инструкциях по заполнению карточек первичного учета в органах прокуратуры и суда обычно указывается, что при наличии как идеальной, так и в ряде случаев и реальной совокупности подлежит регистрации лишь наиболее тяжкое преступление. Едва ли можно согласиться с такой установкой, которая, на наш взгляд, приводит к искусственному сокращению преступности в учете. Мы полагаем, что при наличии реальной совокупности, когда одно лицо несколькими действиями совершает несколько разнородных преступлений (например, последовательно кражу и убийство), по которым еще не вынесен приговор и не истекли давностные сроки, во всех без исключения случаях должно учитываться каждое из этих преступлений. Более того, и при идеальной совокупности, когда лицо в результате одного действия совершает два или более разнородных преступлений (например, поджог чужого жилища с целью убийства), также должно учитываться каждое из них. Иногда также возникает вопрос о порядке учета продолжаемого преступления, характеризуемого тем, «что виновный последовательно совершает несколько или даже множество однородных деяний, охватываемых одним умыслом, посягающих на один и тот же объект, которые в целом составляют одно преступление, например, систематическое обвешивание покупателя продавцом, систематическое хищение небольшими суммами вверенного государственного имущества» («Уголовное дело». М., 1962, стр. 126).

Следовательно, продолжаемое преступление — одно преступление, скажем, крупное хищение, состоящее из ряда одинаковых действий, в нашем примере хищений небольших сумм, совершаемых в течение определенного периода времени. Концом продолжаемого преступления считается время последнего преступного действия, независимо от причины его окончания, (разоблачение, явка с повинной и пр.). Как только такое преступление будет выявлено, оно должно быть зарегистрировано следователем в специальной карточке немедленно после возбуждения уголовного дела и принятия его к производству. Продолжаемое преступление, независимо от числа действий, из которых оно слагается, должно регистрироваться в учете как одно деяние и поэтому на него заполняется одна карточка. То же самое относится и к длящимся преступлениям, «которые совершаются непрерывно в течение определенного времени, например, незаконное хранение оружия, незаконное лишение свободы, уклонение от призыва на военную службу» (там же, стр. 125). Такое преступление после его прекращения и выявления должно регистрироваться в учете как одно деяние.

Хотелось бы подчеркнуть, что без единообразного решения вопросов, касающихся единиц измерения преступности, неизбежны серьезные дефекты уже на первом этапе статистического исследования — сборе полноценного материала.

Любопытно, что о важности четкого установления единой методики измерения преступности говорили многие криминологи и статистики еще в прошлом веке, причем их отдельные высказывания не потеряли своей актуальности и в наше время. Большинство из них не без основания считали, что наиболее четким показателем для такого измерения является число преступлений, совершенных одним лицом. «При совокупности преступлений, совершенных одним лицом, — писал профессор статистики Петербургского университета Л. В. Ходский, — например, при обвинении в четырех воровствах в Австрии, Бельгии, Шотландии, Франции, Венгрии и России принимают во внимание только преступника и в данном случае регистрируют одно воровство; в Германии и Швеции считают четыре...» (Л. В. Ходский. Основания теории и техники статистики. СПб., 1896, стр. 150). Юрист В. И. Срезневский отмечал, что «только в Германии и Швеции имеется правильный учет преступлений, что, к сожалению, отсутствует в других странах, в том числе и в России, ибо наша уголовная статистика... перечисляет лишь число осужденных вне зависимости от числа преступных деяний, совершенных каждым из них» (В. И. Срезневский. Новые сведения о преступности населения Германии. «Журнал Министерства юстиции», 1897, № 3, стр. 23). Нам кажется, что над этими высказываниями стоит призадуматься.

§ 4. ПРОГРАММА СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Исходя из целей статистического исследования, особенностей его объекта (например, преступности), а также специфики входящих в этот объект единиц совокупности (отдельных преступлений) устанавливается программа наблюдения, т. е. те признаки, которые будут характеризовать выбранную нами единицу совокупности. Вполне понятно, что регистрации подлежат только варьирующие признаки, т. е. такие, которыми одна единица совокупности качественно или количественно отличается от другой. Например, при обследовании осужденных каждый преступник может быть охарактеризован такими количественными признаками, как возраст, сроки лишения свободы, число прошлых судимостей, а также качественными признаками, выражающимися словами, а не числами — социальным и семейным положением, видом преступления и наказания, полом, про-

фессией и пр. Следовательно, программа наблюдения — это перечень вопросов, на которые должны быть получены ответы от каждой единицы совокупности.

Программа должна быть построена так, чтобы ответы на одни вопросы контролировали бы ответы на другие вопросы. Это необходимо для обнаружения ошибок и их исправления. Допустим, на вопрос — «возраст обвиняемого» указано «17 лет», а на вопрос «занятие» или «должность» — «завмаг». Ясно, что где-то допущена ошибка. Или на вопрос «в чем выразилось преступление» указано — кража товаров из магазина, а на вопрос — «по какой ст. УК осужден» — ч. I ст. 206 УК РСФСР, т. е. хулиганство. Налицо ошибка.

Очень важно четко редактировать вопросы программы наблюдения, которые должны быть поставлены так, чтобы они всеми понимались одинаково. Так, например, нельзя формулировать «выпуск продукции», а обязательно «выпуск валовой продукции» или «выпуск товарной продукции» и т. п. Нельзя формулировать «каков процент раскрываемости преступлений» без четкого объяснения, что понимать под таким процентом раскрываемости.

Все ответы на поставленные вопросы записываются в определенных документах, так называемых статистических формулярах — бланках, карточках и пр. (например, статистическая карточка на подсудимого).

Таким образом, программа наблюдения включает признаки, которые должны регистрироваться в процессе наблюдения. Составление программы наблюдения и обеспечение достоверности собираемых данных являются важнейшими вопросами статистического исследования. «...Правильная программа и обеспечение проверки данных, — писал В. И. Ленин, — это — два важнейшие условия успешной статистики» [12].

Советская статистика разработала такую программу наблюдения, т. е. систему показателей, которая дает целостную картину всех сторон экономической, политической, культурной и правовой жизни нашей страны. Судебная статистика располагает весьма обширной и разветвленной программой наблюдения, характеризующей своими взаимосвязанными показателями все стадии уголовного и гражданского процессов, а также состоя-

---

[12] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 4.

ние преступности и гражданско-правовых нарушений в данный период времени. Основная цель программы наблюдения уголовно-правовой статистики — так построить систему своих показателей, чтобы они отражали весь ход борьбы с преступностью, ее уровень, причины, структуру и динамику, а также характеризовали личность преступника. Следовательно, научной основой этой программы являются теоретические положения криминологии, уголовного права и процесса, раскрывающие качественные особенности преступлений и преступности, ее причин и предусмотренных законом действий государственных органов по борьбе с ней. Показатели уголовно-правовой статистики строятся применительно к нуждам оперативной работы органов МВД, прокуратуры и суда. При разработке системы показателей (программы наблюдения) опираются на действующее на территории СССР уголовное, уголовно-процессуальное и исправительно-трудовое законодательство, а также различного рода нормативные акты, регулирующие деятельность органов, осуществляющих борьбу с преступностью. Необходимо отметить, что программа наблюдения уголовной статистики неоднократно изменялась на различных исторических этапах, поскольку в ее задачи входило отражение преступности, находившейся в теснейшей зависимости от изменений социально-экономических условий. Так же изменялись и формы борьбы с преступностью.

Остановимся прежде всего на общих принципах программы наблюдения, основная задача которой — характеристика преступности и процесса борьбы с ней. Отсюда эта программа должна быть подразделена на следующие части, освещающие своими показателями: 1) состояние преступности, ее структуру, динамику, причины и условия, способствующие совершению преступлений, а также личность преступника; 2) деятельность органов прокуратуры; 3) деятельность органов Министерства внутренних дел; 4) деятельность судебных органов.

Программа наблюдения в гражданско-правовой статистике должна быть подразделена на две части, характеризующие своими показателями: 1) состояние гражданских правоотношений, находящихся на разрешении в судах, арбитраже, нотариате; структуру и динамику этих отношений; причины, способствующие нару-

шению гражданского законодательства; состав сторон (истцов и ответчиков) и 2) деятельность судов, арбитража и нотариата.

Поскольку программа наблюдения как система взаимосвязанных показателей получает наиболее отчетливо свое выражение в действующей отчетности, составляемой на основе первичных документов, постольку мы рассмотрим подробно эту программу при ознакомлении с отчетностью в органах МВД, прокуратуры и суда. А здесь лишь отметим, что документы первичного учета содержат необходимые вопросы, ответы на которые дают возможность при дальнейшем обобщении получить исчерпывающую характеристику преступности, состояния гражданско-правовых нарушений и деятельности соответствующих органов юстиции.

§ 5. ДОКУМЕНТЫ ПЕРВИЧНОГО УЧЕТА В ОРГАНАХ МВД, ПРОКУРАТУРЕ И СУДАХ

Как известно, статистическое наблюдение состоит в характеристике каждой единицы совокупности (преступник, преступление, гражданское правонарушение и пр.) заранее установленными показателями, взаимосвязанная сумма которых и представляет собой программу наблюдения. Поэтому правильная организация первичного учета, обеспечивающая точную и своевременную регистрацию каждой единицы совокупности, имеет исключительно важное значение для любого статистического исследования.

Четкая организация первичного учета является необходимой предпосылкой для составления высококачественной и своевременной отчетности, играющей огромную роль в управлении народным хозяйством, постоянном контроле за выполнением государственных планов, сохранности социалистической собственности и соблюдении социалистической законности. Первичный учет используется также и для различных оперативных целей, например, для выявления каких-либо дефектов в работе (скажем, отмена приговора народного суда кассационной инстанцией, что указано в статистической карточке на подсудимого), дачи и получения всевозможных справок и пр.

В связи со все большим внедрением механизации в статистическую практику органов юстиции многие формы учета сконструированы с таким расчетом, чтобы они могли быть подвергнуты механизированной обработке на счетно-вычислительных машинах.

В настоящее время почти все объекты судебной статистики охвачены документами первичного учета: карточкой на выявленное преступление, карточкой на подсудимого, карточкой на гражданское дело и т. д.

Борьба за точное и полное отражение в учете всех без исключения преступлений, ставших известными соответствующим государственным органам, имеет исключительно важное значение. К сожалению, еще встречаются отдельные случаи скрытых от учета преступлений, о чем сообщалось в нашей печати. «Сокрытие преступлений от учета — грубейшее нарушение законности, — справедливо отмечалось в журнале «Социалистическая законность», — оно создает неправильное представление о состоянии преступности и затрудняет разоблачение преступников. Вследствие несвоевременной регистрации преступлений и непринятия по сообщениям необходимых мер преступник остается неразоблаченным и нередко продолжает совершать преступления»[13]. С сожалением следует констатировать, что неполностью изжиты факты, когда в погоне за формальными показателями, для создания видимости благополучия с раскрытием преступлений, в некоторых органах милиции скрывают от учета и регистрации нераскрытые преступления[14]. Такие факты совершенно нетерпимы. В целях недопущения подобных явлений Прокуратура СССР предлагает соответствующим работникам прокуратуры и МВД «привлекать к законной ответственности виновных в сокрытии от учета преступлений и в искажении отчетных данных»[15].

В уголовной статистике судов важнейшим документом первичного учета является статистическая карточка на подсудимого (см. вклейку). Разработка этих карточек имеет большое значение для изучения личности пре-

---

[13] «Социалистическая законность», 1967, № 6, стр. 57.

[14] «Социалистическая законность», 1971, № 11, стр. 32 и 1975, № 12, стр. 8.

[15] «Инструкция о едином учете преступлений». М., 1966, стр. 14.

ступника (вернее, осужденного) по целому ряду признаков. «Данные, получаемые в результате разработки статистических карточек на подсудимых, являются одним из важнейших источников для анализа судимости, причин и условий, способствующих совершению преступлений, и разработки мер по борьбе с преступностью, а также выявления и устранения недостатков в судебной работе и дальнейшего укрепления социалистической законности», причем «судьи несут личную ответственность за полноту и правильность данных, вносимых в статистические карточки. Поручать их заполнение другим лицам запрещается»[16].

Основным источником для заполнения статистической карточки на подсудимого является приговор и обвинительное заключение по данному делу.

Карточка дает необходимые сведения: 1) о суде, вынесшем приговор; 2) о личности подсудимого; 3) о совершенном преступлении; 4) о приговоре (определении) суда; 5) об основании прекращения дела; 6) об основных и дополнительных мерах наказания; 7) о результатах рассмотрения дела в кассационной инстанции.

Карточка на подсудимого, таким образом, охватывает все стороны работы суда по борьбе с преступностью. Наиболее широко в карточке освещены вопросы, дающие подробную характеристику личности подсудимого: 1) пол, 2) возраст, 3) партийность, 4) занятие и должность подсудимого, 5) образование, 6) прежняя судимость, 7) совершено ли преступление в состоянии опьянения, в группе, 8) сведения о несовершеннолетнем подсудимом (семейное положение, поведение до совершения преступления и пр.). Совокупность этих показателей позволяет достаточно подробно изучить личность подсудимого и в дальнейшем путем обобщения выявить взаимосвязь между отдельными категориями преступлений и интересующими нас признаками (например, влияние на совершение преступления алкоголизма, семейно-бытовых условий, образования и пр.).

Ряд вопросов карточки характеризует совершенное преступление: 1) в чем оно конкретно выражалось (предмет посягательства и способ совершения преступления, например, убийство сторожа и хищение материальных

[16] «Инструкция по статистической отчетности судов Министерства юстиции СССР». М., 1966, стр. 4.

ценностей на 7000 руб.); 2) отрасли народного хозяйства, в которых были совершены некоторые категории преступлений (например, хищения); 3) совершено ли преступление (хищение) работником данного предприятия или посторонним лицом; 4) где нарушены правила безопасности эксплуатации транспорта (на железнодорожном, автомоторном, городском, воздушном транспорте).

Статистическая обработка карточек позволяет установить распространенность тех или иных преступлений в различных отраслях народного хозяйства, что имеет большое научное и практическое значение. Не следует только упускать из виду, что единицей измерения здесь является не преступление, а преступник (подсудимый).

Ряд показателей карточки дает характеристику судебному приговору: 1) квалификация преступления (ст. УК); 2) результаты рассмотрения дела в суде (осужден, оправдан, дело прекращено); 3) основания прекращения дела (например, отсутствие состава преступления, передача дела в товарищеский суд и пр.); 4) основные и дополнительные меры наказания, вид режима; 5) признан ли подсудимый особо опасным рецидивистом.

Наконец, карточка освещает рассмотрение дела в кассационной инстанции: 1) приговор оставлен без изменения, 2) приговор отменен, и дело направлено на новое расследование или судебное разбирательство, 3) приговор отменен с прекращением дела, 4) приговор изменен и т. д. Эти показатели позволяют в известной степени определить качество работы суда первой инстанции в оценке суда кассационной инстанции (отмена и изменение приговоров).

Карточки на подсудимых заполняются народными судами, под председательством которых рассматривалось дело, а в кассационной инстанции тем членом суда, который председательствовал при рассмотрении дела. Разработка карточек возложена на отделы юстиции край(обл)исполкомов или министерства юстиции. Такая система разработки, осуществляемой не в том суде, в котором были заполнены карточки, а в вышестоящих органах юстиции, требует четкой организации и контроля за полным и своевременным составлением и представлением этих карточек.

§ 6. СИСТЕМА СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ОРГАНАХ МВД, ПРОКУРАТУРЕ И СУДАХ

1. Не останавливаясь на других формах первичного учета, отметим, что на их основании составляется статистическая отчетность, являющаяся основным источником для изучения правонарушений, особенно преступности, для контроля за деятельностью государственных органов, ведущих борьбу с ними.

Отчетность, с точки зрения статистической науки, характерна тремя специфическими особенностями. Во-первых, в отчетности как в системе взаимосвязанных показателей получает свое отчетливое выражение программа наблюдения. Во-вторых, отчетность представляет собой сводку и группировку документов первичного учета. Наконец, в-третьих, отчетность есть основная форма статистического наблюдения в условиях социалистического хозяйства. Практически все эти особенности представляют собой единство, которые, исходя лишь из методических соображений, обычно рассматриваются раздельно. Поскольку о сводке и группировке собранного материала речь пойдет в следующей главе, постольку мы будем здесь говорить о первой и третьей особенностях статистической отчетности.

Сущность отчетности как основной формы статистического наблюдения в СССР заключается в том, что каждое нижестоящее звено (завод, колхоз, народный суд и пр.) по единым утвержденным формам, в точно определенные сроки обязано в установленном законом порядке представлять вышестоящему органу соответствующие сведения. На громадное значение отчетности в нашем народном хозяйстве указывал В. И. Ленин: «...безотчетность, бесконтрольность в деле производства и распределения продуктов есть гибель зачатков социализма, есть казнокрадство...»[17]. «Постановка отчетности... есть вещь основная во всех ведомствах и учреждениях самых разнородных»[18].

Отчетность, включающая целый ряд статистических показателей (программа наблюдения), является базой для постоянного контроля за выполнением плана, для повседневного оперативного руководства.

---

[17] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 185.
[18] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 127.

Всякая отчетность должна быть утверждена Центральным статистическим управлением, что специально указывается на каждой форме. В целях решительной борьбы с неутвержденной, «дикой» отчетностью, подрывающей нормальную статистическую работу, а также с искажением в отчетности фактического положения вещей виновники должны привлекаться к строгой ответственности. «Приписки в государственной отчетности и представление других умышленно искаженных отчетных данных о выполнении планов, как противогосударственные действия, наносящие вред народному хозяйству СССР, — наказываются лишением свободы на срок до трех лет» (ст. 152[1] УК РСФСР).

Чем больше период времени, за который составляется отчетность, тем больше показателей она содержит. Если, например, суточная отчетность в промышленности дается по одному показателю — выработка в натуре, то месячная охватывает уже такие показатели, как выполнение плана по валовой и товарной продукции, реализация, себестоимость продукции и др. Еще более широкий круг показателей содержит квартальная и особенно годовая отчетность, которые используются для детального анализа выполнения плана по количественным и качественным показателям, для выявления причин возможного отставания промышленного предприятия и выработки практических мероприятий по улучшению его работы.

Материалы этих отчетов служат также необходимой базой для составления плана на будущий период (пятилетка, год, квартал). Огромное значение имеет представление всей утвержденной отчетности в строго установленные сроки. Запоздание обесценивает ее оперативность и зачастую лишает возможности принять немедленные меры по быстрейшей ликвидации выявленных недочетов, о которых и сигнализирует отчетность.

Ко всякой отчетности прилагается подробная инструкция по ее заполнению. В настоящее время все промышленные предприятия, стройки, совхозы и колхозы представляют отчетность в органы ЦСУ, которые ее разрабатывают и обеспечивают необходимыми данными местные советские и партийные органы, советы министров, Госплан, министерства и комитеты Совета Министров СССР. Такой порядок централизации отчетности

ведет к лучшему использованию статистических данных для контроля за выполнением плана, для выявления и устранения недостатков, а также для все большего внедрения механизации в практику учетно-статистической работы.

2. Из сказанного очевидно, какое огромное значение для всех государственных организаций, в том числе и для органов советской юстиции, имеет хорошо поставленная отчетность. Без нее не может быть и речи о конкретном руководстве, о своевременном выявлении и устранении встречающихся дефектов, о контроле над судебно-следственной практикой. Поэтому без статистической отчетности органов МВД, прокуратуры, судов и исправительно-трудовых учреждений нельзя руководить их деятельностью, выявлять положительные и отрицательные стороны в их работе.

Научно-исследовательская работа, проводимая криминологией, уголовным и гражданским правом и процессом в области изучения и предупреждения преступности и других правонарушений, также должна базироваться на широком привлечении материалов статистической отчетности. Конечно, для научно-исследовательских целей может быть проведено (помимо установленной отчетности) и специальное статистическое обследование. Но практически такое наблюдение в области уголовно-правовых и гражданско-правовых явлений осуществляется довольно редко, и поэтому показатели отчетности имеют здесь (или, вернее, должны иметь) преобладающее значение.

Отчетность органов МВД, прокуратуры и судов характеризует своими показателями всю их работу. Так, статистическая отчетность прокуратуры отражает следственную работу, работу по надзору за рассмотрением судами уголовных и гражданских дел, работу по общему надзору, по надзору за местами лишения свободы, по разрешению жалоб и др.

Статистическая отчетность судебных органов состоит из целого ряда форм, освещающих работу народных судов по рассмотрению уголовных и гражданских дел, работу судебных исполнителей, работу нотариальных контор и работу верховных, краевых, областных и окружных судов (как в качестве первой, так и кассационной и надзорной инстанций).

Статистическая отчетность органов МВД, судов, прокуратуры, представляя собой систему взаимосвязанных показателей, которые дают целостную картину деятельности этих органов, подробно освещает все стадии уголовного и гражданского процессов. Следовательно, изучение указанных стадий в целях всемерного улучшения социалистического правосудия требует наряду с другими материалами хорошо поставленной статистической отчетности.

Не ставя перед собой задачу ознакомить студентов со всеми многочисленными формами отчетности судов, прокуратуры и органов МВД, что было бы слишком громоздко, приведем лишь некоторые из них. Для разносторонней характеристики состояния преступности, личности преступников, а также деятельности органов МВД и прокуратуры большое значение имеют показатели следующих форм статистической отчетности: № 1, № 2, № М, № П. Форма № 1 носит название «Отчет о зарегистрированных преступлениях». Она представляется ежеквартально нарастающим итогом — за I квартал, 1-е полугодие, 9 месяцев и год. Первый раздел этого отчета — «О состоянии преступности» — содержит показатели о зарегистрированных преступлениях, в том числе и о покушениях и приготовлениях, о месте совершения преступлений, о преступлениях несовершеннолетних, а также о тех преступлениях, по которым в отчетном периоде окончено производство. Существенно, что показатели этого раздела разгруппированы по отдельным службам деятельности органов милиции, что позволяет оперативно оценить работу уголовного розыска, отделов по борьбе с хищениями государственного и общественного имущества (ОБХСС) и другие службы МВД.

Ценность данной формы отчетности для научных и практических нужд еще более повышается в связи с группировкой в ней всех преступлений (в последних строках) по степени общественной опасности — на тяжкие (ст. 7^1 УК РСФСР) и малозначительные (по которым законом установлено максимальное наказание в один год лишения свободы). Разность между общим числом преступлений (строка «итого») и двумя указанными группами покажет количество менее тяжких преступлений. Для контроля за эффективностью деятельности ор-

Министерство юстиции СССР

«УТВЕРЖДАЮ»
Зам. министра юстиции СССР
Н. Осетров
1 декабря 1972 г.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ КАРТОЧКА НА ПОДСУДИМОГО

Наименование суда 1 инстанции ——————

Число лиц, привлекавшихся по делу ——————

Порядковый номер карточки ——————

Фамилия, имя и отчество ——————

——————

Дело № —————— 197 г.

СВЕДЕНИЯ О ПОДСУДИМОМ

1. Пол:

0 мужской
1 женский

2. Преступление совершено:

0 в трезвом состоянии
1 в состоянии опьянения (в том числе наркотического)

3. Преступление совершено:

0 одним лицом
1 в группе

4. Место совершения преступления:

1 город, рабочий поселок
2 сельская местность

5. Время совершения преступления:

1 совершил преступление в данном году
2 в более ранние годы

6. Возраст:

1 от 14 до 15 лет
2 от 16 до 17 лет
3 от 18 до 24 лет
4 от 25 до 29 лет
5 от 30 до 49 лет
6 от 50 лет и старше

7. Занятие подсудимого:

1 рабочий
2 служащий
3 колхозник
4 прочий работающий
5 учащийся моложе 18 лет
6 учащийся 18 лет и старше
7 пенсионер, домохозяйка, нетрудоспособный иждивенец
8 заключенный в местах лишения свободы

8. Подсудимый:

1 трудоспособный неработающий и неучащийся

в том числе ранее судимый

10. Образование:

0 высшее, среднее, восьмилетнее
1 начальное, малограмотный, неграмотный

11. Партийность:

0 беспартийный
1 член и кандидат в члены КПСС
2 член ВЛКСМ

12. Подсудимый ранее:

0 не судился
1 судился, но судимость снята, погашена
2 судился и имеет одну неснятую судимость
3 имеет две неснятых судимости
4 имеет три и более неснятых судимостей

13. Прошлая неснятая и непогашенная судимость была за:

1 умышленное убийство, нанесение тяжких и менее тяжких телесных повреждений, изнасилование
2 хищение государственного и общественного имущества (кроме мелкого)
3 кражу, грабеж, разбой, бандитизм
4 хулиганство
5 прочие преступления

14. Осужденный, имевший неснятую и непогашенную судимость был освобожден от наказания (всех видов):

1 за отбытием наказания
2 условно-досрочно
3 по болезни
4 по амнистии и другим основаниям

15. Совершил вновь преступление, не отбыв меру наказания:

1 осужденный с применением Указа от 12 июня 1970 г.
2 осужденный без применения Указа от 12 июня 1970 г.

16. Последнее преступление совершено после освобождения из мест лишения свободы:

18. Несовершеннолетний совершил преступление в группе:

1 с участием взрослых
0 без участия взрослых

19. Несовершеннолетний до совершения преступления:

1 имел приводы в милицию
0 не имел приводов в милицию

20. Несовершеннолетний ранее в спец. школы и спец. ПТУ:

1 направлялся
0 не направлялся

21. Несовершеннолетний ранее:

0 преступления не совершал
1 совершал, но освобождался от уголовной ответственности
2 совершал и был осужден

СВЕДЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

22. В чем выражалось преступление (кратко фабула с указанием конкретного места совершения преступления):

——————
——————
——————
——————
——————
——————
——————

23. Характер преступления:

1 умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка
0 прочие преступления

26. Нарушены правила техники безопасности (ст. ст. 140, 214—216 УК РСФСР)

1 в угольной и сланцевой промышленности
2 в прочих отраслях промышленности по добыче ископаемых
3 на лесоразработках и лесосплаве
4 на строительстве
5 на железнодорожном транспорте
6 в совхозе
7 в колхозе
8 в прочих отраслях хозяйства

27. Хищения (в том числе мелкие) и должностные преступления совершены в промышленности:

1 да
0 нет

28. Хищения (в том числе мелкие) и должностные преступления совершены в отраслях народного хозяйства и управления:

11 легкой (текстильной, швейной, кожевенной) промышленности
12 пищевой (мясной, рыбной, молочной, сахарной, спиртовой и т. д.) промышленности
13 строительстве
14 совхозах
15 колхозах
16 на железнодорожном транспорте
17 на морском и речном транспорте
18 на автомобильном транспорте
19 на воздушном транспорте
20 органах связи (почта, телеграф, телефон)
21 государственных организациях снабжения и сбыта
22 государственных заготовительных организациях
23 государственной торговле (вкл. общественное питание)
24 заготовительных и производственных предприятиях потребительской кооперации
25 торговых предприятиях потребительской кооперации (вкл. общественное питание)
26 жилищных органах и коммунальном хозяйстве

1 город, рабочий поселок
2 сельская местность

5. Время совершения преступления:

1 совершил преступление в данном году
2 в более ранние годы

6. Возраст:

1 от 14 до 15 лет
2 от 16 до 17 лет
3 от 18 до 24 лет
4 от 25 до 29 лет
5 от 30 до 49 лет
6 от 50 лет и старше

7. Занятие подсудимого:

1 рабочий
2 служащий
3 колхозник
4 прочий работающий
5 учащийся моложе 18 лет
6 учащийся 18 лет и старше
7 пенсионер, домохозяйка, нетрудоспособный иждивенец
8 заключенный в местах лишения свободы

8. Подсудимый:

1 трудоспособный неработающий и неучащийся

в том числе ранее судимый

1 да
0 нет

9. Должность подсудимого:

В совхозах:

1 директор совхоза
2 зам. директора, зав. отделением совхоза
3 другие должностные лица

В колхозах:

4 председатель колхоза
5 зам. председателя, член правления, член ревизионной комиссии
6 другие должностные лица

13. Прошлая неснятая и непогашенная судимость была за:

1 умышленное убийство, нанесение тяжких и менее тяжких телесных повреждений, изнасилование
2 хищение государственного и общественного имущества (кроме мелкого)
3 кражу, грабеж, разбой, бандитизм
4 хулиганство
5 прочие преступления

14. Осужденный, имевший неснятую и непогашенную судимость был освобожден от наказания (всех видов):

1 за отбытием наказания
2 условно-досрочно
3 по болезни
4 по амнистии и другим основаниям

15. Совершил вновь преступление, не отбыв меру наказания:

1 осужденный с применением Указа от 12 июня 1970 г.
2 осужденный без применения Указа от 12 июня 1970 г.

16. Последнее преступление совершено после освобождения из мест лишения свободы:

1 в течение первого года
0 в последующие годы

СВЕДЕНИЯ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМ ПОДСУДИМОМ

17. Несовершеннолетний воспитывался:

1 в семье с обоими родителями
2 в семье с одним родителем
3 вне семьи (в интернате, детдоме, общежитии)

1 совершал, но освобождался от уголовной ответственности
2 совершал и был осужден

СВЕДЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

22. В чем выражалось преступление (кратко фабула с указанием конкретного места совершения преступления):

____

____

____

____

____

____

____

23. Характер преступления:

1 умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка
0 прочие преступления

24. Осужден по ч. I ст. 206 УК РСФСР за повторное мелкое хулиганство:

1 да
0 нет

25. Нарушены правила безопасности эксплуатации транспорта работниками транспорта (ст. ст. 85, 211, 211[1], 211[2] УК РСФСР):

1 на железнодорожном транспорте
2 на морском и речном транспорте
3 на воздушном транспорте
4 на автомоторном транспорте
5 на городском электрическом

28. Хищения (в том числе мелкие) и должностные преступления совершены в отраслях народного хозяйства и управления:

11 легкой (текстильной, швейной, кожевенной) промышленности
12 пищевой (мясной, рыбной, молочной, сахарной, спиртовой и т. д.) промышленности
13 строительстве
14 совхозах
15 колхозах
16 на железнодорожном транспорте
17 на морском и речном транспорте
18 на автомобильном транспорте
19 на воздушном транспорте
20 органах связи (почта, телеграф, телефон)
21 государственных организациях снабжения и сбыта
22 государственных заготовительных организациях
23 государственной торговле (вкл. общественное питание)
24 заготовительных и производственных предприятиях потребительской кооперации
25 торговых предприятиях потребительской кооперации (вкл. общественное питание)
26 жилищных органах и коммунальном хозяйстве
27 органах здравоохранения и медицинских учреждениях
28 учебных заведениях и научных учреждениях
29 финансовых, плановых, кредитных учреждениях
30 прочих организациях

29. Хищение совершено (в том числе мелкое):

1 работником данного предприятия, организации
2 посторонним лицом

30. Оконченные преступления:

1 умышленное убийство
2 изнасилование

Линия отрыва контрольного талона

КОНТРОЛЬНЫЙ ТАЛОН К СТАТИСТИЧЕСКОЙ КАРТОЧКЕ НА ПОДСУДИМОГО

Наименование район. (гор.) народного суда

____

Дело № _______________

Число лиц, привлекавшихся по делу _______________

Порядковый номер карточки _______________

Фамилия, имя, отчество _______________

Дело рассмотрено народным судом ——197 г.

Подсудимый осужден, оправдан, дело прекращено, к невменяемому применены принудительные меры медицинского характера (подчеркнуть)

По какой статье УК _______________ (указать часть, пункт)

Мера наказания (основная) _______________

____

Был ли передан общественности на перевоспитание:

да, нет (подчеркнуть)

Приговор (определение) обжалован, опротестован:

а) в установленный срок;
б) ввиду восстановления кассационного срока (подчеркнуть)

Статкарточка направлена с делом в вышестоящий суд « ____ » ____________ 197 г.

Дело назначено к слушанию в вышестоящем суде « ____ » ____________ 197 г.

Секретарь народного суда

_______________ (подпись)

Зак. 363 стр. 96—97

СВЕДЕНИЯ О ПРИГОВОРЕ (ОПРЕДЕЛЕНИИ) СУДА

31. Дата рассмотрения дела в суде:

32. Квалификация преступления: статьи УК, по которым привлечен к суду

статьи УК, по которым вынесен приговор судом

статьи УК, оставшиеся после вступления приговора в законную силу (заполняет консультант)

статья УК, по которой учитывается лицо (заполняет консультант)

II. I. инст.

33. Результаты рассмотрения дела в суде:

1 1 осужден
2 2 оправдан
3 3 дело прекращено
4 4 к невменяемому применены принудительные меры медицинского характера

34. Основания прекращения дела:

1 1 отсутствие события или состава преступления; недоказанность обвинения,
2 2 передача дела в товарищеский суд, в комиссию по делам несовершеннолетних
3 3 применение к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера
4 4 передача виновного на поруки
5 5 другие основания

35. Основные меры наказания: Лишение свободы:

01 01 менее 1 года
02 02 на 1 год
03 03 свыше 1 года до 2 лет вкл.
04 04 свыше 2 до 3 лет вкл.
05 05 свыше 3 до 5 лет вкл.
06 06 свыше 5 до 8 лет вкл.
07 07 свыше 8 до 10 лет вкл.
08 08 свыше 10 до 15 лет вкл.

II I инст.
11 11 исправительные работы по месту работы
12 12 исправительные работы на общих основаниях
13 13 условное осуждение к лишению свободы и к исправительным работам
14 14 условное осуждение с обязательным привлечением к труду
15 15 ссылка
16 16 высылка
17 17 штраф
18 18 общественное порицание
19 19 лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью
20 20 смертная казнь
21 21 другие меры наказания
22 22 освобождение от наказания по амнистии
23 23 освобождение по другим основаниям

36. Лишение свободы в виде заключения в тюрьме:

1 1 да
0 0 нет

37. Дополнительные меры наказания:

1 1 конфискация имущества
2 2 штраф
3 3 ссылка
4 4 высылка
5 5 лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью

38. Вид режима:

1 1 общий
2 2 усиленный
3 3 строгий
4 4 особый

39. Осужденный передан на перевоспитание общественным организациям и коллективам трудящихся:

1 1 да
0 0 нет

40. Осужденный признан особо опасным рецидивистом:

1 1 да
0 0 нет

41. Принудительное лечение применено:

1 1 к алкоголикам
2 2 к наркоманам
3 3 не применено

СВЕДЕНИЯ О РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА В КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

42. Дата кассационного рассмотрения дела:

43. Приговор (определение):

1 обжалован
2 опротестован
3 не обжалован, не опротестован

44. Результаты кассационного разбирательства:

1 приговор (опред.) оставлен без изменения
2 приговор отменен и дело направлено на новое расследование
Приговор (определение) отменен с направлением на новое судебное разбирательство:
3 ввиду неправильного оправдания или прекращения дела
4 ввиду мягкости наказания
5 ввиду непризнания осужденного особо опасным рецидивистом
6 по другим основаниям
Приговор отменен с прекращением дела:
7 за отсутствием события или состава преступления и за недоказанностью
8 по другим основаниям
В том числе дело прекращено частично, с оставлением другого обвинения, предъявленного данному лицу по совокупности:
9 да
10 нет
Статья УК, по которой дело прекращено:

Приговор изменен:
11 без снижения меры наказания
12 со снижением меры наказания
13 без изменения квалификации преступления со снижением меры наказания

45. Подсудимый освобожден из-под стражи ввиду прекращения дела:
1 да
0 нет

46. Из приговора исключено признание осужденного особо опасным рецидивистом:
1 да

47. Режим ИТК изменен на более мягкий:
1 да
0 нет

48. Приговор отменен в части режима ИТК (ввиду мягкости):
1 да
0 нет

49. Осужденный передан общественности на перевоспитание:
1 осужденный условно
0 осужденный к исправительным работам

50. Ходатайство общественности о передаче виновного на перевоспитание отклонено:
1 да
0 нет

Народный судья или член суда I инстанции

(подпись)

Член суда (докладчик) II инстанции

подпись

квадрате проставляется «09921».

В пункте 33 цифровой показатель «2» (оправдан) обводится только в случае полного оправдания по всем предъявленным обвинениям. Если же подсудимый оправдан по одной статье УК, а по другой осужден — цифровой показатель «2» не обводится.

В пп. 33—41 установлено 2 ряда цифровых показателей: для суда I инстанции и для суда II инстанции.

Судья I инстанции обводит только цифровые показатели под индексом I инстанции. Судья II инстанции при оставлении приговора суда I инстанции без изменений и при отмене приговора обводит показатели только в разделе «Сведения о рассмотрении дела в кассационной инстанции». Если суд II инстанции прекращает дело, то обводятся и соответствующие показатели о прекращении дела под индексом II инстанции в пп. 33 и 34.

При изменении приговора судья II инстанции обводит соответствующие показатели в разделе «Сведения о рассмотрении дела в кассационной инстанции» и под индексом II инстанции в пп. 35—41 разде-

1 1 осужден
2 2 оправдан
3 3 дело прекращено
4 4 к невменяемому применены принудительные меры медицинского характера

34. Основания прекращения дела:

1 1 отсутствие события или состава преступления; недоказанность обвинения,
2 2 передача дела в товарищеский суд, в комиссию по делам несовершеннолетних
3 3 применение к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера
4 4 передача виновного на поруки
5 5 другие основания

35. Основные меры наказания:
Лишение свободы:

01 01 менее 1 года
02 02 на 1 год
03 03 свыше 1 года до 2 лет вкл.
04 04 свыше 2 до 3 лет вкл.
05 05 свыше 3 до 5 лет вкл.
06 06 свыше 5 до 8 лет вкл.
07 07 свыше 8 до 10 лет вкл.
08 08 свыше 10 до 15 лет вкл.

37. Дополнительные меры наказания:

1 1 конфискация имущества
2 2 штраф
3 3 ссылка
4 4 высылка
5 5 лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью

38. Вид режима:

1 1 общий
2 2 усиленный
3 3 строгий
4 4 особый

39. Осужденный передан на перевоспитание общественным организациям и коллективам трудящихся:

1 1 да
0 0 нет

40. Осужденный признан особо опасным рецидивистом:

1 1 да
0 0 нет

41. Принудительное лечение применено:

1 1 к алкоголикам
2 2 к наркоманам
3 3 не применено

6 по другим основаниям
Приговор отменен с прекращением дела:
7 за отсутствием события или состава преступления и за недоказанностью
8 по другим основаниям
В том числе дело прекращено частично, с оставлением другого обвинения, предъявленного данному лицу по совокупности:
9 да
10 нет
Статья УК, по которой дело прекращено:

Приговор изменен:
11 без снижения меры наказания
12 со снижением меры наказания
13 без изменения квалификации преступления со снижением меры наказания

45. Подсудимый освобожден из-под стражи ввиду прекращения дела:
1 да
0 нет

46. Из приговора исключено признание осужденного особо опасным рецидивистом:
1 да
0 нет

Член суда (докладчик) II инстанции

подпись

ИНСТРУКЦИЯ ПО ЗАПОЛНЕНИЮ СТАТИСТИЧЕСКОЙ КАРТОЧКИ

Сведения о подсудимом, так же как и все остальные данные, указываются путем обводки (округления) цифрового показателя в соответствующем пункте карточки.

При наличии у лица нескольких неснятых и непогашенных судимостей в п. 13 обводится показатель только одной непогашенной и неснятой судимости за наиболее тяжкое преступление.

В разделе Сведения о приговоре (определении) суда в п. 32 на первых строках указываются все статьи УК, по которым подсудимый привлекался к уголовной ответственности по обвинительному заключению, а на следующих строках перечисляются статьи УК, по которым вынесен приговор. Третья строка и квадрат («Статья УК, по которой лицо учитывается») заполняется консультантом. В квадрате должен быть проставлен шифр из 5 цифр.

В шифре первые три цифры обозначают номер статьи, четвертая цифра обозначает ее часть, а на пятом месте обозначается цифровой знак («прим.» и т. п.).

При двузначном номере статьи первой цифрой в квадрате ставится «0». При отсутствии в статье части и дополнительного цифрового обозначения («прим.» и т. п.) также ставится «0». Например, при осуждении по ст. 99 ч. 2 УК РСФСР, в квадрате проставляется «09921».

В пункте 33 цифровой показатель «2» (оправдан) обводится только в случае полного оправдания по всем предъявленным обвинениям. Если же подсудимый оправдан по одной статье УК, а по другой осужден — цифровой показатель «2» не обводится.

В пп. 33—41 установлено 2 ряда цифровых показателей: для суда I инстанции и для суда II инстанции.

Судья I инстанции обводит только цифровые показатели под индексом I инстанции. Судья II инстанции при оставлении приговора суда I инстанции без изменений и при отмене приговора обводит показатели только в разделе «Сведения о рассмотрении дела в кассационной инстанции». Если суд II инстанции прекращает дело, то обводятся и соответствующие показатели о прекращении дела под индексом II инстанции в пп. 33 и 34.

При изменении приговора судья II инстанции обводит соответствующие показатели в разделе «Сведения о рассмотрении дела в кассационной инстанции» и под индексом II инстанции в пп. 35—41 раздела «Сведения о приговоре суда».

Например, суд I инстанции приговорил обвиняемого к 7 годам лишения свободы. Народный судья в этом случае обводит в п. 35 карточки цифровой показатель «06» под индексом «I инст.» В суде II инстанции мера наказания снижена до 3 лет. Член суда — докладчик в этом случае обводит цифровой показатель «04» под индексом «II инст.» и обязательно повторяет в этом разделе обводку всех остальных показателей, заполненных судьей I инстанции.

ИНСТРУКТИВНЫЕ УКАЗАНИЯ К КОНТРОЛЬНОМУ ТАЛОНУ

1. Контрольные талоны заполняются секретарем народного суда по делам, по которым были принесены кассационные жалобы или протесты.

2. Заполненные талоны направляются ежемесячно с препроводительным письмом по установленной форме в соответствующий отдел юстиции или Министерство юстиции республики.

3. В статистических карточках на подсудимого по делам, рассмотренным в I инстанции областных, краевых, городских судов, судов автономных областей и национальных округов, верховных судов союзных республик, контрольные талоны не заполняются.

ганов следствия и милиции в форме № 1 имеются специальные показатели, характеризующие движение нераскрытых преступлений. Таким образом, важнейшая работа следственного аппарата — раскрываемость преступлений — получает в статистической отчетности достаточно полное отражение. (На методике вычисления коэффициента «раскрываемость преступлений» мы остановимся далее.) Большое значение для исследования личности преступника имеют показатели ежеквартального отчета о лицах, совершивших преступления (форма № 2), где в разрезе основных глав и статей Уголовного кодекса дается подробная характеристика субъектам преступления по различным демографическим и юридическим признакам (пол, возраст, образование, занятие, рецидив, совершение преступления в состоянии опьянения и пр.).

3. Не касаясь других форм статистической отчетности органов МВД и прокуратуры, которые охватывают все участки их работы, остановимся в кратком виде на статистической отчетности судебных органов, освещающей своими показателями деятельность всех судов по рассмотрению уголовных и гражданских дел.

В качестве примера можем сослаться на таблицу из квартального статистического отчета о работе народных судов по рассмотрению уголовных дел. Эта таблица позволяет установить объем и до некоторой степени качество деятельности народных судов (остатки неоконченных уголовных дел, количество поступивших и рассмотренных дел, продолжительность судебного производства, результат рассмотрения дел в отношении обвиняемых и т. п.) в разрезе некоторых категорий преступлений.

Таким образом, показатели остатков неоконченных дел, число поступивших и число оконченных дел дают представление о нагрузке, объеме работы народного суда. Продолжительность производства по рассмотренным делам характеризует темпы этого рассмотрения и дает известное представление о качестве судебной работы, о ее организации. Вполне понятно, что показатели отчета играют существенную роль для оценки работы судебных органов, для руководства ею, для исследования судимости, измеряемой в делах и в осужденных. Конечно, было бы весьма односторонне делать выводы

об объеме работы народного суда только по одному признаку — мало или много у него дел. Надо учитывать всю нагрузку народных судов — проведение выездных заседаний, связь с товарищескими судами, работу с народными заседателями, лекции и доклады на правовые темы и т. д. Однако без показателей статистического отчета мы не можем получить полного представления о деятельности народного суда. В частности, большой интерес представляют те графы отчета, которые освещают результаты рассмотрения дел по числу привлекаемых к уголовной ответственности. Здесь в разрезе отдельных видов преступлений мы видим, сколько из общего числа обвиняемых было лиц, дела которых прекращены, сколько оправданных, невменяемых и сколько осужденных. Также весьма серьезное значение в деле выявления и устранения обстоятельств, способствующих совершению преступлений, а также нарушений при производстве следствия и дознания имеют вынесенные судом частные определения, что видно из последних граф отчета. Статистические отчеты дают также достаточно полную характеристику о работе верховных, краевых, областных и окружных судов по рассмотрению уголовных дел в первой инстанции (приведенная форма), а также по рассмотрению уголовных дел в кассационной и надзорной инстанциях.

Таким образом, отчетность судебных органов устанавливается для учета, изучения и обобщения судебной практики по уголовным и гражданским делам, для контроля за своевременным рассмотрением поступающих в суды дел.

Не имея возможности останавливаться на других формах статистической отчетности, отметим, что ныне они построены в основном так, чтобы способствовать выполнению тех задач, которые стоят перед органами социалистического правосудия.

Важно подчеркнуть, что в отчетности имеются обширные статистические данные, всесторонне освещающие деятельность милиции, прокуратуры, следствия, суда и исправительно-трудовых учреждений. В целях улучшения этой деятельности надо уметь анализировать показатели отчетности, для чего необходима их предварительная обработка.

ГЛАВА IV

СВОДКА И ГРУППИРОВКА МАТЕРИАЛОВ СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ

§ 1. ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ О СТАТИСТИЧЕСКОЙ СВОДКЕ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ ГРУППИРОВОК

В результате статистического наблюдения накапливается масса бланков, карточек, формуляров и т. п., каждый из которых характеризует отдельную единицу совокупности (например, преступление) установленными для нее признаками. Статистическое наблюдение, как указано уже выше, дает как бы груду сырого материала, который необходимо обработать (свести) и сгруппировать, чтобы выявить путем вычисления обобщающих показателей типичные черты изучаемой совокупности. Статистическая сводка и представляет собой подсчет первичного статистического материала (например, карточек на подсудимого), подытоживание отдельных единиц и сведение их в массы или совокупности (число подсудимых по республике). Надо сказать, что статистическая сводка только тогда может быть эффективно осуществлена, если она основывается на правильно построенных группировках. Дело в том, что установление и измерение проявляющихся в массе наблюдаемых явлений закономерностей возможно только в том случае, если эти массы распределены на качественно-однородные группы (например, подсудимые распределены по полу, возрасту, образованию, рецидиву, по виду совершенного преступления и пр.). Только такие группы можно подытоживать (сводить) и характеризовать обобщающими показателями (например, доля женщин среди всех осужденных в 7—8 раз меньше доли мужчин). Поскольку по окончании статистического наблюдения собираются первичные данные, зачастую относящиеся

к разнородным в качественном отношении единицам (например, разным видам преступлений), постольку прежде всего необходимо четко отграничить такие единицы друг от друга, соединив их в однородные, однотипные группы: например, в однородные группы преступлений в соответствии с главами Особенной части Уголовного кодекса.

Группировка, следовательно, представляет собой расчленение по определенным признакам совокупности изучаемых общественных явлений на типичные группы. Было бы огромной ошибкой считать группировку какой-то счетно-технической операцией. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что группировки, основывающиеся на предварительном качественном анализе, играют решающую роль во всяком социально-экономическом исследовании и являются острым орудием классовой борьбы. Вопрос о группировках, писал В. И. Ленин, «...вовсе не является таким узкотехническим, узкоспециальным вопросом, каким он может показаться на первый взгляд» [1], и что «один и тот же материал дает диаметрально противоположные выводы при различных приемах группировки» [2].

В. И. Ленин в целом ряде своих трудов подверг уничтожающей критике земскую, западноевропейскую и американскую статистику, которая применяла порочные, чисто формальные, экономически не обоснованные группировки. Так, например, русские народники, чтобы доказать отсутствие разложения деревни, а следовательно, и развития капитализма в России, клали в основу своих группировок крестьянских хозяйств такие несущественные признаки, как число членов семьи или размер земельного надела. В. И. Ленин в книге «Развитие капитализма в России» указывал, что, пользуясь такой группировкой, мы складываем вместе бедняка, который сдает землю, и богача, который арендует и покупает землю, т. е. складываем сельского пролетария с представителями сельской буржуазии [3]. В другой работе, «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», он разоблачает американскую статисти-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 182.
[2] Там же, стр. 190.
[3] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 162—164.

ку, которая в чисто апологетических целях группировала фермерские хозяйства лишь по величине земельной площади. В. И. Ленин писал, что подобные приемы группировок искажают действительное развитие капитализма в сельском хозяйстве и создают иллюзию о живучести мелкого производства, о преимуществе «трудового» земледелия.

«...Группировка по площади земли, — отмечал он, — соединяет вместе крупные и мелкие хозяйства, раз они похожи по размерам землевладения, соединяет вместе хозяйства с совершенно различными размерами производства, такие, в которых преобладает семейный труд, с такими, в которых преобладает наемный. От этого получается в корне неправильная, совершенно извращающая действительное положение дела, — но очень нравящаяся буржуазии, — картина *притупления классовых противоречий* в капитализме. От этого получается не менее фальшивое и не менее нравящееся буржуазии *прикрашивание положения мелких земледельцев,* получается апологетика капитализма»[4].

Группировка, чтобы стать научной, должна быть произведена на основе экономической теории, а не сугубо формально, должна отражать экономическую мощность хозяйства. Поэтому, указывал В. И. Ленин, для исследования процессов концентрации капитала в основу группировки материала необходимо положить признаки, выявляющие социально-экономический тип хозяйства.

Для затушевывания классовых противоречий и извращения действительности буржуазная статистика кладет в основу своих группировок такие признаки, которые не только не выявляют социальных типов и реальных процессов, а, наоборот, всячески их искажают. Ведущая роль в такой «работе», безусловно, принадлежит американской статистике, которую В. И. Ленин всегда подвергал убийственной критике. Так, разоблачая излюбленный прием американской статистики, соединяющей вместе различные социальные типы землевладельцев, В. И. Ленин писал: «Представьте себе, что к 90 мелким земледельцам, не имеющим капитала для улучшения своего хозяйства, отстающим от своего времени и посте-

[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 193.

пенно разоряющимся, статистик прибавит 10 хозяев, которые имеют достаточно капитала и на столь же мелких участках заводят крупное по размерам производство и основанное на наемном труде предприятие. В общем и среднем получится подкрашенная картина положения всей сотни мелких земледельцев.

Именно такую подкрашенную картину — и притом, объективно, в угоду буржуазии подкрашенную — дала американская перепись 1910 года...»[5].

С тех пор, как были написаны эти слова, сохраняющие свое актуальное значение и в настоящее время, американская статистика стала применять еще более тонкие приемы фальсификации вообще, а в области характеристики преступности и классового состава общества в частности. Об искажении истинных причин и размеров преступности американской уголовной статистикой мы будем говорить далее, а сейчас приведем пример вуалирования ею социальной структуры общества, с помощью формальных группировок, основывающихся, как правило, на теории стратификации. Эта теория в основу группировок населения буржуазного общества кладет так называемые страты, т. е. слои людей, отличающихся друг от друга признаками местожительства, фактом получения зарплаты, национальностью, образованием и т. п., игнорируя такой существенный и определяющий признак, как отношение людей к средствам производства, признак, выражающий важнейшую классовую структуру общества.

Американская официальная статистика подразделяет все население США на три социальные группы: 1) работники, получающие зарплату, куда кроме рабочих и служащих всех категорий относятся и директора различных предприятий, трестов, концернов, а также высокооплачиваемые чиновники; 2) самостоятельные работники, куда, наряду с крупными капиталистами, включаются и мелкие фермеры, имеющие одного-двух рабочих, а также лица свободных профессий (врачи, адвокаты, художники и пр.), прибегающие к услугам наемного персонала; 3) неоплачиваемые члены семей, куда входят как члены семей предпринимателей, помогающие хозяевам, так и члены бедных семей крестьян и ремесленников, работающие без оплаты.

Ясно, что вся эта группировка, полностью игнорирующая классовую принадлежность лица, извращает истинное представление о социальной структуре американского общества. Выводимые же на

---

[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 194.

основе такой группировки обобщающие показатели, например о средней зарплате рабочих и служащих, создают фальшивую картину «процветания и всеобщего благоденствия».

Таким образом, центральная задача группировки заключается в том, чтобы на основе всестороннего анализа, полученного в результате статистического наблюдения материалов, разбить его на качественно-однородные (по существенным признакам) виды или типы.

§ 2. ВИДЫ СТАТИСТИЧЕСКИХ ГРУППИРОВОК

Первой разновидностью группировок являютя типологические группировки, расчленяющие разнотипную массу явлений на однородные совокупности по важнейшим, существенным признакам[6]. Для экономических явлений такая группировка ставит перед собой целью выделение социально-экономических типов (например, колхозы, совхозы и единоличники).

В судебной статистике типологические группировки имеют самое широкое применение. Они необходимы для анализа деятельности органов юстиции, для исследования преступности, споров о праве гражданском и пр. Примерами таких группировок могут являться: распределение преступлений — на однотипные категории в соответствии с главами Особенной части Уголовного кодекса, расчленение гражданско-правовых споров — по их видам, состав осужденных — по полу, социальному положению, судимости; разбивка преступлений — по отдельным отраслям народного хозяйства; наказаний — по однородным категориям — лишение свободы, исправительные работы, ссылка и т. п. В качестве примера приведем типологическую группировку преступности СССР в 1927 г. (см. табл. 1).

Весьма яркую иллюстрацию применения типологических группировок при анализе материалов русской уголовной статистики мы находим в работе В. И. Ленина «Роль сословий и классов в освободительном движе-

---

[6] «Без предварительной типологической группировки будет получено лишь «голое» количество, на основании которого нельзя оценить природу изучаемого общественного явления и сделать правильный социологический вывод» (Г. В. Рубанов. Предвидение и случайность. Минск, 1974, стр. 154).

Таблица 1*

Виды преступлений	Абсолютное число за 1927 г.	В процентах к итогу
Государственные преступления .	1 203	0,1
Преступления против порядка управления	419 413	39,2
Преступления против личности . .	381 544	34,6
Имущественные преступления . . .	206 455	19,3
Служебные (должностные) преступления .	51 752	5,8
Прочие .	10 558	1,0
Итого. .	1 070 925	100,0

* С. С. Остроумов. Советская судебная статистика. Изд-во МГУ, 1962, стр. 184.

нии». Группируя данные царской судебной статистики о числе осужденных за государственные преступления по отдельным сословиям, В. И. Ленин приходит к выводу о резкой демократизации освободительного движения. Вот пример замечательного использования типологических группировок при анализе общественных явлений.

Данные о роли сословий получаются следующие. На 100 привлеченных к обвинению за государственные преступления было:

Таблица 2

Эпохи	Дворян	Мещан и крестьян	Духовенства	Купечества
1827—1846	76	23	?	?
1884—1890	30,6	46,6	6,4	12,1
1901—1903	10,7	80,9	1,6	4,1
1905—1908	9,1	87,7	?	?

«Отсюда ясно видно, как быстро демократизировалось освободительное движение в XIX веке и как резко менялся классовый состав его. Эпоха крепостная (1827—

1846 гг.) — полное преобладание дворянства. Это — эпоха от декабристов до Герцена. Крепостная Россия забита и неподвижна. Протестует ничтожное меньшинство дворян, бессильных без поддержки народа. Но лучшие люди из дворян помогли *разбудить* народ.

Эпоха разночинца или буржуазно-либеральная (1884—1890) — дворяне уже составляют меньшую часть среди участников освободительного движения. Но, если прибавить к ним духовенство и купечество, то получаем 49%, т. е. *почти половину*. Движение еще наполовину остается движением привилегированных классов: дворян и верхов буржуазии. Отсюда — бессилие движения, несмотря на героизм одиночек.

Третья (1901—1903) и четвертая (1905—1908) эпохи — эпохи крестьянской и пролетарской демократии. Роль дворянства совсем малая. Мещане и крестьяне дают $^8/_{10}$ перед революцией и $^9/_{10}$ во время революции. Проснулись массы»[7].

Таким образом, типологические группировки ставят своей задачей распределение исследуемой совокупности на однородные в качественном отношении группы. Роль их в статистике очень велика, так как только с помощью типологических группировок, основывающихся на положениях соответствующей науки, можно глубоко изучить интересующую нас массу индивидуальных явлений и установить происходящие в ней изменения.

Вторым видом группировок являются вариационные группировки, ставящие своей задачей установление структуры типически однородных групп. В данном случае полученный в результате статистического наблюдения однородный материал группируют по величине какого-либо изменяющегося (варьирующего) признака. Иногда после предварительного получения однородных совокупностей уже внутри их производится группировка по распределению того или иного количественного признака, что и дает возможность выявить состав или структуру совокупности (например, разбивка населения по возрасту, осужденных — по срокам наказания, по числу прошлых судимостей, уголовных дел — по срокам расследования и судебного разбирательства и пр.). Такая группировка по количественным признакам называется

[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 397—398.

вариационной. В качестве иллюстрации приведем показатели о возрасте осужденных по некоторым видам преступлений.

Таблица 2

Возраст осужденных в городах СССР за 1926 г. по некоторым преступлениям (в % к итогу)*

Название преступлений	Возраст									
	14—17 лет	18—19 лет	20—24 года	25—29 лет	30—39 лет	40—49 лет	50—59 лет	60 и свыше лет	неизвестно	Итого
Все преступления	6,3	6,9	25,9	18,4	22,3	11,0	4,5	1,8	2,9	100
Грабеж, разбой	17,3	13,3	28,6	21,6	16,3	4,3	1,0	0,2	0,4	100
Кража	19,8	12,9	22,9	16,3	15,9	8,0	2,9	0,9	0,4	100
Убийство	4,9	10,3	27,7	20,8	22,1	7,5	4,5	1,4	0,8	100
Хулиганство	5,0	10,3	33,0	21,4	20,1	7,3	1,8	0,5	0,6	100
Должностные преступления (присвоения, растрата)	0,5	2,5	17,7	23,9	34,9	15,2	4,0	0,8	0,5	100

* См. М. Н. Гернет. Преступность за границей и в СССР. М., 1931, стр. 127 и 129.

Как видно из приведенных показателей, наиболее юный возраст составляли в 1926 г. осужденные за грабежи и кражи. Почти две трети осужденных за эти преступления были в возрасте до 20 лет, в то время как удельный вес данного возраста в итоге всех преступлений составлял 13,2%.

Наименьший процент осужденных в возрасте 14—19 лет дают должностные растраты всего лишь 3%, что, конечно, вполне понятно. По этому виду преступлений наибольшее число осужденных — почти три четверти — составляет возраст 25—49 лет. Общая структура осужденных по возрасту характеризуется первой стороной приведенной таблицы.

Третьим видом группировок являются аналитические группировки, ставящие перед собой цель установления взаимозависимостей между изучаемыми явлениями. Примером этого вида группировок могут служить данные, показывающие зависимость между преступностью и целым рядом явлений — пьянством, образованием, особенностями бытовых условий и т. д. Для иллюстрации приведем следующие группировки:

Таблица 3

Совершение преступления в состоянии опьянения по РСФСР в 1971 г.*

Показатели	Всего	Умышленное убийство	Хулиганство (уголовно наказуемое)	Изнасилование
Процент лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения	53,3	73,9	90,9	76,4

* «Советская юстиция», 1972, № 17, стр. 5.

Налицо прямая связь между алкоголизмом и преступностью.

В качестве иллюстрации третьего вида группировок можно также привести данные о влиянии материальной обеспеченности на смертность населения в капиталистических странах. Несмотря на грубые искажения, имевшие место в буржуазной статистике по данному вопросу, даже она не может скрыть огромного превышения смертности «бедных классов» над «богатыми».

Вот показатели различной смертности населения г. Берлина в зависимости от материального благосостояния (конец XIX в.):

Таблица 4

На 1000 родившихся выживают*:

	Среди богатых классов	Среди бедных классов
К 5 годам	943	665
К 20 »	866	566
К 60 »	398	172
К 80 »	57	9

* См. К. Г. Воблый. Статистика. Киев, 1924, стр. 262.

Отсюда видно, что из числа родившихся умирают к 5-му году у бедняков 33,5%, а у богатых — всего лишь 5,7%, соответственно к 20 годам — 43,4 и 13,4%. Подобная тенденция еще более проявляет себя и в наше время. «В американском городе Детройте в прошлом году детская смертность в самом богатом районе составляла 12,1% на каждую тысячу родившихся детей, тогда как

в беднейшем районе смертность составляла 69,1 на тысячу младенцев»[8].

Аналитические группировки имеют очень большое значение во всех отраслях статистики: в экономической — для анализа хозяйственной деятельности, для выявления скрытых резервов, в демографической — для установления, например, зависимости между полом, возрастом и смертностью, в уголовной — для определения влияния на преступность различных социально-бытовых условий и т. п. Следует, однако, иметь в виду, что по существу всякая группировка является в известной степени аналитической, так как дает возможность установить зависимость между исследуемыми явлениями. Так, например, типологическая группировка о роли отдельных сословий в освободительном движении убедительно показывала прямую зависимость между принадлежностью к тому или другому сословию и участием в революционной борьбе с царизмом, а приведенная выше вариационная группировка — зависимость между отдельными видами преступлений и возрастом.

Исходя из целей исследования, надо использовать тот или иной вид статистических группировок, а при разностороннем анализе и все три вида группировок, вместе взятые.

Например, для установления характера и степени общественной опасности совершенных преступлений мы должны расчленить их на качественно-однородные группы, т. е. применить типологическую группировку. Для определения успешности борьбы с преступностью следственных органов мы будем исследовать изменение (варьирование) коэффициента раскрываемости отдельных преступлений по этим органам, т. е. применять вариационную группировку; для установления зависимости (влияния) семейного положения, образования, алкоголизма и преступности мы проанализируем соответствующие показатели по отдельным категориям преступлений, т. е. применим аналитическую группировку.

Следует отметить, что на практике и в учебной литературе типологические группировки зачастую называют группировками-классификациями (или просто классификациями), что не может быть признано правильным. Классификация представляет собой расчле-

---

[8] «Правда», 30 октября 1969 г.

нение совокупности явлений на однородные в качественном отношении группы, без характеристики каждой группы соответствующими показателями, т. е. классификация представляет собой простой перечень однотипных групп. Например, классификация преступлений по объекту посягательства есть простой перечень однотипных видов преступлений в соответствии с Уголовным кодексом (государственные преступления, против личности, должностные и т. п.). Типологическая же группировка дает подробную числовую характеристику однородным в качественном отношении группам, например, преступлений по различным признакам (число дел, число осужденных, их половой, возрастной и социальный состав, территориальное распределение и пр.).

Из сказанного должно быть ясно, что подразделение всех группировок на три рассмотренных нами вида — типологические, вариационные и аналитические — базируется на том, какие цели и задачи ставятся перед каждым из этих видов. Таких задач, как известно из теории статистики, три: 1) выделение однородных в качественном отношении групп, 2) выявление структуры совокупности и 3) установление взаимосвязи между изучаемыми явлениями. Помимо подразделения группировок по выполняемым ими целям и задачам необходимо подразделять их также и в зависимости от числа признаков, положенных в основу группировки.

Исходя из этого мы различаем простые и сложные (или комбинационные) группировки. Простые группировки образуются по одному признаку, например, группировка населения на мужчин и женщин, преступлений по главам Особенной части Уголовного кодекса и пр. Сложной или комбинационной называется группировка по двум и более признакам одновременно, причем каждая группа, образованная по одному признаку, подразделяется на подгруппы по другому признаку. Примерами сложной группировки могут служить: распределение населения по половому и возрастному признакам, преступлений — по главам и статьям Уголовного кодекса.

Таким образом, группировка является важнейшей частью статистического исследования и ошибки в этой работе могут обесценить и свести на нет самые исчерпывающие и высококачественные первичные материалы. Здесь уместно привести следующие слова В. И. Ленина, которые полностью сохранили свое значение и в наши дни. Говоря о материале американской сельскохозяйственной переписи 1910 г., Владимир Ильич писал: «Ма-

териал этот отличается громадным богатством и полнотой сведений о каждом отдельном хозяйстве. Но в силу неумелой, непродуманной, рутинной сводки и группировки этот богатейший материал совершенно теряется, пропадает, обесцвечивается и становится часто никуда не годным...»[9].

§ 3. ГРУППИРОВОЧНЫЕ ПРИЗНАКИ

1. При проведении группировки возникает важный вопрос о том, на сколько групп следует распределять исследуемую совокупность. Действительно, на сколько групп, например, следует расчленить преступность по степени общественной опасности или совокупность осужденных по возрасту?

Разбивка совокупности на группы осуществляется на основе определенных признаков, наличие которых в установленных размерах или их отсутствие позволяет отграничивать одни единицы совокупности (например, преступления) от других.

Группировочные признаки должны быть всегда существенными и характерными, они должны выявлять сущность изучаемых в определенном аспекте явлений (например, степень общественной опасности преступлений, классовую принадлежность хозяйства и т. п.). Так, В. И. Ленин для расчленения крестьянства на однородные социальные группы отбирает именно такие признаки, которые раскрывали бы принадлежность данного хозяйства к кулацким, бедняцким или середняцким. Эти признаки могли быть определены только на основе экономической теории, а не сугубо формально, как это было у народников, чья группировка вуалировала экономическую мощность хозяйства.

Следовательно, главное в группировке — это выбор таких признаков, которые дали бы возможность отграничить одни качественно-однородные типы от других[10].

---

[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 182.

[10] При группировке «из множества признаков, которыми обладает объект, выбираются самые существенные: признаки, которые выражали бы социально-экономическую сущность в общественных явлениях, их роль и значение в общественном развитии» (Г. В. Рубанов. Предвидение и случайность, стр. 153).

Только основываясь на положениях определенной науки, мы сможем правильно выбрать существенные, а не формальные группировочные признаки. Так, например, группируя материал статистического наблюдения о числе преступлений на отдельные категории по признаку объекта посягательства, мы должны при выборе этого признака базироваться на указаниях науки уголовного права. Конкретной основой такой группировки будет являться Уголовный кодекс. Для ее получения мы возьмем два признака: виды или типы преступлений (преступления государственные, против социалистической собственности, против личности и т. п.) и их подвиды (статьи Уголовного кодекса). При такой группировке каждый вид преступлений будет подразделяться на соответствующие статьи, например, в группе преступлений против личности будут выделены отдельно умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 102 УК РСФСР), убийство по неосторожности (ст. 106 УК РСФСР), умышленное тяжкое телесное повреждение (ст. 108 УК РСФСР) и т. д.

Вполне понятно, что полученные однородные категории дадут возможность установить структуру преступлений и путем их сравнения определить динамику на протяжении ряда кварталов, лет и т. п. Важно подчеркнуть, что группировка преступлений по главам и статьям Особенной части УК дает возможность распределить преступления не только по признаку объекта посягательства, но и по степени общественной опасности (тяжкие, малозначительные, менее тяжкие).

Статистика различает два рода группировочных признаков: количественные, т. е. такие, которые имеются во всех единицах совокупности, но в разных размерах, и качественные, или атрибутивные, которые не могут быть выражены в цифровом виде. Примерами группировки по количественному признаку будут являться: разбивка студентов — по возрасту, осужденных — по срокам лишения свободы, по числу прошлой судимости, промышленных предприятий — по размерам выпускаемой продукции и пр. Группировка по качественному признаку показывает наличие или отсутствие этого признака в явлениях, относимых к той или иной совокупности, т. е. если явлению присуща данная разновидность качественного признака, то уже другая разновидность ему, как

правило, не присуща (скажем, разновидность профессии — юрист, экономист, инженер). Иными словами, атрибутивным, или качественным, называется такой признак, который характеризует качество, сущность данного явления, и выражается не количественно (цифрами), а словесно. Примерами группировки по качественному признаку может служить распределение населения — на мужчин и женщин, деление преступлений — по отдельным категориям (государственные, должностные, против социалистической собственности и пр.), разбивка обвиняемых — по социальному положению (рабочие, колхозники и пр.) и т. п. При группировке по атрибутивному признаку группы, таким образом, отличаются друг от друга не по размеру, а по характеру самого признака.

Следует подчеркнуть, что деление всех группировочных признаков на качественные и количественные имеет, если можно так выразиться, чисто внешний характер, т. е. одни признаки могут быть выражены числами, а другие — нет.

По существу же, всякая научная группировка, произведенная по любому признаку, является и качественной и количественной, поскольку она на основе всестороннего анализа сущности изучаемых процессов статистически выражает типические группы.

2. Число групп, на которые делится исследуемая совокупность по атрибутивному признаку, определяется обычно числом разновидностей данного признака. Например, гражданские дела будут подразделены на отдельные категории: на жилищные, семейные, трудовые и пр. Таким образом, при типологической группировке, т. е. при подытоживании единиц в качественно-однородные категории, эти категории должны, как известно, определяться на основании указаний соответствующей науки. Например, группировка наказаний на однородные категории (лишение свободы, ссылка, исправительные работы, штраф и т. п.) осуществляется судебной статистикой в полном соответствии с указаниями уголовного права, устанавливающего точные качественные признаки данного вида наказаний. Частным видом группировки по качественному признаку является альтернативная группировка, когда имеются всего лишь два значения этого признака, причем одно из них исключает

другое. Так, например, группировка населения по полу дает две группы; деление всех осужденных на лиц, имеющих и не имеющих прошлую судимость, также дает две группы: рецидивистов и нерецидивистов. Что же касается группировки материалов по количественному признаку, то здесь всегда возникают вопросы: на сколько частей или интервалов разбивать весь имеющийся материал, по какому принципу объединять единицы совокупности в интервалы, как устанавливать границы интервалов?

При вариационной группировке следует устанавливать такие размеры количественного признака (интервалы), которые отражали бы социально-экономическое содержание исследуемых явлений, их качественное состояние, определяющее переход от одной группы к другой. Надо всячески избегать интервалов, носящих чисто количественный, арифметический характер и не имеющих поэтому научного значения. Интервалы должны всегда устанавливаться таких размеров, чтобы они выявляли наиболее характерные типы наблюдаемой среды, показывающие переход от одного типа к другому, переход количества в качество. Так, критикуя группировки германской статистики, разбившей материал о сельском хозяйстве на 25 групп, В. И. Ленин писал: «Эта статистика, группирующая богатейший материал о 5 736 082 хозяйствах на такое количество групп по земле, есть образец чиновничьей рутины, научного хлама, бессмысленной игры в цифирки, ибо *ни тени* разумных, рациональных, наукой и жизнью оправдываемых, оснований для признания типичными такого количества таких групп не имеется»[11].

Таким образом, намечая интервалы при вариационной группировке, т. е. при группировке по количественным признакам, следует стремиться к тому, чтобы эти интервалы не были слишком обширными и не включали в себя различных явлений. Предположим, при группировке осужденных по срокам наказания мы разобьем материал на две категории: 1) от 3 месяцев до 10 лет лишения свободы и 2) свыше 10 лет. Безусловно, такая группировка недопустима, так как здесь в одно целое объединены меры наказания за совершенно разнород-

[11] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 208.

ные по своей социальной опасности преступления: например, в первую группу могут быть включены осужденные за оскорбление и убийство. Такое объединение, проведенное без учета качественных особенностей, дезориентирует исследователя.

Очевидно, нам придется расчленить интервалы, подытожив сроки наказания с учетом качественных особенностей, т. е. применительно к более однородным преступлениям. Так, например, в статистической отчетности Министерства юстиции СССР о мерах уголовного наказания дается следующая группировка осужденных по срокам лишения свободы:

Менее одного года
На один год
Свыше одного года до 2 лет включительно
» 2 лет до 3 » »
» 3 лет до 5 » »
» 5 лет до 8 » »
» 8 лет до 10 » »
» 10 лет до 15 » »

Следовательно, вопрос о том, как дробить материал на интервалы, брать ли их более мелкие или более крупные, должен решаться на основе качественного анализа, в зависимости от целей исследования. Важно, чтобы интервалы выявляли существенные особенности исследуемой совокупности. Отсюда не рекомендуется дробить материалы на очень мелкие интервалы: это может привести к неверным заключениям, так как они не будут основаны на достаточно большом числе наблюдений и, значит, не будут выявлять типичные стороны изучаемого процесса. Предположим, группируя население по возрасту, мы установили бы 100 интервалов — «от 0 до 1 года», «от 1 года до 2 лет», «от 2 до 3 лет» и т. д. — до 100 лет. Эта группировка неудачна, ибо такая чрезвычайно неудобообозримая дифференциация не дает представления о качественно-однородных группах населения.

В данном примере группировка возрастного состава населения может быть произведена так: дети от 0 до 2 лет (включительно); 3—6 лет; 7—13 лет; 14—15 лет; 16—17 лет. Далее население в возрасте 18 лет и старше, с выделением мужчин в возрасте 16—59 и свыше 60 лет, женщин в возрасте 16—54 и свыше 55 лет. В чем смысл установленных интервалов? В том, что они объединяют качественно-однородные (для поставленной перед группировкой зада-

чей) явления. Группа в возрасте от 0 до 2 лет выделена потому, что она охватывает детей, находящихся под особым наблюдением детских консультаций и обслуживаемых детскими яслями. Группа в возрасте от 3 до 6 лет охватывает детей дошкольного возраста, обслуживаемых детскими садами. Далее следуют дети школьного возраста, а группа населения в возрасте 18 лет и старше выделена потому, что она характеризует тех лиц, которые в соответствии с Конституцией СССР имеют право избирать в Советы депутатов трудящихся. Для определения лиц трудоспособного возраста даны группы 16—59 лет для мужчин и 16—54 для женщин, а для установления пенсионного контингента — мужчины свыше 60 лет и женщины свыше 55 лет.

Таким образом, при конструировании интервалов необходимо стремиться к тому, чтобы эти интервалы, основываясь на достаточно большом числе наблюдений, объединяли схожие единицы, т. е. чтобы изменение, варьирование признака внутри интервала не приводило к новому качеству. Следовательно, было бы совершенно неправильным распределять материал во всех без исключения случаях на равные интервалы, так как равные количества вовсе не соответствуют равному качеству (например, один год для 5-летнего ребенка и 40-летнего человека). Равные интервалы применяются при исследовании общественных явлений в тех редких случаях, когда изменение признака происходит более или менее равномерно или ограничено сравнительно узкими пределами (например, изменение зарплаты определенных категорий рабочих, урожайности зерновых, сроков лишения свободы в пределах конкретной статьи УК). Скажем, изменение сроков лишения свободы в пределах ст. 102 УК РСФСР (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах) может быть сгруппировано на основе равных интервалов следующим образом: 8—9; 10—11; 11—12; 13—14; 14—15 лет лишения свободы. Поэтому, учитывая особенности подвергающегося группировке материала и основываясь на его всестороннем анализе, обычно применяют не равные интервалы, как это видно в вышеуказанных примерах (группировка осужденных по срокам наказания и населения по возрасту).

Технически интервалы при вариационной группировке могут быть или замкнутыми, когда указывается как нижняя, так и верхняя граница интервала (например, от 2 до 3 лет), или открытыми (с указанием лишь одной из границ, например, свыше 10 лет, или до одного года). Для устранения неопределенности всегда необхо-

димо указывать — считать ли верхние границы замкнутого интервала «включительно» или «исключительно». Если считать верхние границы интервала «включительно», то тогда все осужденные, например, к 2 годам лишения свободы, будут отнесены в интервал «от одного года до 2 лет», а если же считать верхние границы интервала «исключительно», то эти осужденные будут включены в группу «от 2 до 3 лет». В этих же целях в открытых интервалах надо указать «свыше» или «до».

Группировочные признаки должны выявлять сущность исследуемых явлений, характеризовать реальные процессы, происходящие в изучаемой среде.

«Статистика, — писал Ленин, — должна давать не произвольные столбцы цифр, а цифровое освещение тех различных социальных типов изучаемого явления, которые вполне наметились или намечаются жизнью»[12].

§ 4. РЯДЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

В результате обработки данных первичного учета (например, карточек на подсудимых) их распределяют по какому-либо признаку на группы (скажем, по полу или возрасту) с указанием числа единиц, входящих в каждую такую группу (например, распределение числа подсудимых на две группы — мужчин и женщин). Полученные группы, характеризующие распределение единиц совокупности (подсудимых) по какому-либо одному признаку (пол, возраст), называются рядами распределения. Такие ряды дают возможность получить ясное представление о составе или структуре исследуемой совокупности (например, половой, социальный, возрастной состав совокупности обвиняемых). В качестве иллюстрации можно привести таблицы, характеризующие распределение осужденных по возрасту (см. стр. 106) и по полу (см. стр. 155). В зависимости от того, по какому признаку образованы ряды распределения, они подразделяются на два вида: атрибутивные и вариационные.

Первый вид распределяет совокупность по качественному, а второй — по количественному признаку. Примерами атрибутивных рядов могут служить распределения осужденных по полу, занятиям, социальному

---

[12] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 32.

положению. Построение этих рядов относительно просто. В результате распределения образуется столько групп, сколько разновидностей атрибутивного признака имеет данная совокупность (например, все преступления будут распределены по объекту посягательств на столько групп, сколько имеется глав в Особенной части Уголовного кодекса). Вариационный ряд показывает изменение (варьирование) количественного признака у каких-либо явлений, например, возраста у данного населения, сроков лишения свободы у осужденных и пр. Здесь необходимо распределить количественный признак на определенные значения или варианты (например, варианты возраста — 10, 20, 30, 40 и т. д. лет) и показать, сколько единиц из всей совокупности обладают такой вариантой (какова численность 10-летних, 20-летних и пр.). Предположим, имеется 73 карточки на осужденных к различным срокам лишения свободы. Чтобы получить представление об изменении (варьировании) этих сроков, а вместе с тем и о тяжести совершенных преступлений, мы сгруппируем сроки лишения свободы по интервалам, установленным в статистической отчетности. По каждому такому интервалу подсчитаем число осужденных. В результате будет получен следующий ряд:

Таблица 5

Сроки лишения свободы	Число осужденных
До одного года включительно	13 человек
Свыше одного года до 2 лет включительно	15 »
» 2 лет до 3 » »	14 »
» 3 лет до 5 » »	12 »
» 5 лет до 8 » »	9
» 8 лет до 10 » »	5
» 10 лет до 15 » »	4
Итого .	73 человека

Такой ряд дает представление о составе осужденных по срокам лишения свободы, которые варьируют, т. е. изменяются от нескольких месяцев (интервал до одного года включительно) до 15 лет.

Приведем еще один пример. Предположим, что в каком-нибудь суде имеются данные о 30 уголовных делах, по каждому из которых привлекалось следующее число обвиняемых: по 1-му делу — 2 обвиняемых, по

2-му — один обвиняемый, по 3-му — 4 обвиняемых, по 4-му — 2 обвиняемых, по 5-му — один обвиняемый, по 6-му — один обвиняемый, по 7-му — 3 обвиняемых, по 8-му — один обвиняемый и т. д. Чтобы разобраться в этой веренице цифр, подсчитаем, по скольким делам привлекался один обвиняемый, по скольким — 2 обвиняемых и т. д. В результате получим ряд, характеризующий распределение числа обвиняемых, приходящихся на одно уголовное дело:

Таблица 6

Число обвиняемых, приходящихся на одно уголовное дело	1	2	3	4	5	Итого
Число дел	17	7	3	2	1	30

Подобные ряды называются в статистике вариационными. Вариационный ряд обычно изображается в виде двух строк, первая строка характеризует значения или варианты изучаемого нами варьирующего признака, вторая строка указывает, сколько раз (как часто) данное значение встречается. Поэтому первая строка называется строкой значений или вариантов, а вторая — строкой частот. В наших примерах сроки лишения свободы и количество обвиняемых будут вариантами, а число осужденных и число дел — частотами.

Вариационные ряды имеют широкое распространение в статистике. Они дают возможность выявить состав (структуру) какой-либо совокупности, подметить известную правильность в распределении частот.

Вариационные ряды, как мы увидим в дальнейшем, совершенно необходимы и для вычисления различного рода средних величин.

Следует иметь в виду, что вариационные ряды подразделяются на два вида: непрерывные и дискретные. В непрерывных рядах вариации исследуемого признака даются в виде непрерывно изменяющейся величины, т. е. значение признака может быть выражено любым дробным числом, как, например, сроки лишения свободы, варьирующие даже в пределах года (3 месяца, 6 месяцев и пр.).

В дискретных рядах распределение признака может быть дано только в виде целых чисел, как, например, количество обвиняемых, приходящихся на одно уголовное дело. Ясно, что здесь не может быть непрерывного варьирования, так как не может быть 2,5 и 1,5 обвиняемого, приходящихся на одно дело. Для исследования непрерывного варьирования всегда устанавливаются интервалы (от — до), например сроки лишения свободы можно разбить на интервалы до одного года включительно, от одного года до 2 лет и т. д.

Напомним, что в § 3 этой главы мы уже касались принципов разбивки материалов на интервалы при так называемой вариационной группировке (стр. 113—115). Укажем только, что сумма всех частот ряда называется объемом. В нашем первом примере объем ряда равен 73 человекам, а во втором — 30 делам.

При исследовании вариационного ряда часто прибегают к его графическому изображению, значительно облегчающему выявление особенностей распределения варьирующего признака. Техника графического построения вариационного ряда сводится к следующему: на горизонтальной оси (оси абсцисс) отмечаются значения данного признака, а на вертикальной оси (оси ординат) — значения частот, которые для непрерывных вариационных рядов изображаются обычно в форме прямоугольника, а для дискретных — в форме вертикальных отрезков, соединенных в вершинах прямой линией.

§ 5. ОСНОВНЫЕ ГРУППИРОВКИ В СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКЕ. ПОНЯТИЕ О КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Группировки имеют самое широкое применение в различных отраслях советской статистики. Только с помощью группировок можно глубоко проанализировать интересующие нас совокупности явлений и установить положительные и отрицательные стороны в их развитии. Все это имеет чрезвычайно большое практическое значение. Так, например, в важнейшей отрасли нашего народного хозяйства — промышленности — группировка, ставя перед собой цель объединения производственных предприятий в однородные по существенным признакам группы, дает возможность изучить структуру промышленности, выяснить соотношения ее отдельных составных частей и их взаимосвязи друг с другом, вы-

вить скрытые резервы, что особенно важно в деле постоянного контроля за выполнением плана.

Сельскохозяйственная статистика группирует все сельскохозяйственные предприятия по типам хозяйства — совхозы и колхозы, а также по ряду дополнительных признаков — по ведомственной принадлежности, по производственному направлению (например, совхозы зерновые, животноводческие и пр.), по размерам посевной площади и ее категориям, по культурам (зерновые, технические, кормовые и пр.), по урожайности, по численности скота и т. д.

В статистике населения наиболее важное значение имеют группировки по признаку классовой принадлежности и, кроме того, по целому ряду признаков — полу, возрасту, национальности, образованию, территориальному распределению (город, село) и т. д. Не останавливаясь на группировках, применяемых в других отраслях советской статистики (торговой, медицинской, капитального строительства, транспорта и т. д.), что не входит в наши задачи, рассмотрим в сжатом виде группировки, наиболее часто встречающиеся в судебной и в особенности в ее основном разделе — уголовной статистике.

Объектом уголовно-правовой статистики является, как известно, состояние преступности и деятельность соответствующих государственных органов по борьбе с ней, которые она характеризует количественно. Отсюда все общественно опасные деяния группируются прежде всего по так называемым юридическим или более точно по уголовно-правовым признакам. Основным источником такой группировки служит уголовный закон. Так, например, в формах статистической отчетности суда и прокуратуры все зарегистрированные преступления, обвиняемые и осужденные разгруппированы в соответствии с действующим уголовным законодательством, а также с учетом распространенности преступлений (государственные преступления, преступления против собственности, против личности, должностные преступления и т. д.). Внутри каждой группы преступлений выделяются некоторые статьи Особенной части Уголовного кодекса. Подобная классификация дает возможность установить распространенность отдельных видов преступлений, взаимосвязь между ря-

дом показателей, например алкоголизмом, образованием и преступностью, социальный и возрастной состав обвиняемых и осужденных, рецидив, раскрываемость тех или иных видов преступлений, сроки их расследования и рассмотрения и т. п.

Мы не будем приводить показатели такой классификации преступлений, поскольку мы уже говорили об этом при рассмотрении отчетности органов суда и прокуратуры.

Таким образом, группировка преступлений в точном соответствии с теми признаками, которые описаны в соответствующих главах и статьях Особенной части Уголовного кодекса, дает возможность получить представление о структуре и динамике преступности, о раскрываемости отдельных видов преступлений, о степени их общественной опасности, о личности преступников и т. д. Все это имеет, конечно, большое значение для контроля за работой наших органов правосудия.

Действующее советское уголовное законодательство делит все преступления на группы по объекту посягательства. Так, государственные преступления — это преступления, посягающие на основы советского строя; преступления против личности имеют своим объектом жизнь, здоровье, свободу и достоинство личности и т. п. Это деление и лежит в основе статистической группировки преступлений. Надо иметь в виду, что для оперативных нужд суда, прокуратуры и органов МВД классификация преступлений по главам Уголовного кодекса является слишком общей. Необходима вспомогательная группировка по всем или по наиболее важным статьям Уголовного кодекса. Такая группировка, проводимая, например, Министерством юстиции СССР на основе разработки карточек на подсудимых, дает возможность получить представление о каждом конкретном составе преступления, предусмотренном соответствующей статьей Уголовного кодекса, выявить значение отдельных преступлений в общей массе, обнаружить тенденции их развития (рост, падение), проверить, как часто применяются отдельные составы преступлений, предусмотренные Уголовным кодексом, что имеет большое значение для разработки и совершенствования уголовного законодательства и т. п.

Следует отметить, что группировка преступлений по

их юридическим или уголовно-правовым признакам (по статьям УК) не является все же достаточной для всестороннего анализа преступности и, в частности, для раскрытия социально-экономического содержания тех или иных общественно опасных деяний. Так, например, классификация преступлений по статьям Уголовного кодекса оставляет открытым такой важный вопрос, как распространенность преступлений (например, хищений) по отдельным отраслям народного хозяйства, что имеет немаловажное значение для повышения эффективности работы наших органов правосудия. Поэтому наряду с группировкой преступности по статьям Уголовного кодекса на практике применяется классификация преступлений по описательным или, вернее, криминологическим признакам (отрасли народного хозяйства, город, село, отдельные территории — республики, области, заводы — ущерб, место, время, способы и орудия совершения преступлений, их мотивы и пр.).

Группировка числа преступников (обвиняемых, осужденных, заключенных) в уголовной статистике (вернее, в действующей отчетности) производится по демографическим (пол, возраст, партийность, образование, социальная принадлежность), а также по юридическим и криминологическим признакам (ст. УК РСФСР, по которой привлекался и осужден, рецидив, мотивы преступлений, совершено ли преступление в состоянии опьянения, одним или в группе, характеристика наказания, вид режима, поведение в ИТК и пр.). Объектом гражданско-правовой статистики являются, как известно, споры о праве гражданском, стороны в споре (истцы и ответчики) и судебное решение. Все гражданско-правовые споры группируются в соответствии с указанием науки гражданского права на трудовые, семейные, наследственные, жилищные и пр. Истцы и ответчики в гражданской статистике группируются по составу сторон — государственные организации, колхозы, отдельные граждане и т. д. Все приведенные группировки судебной статистики находят свое практическое применение в системе отчетности суда, прокуратуры и органов МВД, что дает возможность получить наиболее полное представление о работе этих органов.

2. Следует иметь в виду, что классификация преступлений, имеющаяся в различных формах отчетности су-

да, прокуратуры и органов МВД, не одинакова. Она учитывает оперативные нужды указанных органов и возложенные на них задачи. Поэтому такая классификация не всегда дает возможность выявить в полном объеме структуру и динамику преступности. Следовательно, уголовная статистика при исследовании преступности и эффективности борьбы с ней должна в целом ряде случаев на основе четко разработанной классификации проводить группировку самостоятельно, выбирая материал из разных форм отчетности или непосредственно обобщая показатели первичного учета. В некоторых случаях, неудовлетворяясь показателями отчетности и первичного учета, приходится проводить выборочное наблюдение, материалы которого должны быть уложены в научно обоснованную классификацию. Вопросы классификации преступлений не раз обсуждались на страницах нашей печати, поскольку эти вопросы весьма важны и сложны [13]. Основное при конструировании таких классификаций — это выбор определенных критериев, принимающих в статистике форму группировочных признаков, которые, как мы знаем, могут быть качественными или количественными. «Классификация преступлений, — правильно пишет Н. Ф. Кузнецова, — предполагает дифференциацию деяний на бóльшие или меньшие группы, исходя из того либо другого критерия. Основанием классификации преступлений может быть их общественная опасность в целом, либо конкретный признак преступного деяния, либо сочетание таких признаков» [14].

В основу классификаций преступлений должны быть положены прежде всего качественные признаки, разбивающие отдельные общественно опасные деяния на типические группы, причем сам этот признак будет выра-

[13] См. В. Н. Кудрявцев. Структура преступности и социальные изменения. «Советское государство и право», 1971, № 6; С. С. Остроумов. Статистические методы в криминологии. «Советское государство и право», 1967, № 7; Н. Ф. Кузнецова. Преступление и преступность. Изд-во МГУ, 1969, гл. III; Н. А. Стручков. Индивидуализация наказания и совершенствование системы классификации осужденных к лишению свободы. «Советская юстиция», 1970, № 12; Г. М. Миньковский. Уголовная ответственность несовершеннолетних. «Советская юстиция», 1973, № 17 и др.

[14] Н. Ф. Кузнецова. Преступление и преступность, стр. 134.

жаться в двух уже известных нам формах или субпризнаках: юридических или уголовно-правовых и криминологических. Первый признак подразделяет все преступления на группы по объекту посягательства в соответствии с действующим уголовным законодательством, что дает возможность определить структуру преступности в самых различных аспектах. Основываясь на уголовно-правовом признаке, необходимо, во-первых, выявить характер и степень общественной опасности преступлений за данное время по данной территории, для чего все преступления подразделяются на три группы: тяжкие, менее тяжкие и малозначительные. Единый перечень тяжких преступлений установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1972 г., что включено в ст. 7[1] УК РСФСР и другие республиканские УК, чем и следует в данном случае руководствоваться. К малозначительным преступлениям относятся те преступления, за которые закон предусматривает общественные меры воздействия, а также наказуемые до одного года лишения свободы. Число менее тяжких преступлений будет получено как разность между всеми преступлениями и суммой тяжких и малозначительных.

Мы уже говорили, что исследование распространенности преступлений требует, с одной стороны, конструирования так называемой полной структуры преступности, т. е. ее классификации по всем статьям Особенной части УК, а с другой — ее расчленения по наиболее распространенным видам преступлений. (Известно, что на долю 4—5 категорий преступлений, таких, например, как хищения общественного и личного имущества граждан, преступления против личности и хулиганство, приходится зачастую 65—70% всех зарегистрированных преступлений.) Ряд других аспектов построения классификации преступлений по уголовно-правовым (юридическим) признакам показан в нижеприводимой схеме. Следует также широко применять классификацию преступлений по описательным (криминологическим) и количественным признакам. Надо сказать, что такое деление группированных признаков весьма условно, ибо и качественные и количественные признаки имеют большое криминологическое значение, поскольку дают возможность изучить преступность в самых различных направлениях. Высказанные соображения позволяют наметить общие

контуры схемы научно обоснованной классификации преступлений, которая должна быть конкретизирована применительно к оперативным нуждам соответствующих органов, а также к отдельным аспектам исследования преступности. Важно иметь в виду, что большинство показателей, необходимых для криминологического исследования в разрезе таких классификаций, можно получить из ныне функционирующей статистической отчетности.

Схема классификации преступлений

I. Классификация преступлений по качественным признакам:

А. Уголовно-правовые (юридические) признаки: 1) по степени общественной опасности: а) тяжкие (ст. 7^1 УК РСФСР), б) малозначительные (наказуемые до одного года лишения свободы), в) менее тяжкие преступления, не вошедшие в группы «а» и «б»; 2) по всем главам и статьям Особенной части Уголовного кодекса — полная структура преступности; 3) по наибольшей распространенности: хищение государственного и личного имущества, хулиганство, преступления против личности и др.; 4) по формам вины: умышленные и неосторожные; 5) по наказуемости: а) преступления, по которым наказание было заменено мерами общественного воздействия; б) преступления, субъекты которых были осуждены к мерам наказания, не связанным с лишением свободы; в) преступления, субъекты которых осуждены к лишению свободы; г) преступления, субъекты которых осуждены к исключительной (высшей) мере наказания.

Б. Криминологические (описательные) признаки: 1) по отраслям народного хозяйства и государственного управления (например, по хищениям и должностным преступлениям); 2) по отдельным территориям (республикам, областям, городам и селам, районам, конкретным объектам и пр.); 3) по нанесенному ущербу; 4) по месту и времени совершения преступления (на улицах, в парках и садах, на транспорте, в домах и пр.; в праздники, в будние дни; утром, днем, вечером, ночью; в данном году; в прошлом году; в более ранние годы); 5) по отдельным мотивам (например, умышленное убийство:

корысть, месть, ревность и пр.); 6) по способу и орудиям совершения преступления (некоторые виды преступлений).

II. Классификация преступлений по количественным признакам:

1) сроки расследования (до 1 мес., 1—2 мес., 2—4 мес., свыше 4 мес.); 2) сроки судебного рассмотрения (до 14 дней, от 14—20 дней, от 20—30 дней, свыше месяца); 3) сроки лишения свободы (до одного года, от 1—3, от 3—5, от 5—8, от 8—10, свыше 10 лет); 4) число прошлых судимостей (одна, две, три, более трех — для выявления рецидивной преступности); 5) число участников в совершении преступлений (один, два, три, пять и более — для выявления групповой преступности); 6) возраст лиц, совершивших преступления (до 18 лет, свыше 18 лет — для установления преступности несовершеннолетних).

Указанная классификация преступлений не является исчерпывающей, а лишь некоторой схемой, дает возможность исследовать преступность как в статике (структура), так и в динамике по самым различным признакам. С другой стороны, она позволяет проанализировать работу по борьбе с преступностью.

В основу классификации преступлений могут быть положены не только уголовно-правовые признаки, позволяющие дифференцировать деяния, исходя из объекта посягательства, но и другие критерии. Так, например, В. Н. Кудрявцев считает целесообразным положить в основу классификации преступлений социально-психологические свойства преступного поведения, в частности мотивы и цели правонарушителей. «Характер целей и мотивов преступного поведения, — справедливо пишет В. Н. Кудрявцев, — в известной мере может служить «зеркалом» нравов и жизненных стремлений наиболее отсталых элементов общества» (В. Н. Кудрявцев. Структура преступности и социальные изменения. «Советское государство и право», 1971, № 6, стр. 102). Отсюда все умышленные преступления будут подразделены на две группы: 1) корыстные и 2) насильственные. «Следует заметить, что это деление не совпадает с уголовно-правовой классификацией преступлений по главам УК. К криминологической группе корыстных преступлений относятся не только хищения социалистического имущества и личного имущества граждан, но и взяточничество, частнопредпринимательская деятельность, коммерческое посредничество, спекуляция, нарушение правил о валютных операциях и все другие корыстные преступления, включая, например, убийство из корыстных побуждений. При выделении этой группы нас интересует не объект, не способ действия и не причиненный ущерб, а лишь субъективная причина преступлений — мотив поведения, которым руководствовался ви-

новый. Таким образом, в группу насильственных преступлений мы включим те, которые совершаются по мотивам личной неприязни, мести, ревности, из хулиганских побуждений, но не из корыстных, политических или каких-либо иных побуждений. Поэтому, например, корыстное убийство, как и разбойное нападение, в эту группу не попадет. Внутренняя психологическая структура каждой из этих групп преступлений также различна» (В. Н. Кудрявцев. Структура преступности и социальные изменения. «Советское государство и право», 1971, № 6, стр. 102). Любопытно, что доля корыстных преступлений в общей структуре преступности США составила в 1969 г. почти 95%, в Англии — 95,9%, в ФРГ — 72,8%. Иная картина в социалистических странах. Корыстные преступления составляли в 1968 г. в Польше 53%; в Чехословакии — 43,5%, в Венгрии — 39% от всего количества зарегистрированных преступлений. В СССР они колеблются в тех же пределах — до 50%. «Несомненно, — пишет В. Н. Кудрявцев, — существует определенная взаимосвязь между последовательным проведением в жизнь экономических и идеологических принципов социализма и сокращением доли корыстных преступлений в социалистических странах» (там же, стр. 105). Следовательно, по социально-психологическим свойствам преступного поведения все общественно опасные деяния могут быть классифицированы на следующие группы: 1) корыстные, 2) насильственные и 3) неосторожные, каждая из которых в свою очередь подразделяется на соответствующие подгруппы.

Таким образом, классификация преступлений есть расчленение их совокупности на отдельные группы исходя из определенного признака, положенного в основу этого расчленения. В дальнейшем необходимо охарактеризовать выделенные группы соответствующими абсолютными величинами, представляющими собой подсчитанные (сведенные) итоговые данные показателей первичного учета (статистических карточек на уголовное дело, на подсудимого и т. п.). Такая работа обычно осуществляется с помощью статистических таблиц, в которых и находят свое конкретное выражение группировки.

§ 6. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

Статистические таблицы, дающие наглядную характеристику всей массы изучаемых явлений (например, преступности) и ее качественно-однородных частей (отдельных видов преступлений), представляют собой результат сводки и группировки. Таблицы — один из важнейших способов изложения статистических данных.

На практике очень часто считают, что всякое пересечение вертикальных и горизонтальных строк, имеющих

соответствующие заголовки, является таблицей. Это, конечно, неверно. Это лишь макет таблицы, ее форма. Сущность же статистической таблицы состоит в совокупности суждений, выраженных не словами, а числами. Статистическая таблица описывает интересующую нас массу явлений при помощи тех или иных цифровых показателей. В этом отношении она аналогична грамматическому предложению, отличаясь от него тем, что все суждения выражены в ней не словами, а цифрами, относящимися к массе, а не к отдельному факту.

Таким образом, статистическая таблица представляет собой способ наиболее наглядного, компактного и систематизированного изложения результатов сводки и группировки.

Как и грамматическое предложение, статистическая таблица состоит из двух элементов: статистического подлежащего, т. е. той совокупности, о которой идет речь в таблице, и статистического сказуемого, т. е. всех тех признаков, которые описывают подлежащее.

Приведем пример таблицы о числе уголовных дел и числе привлеченных к уголовной ответственности по отдельным видам преступлений (см. табл. 9). О чем говорится в данной таблице, какая совокупность в ней характеризуется? В этой таблице идет речь о массе преступлений, разгруппированных на отдельные более однородные категории (графа А). Совокупность преступлений и перечень ее отдельных частей (преступления против социалистической собственности, против личности, должностные преступления и т. д.) и есть подлежащее. Чем характеризуется наше подлежащее? Рядом показателей — числом оконченных судами дел, числом лиц, дела о которых прекращены, числом оправданных, числом осужденных, прошлой судимостью и местом совершения преступления (см. графы 1—9). Это и есть сказуемое. Обычно, но не обязательно, подлежащее указывается в строках таблицы, а сказуемое в вертикальных колонках. Надо всегда различать элементы таблицы вовсе не по их месту расположения, а по существу, т. е. где бы ни помещалась совокупность или ее части, она всегда будет подлежащим, а описывающие признаки, находясь слева или справа, все равно будут сказуемым.

Таблицы имеют самое широкое распространение на

практике, являясь основным приемом обобщения данных статистического наблюдения.

Статистика подразделяет все таблицы на простые, групповые и комбинационные, которые отличаются друг от друга по структуре подлежащего. В простой таблице подлежащее не содержит никаких группировок, т. е. все единицы совокупности, невзирая на их качественное или количественное различие, объединяются в одну общую массу. Другими словами, в простой таблице дается итог по всей совокупности в целом, которая характеризуется установленными показателями сказуемого. Простые таблицы имеют чисто описательный характер. Они обычно состоят из перечня (списка) каких-либо объектов без их группировки или из перечня хронологических дат с соответствующими данными по каждому объекту или на каждую дату. Простые таблицы имеют довольно большое распространение на практике (например, в подлежащем указывается: наименование судов, пере-

Таблица 7

Некоторые показатели работы народных судов г. Москвы по рассмотрению уголовных дел за ———— год

Наименование районов	Остаток неоконченных дел на начало года	Поступило дел за год	Окончено дел за год: рассмотрено с вынесением приговора	в том числе в срок свыше одного мес.	прекращено	передано на дополнительное расследование	передано по подсудности	итого окончено дел	остаток неоконченных дел на конец года	По оконченным делам было: осуждено	оправдано	лиц, дела которых прекращены
А	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Краснопресненский Советский Свердловский Дзержинский Фрунзенский и т. д.												
Итого . .												

чень административных районов, численность населения на отдельные даты и пр.). Приведем пример простой перечневой таблицы (см. табл. 7).

В групповой таблице совокупность (подлежащее) подразделяется на отдельные группы по какому-либо одному признаку (например, по видам преступления). а в комбинационной — по двум и более признакам (например, по видам преступлений и ст. УК). Эти таблицы дают возможность глубоко проанализировать интересующую нас среду (например, структуру преступности), выявить связи между отдельными явлениями (например, между образованием и преступлением), влияние изучаемых факторов (например, алкоголизм и преступность), наличие или отсутствие закономерностей и т. п.

Таким образом, статистические группировки находят свое конкретное выражение в форме групповых и комбинационных таблиц.

Приведем пример построения простой, групповой и комбинационной таблицы. Примером простой таблицы может служить табл. 8.

Таблица 8

Число уголовных дел и число привлеченных к уголовной ответственности за——квартал

Всего окончено судами дел	В том числе по существу с вынесением приговора	Число лиц, дела которых прекращены	Число оправданных	Число осужденных	Прошлая судимость осужденных: за однородные преступления	Прошлая судимость осужденных: за разнородные преступления	Место совершения преступления осужденными: города и рабочие поселки	Место совершения преступления осужденными: сельская местность
1	2	3	4	5	6	7	8	9

Почему эта таблица является простой? Потому что все приведенные показатели сказуемого (графы 1—9) относятся ко всей совокупности преступлений в целом. Действительно, из этой таблицы, например, совершенно невозможно установить, по каким видам преступлений наибольшее число оправданных и осужденных, как изменяется прошлая судимость осужденных в зависимости от той или иной категории преступлений и т. д.

Таблица 8 представляет собой простой итог по всем без исключения преступлениям. Таблица была бы перечневой, если она давалась бы в разрезе отдельных территорий: районов, областей, республик или отдельных судов и т. д.

Таблица 9

Число уголовных дел и число привлеченных к уголовной ответственности по отдельным видам преступления за——квартал

	Виды преступлений	Всего окончено судами дел	В том числе по существу с вынесением приговора	Число лиц, дела которых прекращены	Число оправданных	Число осужденных	Прошлая судимость: за однородные преступления	Прошлая судимость: за разнородные преступления	Место совершения преступления: города и рабочие поселки	Место совершения преступления: сельская местность
	А	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Преступления против социалистической собственности									
2	Преступления против личности									
3	Должностные преступления									
4	Хозяйственные преступления									
	и т. д. (другие виды преступлений)									
	Итого.									

Приведенная табл. 9 есть групповая таблица. Почему? Потому, что ее подлежащее — совокупность преступлений — подразделяется на категории по одному признаку — по видам преступлений. Вполне понятно, что эта таблица позволяет ответить на только что поставленные вопросы, т. е. является необходимым основанием для статистического анализа.

Предположим, мы хотим установить соотношение оправданных и осужденных, а также и рецидив не только по видам преступлений, но и более дробным подразделениям внутри этих видов, например, не только по итогу всех преступлений против личности, а отдельно по убийствам, отдельно по тяжким телесным повреждениям, отдельно по изнасилованию и пр. Для ответа на поставленные вопросы необходимо, очевидно, разгруппировать наше подлежащее (совокупность преступлений) уже по двум признакам: 1) по видам преступлений и 2) по статьям Уголовного кодекса.

Таблица, полученная в результате такой группировки, и будет комбинационной, так как ее подлежащее образовано в результате комбинации двух признаков (см. табл. 10).

Иногда только групповые и комбинированные таблицы позволяют выявить существующие правильности, зачастую совершенно искажающиеся при применении простых таблиц.

В. И. Ленин в своих работах часто применял групповые и комбинационные таблицы, придавая им очень большое значение в исследовании общественных процессов. «Без разносторонних и рационально составленных групповых и комбинационных таблиц, — говорил В. И. Ленин, — богатейшие подворные данные прямо-таки пропадут. В этом — наибольшая опасность современной статистики... *экономические типы* явлений... могут выступить *только* при разносторонне и рационально составляемых групповых и комбинационных таблицах» [15].

§ 7. ОРГАНИЗАЦИЯ И ТЕХНИКА СВОДКИ

1. После того как проведена работа по группировке собранного материала, т. е. после того, как в статисти-

---

[15] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 277.

Таблица 10

Число уголовных дел и число привлеченных к уголовной ответственности по отдельным видам преступлений и статьям УК за——квартал

Виды преступлений и статьи Уголовного кодекса	Всего окончено судами дел	В том числе по существу с вынесением приговора	Число лиц, дела которых прекращены	Число оправданных	Число осужденных	Прошлая судимость осужденных: за однородные преступления	Прошлая судимость осужденных: за разнородные преступления	Место совершения преступления осужденными: города и рабочие поселки	Место совершения преступления осужденными: сельская местность
А	1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Преступления против социалистической собственности									
1) ст. 89									
2) ст. 90									
3) ст. 91									
4) ст. 92									
5) ст. 93									
6) ст. 96									
7) прочие									
Итого.									
II. Преступления против личности									
1) ст. 102									
2) ст. 103									
3) ст. 104									
4) ст. 108									
5) ст. 112									
6) ст. 117									
7) ст. 130									
8) прочие									
Итого.									
III. Должностные преступления									
1) ст. 170									
2) ст. 171									

Виды преступлений и статьи Уголовного кодекса	Всего окончено судами дел	В том числе по существу с вынесением приговора	Число лиц, дела которых прекращены	Число оправданных	Число осужденных	Прошлая судимость осужденных		Место совершения преступления осужденными	
						за однородные преступления	за разнородные преступления	города и рабочие поселки	сельская местность
А	1	2	3	4	5	6	7	8	9
3) ст. 172 4) ст. 173 5) прочие									
Итого.									
и т. д. по всем видам преступлений									
Всего.									

ческих таблицах расположены установленные группы и характеризующие их показатели, необходимо приступить к сводке. Сводка, т. е. подытоживание результатов статистического наблюдения, должна так обработать собранный первичный материал, чтобы им можно было заполнить сконструированные статистические таблицы.

Сводка обязательно требует предварительной группировки — подсчета соответствующих данных по однотипным категориям.

По своей организации сводка может быть централизованной или децентрализованной. При централизованной сводке все первичные материалы (карточки, бланки и пр.) направляются в центр, где производится их соответствующая обработка. При децентрализованной сводке органы, ведущие наблюдение, сами производят обработку первичных статистических документов (например, карточек на подсудимых в масштабе области, края и пр.) и отсылают в центр уже подытоженные материалы (отчеты) для их последующей общей сводки

(например, «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности» в масштабе всей республики). По способу своего выполнения техника сводки может быть ручной (при сравнительно небольшом объеме материала) и механизированной, которая приобретает все большее значение.

Прежде чем начать ручную сводку, необходимо проконтролировать первичные документы в смысле их полноты (на всех ли, например, подсудимых получены карточки) и качества (проверить правильность заполнения каждой карточки для выявления и устранения ошибок). После контроля все документы должны быть подвергнуты так называемой разметке или шифровке для последующей раскладки их по установленным группам. Для этого каждый документ отмечается условным знаком той группы, к которой он относится. Например, при группировке статистических карточек на подсудимых по видам преступлений каждая карточка будет зашифрована соответствующим номером, обозначающим определенную категорию преступлений. Скажем, преступления против личности будут отмечены буквой «Л», хищения социалистической собственности — буквой «С», должностные преступления — буквой «Д» и т. п.

После разметки документы сортируются на отдельные группы (так называемая раскладка) и начинается непосредственный подсчет установленных показателей как по каждой группе, так и по всему общему итогу (например, число осужденных, их социальный состав, возраст и пр. подсчитываются как по каждой категории преступлений, так и по всем видам преступлений в целом).

Обычно групповые итоги заносятся в заранее заготовленную таблицу, в которой и подводятся общие итоги. При проведении статистических работ большого масштаба применяется машинная сводка, во много раз сокращающая сроки подсчета, гарантирующая получение высококачественных материалов. При машинной сводке, которая во всех отношениях (сроки, стоимость, качество) прогрессивнее ручной, показатели первичного документа шифруются определенными цифрами для перенесения на особый лист картона — перфорационную карту, в которой на специальной машине (перфоратор) пробиваются отверстия, соответствующие зашифрован-

ным признакам. После этой операции пробитые (размеченные) перфокарты подвергаются проверке при помощи специальных контрольных машин. Проверенные перфокарты поступают в счетно-сортировочную машину, которая разбрасывает их по установленным группам и подсчитывает итоги. Наконец, карточки направляются на машину-табулятор, подсчитывающую общие итоги и печатающую так называемую табуляграмму о количестве карточек в каждой группе и об общих итогах. Показатели табуляграмм заносятся в статистические таблицы. Счетные работы, выполняющиеся ранее вручную на счетах и арифмометрах, встречаются все реже и реже и заменяются работой на счетных машинах.

Применение машин для сводки и группировки большого масштаба во много раз повышает производительность труда и качество проводимых работ, укорачивает их сроки. В связи с огромным объемом статистической информации, поступающей в органы ЦСУ, которые централизованно собирают и разрабатывают отчетность по промышленности, строительству и сельскому хозяйству, при каждом статистическом управлении созданы машинно-счетные станции, оснащенные современными счетно-вычислительными машинами. Во многих научно-исследовательских институтах, министерствах, ведомствах и отдельных предприятиях также созданы вычислительные центры (например, ГНИЦУИ МВД СССР), фабрики механизированного учета, машинно-счетные станции и машинные бюро. При этом на смену счетно-перфорационным и счетно-клавишным машинам приходит электронная вычислительная техника. Внедрение электронных вычислительных машин (ЭВМ), выполняющих сотни тысяч операций в секунду, связано с коренной перестройкой организации собирания и сводки статистических материалов. В судебной статистике машинизированная сводка с использованием всей современной техники применяется еще в весьма скромных размерах. К ее более широкому внедрению в статистическую практику органами МВД, суда и прокуратуры проводятся в настоящее время серьезные меры.

Многие юристы — научные и практические работники — неоднократно обращали внимание на огромную важность внедрения механизации в систему судебной статистики. «Перед органами юстиции стоит важная задача, — пишут начальник отдела статистики Мини-

стерства юстиции СССР т. З. Яковлева и кандидат юридических наук Г. Булатов, — внедрять в судебную статистику средства вычислительной техники. Министерством юстиции принимаются здесь необходимые меры. С апреля 1973 г. учет судимости в стране осуществляется на основе новой статкарточки на подсудимого, приспособленной для обработки на счетно-вычислительных машинах, что позволит снабжать органы управления юстиции, республиканские, краевые, областные, а также народные суды необходимыми данными, поможет, в частности, повысить обобщения судебной практики и профилактической работы» («Советская юстиция», 1973, № 16).

Огромное значение информации, а следовательно, и ее важнейшего раздела — учета и статистики, в деле повышения эффективности всей системы управления настоятельно требует внедрения в практику органов МВД, прокуратуры и суда научно-технических средств получения, обработки и анализа статистической информации. В этом отношении показательна работа, проведенная прокуратурой и Министерством юстиции Киргизской ССР, где, в частности, в судах журнальный учет был заменен карточной системой, а учет уголовных и гражданских дел переведен на перфокарты с двухрядной перфорацией. Это помогло ликвидировать более двух десятков различных журналов учета и вместе с этим дублирующие системы учета, что намного облегчило труд. Применение перфокарт с двухрядной перфорацией позволяет получать различные сведения об уголовных и гражданских делах в разнообразном сочетании и в десять раз быстрее, чем с помощью обычных карточек. Перфокарту заполняет судья и направляет в отдел юстиции. Такой способ учета заметно облегчил составление статистических отчетов, позволил сократить срок их составления и повысить качество обобщений. На составление статистического учета теперь затрачивается значительно меньше времени.

Следующим шагом было внедрение в правовую статистику средств вычислительной техники. В декабре 1972 г. нам удалось снабдить все суды республики новыми статистическими картами на подсудимого, приспособленными для обработки на электронно-вычислительных машинах. Итоги ближайших отчетных периодов будут обрабатываться полностью на ЭВМ, и мы будем получать полные и всесторонние данные по республике, областям, районам и городам (полученные от судов статистические карточки отделы юстиции направляют в Министерство юстиции, а последние в вычислительный центр для обработки). Таким образом, Министерство юстиции берет на себя бо́льшую часть работы по составлению статистических отчетов, обеспечивая высокий уровень достоверности. Аналитическими данными о судимости органы юстиции и суды будут снабжаться министерством в централизованном порядке. Использование вычислительной техники для учета и обработки данных правовой статистики, справедливо сказано в цитируемой статье министра юстиции Киргизской ССР М. Джумабаева, обеспечит достоверность информации, ускорит составление статистических отчетов («Социалистическая законность», 1973, № 10, стр. 15—17). Большое место занимает вычислительная техника в деле информации, обобщения и прогнозирования в системе МВД.

2. В качестве практического примера группировки и сводки в уголовно-правовой статистике могут служить

итоги разработки документов первичного учета — отдельных статистических карточек на подсудимых.

На основе сводки и группировки этих карточек составляется ряд отчетов, имеющих чрезвычайно большое значение для изучения судимости. Так, например, отчет о «числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания (по приговорам и определениям, вступившим в законную силу)» (форма № 10) представляет собой комбинационную таблицу, подлежащее которой (совокупность преступлений) образовано в результате комбинации двух признаков: а) виды преступлений (главы УК) и б) статьи УК — и состоит из 87 строк. Сказуемое таблицы, т. е. все те признаки, которые характеризуют подлежащее, охватывает 36 вопросов, причем единицей измерения здесь является осужденный, что все время необходимо иметь в виду при использовании показателей отчета. Приведенная таблица дает богатейший материал для изучения преступности или, вернее, судимости, что далеко не одно и то же. Помимо определения ее общего объема (в лицах) и установления путем сравнения динамики преступности (судимости) как в целом, так и по ее отдельным категориям, что имеет чрезвычайно большой научный и практический интерес, показатели отчета дают возможность ответить на такие вопросы, как соотношение оправданных, осужденных и лиц, дела которых прекращены, основания прекращения дела, структура преступности (судимости), мер уголовного наказания и общественного воздействия, как в целом, так и по отдельным видам преступлений.

Современный порядок сводки карточек на подсудимых основан на их ручной обработке, которая, как уже указано, не может удовлетворять современным требованиям научной информации и управления. Еще в конце 1972 г. коллегия Министерства юстиции СССР в целях совершенствования судебной статистики приняла решение о необходимости развития механизации учета, поскольку накапливающаяся в судах статистическая информация не может быть успешно обработана и изучена без вычислительной техники. Поэтому принимаются меры для того, чтобы новые статистические карточки на подсудимых сводились с помощью счетно-вычислительной техники в едином Всесоюзном информационно-вы-

числительном центре, который должен быть организован в ближайшее время. В этом случае все документы первичного учета будут поступать непосредственно в центр (ИВЦ) и подвергаться машинной обработке с одновременным составлением единого статистического отчета в целом по стране. При такой системе обработки все низовые органы полностью освобождаются от сводки статистических карточек на подсудимых, а необходимые сводные статистические показатели будут получать непосредственно из ИВЦ [16].

Составители отчета должны иметь ясное представление о полноте сводки, т. е. о том, какое количество карточек не вошло в отчет и какой процент от общего итога составляет это количество. Вопрос о полноте охвата имеет большое значение при статистическом анализе — наиболее важной стадии всякой законченной статистической работы.

Произведя ручным или механизированным способом подсчет статкарточек в нашем примере на подсудимых в соответствии с графами отчета, мы получим готовую сводку и группировку числа привлеченных к уголовной ответственности, после чего необходимо приступить к анализу показателей этого отчета.

---

[16] См. М. Брайнин, А. Никифоров, Н. Соловова. Механизированная обработка статистических карточек на подсудимого. «Советская юстиция», 1973, № 5.

ГЛАВА V

АБСОЛЮТНЫЕ И ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ВЕЛИЧИНЫ И ПРИМЕНЕНИЕ ИХ В СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКЕ

§ 1. ПОНЯТИЕ ОБ АБСОЛЮТНЫХ ВЕЛИЧИНАХ И ОБОБЩАЮЩИХ ПОКАЗАТЕЛЯХ

Прежде чем непосредственно перейти к статистическому анализу показателей сводки, результаты которой выражаются в таблицах, необходима предварительная обработка таких показателей.

Статистическая сводка дает, как известно, итоговые данные по совокупности изучаемых явлений с их зарегистрированными признаками и выражает их в абсолютных цифрах. Например, в результате сводки мы узнаем общую численность преступников за определенный период времени (наблюдаемые явления) с распределением их по полу, возрасту, образованию, виду совершенного преступления, рецидиву и т. п. (регистрируемые признаки). Или, скажем, в результате переписи мы получим итоговые данные о численности населения с указанием, сколько имеется мужчин, сколько женщин, каково число лиц, проживающих в городе и на селе, сколько холостых и женатых и пр. Следовательно, абсолютные числа представляют собой суммарные величины, взятые из статистических таблиц без всякого преобразования. Они показывают размеры общественных явлений в определенных условиях места и времени. Такие абсолютные величины имеют весьма большое значение для любой научной и практической работы — для выяснения, например, размеров преступности, для составления и проверки народнохозяйственного плана (какое количество изделий дано сверх плана, или, наоборот, недодано против плана), для оперативного руководства

(скажем, значительное число дел, направленных на дополнительное расследование, сигнализирует о дефектах следствия) и т. п. Так, например, огромный рост преступности в США рельефно характеризуется абсолютными показателями совершенных только серьезных преступлений, которые, даже по официальным, явно преуменьшенным, данным, с 2,0 млн. в 1960 г. возросли до 10,1 млн. в 1974 г., причем наиболее тяжкие преступления—убийства увеличились с 9 тыс. в 1960 г. до 20,5 тыс. в 1974 г., а кражи со взломом — соответственно с 897 тыс. до 2937 тыс.[1]. Или другой пример. По сообщению ЦСУ СССР, 9 августа 1973 г. численность населения нашей страны достигла 250 млн. человек против 159,2 млн. человек, проживавших на современной территории СССР в 1913 г. Значит, несмотря на две мировые войны, интервенцию и гражданскую войну, на огромные многомиллионные потери людей на фронтах, в районах, подвергавшихся оккупации, а также в результате резкого снижения рождаемости в военные годы, население нашей страны за 60 лет увеличилось на 90,8 млн. человек. В 1939 г. население СССР было равно 194,1 млн., в 1959 г. — 208,8 млн., в 1970 г. — 241,7 млн. и на 9 августа 1973 г. — 250 млн. человек[2].

Исключительно впечатлительны абсолютные величины, характеризующие людские потери в результате постоянных войн, потери, которые становятся поистине колоссальными в эпоху империализма.

«Вооруженные конфликты собирали на европейской почве кровавую жатву. Историки подсчитали: в войнах XVII века в Европе погибло 3 миллиона человек, XVIII века — 5 миллионов, XIX — 6 миллионов. В нынешнем столетии число человеческих жизней, которые уносили военные катаклизмы, стало возрастать буквально в геометрической прогрессии. В первую мировую войну погибло около 10 миллионов, а во вторую — 55 миллионов человек» («Известия», 2 июля 1973 г.). Эти цифры с огромной убедительностью доказывают жизненную необходимость борьбы за мир, борьбы за мирное сосуществование.

Как видим, абсолютные величины, будучи прямыми итогами тех или иных явлений, играют серьезную роль при изучении общественной жизни. Абсолютные величины — всегда именованные числа. Они могут быть

---

[1] «США: преступность и политика». М., 1972, стр. 180—181, 187 и 196; «Известия», 9 апреля 1975 г.

[2] «Правда», 10 августа 1973 г.

выражены различно — в натуральных единицах (штуках, тоннах, гектарах), в денежном выражении (тыс. или млн. руб.), население — в числе жителей, преступность — в количестве зарегистрированных преступлений или выявленных в их совершении лиц и т. д.

Однако абсолютные величины не всегда могут быть подвергнуты непосредственному статистическому анализу. Зачастую они не дают возможности выявить реально существующие закономерности и взаимосвязи. Так, например, итог выпуска продукции какого-либо промышленного предприятия за определенное время, равный, предположим, 3,5 млн. руб., вообще ничего не говорит о работе данного предприятия, о его достижениях или недостатках. Или, например, мы имеем сводку о числе преступников за год с распределением их по полу и возрасту, по социальному положению, рецидиву и т. п. Никаких выводов из этой сводки — о динамике преступности, об удельном весе отдельных видов преступлений, о том, среди каких преступлений наибольшая распространенность рецидива, и пр. без сопоставления абсолютных чисел друг с другом сделать нельзя. Только путем сравнения можно осмыслить абсолютные величины, можно сделать правильные выводы и заключения. В наших примерах сопоставление фактического выпуска продукции с установленным планом и фактическим выпуском за предыдущий период позволит судить о степени выполнения государственного плана, о росте или падении продукции против прошлого времени, а следовательно, об успешности работы промышленного предприятия. Сравнив численность преступников как в целом, так и по отдельным видам преступлений за ряд лет, вычислив долю каждого из преступлений в их общем итоге, мы сможем уяснить тенденции в развитии преступности, ее структуру и динамику, падение и рост отдельных категорий преступления, их соотношение и т. п., что дает возможность сделать определенные заключения.

Но сопоставление абсолютных итоговых показателей, взятых из таблиц без всякого преобразования, позволяет обычно выявить лишь общие тенденции массовых процессов, оставляя в тени их многие важные стороны. Зачастую сравнение таких показателей вообще невозможно, поскольку абсолютные величины не могут быть

сопоставимы друг с другом без предварительного преобразования. Так, например, сравнивая за ряд лет абсолютные показатели о количестве зарегистрированных преступлений и численности населения, мы можем судить о их движении; но что изменяется быстрее — население или преступность — определить из одних громоздких абсолютных величин весьма затруднительно. А для анализа преступности ответ на этот вопрос имеет очень большое значение, так как равномерное увеличение численности населения и преступности характеризует при прочих равных условиях стабильность последней; превышение же темпов роста населения над темпами роста преступности означает ее снижение; и, наоборот, отставание роста численности населения от роста преступности будет характеризовать ее увеличение.

Приведем другой пример. Предположим, перед нами два абсолютных показателя, отражающих число определенных преступлений в двух городах, причем в первом городе это число в два с лишним раза больше, чем во втором. Спрашивается, в каком городе выше преступность и можно ли на основании имеющихся абсолютных показателей сделать вывод о том, что преступность в первом городе распространена значительно больше, чем во втором? Конечно, нет, так как возможно, что эти города резко отличаются друг от друга по численности населения. Для ответа на поставленный вопрос нам необходимо иметь данные о численности населения в этих городах, так как только путем сравнения преобразованных показателей (отношения преступлений к числу жителей по каждому городу) мы сможем установить, где больше распространена преступность. Точно так же трудно по одним абсолютным величинам зарегистрированных и раскрытых преступлений в нескольких следственных органах ответить на вопрос, в каком из них выше раскрываемость преступлений?

Приведенные примеры говорят о том, что прежде чем приступить к статистическому анализу, очень часто бывает необходимо привести имеющиеся абсолютные величины в сравнимый вид, для чего требуется их предварительная обработка. В наших примерах прежде чем приступить к анализу преступности, нам придется вычислить темпы роста преступности и темпы роста населения; определить для каждого города число преступ-

лений, приходящееся на 10 или 100 тыс. населения (так называемый коэффициент преступности); установить для каждого следственного органа отношение раскрытых преступлений к числу зарегистрированных преступлений и т. п. Только после подобного преобразования можно сопоставлять полученные показатели друг с другом, можно их анализировать, ибо мы привели их в сравнимый вид. Абсолютные величины, приведенные в сравнимый вид, называются в статистике обобщающими показателями. Они характеризуют одним числом наиболее типичные, наиболее распространенные стороны массовых процессов. Так, например, население и преступность по отдельным городам, областям, краям и республикам нашей страны изменяются различно. Чтобы выявить существенные черты развития преступности и сопоставить это развитие с движением населения, мы должны обобщить материалы целиком по Союзу ССР, ибо только тогда случайные колебания будут парализованы и обнаружится закономерность, которая будет выражена в форме обобщающих показателей. Например, в 1971 г. по сравнению с послевоенным 1946 г. коэффициент преступности, т. е. число лиц, совершивших преступления в расчете на 100 тыс. населения, уменьшился в два раза [3].

Обобщающие показатели подразделяются на две категории: относительные и средние величины.

§ 2. ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ВЕЛИЧИНЫ И ИХ ВИДЫ

Относительные величины дают возможность рассматривать совокупность явлений (например, преступность) как в целом, так и по отдельным частям во взаимосвязи и взаимозависимости путем сопоставления их друг с другом. (Сравнение, например, численности отдельных видов преступлений друг с другом, с их общим итогом, с прошлыми периодами, с населением и т. п.)

Следует иметь в виду, что абсолютная величина, с которой сравниваются все остальные величины, называется базой (например, число осужденных в 1-м квартале). Обычно для наглядности и удобства сравнения

---

[3] «Правда», 11 апреля 1972 г.

такая база принимается за единицу или за сто (проценты), или за тысячу (промилле), или за десять тысяч и т. д. Например, в 1972/73 учебном году число студентов высших учебных заведений СССР по отношению к общей численности населения составляло 22‰. Это означает, что из каждой тысячи населения обучалось в вузах 22 человека.

Относительные величины имеют самое широкое распространение на практике. Мы находим их постоянно в различных докладах, журналах, газетах, обзорах, отчетах органов МВД, суда, прокуратуры и т. п. Относительные величины вычисляются чаще всего для выявления качественных особенностей анализируемых совокупностей, или, другими словами, для качественно различных признаков, как, например, отношение числа преступников к населению, числа умерших к общему числу жителей, отдельных классов ко всему населению, различных видов преступлений к итогу и т. п.

Следует отметить, что в судебной статистике преобладающее значение имеет исследование именно качественных (атрибутивных) признаков изучаемых явлений и процессов. Что же касается количественных признаков, то их регистрация в статистике суда, прокуратуры и органов МВД ограничивается сравнительно узким кругом показателей.

К числу этих показателей относятся например:

а) сроки расследования и рассмотрения дел в следственных и судебных органах;

б) сроки лишения свободы, определенные в судебных приговорах;

в) данные о возрасте преступников;

г) количество прошлых судимостей (для установления рецидива);

д) число участников в совершении преступлений — для выявления групповой преступности и др.

В подавляющем большинстве случаев в основу наблюдения, группировки и анализа в судебной статистике положены качественные признаки. К числу таких признаков относятся, например, отдельные категории преступлений в соответствии с объектом посягательства (главы и статьи УК), отдельные категории гражданско-правовых нарушений в соответствии с указаниями науки гражданского права, виды мер уголовного наказания

(кроме различия по их срокам), социальный, партийный и половой состав преступников, состав истцов и ответчиков, распределение преступлений по отраслям народного хозяйства, по территориям, по формам вины, по отдельным мотивам, по месту и времени совершения преступления и т. д. Напомним, что классификация преступлений основывается на их расчленении главным образом по уголовно-правовым и криминологическим, т. е. качественным признакам. Из этого перечня ясно, какую большую роль в судебной статистике играют относительные величины, совершенно необходимые для исследования качественных особенностей изучаемых явлений. Конечно, не следует забывать, что деление признаков на качественные и количественные имеет в статистике в значительной степени чисто внешний характер — одни выражаются числами, а другие нет. По существу же оба признака дают качественно-количественную характеристику изучаемых явлений (например, значительное количество нераскрытых преступлений говорит о низком качестве следственной работы).

В статистике наиболее часто встречаются следующие виды относительных величин: 1) отношение части к целому или отношение интенсивности; 2) отношения, характеризующие структуру совокупности или отношения распределения; 3) отношения, характеризующие выполнение плана; 4) отношения, характеризующие динамику, и 5) отношения степени и сравнения.

а) Отношение части к целому или отношение интенсивности. Коэффициенты преступности

Отношение части к целому выявляет интенсивность интересующих нас явлений в изучаемой среде, выявляет распространенность определенного признака в наблюдаемой совокупности. Так, например, для ответа на вопрос о распространенности преступлений или споров о гражданском праве в различных городах, областях, республиках и т. п. мы должны вычислять число преступников (часть) или гражданских исков, приходящихся на 10 или 100 тыс. населения (целое).

Приведем таблицу, характеризующую данные о предъявлении исков об алиментах на 10 тыс. населения.

Таблица 11

Данные о предъявлении исков об алиментах на 10 тыс. населения*

Название краев и областей	Численность населения	Число истцов	
		абсолютное	на 10 тыс. населения
Алтайский край	2 745 040	3117	11,3
Архангельская область	962 084	1642	17,0
Вологодская область .	1 792 965	2045	11,4
Воронежская область	3 846 551	3779	9,8

* См. Б. Н. Хлебников. Судебная статистика. М., 1939, стр. 75.

Таблица показывает, в каком крае или области интенсивнее (чаще) наблюдаются случаи предъявления исков об алиментах. Если для решения этого вопроса мы возьмем только абсолютные цифры, то определенного ответа не получим, так как количество исков в отдельных областях отличается друг от друга не столько от неодинаковой частоты предъявления исков, сколько от различия в численности населения этих областей. Естественно, что в областях с большим населением будет и более высокое число исков. Зависимость числа исков от количества населения очевидна, и она нас не интересует. Между тем эта зависимость мешает анализу статистических данных. Для того чтобы устранить влияние количества населения на количество исков, мы приводим число исков в каждой области к одной базе — 10 000 населения. Тогда у нас получаются относительные величины интенсивности, из которых ясно видно, что из перечисленных в таблицах краев и областей наибольшую интенсивность предъявления исков об алиментах дает Архангельская область, хотя по абсолютному числу исков данной категории она стоит на четвертом, т. е. последнем месте.

Отношения части к целому применяются в судебной статистике преимущественно для характеристики распространенности преступности и споров о праве гражданском на данной территории за определенное время. Благодаря своей наглядности этот вид относительных величин облегчает статистический анализ и встречается очень часто.

Данный показатель, называемый в уголовной статистике коэффициентом преступности, совершенно необходим для выявления интенсивности преступности по отдельным территориям — городам, краям, республикам, поскольку в них различна численность населения, а также по одной территории за ряд лет.

Так, например, систематическое сокращение преступности в ГДР подтверждается следующими коэффициентами:

Таблица 12

На 100 тыс. населения было совершено преступлений*

1950 г. (в первый год существования)	1960 г.	1969 г.
1251	806	620

* «Советское государство и право», 1971, № 5, стр. 115—116.

Как видим, коэффициент преступности определяется путем соотношения числа преступлений или преступников к количеству населения — на 100 тыс., 10 тыс., 1 тыс. — в зависимости от объема и характера изучения преступности. Следует иметь в виду, что при вычислении коэффициента преступности надо брать лишь то население, которое достигло 16 лет, а по отдельным преступлениям — 14 лет (см. ст. 10 Основ уголовного законодательства Союза ССР), так как только с этого возраста наступает уголовная ответственность. Вычисление коэффициента преступности, с учетом возраста уголовной ответственности, необходимо проводить при любом криминологическом анализе, так как только это позволит устранить влияние роста населения на изменение преступности. Вычисление такого коэффициента особенно важно при исследовании преступности несовершеннолетних, где значительное возрастание данной группы населения (14—17 лет) прямо влияет на рост абсолютных размеров преступности подростков.

При статистическом изучении преступлений с так называемым специальным субъектом — транспортных, должностных — коэффициент преступности рекомендуется исчислять на определенное число соответствующих работников, например, на 10 тыс. шоферов.

Таким образом, коэффициент преступности (K) определяется следующим образом:

$$K = \frac{П \times 100\,000}{Н},$$

где $П$ — абсолютное число преступлений (или преступников); $Н$ — численность населения.

Отметим, что при вычислении коэффициента преступности в числитель формулы, т. е. в *П* (если это субъекты), необходимо включить не только количество осужденных, но и число освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям (например, по амнистии), а также и тех, дела которых переданы на рассмотрение общественности (в соответствии со ст. ст. 7, 8, 9 и 10 УПК РСФСР). Если *П* — число преступлений, то сюда необходимо включать все зарегистрированные, в том числе и нераскрытые, преступления, т. е. дела которых приостановлены в соответствии с ч. 3 ст. 195 УПК РСФСР. Ясно, что коэффициент, вычисленный лишь по количеству осужденных, будет характеризовать судимость, а не преступность, что далеко не одно и то же. (На практике, да и в различных публикациях, об этом часто забывают, оперируя, как правило, при анализе преступности только коэффициентом судимости.)

Уголовная статистика определяет *Н* (знаменатель формулы) как население, достигшее определенного возраста, с которого согласно закону наступает уголовная ответственность (т. е. от 14 лет и старше). Однако на практике в связи с отсутствием сведений о населении по возрасту (14—16 лет) по отдельным территориям (краям, областям, районам и т. д.) вычисляют коэффициент преступности по отношению ко всему населению, т. е. применяют формулу, где *Н* — общее число жителей данной территории.

Конечно, подобные коэффициенты отражают интенсивность преступности весьма приближенно. Поэтому следует в знаменатель формулы, т. е. в *Н*, включать численность населения лишь уголовно наказуемого возраста, что, в частности, является совершенно обязательным для вычисления специализированных коэффициентов преступности, т. е. для ее характеристики по отдельным категориям населения. Так, для определения коэффициента преступности среди несовершеннолетних следует в знаменатель формулы, т. е. в *Н*, включать население только в возрасте 14—17 лет; для вычисления коэффициента преступности, скажем, в городах и сельской местности, или, например, среди мужчин, женщин и т. п. необходимо в знаменатель формулы, т. е. в *Н*, включать не всю численность соответствующей кате-

гории населения, а лишь лиц, достигших уголовно наказуемого возраста (т. е. от 14 лет и старше).

Отметим, что при вычислении коэффициента преступности по конкретным видам общественно опасных деяний необходимо, конечно, в знаменатель формулы, т. е. в *Н*, включать население того возраста, с которого закон устанавливает уголовную ответственность за эти деяния.

Следует иметь в виду, что ряд авторов не без основания считают, что преступность как весьма сложное социальное явление не может быть охарактеризована одним каким-либо обобщающим показателем. Поэтому для правильного и точного измерения преступности необходимо предварительно отобрать для ее характеристики такие свойства, которые, во-первых, являются для преступности существенными и, во-вторых, поддаются квантификации, т. е. непосредственному количественному определению. Так, например, Г. И. Забрянский в содержательной статье «Показатели преступности и их значение», опубликованной в «Вестнике Моск. ун-та», 1971, № 1, полагает, что для характеристики преступности большой интерес представляют следующие четыре коэффициента: 1) показатель интенсивности преступности, т. е. отношение числа зарегистрированных преступлений к численности населения. Частное, полученное от деления данных величин, как обоснованно считает автор, есть не что иное, как показатель числа преступлений, приходящихся в среднем на одного гражданина, т. е. это показатель, характеризующий, с какой интенсивностью преступления «обрушиваются» на население исследуемой территории; 2) показатель «преступной активности» населения, т. е. отношение количества лиц, совершивших преступления, к численности населения криминогенного возраста. Данный показатель дает возможность определить, сколько преступников в среднем поставляет изучаемая группа населения криминогенного возраста, что имеет большое значение для разработки предупреждения преступности; 3) показатель криминогенной активности преступников, т. е. отношение количества преступлений к числу лиц, их совершивших. Этот показатель освещает «интенсивность множественности преступлений, т. е. какое количество преступлений совершает в среднем каждый из преступников, что характеризует их криминогенную активность»; 4) показатель тяжести преступлений, характеризующий одним числом степень их общественной опасности, на чем мы остановимся в главе VIII.

Итак, отношения части к целому применяются весьма широко в уголовной статистике. О том, например, что капиталистическая система, разрушая семью, порождая массовую безработицу и нищету, толкает все большее и большее число подростков и молодежи на дорогу преступности, свидетельствуют следующие величины интенсивности: в 1969 г. в США на американцев моложе 25 лет пришлось более 42,0% общего количества убийств, 83% краж со взломом (в том числе 54%

лица моложе 18 лет), 80,4% краж автомобилей (в том числе 58% лиц до 18 лет) и изнасилований — 65% (из них 28% лиц моложе 18 лет)[4].

Отношения интенсивности часто применяются в практике судебной статистики для характеристики таких важных вопросов, как коэффициент раскрываемости преступлений, процент следственных дел, возвращенных судом на доследование, доля приговоров и решений, отмененных судом второй инстанции, и т. д. Так, например, если в 1963 г. было отменено и изменено в кассационном порядке 6,2% приговоров народных судов страны (к числу всех вынесенных приговоров), то в 1971 г. этот процент снизился до 3,5[5]. Приведенные показатели говорят об улучшении качества работы народных судов.

Отношения части к целому имеют самое широкое распространение во всех отраслях советской статистики: экономической, медицинской, демографической и пр.

При вычислении отношений интенсивности необходимо во избежании ошибок обращать серьезное внимание на выбор базы или основания. За это основание надо принимать только такую совокупность (целое), в которой могут иметь место изучаемые нами явления или признаки (часть). Так, например, для определения уровня образования населения СССР число лиц, имеющих образование, берется по отношению не ко всему населению, что было бы неправильно, а ко всему населению за вычетом детей дошкольного возраста; при вычислении коэффициента преступности количество преступлений, как мы уже говорили, следует относить к численности населения, достигшего определенного возраста (а не всего), так как лишь достигнув определенного возраста, лицо, согласно закону, подлежит уголовной ответственности за совершенное преступление.

б) Отношения, характеризующие структуру совокупности

Отношения, характеризующие структуру совокупности, или отношения распределения, представляют собой

---

[4] «США: преступность и политика», стр. 190, 192, 193, 196, 197.

[5] См. В. И. Басков. Теоретические проблемы прокурорского надзора. Автореф. докт. дисс. М., 1973, стр. 11.

обычно процентные величины отдельных частей этой совокупности к их общему итогу, принимаемому за 100. В качестве примеров можно привести распределение студентов по социальному положению (в % к итогу), классовый, половой и возрастной состав населения, удельный вес продукции тяжелой и легкой промышленности в продукции всей промышленности и т. п. В судебной статистике этот вид относительных величин, представляющий собой отношение слагаемых к сумме, имеет самое широкое распространение. Он совершенно необходим, например, для выяснения вопроса о структуре преступности (удельный вес отдельных категорий преступлений к их общему итогу), о социальном, возрастном и половом составе осужденных, о распределении преступлений по отдельным отраслям народного хозяйства, о структуре гражданских исков и др.

Так, например, образовательный уровень преступников по Центрально-Черноземному экономическому району за 1964 г. характеризовался следующими отношениями распределения:

Таблица 13

Уровень образования преступников (в % к итогу)*

Неграмотные	Начальное образование	Неполное среднее	Среднее	Неполное высшее	Высшее	Не установлено	Итого
2,6	45,6	37,7	8,2	0,5	0,4	5,0	100,0

* См. С. Остроумов. Уголовная статистика и предупреждение преступности. М., 1972, стр. 23.

Как видим, 85,9% обследованных преступников не имели восьмилетнего образования, причем 2,6% из них были неграмотными. При анализе самых разнообразных вопросов преступности относительные величины, характеризующие структуру совокупности, применяются очень часто. Приведем ряд иллюстраций. Практика борьбы с преступностью несовершеннолетних показывает, что главное здесь в недостатках семейного и школьного воспитания, в безнадзорности подростков, в дефек-

тах воспитания по месту работы и жительства, в слабом контроле со стороны административных и общественных организаций. Это отчетливо подтверждается следующими относительными величинами по группе дел некоторых областей РСФСР:

Таблица 14

Распределение несовершеннолетних, вовлеченных в преступную деятельность по ряду показателей*

	Из числа несовершеннолетних, вовлеченных в преступную деятельность	В процентах к итогу
1	Состояли на учете в детских комнатах милиции и комиссиях по делам несовершеннолетних .	26
2	Не работали и не учились .	16
3	Ранее были судимы	5
4	Привлекались к административной ответственности	34
5	Доставлялись в медицинские вытрезвители . .	13
6	Прочие .	6
	Итого . . .	100

* «Социалистическая законность», 1973, № 4, стр. 29.

Эти данные свидетельствуют о том, что более 90% вовлеченных в преступную деятельность подростков отличались дерзким поведением, пьянством, уже наказывались в судебном или административном порядке. Одним из важных условий, толкнувших этих несовершеннолетних на путь преступления, явился слабый контроль за их поведением со стороны семьи, школы, общественности, что привело к безнадзорности подростков, 16% которых вообще нигде не работали и не учились, проводя время «по собственному усмотрению».

Еще пример. Причины или мотивы такого тяжкого преступления, как умышленное убийство, характеризуются следующими отношениями распределения (см. табл. 15).

При исследовании преступности очень часто возникает необходимость установить пол преступников, для чего опять-таки прибегают к отношениям, характеризующим структуру совокупности.

Таблица 15

Мотивы совершения убийств в нашей стране*

Мотивы	В % к итогу
Корысть .	8,8
Месть .	19,1
Ревность . .	11,3
Ссора—драка	20,7
Хулиганские побуждения .	29,4
Прочие .	10,7
Итого . .	100,0

* См. С. С. Остроумов. Советская судебная статистика. Изд-во МГУ, 1970, стр. 140.

По данным Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности половой состав осужденных характеризуется следующими показателями (в %):

Таблица 16

Год	Мужчин	Женщин	Всего
1946	68,0	32,0	100,0
1966	87,8	12,2	100,0
1973	89,0	11,0	100,0

Резкое сокращение удельного веса женщин в общем числе осужденных в 1966 и 1973 гг. по сравнению с 1946 г. объясняется тем, что в годы войны доля женщин среди рабочих и служащих резко увеличилась, что не могло не отразиться и на половом составе осужденных. Окончание войны, возвращение миллионов мужчин к мирному труду сказалось, естественно, на изменении этого состава, который приобрел свои обычные формы.

Любопытно, что в годы первой мировой войны мы наблюдаем аналогичную картину, что ярко иллюстрирует следующие относительные величины распределения.

Таблица 17

Половой состав осужденных за 1912—1916 гг.

Год	Мужчин	Женщин	В %
1912	93,5	6,5	100
1913	93,8	6,2	100
1915	89,6	10,4	100
1916	84,6	15,4	100

«В годы первой мировой войны абсолютные размеры осужденных значительно понизились в связи с призывом миллионов мужчин в армию. В эти годы забота о семьях, лишенных кормильцев, зачастую целиком легла на плечи женщин, доля которых среди рабочих и служащих сильно увеличилась. Резкое ухудшение и без того тяжелейшего материального положения широких трудящихся масс в период войны, подорвавшей вконец экономику страны, вынуждало многих женщин «нарушать закон». Это и привело к возрастанию в 2,5 раза доли женщин среди осужденных в 1916 г. против 1913 г.» (С. С. Остроумов. Советская судебная статистика. Изд-во МГУ, 1970, стр. 183).

Относительные величины, характеризующие структуру совокупности, имеют широкое применение в самых различных отраслях советской статистики: в экономической, демографической и пр.

в) Отношения, характеризующие выполнение плана

Работникам суда, прокуратуры и органов МВД нередко приходится иметь дело с материалами экономической статистики, основной задачей которой является контроль за выполнением плана и подготовка необходимых материалов для его составления. Отсюда относительные величины, характеризующие выполнение плана, имеют очень большое значение. Такие величины дают возможность определить успешность работы отдельных предприятий, отраслей, министерств и т. п., так как важнейшим показателем этой успешности является именно выполнение государственного плана. По проценту выполнения плана мы можем также сравнивать результаты деятельности предприятия и отраслей, сигнализировать об имеющихся достижениях и недочетах, вскрывать неиспользованные резервы, что поможет нам выявить

причины хорошей и плохой работы и принять меры к ее улучшению.

Показатель выполнения плана только сигнализирует о достижениях или недостатках. Для глубокого же анализа всей хозяйственной деятельности, особенно в условиях экономической реформы, необходимо привлечь ряд других материалов, освещающих важнейшие стороны этой деятельности (для промышленных предприятий, например, данные о реализации продукции, о прибыли и рентабельности, о труде и зарплате, о себестоимости продукции, о снабжении сырьем, об использовании оборудования и т. п.), и подвергнуть их детальному исследованию. Работникам суда и прокуратуры в процессе разбора и анализа материалов о хозяйственной деятельности различных предприятий очень часто приходится сталкиваться с показателями экономической статистики и, в частности, с относительными величинами, характеризующими выполнение плана.

Техника вычисления этих величин чрезвычайно проста — план принимается за базу, фактическое выполнение процентируется к плану. Обычно чем лучше работает предприятие, тем выше процент выполнения плана.

Однако следует иметь в виду, что есть такие планируемые показатели, которые снижаются (ниже 100%) при хорошей работе предприятия и, наоборот, увеличиваются при плохой (выше 100%). Это, в частности, относится к плану важнейшего качественного показателя — снижению себестоимости продукции, процент выполнения которого оказывается тем меньше, чем лучше выполнен план. Допустим, что план снижения себестоимости установлен предприятию на год в 10%, а фактически она снизилась только на 4%, т. е. налицо невыполнение плана. Однако показатель выполнения плана, вычисленный как отношение фактической (отчетной) величины к плановой, будет выше 100%. Это видно из следующего расчета: план = 100—10, т. е. 90; фактически = 100—4, т. е. 96. Значит, выполнение плана снижения себестоимости равно $\frac{96}{90} \times 100 = 106{,}7\%$. Отсюда фактическая себестоимость выше плановой на 6,7%, что означает, конечно, не перевыполнение, а недовыполнение плана на 6,7% (106,7—100).

г) Отношения, характеризующие динамику

Относительные величины, характеризующие динамику, показывают изменение во времени каких-либо интересующих нас явлений.

Этот вид относительных величин широко применяется в самых различных отраслях советской статистики. В судебной, например, при анализе изменения преступности — движение общего числа преступлений и их отдельных категорий, в демографической — при рассмотрении сдвигов, происшедших в составе населения — движение всего населения, в том числе по половому, социальному и другим признакам, в промышленной — динамика выпуска и реализации продукции, рабочей силы и т. п.

Следует иметь в виду, что при вычислении этого вида величин за базу (100%) может приниматься все время одна величина и к ней процентироваться остальные. Обычно такие относительные величины (называемые величинами с неподвижной базой) применяются в том случае, если есть необходимость постоянного наблюдения за развитием изучаемых явлений по сравнению с периодом, имеющим почему-либо особо важное для подобного сравнения значение (например, показатели уровня 1913 г. — последнего «мирного» года дореволюционной России, показатели довоенного уровня 1940 г. и т. п.).

Таблица 18

Общий индекс преступности в США*

Год	Абсолютное число (в тыс.)	В % к 1960 г.
1960	2014,6	100
1961	2082,4	103,4
1962	2213 6	109,4
1963	2435,[illegible]	120,9
1964	2755,0	136,8
1965	2930,2	145,4
1966	3264,2	162,0
1967	3802,3	188,7
1968	4466,6	221,7
1969	4989,7	247,7
1970	5568,2	276,4

* «США: преступность и политика» М., 1972, стр. 180.

В судебной статистике относительные величины динамики с неподвижной базой широко применяются при анализе движения преступности, для характеристики, например, ее систематического роста в капиталистических странах и непрерывного падения в СССР.

В качестве иллюстрации приведем динамику числа наиболее серьезных преступлений в США (так называемый индекс преступности[6]) за период 1960—1970 гг. по официальным данным американской статистики (табл. 18).

Приведенные показатели динамики характеризуют непрерывный рост американской преступности, которая с 1960 по 1970 г. увеличилась почти в 3 раза. Все это служит яркой иллюстрацией неизбежности преступности в условиях капитализма, который, являясь ее питательной средой, не может не порождать преступность во все более и более возрастающих масштабах.

Отметим, что следует весьма тщательно подходить к выбору неподвижной базы, принимая за нее наиболее стабильный период либо среднее значение за определенный промежуток времени (например, сравнение числа осужденных за каждый месяц со среднемесячным числом за данный год). В случае необходимости выяснения темпов развития какого-либо явления каждый показатель сравнивается уже не с одной постоянной величиной, а со своей предыдущей, т. е. за базу (100%) принимается цифра соседнего периода. Такие относительные величины называются величинами, вычисленными цепным способом (каждый последующий период сопоставляется со своим предшествующим, и показатели динамики образуют как бы цепь). Относительные величины этого вида приведены в четвертой графе табл. 19, где число преступлений за каждые два года в США сравнивается с уровнем предыдущего двухлетия. Тем самым выявляются темпы прироста преступлений в США по взятым нами периодам (графа 5). При анализе изменения интересующей нас совокупности на-

---

[6] Согласно официальной статистике Федерального бюро расследования США в общий индекс преступности включается семь видов преступлений: убийство, изнасилование, разбой, тяжкие телесные повреждения, кражи со взломом, кражи от 50 долл. и выше, похищения автомобилей.

до всегда различать уровень ряда, абсолютный прирост, темп роста и темп прироста. Уровень ряда — это абсолютные суммарные величины ряда: абсолютный прирост — разность между уровнями ряда последующего и предыдущего периодов; темп роста — процентное отношение уровня последующего периода к предыдущему, темп прироста — процентное отношение абсолютного прироста последующего периода к уровню предыдущего. В качестве примера приведем нижеследующую таблицу:

Таблица 19

Общий индекс преступности в США*

Год	Абсолютное число преступлений в тыс. (уровень)	Абсолютный прирост в тыс.	Темп роста в % (по сравнению с предыдущим периодом)	Темп прироста в %
1960	2014,6	—	—	—
1962	2213,6	199,0	109,9	9,9
1964	2755,0	541,4	124,5	24,5
1966	3264,2	509,2	118,6	18,6
1968	4466,6	1202,4	136,8	36,8
1970	5568,2	1001,6	122,4	22,4

* «США: преступность и политика». М., 1972, стр. 180.

Как видим из таблицы, преступность в США возрастала весьма высокими темпами, причем максимальных размеров абсолютный прирост преступности достиг в последние годы.

При анализе темпов прироста надо всегда обращать внимание не только на процентные показатели, но и на величину абсолютного прироста, так как один и тот же темп прироста будет выражаться в различных абсолютных величинах в зависимости от абсолютного уровня, с которым этот прирост сравнивается. Например, темп прироста в США, равный одному проценту, выражался в период 1960—1962 гг. в 20,1 тыс., в период 1964—1966 гг. — в 27,6 тыс., а в период 1968—1970 гг. — 44,7 тыс.

Отсюда ясно, что относительная величина не должна рассматриваться в отрыве от тех абсолютных величин, соотношение которых она выражает. В противном случае зачастую можно получить ложное представление о

происходящих процессах. На это, в частности, указывал К. Маркс, приводя следующую яркую иллюстрацию: «Если заработная плата повышается с 5 до 20, мы говорим, что она повысилась на 300%. Если она падает с 20 до 5, мы говорим, что она упала на 75%. Но сумма повышения в одном случае и сумма понижения в другом случае была бы одной и той же, а именно 15 шиллингов»[7].

Относительные величины динамики имеют самое широкое распространение в любых отраслях статистики. Они используются в экономическом анализе, при исследовании развития отдельных стран и т. п.

д) Отношения степени и сравнения

1. Отношения степени могут быть подразделены на два вида. Во-первых, они служат для сравнения между собой разнородных величин, выраженных в различных единицах измерения, как, например, число жителей и площадь в квадратных километрах (для характеристики плотности населения); выпуск изделий и численность населения (для характеристики отношения размеров промышленного производства на душу населения); количество израсходованной энергии и численность рабочих для характеристики энерговооруженности (так называемый коэффициент энерговооруженности) и т. д. Такие относительные величины зачастую называются статистическими коэффициентами. Они имеют самое широкое применение в экономической статистике, с материалами которой, как мы уже говорили, часто приходится сталкиваться юристам. В качестве примера отношений степени приведем данные о плотности населения по отдельным странам (50-е годы) (табл. 20).

Приведенные в этой таблице статистические коэффициенты плотности населения получены путем деления числа жителей на площадь в квадратных километрах. Необходимо отметить, что статистические коэффициенты имеют весьма существенное значение в экономическом анализе. Так, например, одним из важнейших

[7] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I. М., 1949, стр. 370.

показателей экономического развития страны является количество продукции, приходящейся на душу населения, или показатель производительности труда, исчисляемый путем деления объема выпущенной продукции

Таблица 20

Плотность населения по отдельным странам мира в убывающем порядке *

Страна	Плотность населения (число жителей на 1 км²)
Нидерланды .	317
Бельгия	284
Англия	207
ФРГ	196
Италия	155
Индия	117
Чехословакия	около 100
Франция	77
Китай	более 60
США	20
СССР	около 9

* «Большая советская энциклопедия», т. 33, стр. 292; т. 50, стр. 105.

на количество затраченного рабочего времени, или на число рабочих, или показатель себестоимости (частное от деления суммы всех издержек на количество продукции) и пр.

Весьма ярки следующие коэффициенты степени, характеризующие соотношения автотранспортных происшествий со смертным исходом за 1968 г. «По данным Нью-Йоркского центра безопасности движения, Япония «лидирует» среди развитых капиталистических стран по числу погибших — 402,2 на каждые 100 тыс. автомашин, Великобритания — 76,3 и в США — 52,4» [8].

Внешним отличием относительных величин степени, или статистических коэффициентов, от всех других видов относительных величин является то, что они выражаются не отвлеченными (проценты, промилле и пр.), а, как мы видели в приведенных примерах, всегда именованными числами.

[8] «Правда», 13 января 1969 г

2. Помимо статистических коэффициентов, к отношению степени также относятся сопоставление величин, представляющих собой разнокачественные части одной и той же совокупности (например, соотношение числа одного вида преступлений с другим), а также сравнение величин, не связанных между собой как слагаемое и сумма или как часть и целое (например, сравнение преступности двух республик). Некоторые авторы называют такой вид относительных величин «величинами координации».

Эти относительные величины, которые мы обозначаем как отношения сравнения, довольно часто встречаются в различных отраслях статистики. Они показывают, в какой степени одна из этих величин больше или меньше другой. Примером использования таких величин в уголовной статистике могут служить показатели числа осужденных в СССР мужчин по отношению к числу осужденных женщин.

Таблица 21

Процентное отношение числа осужденных в СССР мужчин к числу осужденных женщин

1925 г.	1926 г.	1927 г.	1946 г.	1966 г.	1973 г.
566,6	700,0	640,9	212,5	731,9	809,9

Отсюда видно, что число осужденных мужчин, исключая послевоенный год, превышало число осужденных женщин в 6—8 раз.

Любопытно, что в общем составе населения нашей страны на 100 женщин приходилось мужчин в 1959 г. 81,9, а в 1970 г. — 85,5. Очень часто при исследовании преступности сравниваются темпы ее роста и темпы роста населения, т. е. опять-таки применяются величины «координации». Так, например, за последние семь лет рост преступности в США превышает в 11 раз рост населения. Увеличение преступности в США составляет 10—15% в год при ежегодном приросте населения в 1—1,5% [9]. Очень ярки следующие отношения сравнения: коэффициент убийств из огнестрельного оружия в США (т. е. в расчете на 100 тыс. населения) превышает

[9] «Советская юстиция», 1972, № 23, стр. 21; «Социалистическая законность», 1972, № 1, стр. 18.

канадский коэффициент убийств в 7 раз, французский — в 12, бельгийский — в 17,5 и английский — в 35 раз[10].

К рассматриваемой группе относительных величин относится и коэффициент «пораженности» преступностью различных групп населения, представляющий собой «отношение доли определенной группы населения (возрастной, социальной и т. д.) в составе контингента преступников и доли соответствующей группы в составе всего населения в возрасте, в котором возможна уголовная ответственность»[11]. Этот коэффициент показывает, насколько доля группы среди лиц, совершивших преступления, больше или меньше доли такой же группы населения. При равенстве долей этих групп коэффициент будет равен единице. Так, например, если среди лиц, совершивших преступления, доля возрастной группы 20—24 года составляет 0,20, а для этой же возрастной группы в составе населения — 0,16, то коэффициент «пораженности» преступностью этой группы составляет 0,20 : 0,16 = 1,25. Такой показатель наглядно свидетельствует о превышении доли указанной возрастной группы среди лиц, совершивших преступления, над долей такой же группы в составе населения и точно характеризует распространенность преступлений среди данной группы. При этом сразу фиксируется отклонение от «нормального», «стандартного» распространения преступности (когда коэффициент равен 1) среди определенной группы и видна интенсивность распространения преступности в точном количественном выражении[12]. О применении данного коэффициента при анализе преступности см. стр. 322—325. Как видим, отношения степени имеют широкое применение в самых различных областях.

Весьма показательно, например, сопоставление таких данных: на 1000 браков в 1960 г. приходилось 104 развода; в 1965 г. — 179 разводов, в 1970 г. — 269 и в 1973 г. — 270[13].

---

[10] «Новый мир», 1971, № 11, стр. 169.

[11] С. Е. Вицин. Применение методов моделирования при изучении преступности. «Советское государство и право», 1973, № 4, стр. 76.

[12] См. там же, стр. 78.

[13] «Литературная газета», 13 августа 1975 г.

В заключение приведем любопытные, правда весьма устарелые, данные, характеризующие зависимость смертности от профессии в Англии в конце XIX в. Если смертность духовенства (наименьшая) принять за 100, то смертность других профессий (степень превышения) выразится следующими цифрами: рыбаки — 143, плотники — 148, сапожники — 166, булочники — 172, рабочие стекольных заводов—214, рабочие заводов металлических изделий—229, извозчики—267, рудокопы—331, прислуга гостиниц и трактиров—398 (см. П. А. Каблуков. Статистика. М., 1918, стр. 317).

Следует указать, что в процессе статистического анализа зачастую применяются разные виды относительных величин в их взаимосвязи и взаимозависимости. Так, например, изучая вопросы преступности, мы будем использовать отношения интенсивности для определения коэффициента преступности, и отношения динамики и распределения — для уяснения движения и структуры преступности, а также и коэффициенты «пораженности» преступностью отдельных возрастных и социальных групп населения, т. е. будем применять отношения степени.

При анализе хозяйственной деятельности какого-либо промышленного предприятия, отрасли и т. д., с чем нередко приходится сталкиваться в следственной и судебной практике, также пользуются всем комплексом относительных величин. В данном случае вычисляют показатели выполнения плана и динамики продукции, определяют удельный вес изделий, по которым не выполнен план (если таковые имеются), устанавливают важнейшие экономические показатели — статистические коэффициенты (скажем, сколько вырабатывает в год продукции один рабочий) и т. п., т. е. использует отдельные виды относительных величин не изолированно, а в их взаимосвязи.

Заканчивая на этом рассмотрение относительных величин, отметим, что все их виды, разобранные нами выше, укладываются в три группы:

1) относительные величины, характеризующие долю. Они ставят своей задачей определить отношение части к целому (удельный вес) и отношение слагаемых к сумме (структуру совокупности). К этой группе относятся два первых вида рассмотренных нами величин;

2) относительные величины, характеризующие темпы изменения каких-либо явлений во времени (четвертый вид рассмотренных нами величин);

3) относительные величины степени, выражающие отношение разнородных величин, не связанных между собой как часть и целое или как слагаемое и сумма (например, сравнение фактического и планового выпуска продукции или числа жителей и площадь в квадратных километрах), а также отношение одной части совокупности к другой ее части (например, отношение числа осужденных мужчин к числу женщин). К этой группе относятся третий и пятый вид рассмотренных нами относительных величин.

ГЛАВА VI

СРЕДНИЕ ВЕЛИЧИНЫ И ПРИМЕНЕНИЕ ИХ В СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКЕ

§ 1. ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ О СРЕДНИХ ВЕЛИЧИНАХ

1. Весьма важное значение в статистике имеют средние величины, основной задачей которых является измерение наиболее распространенных, наиболее типических черт массовых процессов общественной жизни. Как известно из предыдущих глав, статистика путем массового наблюдения, группировки и обобщения стремится выявить и измерить на основе всестороннего анализа правильности и закономерности, проявляющиеся в совокупности изучаемых фактов, стремится выразить в числах реальные связи и взаимозависимости, существующие между ними (например, между преступностью и рядом социальных явлений).

Во всей этой работе большую роль играют средние величины, представляющие собой *обобщенную характеристику качественно-однородной совокупности явлений по определенному количественному признаку*. И средние и относительные величины, являясь разновидностями обобщающих показателей, стремятся дать сводную, обобщенную характеристику какой-либо совокупности.

Относительная величина выражается обычно отвлеченным числом (наиболее часто в процентах), а средняя — именованным (например, средняя зарплата в рублях, средний срок расследования определенной категории преступлений, средний урожай в центнерах и пр.) Но и та и другая представляют собой обобщающий показатель, поскольку они одним числом характеризуют всю совокупность по определенному признаку (первая — по качественному, а вторая — по количественному).

Разберем более подробно, что представляет собой средняя величина и в чем смысл ее применения.

Предположим, нас интересует вопрос о том, в каком из двух судов рассмотрение однородных дел по существу с вынесением приговора продолжалось дольше и на сколько дней. Если мы будем обращать внимание только на отдельные приговоры, то ответа на поставленный вопрос мы, конечно, не получим, так как продолжительность судопроизводства и в первом и во втором суде может варьировать в различных границах. Предположим, в первом суде за данный период времени рассмотрение трех дел продолжалось по два дня для каждого дела, пять дел — по три дня, два дела — по шесть дней и т. д. Во втором суде восемь дел рассматривалось в один день каждое, четыре дела — по четыре дня и одно дело — семь дней. Вполне понятно, что лишь после того, как мы вычислим средний срок продолжительности производства дел по каждому суду, т. е. охарактеризуем одним числом всю массу этих дел, рассмотренных за данный период, и сравним вычисленные средние друг с другом, мы сумеем определить, где выше сроки рассмотрения.

Таким образом, только с помощью средних можно сравнивать интересующие нас совокупности явлений по тем или иным количественным признакам и делать отсюда соответствующие выводы (например, где выше урожай, зарплата, сроки расследования, сроки наказания, выработка, цена иска и т. п.).

Средняя величина, отображающая типические черты данной совокупности по определенному количественному признаку (например, средний возраст осужденных в ИТК), совершенно необходима для уяснения характера этой совокупности, так как без нее мы не смогли бы установить типичный уровень исследуемого признака для всей массы. Желая, например, определить урожайность колхозов какой-либо области, необходимо выразить эту урожайность одним числом, т. е. в виде средней, и тем самым получить типичный критерий урожайности для всех колхозов данной области.

Характеризуя одной величиной всю массу явлений по интересующему признаку, средняя абстрагируется от количественных значений данного признака в каждом отдельном случае, считая его (признак) равновеликим

для любого индивидуального явления. Пусть, например, мы имеем следующие данные о сроках наказания: 1) один год; 2) два года; 3) три года; 4) четыре года; 5) пять лет.

Для определения среднего срока наказания сложим все эти данные и разделим на их число:

$$\frac{1+2+3+4+5}{5}=\frac{15}{5}=3 \text{ года.}$$

Если конкретные величины заменим средней, то сумма срока наказания не изменится: $1+2+3+4+5=$ $=3+3+3+3+3$.

Отсюда можно сделать вывод, что средняя, заменяя собой фактические значения исследуемого признака, не должна изменять его общего размера. Иными словами, абстрагируясь от отдельных элементов совокупности, средняя ни в коем случае не должна абстрагироваться от того свойства совокупности, которое она обязана отразить. Статистика имеет дело с самыми различными видами средних: арифметическими, гармоническими, геометрическими и т. д. Решать, какая средняя должна быть применена, можно только на основе всестороннего анализа той совокупности, свойства которого надо отображать в средней, причем любой вид средней может вычисляться только для однородной в качественном отношении массы явлений. В противном случае эти величины будут фиктивными, искажающими, а не отражающими реальные свойства исследуемых процессов.

После установления качественно-однородных совокупностей явлений путем их научной группировки переходят обычно к осреднению количественных значений варьирующего признака. Для точного отражения в средней этого признака необходимо, чтобы его размеры оставались неизменными и тогда, когда фактические значения признака совокупности будут заменены средними. Вот почему вид средней должен быть установлен с таким расчетом, чтобы реальная величина количественного признака не изменилась от такой замены. Если, например, фактически получаемую каждым работником зарплату заменим средней зарплатой, то сумма этих средних зарплат по всем работникам должна быть равна фактическому фонду зарплаты. Скажем, в отделе 4 работника, один получает 70 руб. в месяц, другой —

80, третий — 100 и четвертый — 150 руб. Сумма зарплаты (фонд) равна 400 руб. Значит, средняя зарплата равна 400 руб. : 4 = 100 руб. Отсюда 100+100+100+ +100=70+80+100+150. Следовательно, для правильного вычисления средней величины надо уметь составить уравнение, одна часть которого равна фактическим значениям исследуемого признака, а другая — их средним значениям. Конечно, это формальное требование ни в коем случае не должно подменять собой выяснения качественной однородности единиц изучаемой совокупности в отношении данного (осередняемого) признака, что является непременным условием научного использования метода средних. Лишь после такого выяснения можно приступить к составлению уравнения средней.

2. В трудах классиков марксизма-ленинизма мы находим замечательные указания о том, как надо правильно применять средние величины. Маркс неоднократно пользовался средними величинами в своих работах, где мы находим такие категории, как средний труд, средняя норма прибыли, средний состав капитала и т. д. «Труд, овеществленный в стоимости, — говорил Маркс,— есть труд среднего общественного качества, т. е. проявление средней рабочей силы. Но средняя величина есть всегда средняя многих различных индивидуальных величин одного и того же вида» [1].

В. И. Ленин также широко пользовался средними, подвергая жестокой критике их применение в качестве характеристики совокупности разнокачественных явлений. Критикуя порочные группировки народников, В. И. Ленин одновременно критикует и народнические средние: «Вся обработка бюджетных данных у г. Щербины, — пишет В. И. Ленин, — сводится к одному сплошному и невероятному злоупотреблению «средними величинами» [2], или «...соединение крупных и мелких заведений вместе дает совершенно фиктивные «средние» цифры, не дающие никакого понятия о действительности, затушевывающие кардинальные различия, изображающие однородным нечто совершенно разнородное, разносоставное» [3]. В противоположность буржуазным ученым, постоянно использующим фиктивные средние в целях

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 334.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 162.
[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 374.

апологетики капитализма, В. И. Ленин применял групповые средние, характеризующие лишь такие совокупности хозяйств, которые принадлежали к одному и тому же общественно-экономическому типу.

Таким образом, метод средних чисел в научном, т. е. в марксистско-ленинском понимании, — это метод групповых, корректированных средних.

Какие же выводы можно сделать из приведенных указаний классиков марксизма-ленинизма? Средние величины могут быть использованы лишь для характеристики качественно-однородных групп. Другими словами, подлинно научные средние должны вычисляться только на основе научной группировки, отграничивающие друг от друга качественно различные явления (например, кулаков от бедняков в старой деревне). Поэтому и практически и теоретически допустимы только групповые, корректированные средние, т. е. средние, вычисленные на основе предварительной группировки [4].

Лишь групповые средние могут быть подвергнуты сравнению и анализу, так как «такая сравнимость достижима единственно при разделении «крестьянства» на группы, тогда как общие и огульные «средние» имеют совершенно фиктивное значение, как мы уже видели и увидим ниже... Ясно отсюда, что пользоваться бюджетными данными можно лишь посредством вывода средних для каждой отдельной группы крестьянства» [5].

С другой стороны, необходимо всячески предостеречь от излишнего увлечения средними числами, что иногда приводит к прикрытию и затушевыванию самых серьезных недочетов. В нашей повседневной работе мы не

---

[4] Интересно отметить, что еще Глеб Успенский, несмотря на свои народнические симпатии, зло высмеивал средние цифры земской статистики. В очерке «Четверть лошади» (из серии «Живые цифры») Г. Успенский писал: «В деревне Присухине издевается в такие минуты какой-нибудь обыватель — школа имеет тридцать учеников, а в деревне Засухине — двадцать, а в деревне Оплеухине — всего два ученика... Из этого, изволите видеть, следует такой средний вывод, что средним число на школу — по семнадцати человек и еще какой-то нуль, да еще и около нуля какая-то казявка... Это все равно, ежели бы я взял миллионщика Колотушкина, у которого в кармане миллион, присоединил к нему просвирню Кукушкину, у которой грош, — так тогда в среднем выводе на каждого вышло бы по полумиллиону» (Г. Успенский. Живые цифры. М., 1936, стр. 10).

[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 141—142.

можем подменить средними живые конкретные факты, без чего немыслимо оперативное руководство, о чем неоднократно указывалось в решениях партийных съездов и Пленумов КПСС. Так, еще в решениях июньского Пленума ЦК ВКП(б) (1934 г.) отмечалось: «ЦК ВКП(б) особенно подчеркивает, что главным недостатком краевых (областных) партийных и советских организаций в руководстве районами, а районов — колхозами является неумение видеть специфические особенности каждого района и колхоза за средними статистическими цифрами, в результате чего при средних общих благоприятных цифрах по краю или области остаются незамеченными и без надлежащего руководства и помощи неблагополучные районы и колхозы»[6].

Необходимость дифференцированного подхода при руководстве районами подчеркнул и февральский Пленум ЦК ВКП(б) (1947 г.), осудив неправильный подход «к оценке работы колхозов, совхозов, МТС и районов по средним данным вместо дифференцированного подхода, дающего возможность видеть передовых и отстающих и подтягивать отстающие до уровня передовых»[7].

Статистические средние не могут заменить индивидуальных показателей, знание которых необходимо во всякой оперативной работе. «...Планирующие организации, горкомы и обкомы партии, — писала «Правда» 30 августа 1962 г., — нередко рассматривают вопросы работы предприятий и строек суммарно, в общем и целом, довольствуясь средними цифрами, не вникая в детали. Такой подход к делу, равнение на «среднюю цифру», на «вал» порождает примиренческое отношение к недостаткам, к нарушениям государственной дисциплины». Поэтому средние величины сами по себе недостаточны для всестороннего исследования какого-либо общественного процесса. Здесь необходима постоянная корректировка средних путем изучения отдельных, индивидуальных отклонений от этих средних. Никогда не следует забывать указаний Ленина о том, что общие и огульные средние имеют совершенно фиктивное значение.

---

[6] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК», изд. 8-е, ч. 5. М., 1971, стр. 182.

[7] «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». М., 1947, стр. 8.

Конечно, отсюда вовсе не следует делать вывод, что всякие средние величины надо полностью отвергать. Речь идет лишь об огульных средних. Что же касается групповых средних, дающих характеристику качественно-однородной совокупности, то они совершенно необходимы для социально-экономического исследования. Образцы классического применения таких средних мы находим в трудах Ленина.

Таким образом, при характеристике массовых процессов, при выявлении правильности и взаимосвязей роль групповых средних чрезвычайно велика. Надо только всегда обращать самое серьезное внимание на отдельные, конкретные факты, совокупность которых и характеризует средняя.

§ 2. ВИДЫ СРЕДНИХ ВЕЛИЧИН И ТЕХНИКА ИХ ВЫЧИСЛЕНИЯ

а) Средняя арифметическая

Наиболее распространенным видом средних является средняя арифметическая, представляющая собой частное от деления суммы величин на их число. Приведем пример. Имеются следующие данные по заводу о фактической выработке одним рабочим какой-либо продукции в штуках в час. Первый рабочий выработал в час 2 изделия, второй — 3, третий — 4 и четвертый — 7. Требуется установить среднюю выработку одного рабочего в час. Для этого определим общее количество изготовленной всеми четырьмя рабочими продукции в штуках в час. Оно будет равно 16 (2+3+4+7). Выработка одного рабочего составит, очевидно, 4 штуки (16 : 4). Это и есть средняя арифметическая, для получения которой количественные значения признака (называемые вариантами) надо сложить и разделить на их число.

Выразим вышеприведенный пример алгебраически. Предположим, выработка первого рабочего в час равна X_1, второго — X_2, третьего — X_3 и т. д., причем всего имеется n рабочих, а не 4. В таком случае общая выработка продукции составит:

$$X_1 + X_2 + X_3 + \ldots + X_n = \Sigma X.$$

(Для сокращения записи слово «сумма» обозначают греческой буквой Σ сигма».)

Если бы каждый работник давал одну и ту же выработку — $\overline{X}$ ($\overline{X}$ со значком наверху будет изображать среднюю), то общее количество продукции определилось бы в $\overline{X}+\overline{X}+\overline{X}+...+\overline{X}=n\overline{X}$. Для правильного вычисления средних необходимо, чтобы количественные размеры определяющего признака оставались неизменными и тогда, когда его фактические значения будут заменены средними. Поэтому в нашем примере общее количество продукции должно не измениться от замены индивидуальной выработки каждого рабочего единой средней выработкой. Следовательно, $2+3+4+7=4+4+4+4$ или, заменяя цифры принятыми символами, $X_1+X_2+X_3+...+X_n=\overline{X}+\overline{X}+...+\overline{X}$ или $X_1+X_2+X_3+...+X_n=n\overline{X}$. Откуда

$$\overline{X}=\frac{X_1+X_2+X_3+\ldots+X_n}{n}=\frac{\Sigma X}{n}.$$

Это и есть формула средней арифметической.

При определении средней арифметической зачастую приходится встречаться с количественными значениями признака (вариантами), имеющими одинаковое численное выражение, т. е. с повторяющимися вариантами. Заметим, что числа, показывающие, сколько раз встречается вариант в каком-либо ряде, называются **весами, или частотами** (как часто встречается тот или иной вариант, каков его вес в общем итоге). Предположим, что на заводе, среднюю выработку которого мы только что определили, работают не 4, как это было в предыдущем примере, а 100 человек рабочих, причем их выработка в час видна из следующих данных:

Таблица 22

Выработка одного рабочего в штуках (X)	Число рабочих, имеющих такую выработку (q)
2	10
3	15
4	25
7	50
	100 человек

Чему равна средняя выработка одного рабочего в час при этих несколько измененных условиях задачи?

Очевидно, для ответа на поставленный вопрос надо сначала узнать, чему равняется общее количество продукции, изготовленной всеми 100 рабочими в час, а затем это общее количество разделить на 100.

Общее количество продукции составит: $(2 \times 10) + (3 \times 15) + (4 \times 25) + (7 \times 50) = 515$ штук.

Если бы часовая выработка каждого рабочего была одинакова ($\overline{X}$), то общее количество изготовленной продукции выражалось бы следующим уравнением: $10\overline{X} + 15\overline{X} + 25\overline{X} + 50\overline{X} = 100\overline{X}$. Но мы уже знаем, что $100\overline{X} = 515$ шт., откуда

$$\overline{X} = \frac{515}{100} = 5{,}15 \text{ шт. в час.}$$

Полученная средняя арифметическая называется средней арифметической взвешенной, так как при ее вычислении принимается во внимание вес, или частота, каждого варианта. Следовательно, для определения средней взвешенной надо каждый вариант умножить на соответствующий ему вес и сумму произведений разделить на сумму весов. Вполне понятно, что в нашем примере вместо средней арифметической взвешенной мы могли бы вычислять среднюю арифметическую простую, заменяя умножение сложением одинаковых вариантов (вместо умножения 2 на 10 мы сложили бы два десять раз, вместо умножения 3 на 15 мы сложили бы три пятнадцать раз и т. д.). Таким образом, средняя арифметическая взвешенная облегчает вычисление, заменяя сложение умножением. Нетрудно сообразить, что на среднюю взвешенную влияет вес численных значений признака. Средняя взвешенная будет близка к тем вариантам, которые имеют наибольшие веса. В нашем примере средняя взвешенная равна 5,15 шт., т. е. находится между вариантами 4 и 7, вес которых равен 75 из 100, или 75%.

При наличии у вариантов разных весов было бы неправильно вычислять среднюю арифметическую простую, т. е. ошибочно считать все варианты равновеликими. Как видно из нашего примера, средняя арифметическая простая была равна 4 шт., а взвешенная — 5,15 шт., т. е. разница между ними весьма значительна.

Выведем алгебраическую формулу средней арифметической взвешенной, изображая частоты, или веса, буквой q. В нашем примере общее количество изготовленной продукции будет составлять:

$$X_1q_1 + X_2q_2 + X_3q_3 + \quad + X_nq_n = \Sigma Xq.$$

Заменим индивидуальные значения выработки средними значениями

$$\overline{X}q_1 + \overline{X}q_2 + \overline{X}q_3 + \ldots + \overline{X}q_n = \Sigma\overline{X}(q_1+q_2+q_3+\ldots+q_n).$$

Составим уравнение средней

$$\overline{X}(q_1 + q_2 + q_3 + \ldots + q_n) = X_1q_1 + X_2q_2 + X_3q_3 + \ldots$$
$$\ldots + X_nq_n.$$

Откуда

$$\overline{X} = \frac{X_1q_1 + X_2q_2 + X_3q_3 + \ldots + X_nq_n}{q_1 + q_2 + q_3 + \ldots + q_n} = \frac{\Sigma Xq}{\Sigma q}.$$

Это и есть формула средней арифметической взвешенной.

Иногда на практике встречается необходимость вычисления средней величины не из конкретных численных значений изучаемого признака, а из численных значений признака, сгруппированных в интервалы («от — до»). Предположим, требуется определить средний срок лишения свободы на основе следующих данных:

Таблица 23

Сроки наказания	Число осужденнных
до 1 года	35
от 1 года до 3 лет	26
от 3 лет до 5 лет	23
от 5 лет до 10 лет	11
от 10 лет до 15 лет	5
	100

Для решения этой задачи нам необходимо установить конкретные сроки лишения свободы, которые в нашем примере указаны в виде интервалов, что не дает возможности непосредственного вычисления средней. Для установления конкретного срока лишения свободы, выраженного в одном числе, берут полусумму каждого интервала (его центр), считая, что этот центр является

средней, характеризующей всю совокупность величин, находящихся в данном интервале. Чем меньше интервалы, тем, очевидно, более точной будет средняя, так как, устанавливая центр интервала, предполагают, что внутри его количественные значения признака распределены равномерно, что бывает далеко не всегда. Определив срединные значения интервалов, вычисляют обычную среднюю взвешенную, т. е. центры интервалов умножают на веса и сумму произведений делят на сумму весов.

Таблица 24

Срок наказания,	Центры интервалов (варианты) (X)	Число осужденных (частоты, или веса) (q)	Произведение центров интервалов на веса (Xq)
До 1 года	0,5	35	17,5
От 1 до 3 лет	2,0	26	52,0
От 3 до 5 лет	4,0	23	92,0
От 5 до 10 лет	7,5	11	82,5
От 10 до 15 лет	12,5	5	62,5
		100	306,5

Средний срок лишения свободы равен $\frac{306,5}{100} = 3,06$, или с округлением 3,1 года.

Как мы уже говорили, средние величины применяются в судебной статистике для характеристики: 1) сроков расследования и рассмотрения дел в органах дознания, следствия и суда; 2) возраста осужденных; 3) срока лишения свободы; 4) числа осужденных, приходящихся на одно дело; 5) цены иска и других количественных (варьирующих) признаков.

Пусть, например, требуется определить среднюю цену иска на основе следующих данных:

Таблица 25

Цена иска в рублях	Число дел
До 5 руб.	250
От 5 до 10	300
От 10 до 50	400
От 50 до 100	800
От 100 до 500	250
Итого	2000

Здесь, очевидно, придется вычислять средневзвешенную интервальную, для чего составим следующую вспомогательную таблицу:

Таблица 26

Цена иска в рублях	Центры интервалов (X)	Число дел (q)	Произведение центров интервалов на веса (Xq)
До 5	2 р. 50 к.	250	625
От 5 до 10	7 р. 50 к.	300	2 250
От 10 до 50	30 руб.	400	12 000
От 50 до 100	75 руб.	800	60 000
От 100 до 500	300 руб.	250	75 000
		2 000	149 875

Средняя цена иска равна $\frac{149\,875}{2000} = 74$ р. 94 к.

б) Средняя гармоническая

Как мы уже говорили, статистика имеет дело с различными видами средних величин (арифметическими, гармоническими, геометрическими и др.). Применение этих видов должно основываться на предварительном качественном анализе той совокупности, свойства которой необходимо отразить в средней. Особеннности и характер этого свойства, называемого в статистике определяющим, и обоснуют вид нашей средней.

Чтобы уяснить себе, какой вид средней следует применять в каждом конкретном случае, необходимо твердо запомнить, что выбор средней зависит от характера связи между величиной определяющего свойства и величиной признака, по значениям которого вычисляется средняя. Так, например, при прямой пропорциональности между определяющим свойством и данным признаком, т. е. тогда, когда значения признака увеличиваются и уменьшаются с увеличением или уменьшением характеризуемых ими явлений, всегда применяется средняя арифметическая (например, при увеличении выработанной продукции выработка на одного рабочего увеличивается). В этих случаях уравнение средней выражается

простой суммой значений признака, как это было во всех вышеприведенных примерах (определение средней выработки, среднего срока лишения свободы и пр.).

Но иногда величина определяющего свойства бывает обратно пропорциональна величине данного признака, что имеет место тогда, когда значения признака уменьшаются при увеличении характеризуемых ими явлений или увеличиваются при уменьшении этих явлений (например, средний процент выполнения плана определенного выпуска продукции обратно пропорционален величине планового задания. Чем больше при данном фактическом выпуске план, тем ниже процент выполнения плана). При такой форме связи между величиной определяющего свойства и величиной признака применяется так называемая средняя гармоническая, которая равна обратному значению от средней арифметической, вычисленной из обратных величин (обратная величина равна единице, деленной на прямую величину).

Средняя гармоническая довольно часто применяется для анализа хозяйственной деятельности. Предположим, что фактический выпуск продукции какого-либо завода за месяц составил 12 млн. руб. при выполнении плана на 200%. Выпуск продукции второго завода также составил 12 млн. руб. при выполнении месячного плана на 120%. Спрашивается, каков средний показатель выполнения плана для обоих заводов?

Если в данном примере мы будем вычислять среднюю арифметическую, то придем к ошибочным результатам. Действительно, средняя арифметическая будет равна:

$$\frac{200 + 120}{2} = 160,$$

т. е. месячный план в среднем по нашим двум заводам выполнен якобы на 160%. Верно ли это? Простая проверка показывает, что нет. В самом деле, если продукция первого завода была равна 12 млн. руб. при выполнении месячного плана на 200%, то, очевидно, этот план выражался в 6 млн. руб.

$$\frac{12 \times 100}{200} = 6 \text{ млн. руб.}$$

Продукция второго завода также составила 12 млн. руб., но план был выполнен на 120%. Ясно, что план второго завода равен 10 млн. руб.

$$\frac{12 \times 100}{120} = 10 \text{ млн. руб.}$$

Отсюда понятно, что план обоих заводов выражался в 16 млн. руб. (6 млн. руб.+10 млн. руб.), а фактический выпуск продукции — в 24 млн. руб. (12 млн. руб.+ 12 млн. руб.). Следовательно, средний процент выполнения плана наших двух заводов составил не 160%, как получалось при вычислении средней арифметической, а 150% $\left(\frac{24 \times 100}{16} = 150\%\right)$.

Значит, средняя арифметическая привела к неверным выводам, она здесь неприменима. Почему? Потому что средняя арифметическая должна применяться лишь в тех случаях, когда значения признаков, из которых вычисляется средняя, увеличиваются или уменьшаются с увеличением или уменьшением характеризуемых ими явлений. В нашем примере мы имеем как раз обратное: процент выполнения плана при одном и том же размере фактической продукции увеличивается с уменьшением установленного плана и уменьшается с увеличением этого плана. Другими словами, здесь величина определяющего свойства (сумма плана) обратно пропорциональна величине данного признака (% выполнения плана). В таких случаях необходимо применять не среднюю арифметическую, а среднюю гармоническую, которая равна обратному значению от средней арифметической, вычисленной из обратных величин. В нашем примере, таким образом, следует определить прежде всего среднюю арифметическую из обратных величин. Для удобства вычисления вместо процента возьмем десятичные дроби:

$$\frac{1}{2,0} + \frac{1}{1,2} : 2 = 0,666.$$

Обратная величина для 0,666, т. е. $\frac{1}{0,666}$, равна 1,5, или 150%. Это и есть средняя гармоническая, точно характеризующая средний процент выполнения плана по

обоим заводам. Заменив конкретные данные принятыми символами, получим следующую формулу средней гармонической простой:

$$\overline{X}_{\text{гарм.}} = \frac{1}{\frac{\frac{1}{x_1}+\frac{1}{x_2}+\ldots+\frac{1}{x_n}}{n}} = \frac{1}{\frac{\Sigma \frac{1}{x}}{n}} = \frac{n}{\Sigma \frac{1}{x}}.$$

Если бы фактическая продукция двух наших заводов была не одинакова, то пришлось бы применить формулу средней гармонической взвешенной, т. е. принять во внимание размер продукции каждого предприятия. Пусть первый завод выпустил в месяц на 12 млн. руб. продукции при выполнении плана на 150%, а второй на 11 млн. руб. при выполнении плана на 110%. Очевидно, средний процент выполнения плана обоих заводов равен

$$\frac{12+11}{12\cdot\frac{1}{1,5}+11\cdot\frac{1}{1,1}} = \frac{23}{18} = 1,277, \text{ или } 127,7\%,$$

формула средней гармонической взвешенной равна:

$$\overline{X}_{\text{гарм.}} = \frac{\Sigma q}{\Sigma \frac{1}{x} q}.$$

Средняя гармоническая применяется также для вычисления, например, покупательной силы денег на основе цен товаров, поскольку цена единицы товара при прочих равных условиях обратно пропорциональна покупательной силе рубля (чем ниже цена товара, тем больше единиц этого товара можно приобрести за один рубль); или для определения средней затраты времени на выработку одного изделия, так как между затратами рабочего времени и производительностью труда (выработка продукции в единицу времени) существует обратно пропорциональное соотношение (чем больше затрачивается времени на изготовление единицы продукции, тем меньше выработка этой продукции в единицу времени) и т. п.

в) Средняя геометрическая

Средняя геометрическая вычисляется для установления средних показателей роста или темпа. Предположим, продукция какого-либо завода, восстановленного после разрушения его немецкими оккупантами, выражалась следующими данными (в млн. руб.):

Таблица 27

	1944 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.
Стоимость производимой продукции в млн. руб.	20,0	33,3	66,6	160,0
Показатель роста к предыдущему периоду	—	1,67	2,00	2,40

Предлагается вычислить средний годовой прирост, т. е. определить, как в среднем ежегодно росла продукция. Заметим, что начальная величина ряда, умноженная на соответствующие показатели роста, будет всегда равна конечной величине, т. е. $20 \times 1{,}67 \times 2{,}00 \times 2{,}40 = 160$. Вычисляя средний годовой показатель роста, мы должны исходить из того, что, заменяя этим средним показателем $(\overline{X})$ действительные годовые показатели роста, необходимо сохранить неприкосновенным равенство:

$$20 \times \overline{X} \times \overline{X} \times \overline{X} = 20 \times 1{,}67 \times 2{,}00 \times 2{,}40, \quad \text{откуда}$$

$$\overline{X}^3 = 1{,}67 \times 2{,}00 \times 2{,}40 = 8 \quad \text{и} \quad \overline{X} = \sqrt[3]{8} = 2.$$

Это и есть средняя геометрическая, которая представляет собой корень n-й степени из произведений n величин. В приведенном примере показатель среднегодового роста из трех величин равен корню третьей степени из произведения этих величин. Показатель роста, равный в нашем примере двум, характеризует, что продукция ежегодно в среднем удваивалась. И действительно, подставляя в наше уравнение значение среднегодового прироста, получим: $20 \times 2 \times 2 \times 2 = 160$, что подтверждает правильность вычисленной средней.

Формула средней геометрической выражается:

$$\overline{X} = \sqrt[n]{X_1 \times X_2 \times X_3 \ldots X_n}.$$

Обычно на практике вычисление средней геометрической производится с помощью логарифмов по преобразованной формуле:

$$\lg \overline{X} = \frac{1}{n}(\lg \overline{x}_1 + \lg \overline{x}_2 + \lg \overline{x}_3 + \ldots + \lg \overline{x}_n).$$

Следует иметь в виду, что отношение последнего члена ряда, из вариантов которого вычисляется средняя геометрическая, к первому равно произведению всех показателей роста. В приведенном примере

$$1{,}67 \times 2{,}0 \times 2{,}4 = \frac{160}{20} = 8.$$

Основываясь на этом свойстве, определение средней геометрической может быть значительно упрощено путем применения следующей формулы: $\overline{X} = \sqrt[n-1]{\frac{x_n}{x_1}}$ или, логарифмируя: $\lg \overline{x} = \frac{\lg \overline{x}_n - \lg x_1}{n-1}$.

В нашем примере средняя геометрическая будет равна

$$\sqrt[3]{\frac{160}{20}} = \sqrt[3]{8} = 2 \quad \text{или} \quad \frac{\lg 160 - \lg 20}{3}.$$

Потенцируя, получим 2, т. е. тот же результат.

Средняя геометрическая применяется только для определения средних темпов роста. При этом необходимо иметь в виду, что средняя геометрическая может вычисляться лишь в том случае, когда на протяжении всех лет происходит либо непрерывный рост, либо непрерывное падение. Если ряд состоит из данных, которые показывают в одни годы рост, а в другие годы снижение, то для такого ряда неправильно было бы исчислять средний темп роста.

Допустим, имеются следующие показатели темпов роста: 1,10; 1,05; 0,80; 0,95; 1,15. Средний темп роста, исчисленный для данного примера, имел бы фиктивное значение.

г) Мода и медиана

Говоря о средних величинах, следует иметь в виду, что иногда в качестве средней берется наиболее часто встречающаяся величина, называемая модой. Мода — это варианта, которой соответствует наибольшая частота. Например, 100 уголовных дел по определенному виду преступлений распределялись за год по срокам своего рассмотрения в судах следующим образом:

Таблица 28

Срок рассмотрения (в днях)	Число уголовных дел
1	30
2	60
3	10
	100

Модой в данном случае будет являться варианта, равная 2 дням, поскольку ей соответствует наибольшая частота — 60 дел.

Статистика знает еще один вид средней, называемой медианой. Медиана есть срединная варианта так называемого ранжированного ряда, т. е. расположенного в определенном порядке — по возрастанию или убыванию вариант. Например, солдаты отделения, состоящего из 9 человек, расположены по росту:

Таблица 29

Номер солдата по порядку	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Рост солдата (в см)	162	164	165	166	167	168	169	170	172

Рост пятого по порядку солдата, занимающего место в середине строя, и будет медианой роста — 167 см. Если вариационный ряд имеет четное число членов, медиана будет равна полусумме двух средних вариантов. За редким исключением средняя арифметическая отличается на практике от моды и медианы весьма незначительно. Но среднюю арифметическую всегда приходится вычислять, а мода и медиана могут быть определены почти без всяких вычислений. Вот почему на практике вме-

сто средней арифметической, точно выражающей типичный уровень данного ряда величин, часто берут медиану или моду как приближенные значения этого уровня.

Так, например, в инструкции ЦСУ о регистрации цен на колхозном рынке районным инспекторам ЦСУ рекомендуется проставлять в отчетной карточке не средние арифметические, а модальные цены продуктов, т. е. наиболее часто встречающиеся на рынке. Это значительно проще, чем вычислить среднюю арифметическую. Приведем пример. Районный инспектор ЦСУ зарегистрировал в определенный день на колхозном рынке 40 случаев продажи свинины и установил следующее распределение цен:

Таблица 30

Цены в руб. за килограмм (X)	Число зарегистрированных продаж (q)
1 р. 50 к.	8
1 р. 70 к.	16
1 р. 90 к.	12
2 р. 00 к.	4
	40

Цена 1 р. 70 к. и будет модой, поскольку ей соответствует наибольшая частота. Другими словами, эта цена наиболее часто встречалась в данный день на колхозном рынке. Средняя арифметическая цена будет равна 1 р. 75 к., т. е. разница в сравнении с модой всего 5 к.

§ 3. ПОКАЗАТЕЛИ ВАРИАЦИИ И СПОСОБЫ ИХ РАСЧЕТА

После установления средней возникает вопрос о ее типичности или показательности, т. е. о том, насколько правильно, насколько точно характеризует средняя данную совокупность по изучаемому признаку. Другими словами, типичность средней должна показать, насколько однородна масса, которая характеризуется этой средней.

Предположим, мы имеем следующие два ряда цифр о сроках лишения свободы в годах: 1, 4, 6, 9, 15 и 4, 6, 7, 8, 10.

Средний срок лишения свободы и для первого и для второго ряда равен 7 годам. Насколько типичны эти средние? Уже сразу видно, что первый ряд объединяет совершенно различные по общественной опасности преступления.

Ясно, что средняя — 7 лет, вычисленная для этой качественно-неоднородной совокупности, является непоказательной. Второй ряд объединяет сроки лишения свободы более или менее однородных по общественной опасности преступлений. Средняя — 7 лет, установленная для такой совокупности, является более или менее показательной и может служить характеристикой данного ряда. Таким образом, этот простой чисто условный пример показывает, что одинаковые средние относятся зачастую к совершенно разнородным совокупностям и что средние должны являться не результатом простых арифметических операций, а реальным отражением действительности.

Как известно, средняя всегда должна корректироваться, сопоставляться с отдельными вариантами, из которых она вычислена.

«За средними числами утрачиваются те важные условия, которые играют существенную роль при совершении преступлений, а также те отличия, которыми характеризуются эти преступления в различных местностях. Так, при изучении вопроса о совершении убийств в состоянии опьянения оказалось, что соответствующие данные колеблются очень значительно в различных республиках и областях. При средней, равной 67,8%, процент убийств, совершенных в состоянии опьянения, в Узбекской ССР составил лишь 46,8%, а в Калининской области — 80,0% ... Аналогичные колебания отмечаются в показателях применения холодного оружия при совершении умышленных убийств — от 34,5% (БССР) до 67,0% (УзССР) при средней, равной 45,1%... Такие резкие различия должны быть учтены при выяснении причин и условий, способствующих совершению этих преступлений» (А. А. Герцензон и С. С. Остроумов. К вопросу о показательности выборочных криминологических исследований. «Вопросы криминалистики», 1964, № 11, стр. 70).

Особенно важно выявить колеблемость, изменяемость отдельных величин, из которых вычислены средние, при одинаковости или близости этих средних для нескольких совокупностей.

Известную помощь в этом деле может оказать специальный показатель, так называемое среднее квадратическое отклонение, которое служит наилучшей мерой колеблемости вариантов, из которых выводится средняя, наилучшим способом проверки однородности материала. Для вычисления среднего квадратического отклонения необходимо отклонения каждого варианта ряда от средней возвести в квадрат, сумму квадратов разделить на число членов ряда и из полученного среднего квадрата отклонений извлечь квадратный корень.

Определим среднее квадратическое отклонение, обозначаемое в статистике греческой буквой «сигма» (σ), для двух вышеприведенных рядов о сроках лишения свободы.

I ряд (годы) — 1, 4, 6, 9, 15. Среднеарифметическая ($\bar{X}$) = 7 лет.

Отклонение от средней ($X - \bar{X}$) = —6; —3; —1; +2; +8.

Квадраты отклонения $(X - \bar{X})^2$ = 36; 9; 1; 4; 64.

$$\sigma \text{ (среднеквадратическое отклонение)} = \sqrt{\frac{36 + 9 + 1 + 4 + 64}{5}} = \sqrt{\frac{114}{5}} = \sqrt{22{,}8} = 4{,}5 \text{ года.}$$

II ряд (годы) — 4, 6, 7, 8, 10. Среднеарифметическая ($\bar{X}$) = 7 лет.

Отклонение от средней ($X - \bar{X}$) = —3; —1; 0; +1; +3.

Квадраты отклонения $(X - \bar{X})^2$ = 9; 1; 0; 1; 9.

$$\sigma \text{ (среднеквадратическое отклонение)} = \sqrt{\frac{9 + 1 + 0 + 1 + 9}{5}} = \sqrt{\frac{20}{5}} = \sqrt{4} = 2 \text{ года.}$$

Отсюда видно, что среднее квадратическое отклонение в первом ряду в 2,25 раза больше, чем во втором, т. е. колеблемость (пестрота, дисперсия) второго ряда в 2,25 раза меньше, чем в первом.

Формула среднеквадратического отклонения выражается:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\Sigma (X - \bar{X})^2}{n}}.$$

Если отдельные варианты ряда ($\bar{X}$) повторяются q раз, то при вычислении необходимо применять взвешивание. В этих случаях формула среднеквадратического отклонения будет иметь следующий вид:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\Sigma (X - \bar{X})^2 q}{\Sigma q}}.$$

Поскольку среднеквадратическое отклонение всегда выражается в тех единицах измерения, что и средняя величина (в нашем примере в годах), постольку для сравнения меры колеблемости различных рядов, выраженных в неодинаковых единицах измерения, устанавливается коэффициент вариации, представляющий собой процентное отношение среднего квадратического отклонения к средней арифметической:

$$K \text{ (коэффициент вариации)} = \frac{\sigma \times 100}{\bar{X}}.$$

В наших примерах коэффициент вариации для первого ряда равен $\frac{4,5 \times 100}{7} = 64,3\%$, а для второго — $\frac{2 \times 100}{7} = 28,6\%$.

Вполне понятно, чем больше коэффициент вариации, тем разнороднее совокупность, характеризуемая средней, тем интенсивнее колеблемость (пестрота, дисперсия) исследуемого ряда. Следует отметить, что показатель среднеквадратического отклонения (σ) и связанные с ним расчеты, основанные на положениях теории вероятностей, имеют существенное значение при проведении выборочного обследования, широко применяемого на практике (см. § 3 гл. VII).

ГЛАВА VII

ЗАКОН БОЛЬШИХ ЧИСЕЛ, ОСНОВЫ ТЕОРИИ ВЕРОЯТНОСТЕЙ И ВЫБОРОЧНЫЙ МЕТОД

§ 1. ПОНЯТИЕ О ЗАКОНЕ БОЛЬШИХ ЧИСЕЛ

1. Как известно, важнейшая задача статистической науки заключается в том, чтобы установить и выразить в числах закономерности и взаимозависимости изучаемых общественных явлений.

Для решений этой задачи статистика опирается на так называемый закон больших чисел, смысл которого состоит в том, что правильности и закономерности общественных явлений могут быть обнаружены только при массовом наблюдении. Мы достаточно подробно говорили об этом в первой главе, когда выясняли необходимость такого наблюдения в статистике. Вспомним примеры проявления правильностей и взаимозависимостей лишь в большом числе наблюдений, и, наоборот, невозможности их обнаружения при исследовании небольшого числа интересующих нас фактов (постоянное соотношение между количеством новорожденных мальчиков и девочек, известная устойчивость мотивов совершения определенных преступлений, скажем, убийств и т. п.). Закон больших чисел дает возможность перейти «от случайного и единичного к устойчивому и массовому...»[1].

Вот несколько иллюстраций закона больших чисел в общественной жизни, характеризующих, что там, «где на поверхности происходит игра случая, там сама эта случайность всегда оказывается подчиненной внутренним, скрытым законам»[2]. Количественную характеристику

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 47.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 306.

этих законов можно установить только при массовом наблюдении.

Приведем пример из области так называемых статистических курьезов. Посмотрим, каково было число писем, опускаемых в течение года в почтовые ящики без указания адреса или места назначения. Ведь здесь, кажется, чистая случайность — человек по рассеянности забыл написать на конверте адрес. Оказывается, по данным русской почтово-телеграфной статистики, на каждый миллион писем, вынутых из почтовых ящиков, приходилось:

Таблица 31

	Писем без указания адреса	Без указания места назначения
1906 г.	27	29
1907 г.	25	25
1908 г.	27	21
1909 г.	25	21
1910 г.	27	24

Как видим, при суммировании большого числа случайных явлений обнаруживается определенная закономерность.

Приведем другой любопытный пример, касающийся данных о проценте осужденных по отношению к общему числу подсудимых в дореволюционной России, где за последнее десятилетие царскими судами ежегодно выносилось несколько сот тысяч приговоров по уголовным делам.

Эти дела охватывали обширный круг различных преступлений и рассматривались как окружными судами, так и судебными палатами, причем одни дела, согласно действовавшему тогда закону, рассматривались с участием присяжных заседателей, другие — с участием сословных представителей, третьи — коллегией коронных судей и пр. Если учесть, что в каждом суде разрешались самые различные дела, то нетрудно понять, что соотношение числа оправданных и числа осужденных в том или ином суде было весьма различно.

Однако если мы возьмем официальные данные о всех подсудимых, дела которых были рассмотрены во

всех судебных органах царской России, то окажется, что на 100 подсудимых приходилось осужденных (%):

Таблица 32

1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
61,5	61,9	63,9	62,4	61,4

Интересные закономерности выявляются при массовом наблюдении над смертностью мужчин и женщин. Так, например, на первый взгляд, казалось бы, что смертность женщин как представительниц «слабого пола» должна быть выше, чем смертность мужчин — представителей «пола сильного». Однако здесь можно ошибиться. Особенно если основывать свои выводы на наблюдении смертности лишь в отдельных семьях, ибо в каждой семье возможны, конечно, самые различные случаи. Только результаты массового наблюдения позволят установить определенные закономерности. Так, по всему Советскому Союзу на 10 000 человек соответствующего возраста и пола в 1972—1973 гг. умирали:

Таблица 33*

	Мужчин	Женщин
10—14 лет	6	4
15—19 »	14	6
20—24 »	25	8
25—29 »	32	10
35—39 »	54	18
45—49 »	96	37
60—64 »	283	125

* «Вестник статистики», 1974, № 12, стр. 88.

Как видим, смертность мужчин всех возрастов, начиная от детского и кончая самым пожилым, в 2—3 раза превышает смертность женщин, что для многих явилось неожиданным выводом [3]. Отметим и другую закономерность. Во всех странах с высокой продолжительностью жизни женщины долговечнее мужчин. Вот некоторые

[3] «Вследствие биологических факторов, как показывают некоторые исследования, женский организм по своей природе должен рассматриваться как сильный пол, а отнюдь не как слабый» («Социология в СССР», т. 2. М., 1965, стр. 458).

данные, заимствованные из «Демографического ежегодника ООН»:

Таблица 35*

Страна	Продолжительность жизни (лет)		
	мужчины	женщины	разница лет
СССР	66	74	8
США .	67	75	8
Великобритания	69	75	6
Швеция	72	77	5
Китай	50	50	0
Франция .	68	76	8
ГДР	69	74	5
ФРГ	67	73	6

* «Литературная газета», 12 февраля 1975 г.; «Вестник статистики», 1975, № 1, стр. 95.

Как видим, исследуемые статистикой совокупности охватывают такие факты, которым присущи индивидуальные, случайные особенности (например, смертность отдельных мужчин и женщин). В большом числе наблюдений эти особенности, относящиеся только к отдельным фактам и не характерные для существа всей исследуемой совокупности, взаимно погашаются и тем самым проявляется закономерность во всей ее качественно-количественной определенности как результат основных, существенных причин.

Так, например, для выяснения определенных взаимозависимостей и соотношений, существующих между преступностью и общеобразовательным и культурным уровнем преступника, уголовная статистика всегда суммирует (сводит) те или иные материалы, полученные от отдельных судов, органов прокуратуры, мест заключения и т. п. Но следует подчеркнуть, что статистика дает больше, чем сводку данных по определенной территории. Она вскрывает такие конкретные соотношения и закономерности, которые не могут быть установлены на основе рассмотрения отдельных случаев и которые обнаруживаются только в массе.

В каждом отдельном случае образовательный и культурный уровень преступника может быть самый различ-

ный, в том числе и весьма высокий. Но лишь закон больших чисел, т. е. результаты массового статистического наблюдения, вскрывают здесь типические и характерные особенности, заключающиеся в том, что этот уровень значительно ниже, чем в среднем у гражданина нашей страны. Так, по Центрально-Черноземному экономическому району 85% всех обследованных преступников не имели восьмилетнего образования, причем 2,6% из них были неграмотными. Характерно, что среди убийц этот процент достигал 4,4%, а среди злостных рецидивистов — 5,0%, что превышает долю неграмотных во всем населении в 10—15 раз. Необходимо подчеркнуть, что эта доля во всем населении СССР, составлявшая по данным переписи 1970 г. 0,3%, слагается главным образом из лиц, страдающих хронической болезнью или физическими недостатками. Не менее показательно следующее сопоставление. Если в общем составе населения СССР доля лиц, имеющих высшее и среднее образование, составляла в 1970 г. 48,3%, в том числе законченное высшее — 4,2%, то среди всех преступников эта доля была равна 9,1%, в том числе высшее — 0,4%. Среди хулиганов — соответственно 8,2 и 0,5%, среди убийц — 8,2 и 0%, среди рецидивистов — 7 и 0,5%.

Массовое наблюдение устанавливает также, что чем больше судимостей у преступника, тем ниже его образование, его культурный уровень. Малограмотных и неграмотных среди трижды судимых было 53,1%, среди четырежды судимых — 58,6%, пять раз судимых — 65% и шесть раз судимых — 70% [4].

«...Преступления, — писал К. Маркс, — взятые в большом масштабе, обнаруживают, по своему числу и по своей классификации, такую же закономерность, как явления природы...» [5].

2. Таким образом, в малом числе наблюдений (например, отдельные преступления) случайные причины не дают возможности выявить закономерность. Но при суммировании большого числа единичных явлений случайности парализуют друг друга, что и позволяет установить законы, которые при малых масштабах маскиру-

---

[4] См. С. С. Остроумов. Уголовная статистика и предупреждение преступности. М., 1972, стр. 6—7 и 23.

[5] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 532.

ются индивидуальными отклонениями. «...Необходимое,— писал Ф. Энгельс, — прокладывает себе дорогу сквозь бесконечное множество случайностей...» [6]. Надо иметь в виду, что закономерности, которые обнаруживаются лишь при суммировании большого числа единичных фактов, называются статистическими [7], в противоположность закономерностям динамическим, проявляющимся в каждом отдельном случае. Например, закон Архимеда можно проследить и на тысяче предметов, погруженных в жидкость, и на одном каком-нибудь предмете. А, скажем, законы народонаселения проявляются только в форме статистической закономерности. Отдельный мужчина может, конечно, прожить намного больше, чем отдельная женщина, но если взять факты в их массе, то здесь можно установить определенную закономерность — средняя продолжительность жизни мужчины на 5—8 лет меньше средней продолжительности жизни женщины, причем коэффициент смертности мужчин в два-три раза выше, чем у женщин тех же лет. «В науке существует понятие статистической закономерности, которая действительна только для целого ансамбля явлений, а не для каждого отдельного элемента этого ансамбля, как в динамической закономерности... Статистическая закономерность проявляется и может быть обнаружена в большем числе случаев, в массовом потоке фактов» [8]. Следовательно, в объективной действительности мы находим два вида закономерностей: статистические и динамические, каждый из которых и стремится установить наука, применяя для этого различные приемы [9]. Общественные

---

[6] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II. М., 1949, стр. 468.

[7] «Статистический закон осуществляется как внутренняя тенденция, прокладывающая себе путь сквозь массу случайностей и проявляющая себя в них как средняя многочисленных случайных отклонений» («Проблема причинности в современной физике». М., 1960, стр. 394).

[8] «Основы марксистско-ленинской философии». М., 1975, стр. 145—146.

[9] «В действии любых законов можно обнаружить регулярность, повторяемость каких-то свойств. Однако эти свойства у различных законов могут проявляться по-разному. У одних законов они имеют строго обязательный характер, у других — лишь вероятностный. Соответственно этому существуют два основных вида законов — динамические и статистические» (Г. В. Рубанов. Предвидение и случайность. Минск, 1974, стр. 25—26).

науки не могут обойтись здесь без статистических методов, «в основе которых лежит так называемый закон больших чисел. Под законом больших чисел понимается весьма общий принцип, в силу которого совокупное действие большого числа случайных фактов приводит к результату, почти не зависящему от случая. При суммировании большого числа единичных явлений выступают наружу порядок, закономерность их движения, которые остаются незаметными при малом числе наблюдений... Статистический метод дает возможность обнаружить закономерность, необходимость там, где видна лишь поверхность явлений, кажущийся хаос случайностей»[10]. Здесь уместно напомнить, что статистика—это, следовательно, не только и не столько цифровые данные, как обычно многие себе представляют, но и важнейший метод, позволяющий обнаруживать закономерности там, где, на первый взгляд, мы видим игру случая.

Применение статистических методов исследования приносит большую практическую пользу. С большими трудностями сталкивается, например, тот, кто впервые приступает к изучению иностранного языка. Ему прежде всего не хватает знания слов. Взять обычный словарь и начать заучивать — бессмысленное занятие. Многие слова могут потом встретиться очень редко. Как же быть? Оказывается, здесь может помочь статистика. На каждой из страниц текста попадаются самые разнообразные слова. Сделать вывод о том, часто или редко они употребляются, — невозможно. А вот лингвисты подвергают изучению целые литературные произведения и точно устанавливают степень употребляемости того или иного слова. В отношении английского языка известно, что для понимания 80,5% любого общелитературного текста достаточно знать 1000 слов (разумеется, не любых, а наиболее часто встречающихся). Вторая тысяча слов увеличит понимание текста лишь на 6,1%, а третья — на 3,4%. При знании 3 тысяч наиболее употребляемых слов можно понимать 90% текста. Как же узнать, какие слова являются наиболее употребляемыми? Для этого лингвисты создают специальные словари-минимумы. Прежде чем включить в такой словарь то или иное слово, ученые проверяют при помощи статистических подсчетов, насколько оно является распространенным (см. А. Гулыга. Что такое необходимость и что такое случайность. М., 1959, стр. 38).

3. Знакомясь с законом больших чисел, необходимо обратить особое внимание на то, что его правильное понимание возможно только на основе марксистско-ленинской теории о соотношении отдельного (единичного)

---

[10] «Коммунист», 1957, № 17, стр. 96.

и общего, случайного и необходимого, о законе как форме проявления всеобщей связи и взаимозависимости между явлениями. Изучение закона больших чисел в отрыве от указанных проблем марксистско-ленинской философии неизбежно привело бы к его формально-математическому толкованию.

Необходимость и случайность неразрывно связаны друг с другом, они представляют собой единство противоположностей, переходящих друг в друга, причем случайность есть форма проявления необходимости, которая прокладывает себе дорогу сквозь массу случайностей. В каждом отдельном факте основную закономерность могут затушевать или исказить действия случайных обстоятельств, но в достаточно большем числе событий необходимость будет выявлена в полной степени. «...Внутренний закон, — писал К. Маркс, — прокладывающий себе дорогу через эти случайности и регулирующий их, становится видимым лишь тогда, когда они охватываются в больших массах...» [11].

Закон больших чисел является одним из выражений диалектической связи между случайностью и необходимостью. Он дает возможность установить количественную характеристику связи, существующую между числом подвергаемых наблюдению фактов и степенью проявления общей закономерности, присущей этим фактам. На каждое явление наряду с главными, решающими причинами влияют второстепенные, случайные причины, что и создает специфику, индивидуальные особенности данного явления. При большом числе наблюдений более ясно выступают, обнаруживаются черты и свойства, являющиеся существенными для всех единиц данного типа. В этом смысле закон больших чисел служит только характеристикой особой формы массовых количественных отношений и не может поэтому рассматриваться ни как «универсальный закон», ни тем более как метод раскрытия внутренних закономерностей развития явлений [12]. Следует иметь в виду, что статистические закономерности имеют очень большое значение для познания законов общественной жизни.

---

[11] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 396.

[12] Более подробно см. «Большая советская энциклопедия», т. 5. М., 1958, стр. 539.

Так, например, уголовная статистика устанавливает, опираясь на массовое наблюдение, определенные закономерности в области преступности буржуазных стран (темпы роста преступности значительно превышают темпы роста населения, систематическое увеличение преступности среди молодежи и т. п.). Но все эти закономерности могут быть познаны и раскрыты криминологией, а не статистикой, которая дает лишь количественную характеристику, без чего, однако, нельзя установить их качественное своеобразие.

«В научном исследовании, — справедливо пишет Н. К. Дружинин, — установление так называемых «эмпирических закономерностей», т. е. известной повторяемости фактов, известного порядка в них, очень часто является лишь первой ступенью, ведущей к открытию законов «рациональных», относящихся к самой сущности вещей. К числу таких эмпирических закономерностей, очевидно, принадлежат и статистические закономерности. Они характеризуют, так сказать, поверхность явлений.., в сущность которых должна проникнуть соответствующая наука»[13]. Как видим, статистическая закономерность служит орудием познания законов объективного мира, т. е. сущности явлений. Эти законы раскрываются политической экономией, криминологией, уголовным правом, медициной и другими науками, которые постоянно опираются на статистику, дающую им в форме статистической закономерности необходимый материал для исследования.

4. Всякая статистическая совокупность, в которой только и могут быть выявлены соответствующие закономерности, характерна тремя признаками: иррегулярностью, т. е. внешней независимостью отдельных фактов, входящих в эту совокупность, их массовостью и известной устойчивостью обнаруженных тенденций. Эти признаки необходимо иметь в виду и при исследовании объектов судебной статистики, т. е. совокупностей гражданско-правовых нарушений и преступлений. «Иррегулярность применительно к преступности, — правильно отмечает В. Н. Кудрявцев, — проявляется в том, что индивидуальные акты преступного поведения (конкрет-

---

[13] Н. К. Дружинин. Основные математико-статистические методы в экономических исследованиях. М., 1968, стр. 19—20.

ные преступления), входящие в массовую совокупность, осуществляются независимо один от другого и с точки зрения целого носят случайный характер. Преступления отдельных лиц, как правило, не связаны друг с другом (за исключением случаев соучастия). Эта независимость отдельных преступлений, их иррегулярность и придает преступности в целом статистический характер»[14].

Массовость или совокупность изучаемых фактов и дает возможность выявить статистические закономерности, т. е. определенные тенденции, которые сохраняют известную устойчивость в данных условиях места и времени[15]. Так, например, как видно из довольно устарелых статистических показателей Московской станции медицинской скорой помощи, несчастные случаи в отдельные часы суток сохраняли весьма значительную устойчивость.

Таблица 35

Несчастные случаи по часам суток (в %) *

Часы	1958 г.	1959 г.	1960 г.
0— 4	6,5	7,7	8,1
4— 8	3,7	3,7	3,4
8—12	18,7	17,4	17,3
12—16	24,5	24,0	24,0
16—20	26,2	25,2	25,2
20—24	20,4	22,0	22,0

* См. О. О. Яхот. Философские проблемы статистики и их значение для анализа общественных явлений. Автореф. докт. дисс. М., 1963, стр. 27.

5. Представляется небезынтересным очень кратко ознакомиться с историей закона больших чисел, поскольку историзм — один из основных принципов диа-

[14] В. Н. Кудрявцев. Причинность в криминологии. М., 1968, стр. 107—108.

[15] Статистические совокупности «обнаруживают закономерность, т. е. порядок, наблюдаемый среди массы индивидуальных случаев, общую и устойчивую стороны явлений. Суммируя индивидуальные факты, статистические совокупности выявляют необходимое, общее, их объединяющее, т. е. обнаруживают диалектику необходимых и случайных разрозненных фактов» (Г. В. Рубанов. Предвидение и случайность, стр. 65).

лектического подхода к изучению природы и общества.

а) Впервые с законом больших чисел мы встречаемся в работах так называемых политических арифметиков — английских ученых середины XVII в., ставивших своей задачей на основе «числа и меры» вскрыть определенный порядок в различных социальных явлениях. Наиболее видными представителями политических арифметиков был знаменитый английский экономист Вильям Петти (1623—1687 гг.) и богатый лондонский купец, а затем лорд — мэр Лондона Джон Граунт (1620—1674 гг.). К. Маркс высоко ценил Петти и называл его отцом политической экономии и в некотором роде изобретателем статистики[16]. В. Петти с помощью чисел, т. е. пользуясь статистическим методом, пытается изучить общественные явления и открыть в них закономерности. В этом его бесспорная заслуга. Петти сравнивает, например, Англию с Францией и правильно предсказывает, что Англия, благодаря ряду преимуществ будет в недалеком будущем «владычицей морей и фабрикой мира», перегнав Францию в экономическом отношении. Он остроумно исчисляет количество населения Лондона и др. городов, основываясь на весьма скудном материале, определяет время, в течение которого удвоится население Англии и т. п. Граунт «первый на конкретном статистическом материале установил специфические закономерности, присущие совокупностям массовых случайных явлений»[17]. С помощью статистики он выявил ряд правильностей в движении населения — соотношение рождаемости мальчиков и девочек, превышение смертности мужчин над смертностью женщин и т. д. Работы политических арифметиков, по их же словам, должны были иметь чисто практическое значение — помочь растущей буржуазии вникнуть и объяснить порядок, существующий в общественной жизни, и использовать это в своих интересах.

б) Любопытной фигурой в истории статистики эпохи феодализма являлся прусский военный пастор И. Зюссмильх, выпустивший в 1741 г. в свет сочинение под характерным названием «Божественный порядок в из-

---

[16] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 282.

[17] М. Птуха. Очерки по истории статистики XVII—XVIII веков. М., 1945, стр. 33.

менениях человеческого рода, т. е. основательное доказательство божественного провидения и промысла по отношению к роду человеческому из сравнения родившихся и умерших». Обрабатывая церковно-приходские книги с записями о смертности и рождаемости, И. Зюссмильх был, по его словам, поражен, обнаружив ряд закономерностей в большом числе наблюдений — соотношение рождений мальчиков и девочек, бо́льшую смертность в городах по сравнению с деревней и пр. Всем выявленным закономерностям Зюссмильх дает теологическое объяснение, рассматривая их как проявление «божественного порядка», установить который можно только в массе наблюдений. «В малом, — пишет он, — все кажется происходящим без всякого порядка. Надо сначала собрать множество единичных и мелких случаев за много лет и соединить воедино многие провинции, чтобы этим способом вывести на свет скрытые правила божественного порядка» [18].

Отсюда автором делались выводы о незыблемости имеющихся законов общественной жизни и греховности каких-либо попыток изменения существующего порядка, установленного самим господом богом, этим «безупречным и точным математиком». Таким образом, закон больших чисел в работе Зюссмильха призван был защищать феодальные устои тогдашней Пруссии, а сама статистика являлась как бы служанкой богословия. Однако, если отбросить в сторону всю эту поповскую шелуху, исторически вполне понятную, учитывая пасторское ремесло Зюссмильха, то у него большая заслуга — стремление раскрыть законы общественной жизни, которые, как он правильно считал, могут быть выявлены только при массовом наблюдении.

в) Наиболее четкое изложение сущности закона больших чисел мы находим в трудах крупного бельгийского ученого А. Кетле (1796—1874 гг.), высказавшего ряд соображений и по вопросам причин преступности. (Более подробно об учении Кетле см. гл. XI.) Правильно полагая, что в общественной жизни действуют объективные законы, А. Кетле подчеркивал, что эти законы действуют «с железной необходимостью», против кото-

---

[18] Цит. по кн.: А. Кауфман. Теория и методы статистики, изд. 4-е. М., 1922, стр. 37.

рых человек бессилен. «В законах, управляющих миром, — писал он, — все построено столь премудро, что человек в сущности только исполняя их, находится в заблуждении, будто он поступает по своей воле»[19]. В дальнейшем ряд авторов (В. Лексис, В. Вагнер и др.), опираясь на фаталистические взгляды Кетле, пытаются «доказать» вечность законов общественной жизни.

Конечно, не может быть и речи о какой-то «вечности» и «неизменности» устанавливаемых статистикой закономерностей, как утверждали многие буржуазные ученые в целях апологетики капитализма. Как показывает история этого вопроса, подобное рассмотрение закона больших чисел носило классовый характер и имело основной целью выдать законы капиталистического хозяйства за законы вечные и неизменные. Этим пытались «доказать», что все язвы капиталистического строя (нищета, преступность, самоубийство и пр.), якобы повторяющиеся из года в год с «железной» необходимостью, вовсе не присущи именно данному строю, а естественно необходимы, как, скажем, смертность, рождаемость, смена дня и ночи и т. п.

Именно в этих целях буржуазные ученые, широко используя статистику, разработали целый ряд «теорий», призванных обосновать вечность и постоянство капиталистического строя. Особенное распространение получила так называемая теория устойчивости, доказывающая с помощью статистики «устойчивость» капитализма и снимающую с него ответственность за внутренне присущие этому обществу пороки. «Буржуазная статистика... прибегает к закону больших чисел как универсальному методу объяснения закономерностей природы и общества. Положения закона больших чисел, истолкованные идеалистически, оторванные от качественного анализа явлений, используются для построения различных реакционных апологетических теорий для протаскивания идеализма и мистицизма в науку. Такова пресловутая «теория» устойчивости статистических рядов, изобретенная немецким реакционным статистиком В. Лексисом в целях «доказательства «вечности» и «незыблемости» капиталистических порядков»[20].

---

[19] Цит. по кн.: К. Воблый. Статистика. М., 1924, стр. 31.
[20] «Большая советская энциклопедия», т. 5, стр. 540.

В противоположность «теории устойчивости», до сих пор пользующейся большой популярностью в буржуазной статистике, наша советская статистика, базирующаяся на диалектическом материализме, на учении Маркса — Энгельса — Ленина, видит свою задачу не в поисках неизменных норм, а в изучении изменяемости явлений на основе анализа их материальной природы.

Исходя из этого и надлежит рассматривать все приведенные иллюстрации проявления закона больших чисел в объективной действительности. «Статистические закономерности в общественной жизни, — справедливо писал Н. Н. Кондрашков, — не являются и не могут являться вечными и неизменными, их характер зависит от конкретных условий места и времени»[21]. Изменение социально-экономических условий неизбежно влечет за собой изменение порождаемых ими закономерностей. Так, например, если по мотивам корысти в 1924 г. совершалось 27,6% общего числа убийств, а в 1934 г. — 20,4%, то в 1969 г. — соответственно 8,8%.

6. Выявленные статистикой закономерности обычно подразделяются на общие и частные. Так, например, уголовная статистика устанавливает общую закономерность преступности в СССР, выражающуюся в ее общем сокращении, значительном уменьшении корыстных, должностных и ряда других преступлений, превышении темпов снижения преступности над темпами роста населения и др. «Кроме того, преступность характеризуется рядом частных закономерностей, которые отражают отдельные стороны этого социального явления. К ним относятся, например, устойчивые распределения видов преступлений, устойчивые связи между характером преступлений и применяемыми преступниками орудиями, местом и временем совершения преступлений, между возрастом правонарушителей и видами преступных действий и т. п.»[22].

В содержательной статье Н. Н. Кондрашкова «Природа и характер статистических закономерностей, изучаемых в криминологии» проведено тщательное изучение указанной проблемы, причем правильно подчеркивается, что «выявление статистических закономерностей не са-

---

[21] «Советское государство и право», 1966, № 11, стр. 78.
[22] В. Н. Кудрявцев. Причинность в криминологии, стр. 110.

модель. Эти закономерности могут и должны использоваться как в практических целях — при проведении профилактических мероприятий, так и в научных — для дальнейшего углубления криминологических исследований»[23].

И в самом деле, нижеприводимые частные статистические закономерности, выявленные в области преступности несовершеннолетних, прямо сигнализируют о необходимости проведения ряда неотложных практических мер.

Так, например, данные по многим городам свидетельствуют о том, что половина преступлений несовершеннолетних совершается после 22 часов, когда дети и подростки должны находиться уже дома и когда работающие родители давно уже вернулись с работы. Следовательно, необходимо, чтобы родители, общественность, педагоги, а также работники милиции и дружинники строже следили за тем, чтобы подростки вóвремя возвращались домой, контролировали их времяпровождение. Характерно, что в составе несовершеннолетнего населения страны доля подростков, бросивших школу и неработающих, представляет ничтожную величину. Но эта группа подростков дает 10—15% от общего числа несовершеннолетних преступников. Очевидно, что эти частные статистические закономерности обосновывают необходимость со стороны комиссий по делам несовершеннолетних, детских комнат милиции, общественности сразу же брать на учет таких подростков и принимать меры для их устройства до того, как безделье толкнет этих ребят на путь правонарушений. Еще пример. Если в общем числе всех учащихся второгодники составляют в среднем не более 1—2%, то в составе несовершеннолетних преступников их более 60%. Отсюда ясно, какое важнейшее значение имеет борьба с второгодничеством — повышение качества подготовки педагогов, ограничение «наполняемости» классов, выделение освобожденных учителей для ведения воспитательной работы в классе и пр.

«Интересны некоторые частные статистические закономерности в области хулиганства и вытекающие отсюда выводы.

Известно, что хулиганство совершается обычно после окончания рабочего дня (61%) либо в воскресенье и праздничные дни (26%), значительно реже в рабочие дни (10%). Обращает на себя внимание, что свыше четверти хулиганских проявлений совершается в праздники и выходные дни. Несомненно, что одной из причин такого положения являются неумение или нежелание культурно, разумно проводить время, неправильная организация отдыха. С особой остротой эта проблема встала в связи с увеличением числа выходных дней при введении пятидневной рабочей недели. Очевидно, необходимо на местах разработать конкретные меры по улучшению организации культурного отдыха трудящихся, более активного вовлечения молодежи в спорт и другие культурные развлечения и т. д.» (С. С. Остроумов. Советская судебная статистика. Изд-во МГУ, 1970, стр. 181).

---

[23] «Советское государство и право», 1966, № 11, стр. 84.

Таким образом, статистические закономерности в области преступности должны использоваться для профилактической работы, а также для прогнозирования с определенной степенью вероятности структуры и динамики преступности. Прав Н. Н. Кондрашков, отмечая: «Суть криминологического прогнозирования состоит, на наш взгляд, не в том, чтобы «предугадать», сколько и какие преступления будут совершены в ближайшем будущем, а в том, чтобы, исходя из выявленных тенденций, во-первых, определить направленность карательных и воспитательных мер в зависимости от структуры и динамики преступных проявлений, от степени их опасности и распространенности, во-вторых, определить контингент лиц, с которыми надо проводить усиленную воспитательную работу, которые требуют осуществления надзора за их поведением в целях предупреждения с их стороны преступлений»[24].

Известно, что предвидение является одним из важнейших звеньев научной системы управления и требует наряду с другими условиями исчерпывающей статистической информации, применения статистических методов исследования. Все большее значение в научно обоснованной борьбе с преступностью приобретает криминологический прогноз, «являющийся инструментом, с помощью которого можно достичь соответствия системы борьбы с преступностью интересам и потребностям не только данного периода времени, но и интересам и потребностям будущего»[25]. Здесь опять-таки не следует забывать, что закономерности преступности проявляются в форме статистической закономерности.

«Известно, что основой научного предвидения является познание объективно действующих законов, определяющих протекание как необходимых, так и случайных процессов. Предвидение социальных и природных явлений возможно и на основе законов, управляющих случайными событиями, если люди познали их. И, наоборот, предвидение невозможно на основе такой необходимости, законы которой еще не известны людям. Статистические закономерности позволяют так же точно предсказать поведение всей совокупности массовых, в том числе и случайных явлений, как динамические закономерности — предсказать поведение индивидуальных явлений» («Вопросы философии», 1973, № 9, стр. 79).

---

[24] «Советское государство и право», 1966, № 11, стр. 84.

[25] Г. А. Аванесов. Теория и методология криминологического прогнозирования. М., 1972, стр. 37.

Становится очевидным, что значение закона больших чисел состоит в том, что, опираясь на его действие, оказывается возможным освободить соответствующие обобщающие показатели от влияния случая, т. е. выявить тенденции, характерные и типичные для исследуемой совокупности. Выявление таких тенденций или статистических закономерностей представляет, как мы видели, большой практический и научный интерес. Они необходимы для обеспечения как описательной, так и объяснительной и предсказательной функций научного исследования массовых общественных процессов.

§ 2. ПОНЯТИЕ О ТЕОРИИ ВЕРОЯТНОСТЕЙ

Проявление правильностей и закономерностей в массовом наблюдении давно привлекло внимание многих ученых, которые пытались математически обосновать закон больших чисел, разрабатывая так называемую теорию вероятностей. Задачей «теории вероятностей является измерение объективной возможности различных результатов, возникающих в массе случайных событий, и выведение на этом основании количественных закономерностей, которым они подчиняются»[26].

Теория вероятностей возникла в середине XVII в. Первые работы в этой области, принадлежащие французским ученым Б. Паскалю, П. Ферма и голландскому ученому Х. Гюйгенсу, появились в связи с подсчетами различных вероятностей в азартных играх. Швейцарский математик Я. Бернули в трактате «Ars Conjectandi» («Искусство строить предположения»), опубликованном в 1713 г., положил начало математической формулировке закона больших чисел в элементарном виде. В XVIII и начале XIX в. над отдельными проблемами теории вероятностей с успехом работают англичанин А. Маувр, французы П. Лаплас и С. Пуассон, немец К. Гаусс и др. Уже в этот период теория вероятностей находит ряд весьма актуальных применений в естествознании и технике, главным образом в теории ошибок наблюдений, развившейся в связи с потребностями геодезии и астрономии, а также в теории стрельбы. Со второй половины XIX в. исследования по теории вероятностей в России начинают занимать ведущее место в мире. В 1867 г. знаменитый русский математик П. Л. Чебышев дал замечательное обоснование закона больших чисел в наиболее общем выражении, обогатив и расширив работы западноевропейских ученых. Необходимо отметить, что труды других выдающихся русских и советских математиков —

[26] «Статистический словарь». М., 1965, стр. 625.

А. М. Ляпунова, Н. А. Маркова, А. Н. Колмогорова, С. Н. Бернштейна, А. Я. Хинчина, Б. С. Ястремского и других — сыграли огромную роль в разработке теории вероятностей. Она находит все большее практическое применение в теории стрельбы, промышленности, сельском хозяйстве, страховом деле, статистике, демографии, биологии и др.

Подробное изложение основных положений теории вероятностей выходит за пределы нашей программы. Поэтому мы попытаемся дать о ней лишь самое общее представление.

Очень часто в нашей повседневной жизни приходится иметь дело со случайными явлениями, в наступлении которых нет абсолютной уверенности, т. е. которые могут быть, а могут и не быть. Обычно для характеристики степени вероятности осуществления таких явлений употребляют целый ряд выражений, например, «возможно», «скорее всего», «вероятно», «наверняка», «может быть», «навряд ли» и пр. («Навряд ли Иванов сдаст экзамен по уголовному праву, так как он почти не готовился — что же касается Семенова, то он сдаст экзамен наверняка, так как проработал всю необходимую литературу». «Возьмите с собой зонтик, вероятно, пойдет дождь» и т. п.). Эти слова выражают разную степень вероятности наступления того или иного события и довольствуются лишь словесной, приблизительной характеристикой вероятности, что, конечно, далеко не достаточно. Теория вероятностей вычисляет шансы за и против возможности наступления того или иного случайного события и выражает вероятность такого наступления строго математически.

Вероятность интересующего нас явления представляет собой количественную характеристику степени объективной возможности возникновения этого явления в данной конкретной среде. Для определения вероятности какого-нибудь события или факта необходимо определить два показателя: количество шансов, благоприятствующих наступлению данного факта, и количество всех возможных шансов, как благоприятствующих, так и неблагоприятствующих появлению этого факта. Отношение первого показателя ко второму называется математической вероятностью. Приведем пример. Какова вероятность выпадения герба при однократном бросании монеты? Очевидно, в данном случае число шансов, благо-

приятствующих появлению герба, равно одному, а число всех возможных шансов — двум (монета может упасть или гербом или решеткой). Следовательно, вероятность выпадения герба при однократном бросании монеты равна $^1/_2$.

Возьмем другой пример. Какова вероятность получить четное количество очков при однократном бросании игральной кости, имеющей форму куба? Всех возможных шансов в данном примере шесть (кость может упасть либо единицей, либо двойкой, либо тройкой, либо четверкой, либо пятеркой, либо, наконец, шестеркой). Из всех этих шести возможных шансов, очевидно, три благоприятствуют поставленному нами условию — получению четного числа очков. Почему три? Потому что это будет или двойка, или четверка, или шестерка. Следовательно, вероятность выпадения на верхней грани кости четного числа очков равна $^3/_6$, или $^1/_2$.

Отсюда ясно, что математической вероятностью будет называться правильная дробь, числитель которой равен количеству шансов, благоприятствующих появлению данного факта, а знаменатель — числу всех возможных шансов. Вероятность, другими словами, представляет собой меру объективной возможности осуществления того или иного явления, того или иного случайного события.

Предположим, что из 10 млн. билетов вещевой лотереи, на которые в одном тираже должен выпасть один выигрыш максимального размера, в данном городе размещено 500 тыс. билетов. Тогда математическая вероятность того, что максимальный выигрыш достанется жителю данного города, равна $\frac{500\,000}{10\,000\,000} = \frac{1}{20}$.

Отметим, что для точности вычисления математической вероятности все возможные шансы (знаменатель дроби) должны быть равновозможными, исчерпывающими и несовместимыми. Равновозможными считаются такие, которые имеют одинаковую вероятность появления. Например, при бросании монеты выпадение герба равновозможно выпадению решетки, так как монета симметрична, центр тяжести находится в середине и пр. Выпадение герба или решетки при однократном подбрасывании монеты исчерпывает данное явление, так как никаких других случаев быть не может: выпадение гер-

ба при однократном подбрасывании монеты несовместимо с выпадением решетки, т. е. если осуществился один случай, то осуществление другого невозможно.

Математическая вероятность заключается между двумя пределами — невозможностью и достоверностью, причем в первом случае она равна 0, а во втором — 1. Невозможность означает, что данное явление произойти не может.

Какова вероятность извлечения из урны, содержащей десять белых шаров, красного шара? Очевидно, такая вероятность равна 0, так как число красных шаров равняется 0, а число всех шаров 10, или $\frac{0}{10} = 0$.

Достоверность указывает на то, что данное явление обязательно наступит. Например, какова вероятность извлечения из урны, содержащей десять белых шаров, белого шара? Очевидно, эта вероятность равна единице, так как число благоприятствующих шансов равно числу всех возможных шансов, т. е. $\frac{10}{10} = 1$. Вполне понятно, что чем ближе вероятность к 1, тем более вероятно наступление данного факта, и, наоборот, чем она ближе к 0, тем менее вероятно его наступление. Если число шансов, как благоприятствующих, так и неблагоприятствующих наступлению данного явления, одинаково, то его вероятность равна $^1/_2$. Теория вероятностей, по образному выражению Лапласа, есть здравый смысл, переложенный на вычисление.

Не касаясь различных теорем и формул исчисления вероятностей сложных событий (например, какова вероятность выпадения восьми гербов при одновременном бросании восьми монет), посмотрим в самом элементарном виде, как же обосновывает теория вероятностей закон больших чисел.

Математическая вероятность, как мы уже говорили, представляет собой меру объективной возможности наступления интересующего нас случайного явления. Но как же эта возможность проявляется в действительности, как совпадают теоретические предположения с фактическим положением вещей? Так, например, при двадцатикратном бросании монеты математическая вероятность выпадения герба и решетки равна 0,5, т. е. теоретически десять раз должен выпасть герб и десять раз —

решетка. Фактически же при бросании монеты двадцать раз могло получиться совсем другое: скажем, герб выпал бы пятнадцать раз, а решетка — пять или решетка выпала бы двенадцать раз, а герб — восемь раз и т. п.

Заметим, что отношение количества фактически появившихся интересующих нас фактов к общему количеству всех возможных фактов, выраженное в виде процента или десятичной дроби, называется частостью или опытной (эмпирической) вероятностью. Например, если при 20-кратном бросании монеты тринадцать раз выпал герб, а семь — решетка, то частость герба будет равна 0,65 (13 : 20), а частость решетки — 0,35 (7 : 20).

Сопоставляя эмпирическую (опытную) частость с теоретической (математической) вероятностью, мы получаем возможность проверить, насколько правильны наши теоретические предпосылки и рассуждения. Оказывается, при малом числе наблюдений частость может значительно отклониться от математической вероятности, что видно из вышеприведенного примера, — частость герба при 20-кратном бросании монеты была равна 0,65 при вероятности 0,5, соответственно частость решетки — 0,35 при той же вероятности. Но в большом числе наблюдений, как строго доказывает соответствующими расчетами математическая статистика, сколь угодно близка к единице, т. е. к достоверности, вероятность того, что разность между частостью возникновения какого-либо события и его математической вероятностью становится сколь угодно мала (теорема Чебышева). Это и представляет собой формулировку закона больших чисел, замечательно обобщенную великим русским математиком П. Л. Чебышевым. Следовательно, теория вероятностей есть математическая наука, выясняющая закономерности, которые возникают в большом числе случайных явлений. Выяснение таких закономерностей, как указано выше, издавна привлекало внимание ученых. Некоторые из них для эмпирического доказательства закона больших чисел производили многочисленные опыты. Так, например, французский натуралист Бюфон в конце XVIII в. проделал эксперимент с бросанием 4040 раз монеты, причем 2028 раз выпал герб и 2012 раз — решетка. Следовательно, частость

выпадения герба была равна 0,5069 $\left(\frac{2028}{4040}\right)$ при вероятности 0,5000 ($^1/_2$). Значит, уже при 4040 испытаний первые два знака после запятой и в частности, и в вероятности совпадают. При малом числе наблюдений (5 или 10 бросаний) нельзя было установить никакой закономерности (50%), ибо соотношение гербов и решеток оказывалось тогда самым различным (5 и 95%, 10 и 90% и т. д.).

В малом числе бросаний случайные причины — порывы ветра, разная сила бросания и пр. — парализовали действие постоянных причин, обусловливающих равновозможность появления обеих сторон монеты: монета симметрична, центр тяжести находится в средине и пр. Только в большом числе бросаний эти постоянные причины получали простор для своего действия, что и подтверждалось почти совпадением частости и вероятности.

Все это, кстати говоря, является прекрасной математической иллюстрацией известного тезиса Энгельса: «необходимость прокладывает себе дорогу сквозь бесконечное множество случайностей».

Вполне понятно, что дальнейшее увеличение числа испытаний влечет за собой еще большее совпадение частости и вероятности. Это и доказывают два опыта английского ученого идеалиста К. Пирсона, который бросал монету 12 000 раз, получив частость в 0,5016, а затем 24 000 раз с частостью уже в 0,5005. Таким образом, в первый раз два первых знака после запятой совпали с вероятностью, причем расхождение и в третьем знаке было всего лишь на единицу; во втором опыте частость совпала с вероятностью и в третьем знаке после запятой.

Из всех этих примеров можно сделать чрезвычайно важный вывод: почти достоверно, что по мере увеличения числа наблюдений частость все меньше и меньше отличается от вероятности. Это и является вполне достаточным основанием для эмпирического доказательства закона больших чисел.

Следует иметь в виду, что приводимые ранее иллюстрации о закономерностях, установленных в массе случайностей, есть одновременно и иллюстрации теории вероятностей, поскольку она, как мы уже говорили, и выясняет закономерности случайных явлений.

В самом деле, на основе этой теории было установлено, например, что вероятность смертности мужчин в 2—3 раза выше смертности женщин, что вероятность совершить правонарушение неизмеримо выше у второгодников, чем у обычных школьников, что при прочих равных условиях вероятность совершить преступление гораздо больше у лиц, значительно отстающих по общеобразовательному уровню от среднего уровня наших граждан, что вероятность стать преступником у женщин в 6—8 раз меньше, чем у мужчин, и т. д. и т. п. Еще несколько иллюстраций. Более 100 лет тому назад К. Маркс приводил данные о том, что бедность в два раза и более сокращает сроки жизни: средняя продолжительность жизни состоятельных людей составляла 38—40 лет, а бедноты — 18—19. Статистика последнего времени позволяет утверждать, что в принципе положение мало изменилось, хотя научно-технический прогресс внес, конечно, свои положительные коррективы. В США социальное неравенство проявляется таким образом: наиболее бесправное цветное население живет на 8 лет в среднем меньше, чем белое, в составе которого также немало обездоленных. Еще более выражено влияние социальной и экономической дискриминации в ЮАР, где жизнь небелого населения более чем на 20 лет короче. По данным Французского Национального института статистики, вероятность дожития новорожденного в семье чернорабочего на 10 лет ниже, чем новорожденного в семье учителя — соответственно до 63 и 73 лет. Статистика труда многих стран убеждает нас, следовательно, в том, что продолжительность жизни существенно различается по отдельным профессиональным группам. Так, в возрасте 35 лет для француза чернорабочего угроза смерти в 3—3,5 раза вероятнее, чем для учителя; для 50—70-летних это соотношение равно 3 и 2 («Литературная газета», 17 октября 1973 г., стр. 13). Любопытно, что если «вы живете в США в городе с населением 250 тыс. и более, то у вас в четыре с половиной раза больше шансов стать жертвой нападения, чем если вы живете в городе, где население составляют 15 тыс. У вас в семь с половиной раз больше шансов быть ограбленным и почти в три раза больше шансов быть убитым. А у женщины в четыре раза больше шансов быть изнасилованной» («Литературная газета», 1 ноября 1972 г., стр. 5).

Еще один характерный пример. «Недавно трое математиков из Массачусетского технологического института установили, что число убийств в городах США возрастает так быстро, что у каждого парня, родившегося в 1974 г. в одном из американских городов, сейчас больше шансов быть убитым у себя в городе, чем их было у солдата, участвовавшего в сражениях второй мировой войны» («Литературная газета», 29 января 1975 г.).

Математическая теория закона больших чисел, т. е. теория вероятностей, лежит в основе проведения так называемых выборочных обследований, получивших в нашей стране весьма широкое распространение.

Посмотрим, в чем же заключается выборочный метод и в чем особенности его применения в судебной статистике.

§ 3. ТЕОРИЯ ВЕРОЯТНОСТЕЙ, ВЫБОРОЧНЫЙ МЕТОД И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКЕ

1. Теория вероятностей доказывает, что при достаточно большом (но не исчерпывающем) числе наблюдений могут быть выявлены и измерены правильности и закономерности, которые присущи всей изучаемой совокупности.

На этом и основывается так называемое выборочное или репрезентативное обследование, сущность которого заключается в том, что регистрации подвергается только часть (выборка) интересующей нас по какому-либо признаку совокупности и полученные результаты служат характеристикой всей совокупности. Теория и опыт статистики показывают, что выборочное наблюдение при его правильной организации дает достоверные данные, вполне пригодные для использования в практической и научной работе. Показатели, полученные в результате выборочного обследования, достаточно точно воспроизводят показатели всей исследуемой совокупности в целом.

Так, например, известный русский статистик А. А. Чупров произвел в конце XIX в. изучение грамотности 5200 селений Московской губернии, пользуясь данными земской статистики. По подсчетам, на основе сплошного наблюдения, процент грамотности составил 47,6%. А. А. Чупров из указанных 5200 селений отобрал 500 селений и определил у них процент грамотности, который оказался равным 47,5%. Таким образом, данные сплошного и выборочного наблюдений почти совпали — разность выражалась всего лишь в одну десятую процента.

Выборочный способ широко применяется в нашей стране, например, при обследовании бюджетов колхозников, рабочих и служащих, при изучении цен колхозной торговли, при предварительном определении урожайности, когда на незначительной части посевной площади производится пробный обмолот и по полученным результатам делается суждение о величине всего ожидаемого урожая. Большое распространение получило также выборочное наблюдение при определении качества изготовленной продукции на основе небольшого числа проб. Выборочный метод начинает в последнее время все шире применяться и при исследовании преступно-

сти[27], для чего нашим криминалистам надо хорошо усвоить его сущность[28].

Опасность, всегда возникающая при проведении выборочного обследования, заключается в том, что отобранная часть будет неправильно отображать всю массу, что выборка не будет точным представителем (репрезентантом) всей совокупности. Другими словами, между результатами сплошного и выборочного наблюдения будет какое-то расхождение, которое называется ошибкой репрезентативности. Например, 10-процентная выборка из уголовных дел показала, что такие мотивы убийства, как месть и ревность, составили: первая — 20% и вторая — 13%, в то время, как на основе сплошного обследования (100% дел) месть составила 18%, а ревность — 10% по отношению к общему итогу. Следовательно, ошибка репрезентативности будет составлять в первом случае 2% (20%—18%) и во втором — 3% (13%—10%). Здесь надо иметь в виду, что, опираясь на формулы, устанавливаемые теорией вероятностей, можно всегда рассчитать, как велика эта ошибка, зависящая от числа единиц, попавших в выборку, и от разнообразия (колеблемости) состава обследуемой совокупности.

Для правильной организации выборочного обследования нужно обязательно соблюдать следующие условия:

1) число взятых в выборку единиц должно быть достаточно велико, поскольку только при массовом наблюдении могут быть выявлены правильности и закономерности;

2) выбор отдельных единиц должен происходить таким образом, чтобы каждая единица исследуемой совокупности (например, любое уголовное дело) имела совершенно одинаковые шансы со всеми другими единицами данной совокупности попасть в выборку;

---

[27] См., например, работы Н. Н. Кондрашкова, Ю. Д. Блувштейна, Д. О. Хан-Магомедова, А. С. Михлина, Г. А. Аванесова и др.

[28] См. А. А. Герцензон и С. С. Остроумов. К вопросу о показательности выборочных криминологических исследований. В сб.: «Вопросы криминалистики». М., 1964, № 11; «Выборочное наблюдение в статистике СССР». М., 1966.

3) выбор должен быть произведен из всех частей изучаемой совокупности (например, из всех категорий исследуемых преступлений).

Вполне ясно, что чем значительнее выборка, т. е. чем больше наблюдаемых явлений она охватывает, тем точнее результаты. Но, с другой стороны, чем более однородна совокупность, тем меньше может быть выборка. Так, например, если предположить, что все без исключения осужденные по данному виду преступления совершили его в состоянии опьянения, то обследование только одного осужденного уже даст гарантию показательности воспроизведения интересующего нас признака (алкоголизма). Важно подчеркнуть, что зная численность выборки и меру колеблемости наблюдаемого признака, всегда можно, опираясь на правила теории вероятностей, выявить величину ошибки репрезентативности и путем увеличения численности выборки уменьшить эту ошибку до желаемых результатов.

2. При соблюдении ряда условий выборочное наблюдение могло бы с успехом применяться в практике судебной статистики. Это станет особенно ясным, если принять во внимание, что господствующее в статистике наших органов юстиции сплошное наблюдение в форме периодической отчетности при всех своих огромных преимуществах и достоинствах обладает все же некоторыми недостатками.

Текущая статистическая отчетность, как отчетность оперативная, всегда бывает ограничена в своем объеме — она содержит сравнительно небольшое число показателей, именно тех, которые являются совершенно необходимыми для повседневной оперативной работы. Но для цели научного исследования, а также и для целей практических иногда бывает необходимо подвергнуть более углубленному изучению какой-либо отдельный вид преступлений или гражданских правонарушений. Это изучение не всегда может быть достигнуто путем использования материалов оперативной статистической отчетности, поскольку она содержит только те сведения, которые в равной мере относятся к любому из предусмотренных в отчетности преступлений. Между тем при углубленном изучении отдельных видов преступлений круг возникающих вопросов (программа наблюдения) будет различаться в зависимости от того,

исследуется ли, например, убийство или хищение, хулиганство или изнасилование и т. д.

Поэтому в некоторых случаях, помимо использования текущей статистической отчетности, можно было бы прибегнуть к дополнительному наблюдению интересующих нас признаков.

Так, например, если возникнет необходимость установить мотивы совершения убийств или способы хищения, то исследование этих вопросов может быть достигнуто путем применения выборочного наблюдения, которое охватит не всю массу уголовных дел об убийствах или хищениях, а только некоторую их часть. При соблюдении правил статистической теории выборки ответы на поставленные вопросы окажутся достаточно показательными.

Таким образом, выборочное обследование в судебной статистике может осуществляться в тех случаях, когда требуется углубленное изучение отдельных видов преступлений или гражданских дел, что иногда не может быть достигнуто при помощи использования данных текущей статистической отчетности. Выборочное наблюдение может основываться на различных источниках: на архивных уголовных и гражданских делах, на уголовных и гражданских делах, находящихся в производстве прокуратуры или суда, на карточках подсудимых и на карточках о гражданских делах, хранящихся в судебно-статистических органах, и т. д. Наконец, выборочное наблюдение может быть проведено самостоятельно (скажем, 5%-ное обследование осужденных).

Выборочное обследование в судебной статистике, помимо точного установления самой цели наблюдения, предполагает также четкую разработку показателей, характеризующих данную единицу совокупности (скажем, преступника), а также составление документа первичного учета. Эти показатели будут значительно шире показателей действующей отчетности.

Хотя выборочные исследования охватывают не всю совокупность уголовных дел данной категории, а только их некоторую и притом сравнительно небольшую часть, однако они способствуют углубленному всестороннему изучению интересующих исследователя вопросов. Подобные исследования довольно широко проводятся в последние годы юридическими научными учреждениями и

особенно Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

3. Остановимся несколько подробнее на основных положениях выборочного метода, с чем, повторяем, должен быть знаком каждый юрист. Прежде всего установим некоторые термины. Если обследовать все без исключения интересующие нас явления (100%), то мы получим так называемую генеральную совокупность (например, общее число заключенных). Часть генеральной совокупности, подлежащая выборочному обследованию по определенным признакам, называется выборочной совокупностью. (Например, 10% общего числа заключенных, обследуемых для установления причин и условий совершения преступлений.) При применении выборочного метода вообще и в области криминологических обследований в частности обычно ставят задачу изучить явления или по количественному, или по качественному признаку. О понятии этих признаков мы подробно говорили ранее.

При выборочном наблюдении каких-либо явлений по количественному признаку ставится задача определить средний размер этого признака в данной совокупности, например, средний возраст осужденных, средний срок лишения свободы по интересующему нас виду преступлений, средний срок расследования определенной категории уголовных дел и т. п.

Ошибка репрезентативности в данном случае будет представлять собой разность между средними величинами выборочной и генеральной совокупности. Предположим, средний возраст всех осужденных (генеральная совокупность) равен 30 годам. В порядке выборки обследовали 20% общего числа осужденных (выборочная совокупность) и установили, что их средний возраст равен 28 годам. Следовательно, ошибка репрезентативности равняется 30 лет — 28 лет = 2 года.

При выборочном наблюдении интересующих нас явлений по какому-либо качественному признаку ставится задача установить долю или удельный вес явлений, обладающих этим признаком, например, какова доля осужденных, совершивших преступление в состоянии опьянения в общем числе осужденных, или каков удельный вес отдельных видов орудий, применяемых при совершении умышленных убийств и пр. Ошибка репрезен-

тативности в данном случае будет представлять собой разность между долей данного признака в выборочной и генеральной совокупности. Предположим, по материалам всех уголовных дел об умышленных убийствах (генеральная совокупность), доля холодного оружия, использованного для совершения этого преступления, составляет 45% от всех видов. В порядке выборки обследовали 10% всех дел и установили, что доля холодного оружия равна 42%. Следовательно, ошибка репрезентативности составит: 45% — 42% = 3%.

Как мы говорили, результаты выборочного наблюдения тем точнее, чем более однородна исследуемая совокупность, т. е. чем меньше пестрота или колеблемость изучаемого признака. Как же определяется эта мера колеблемости или пестроты при исследовании количественных и качественных признаков? Как мы только что упоминали, при выборочном наблюдении явлений по какому-либо количественному признаку ставится задача определить средний размер этого признака в данной совокупности, например, средний срок лишения свободы. Возникает вопрос, насколько эта средняя (средний размер) типична или показательна, т. е. насколько правильно и точно характеризует средняя данную совокупность по изучаемому признаку? В § 3 гл. VI было установлено, что для ответа на этот вопрос необходимо вычислить особый показатель — среднеквадратическое отклонение (σ). Этот показатель служит наилучшей мерой колеблемости численных значений признака, из которых выводится средняя, наилучшим способом проверки однородности материала.

В § 3 главы VI мы установили формулу среднеквадратического отклонения для совокупности явлений, исследуемых по количественному признаку. Теперь посмотрим, какова должна быть эта формула для совокупности каких-либо фактов, изучаемых по качественному признаку, с чем наиболее часто имеет дело уголовная статистика. Если количественный признак может варьировать, т. е. принимать самые различные значения (например, возраст осужденного варьирует в пределах от 14 лет до самого преклонного), то данная разновидность качественного признака может варьировать только в двух разновидностях: или явление обладает этим признаком или не обладает. Например, осужденный совер-

шил преступление в состоянии опьянения или будучи трезвым, т. е. здесь возможны два исхода или, как говорят в статистике, два варианта. (Убийство, например, совершено или по мотивам ревности — один вариант или по другим мотивам — второй вариант.)

Как мы уже говорили, при выборочном наблюдении интересующих нас явлений по какому-либо качественному признаку ставится задача установить долю явлений, обладающих этим признаком, например, долю осужденных мужчин в общем итоге осужденных. Если долю явлений, обладающих данным признаком, мы изобразим буквой P, то доля остальных явлений, не обладающих этим признаком, будет равна $(1-P)$. Действительно, если предположить, например, что доля осужденных, совершивших преступление в состоянии опьянения, составляет 70% (или 0,7), то, очевидно, доля осужденных, совершивших преступление в трезвом состоянии, будет равна разности: 100% — 70% (или 1—0,7), т. е. 30% (или 0,3). В математической статистике доказывается, что среднеквадратическое отклонение, являющееся, как известно, лучшей мерой колеблемости отдельных вариантов ряда, вычисляется для совокупности явлений, исследуемых по качественному признаку по следующей формуле:

$$\sigma^2 = P \times (1-P).$$

Попробуем разобраться в этой формуле, которая действительно наиболее точно характеризует пестроту данной совокупности при изучении доли любого качественного признака.

Приведем условный пример. Предположим, доля осужденных, совершивших преступление в состоянии опьянения (P), в общем итоге осужденных составляет:

при $P = 0{,}1 \; \sigma^2 = P(1-P) = 0{,}1 \times 0{,}9 = 0{,}09$

» $P = 0{,}2 \; \sigma^2 = P(1-P) = 0{,}2 \times 0{,}8 = 0{,}16$

» $P = 0{,}3 \; \sigma^2 = P(1-P) = 0{,}3 \times 0{,}7 = 0{,}21$

» $P = 0{,}4 \; \sigma^2 = P(1-P) = 0{,}4 \times 0{,}6 = 0{,}24$

» $P = 0{,}5 \; \sigma^2 = P(1-P) = 0{,}5 \times 0{,}5 = 0{,}25$

» $P = 0{,}6 \; \sigma^2 = P(1-P) = 0{,}6 \times 0{,}4 = 0{,}24$

при $P = 0{,}7 \; \sigma^2 = P(1-P) = 0{,}7 \times 0{,}3 = 0{,}21$

» $P = 0{,}8 \; \sigma^2 = P(1-P) = 0{,}8 \times 0{,}2 = 0{,}16$

» $P = 0{,}9 \; \sigma^2 = P(1-P) = 0{,}9 \times 0{,}1 = 0{,}09.$

Приведенные расчеты отчетливо характеризуют, что вначале, когда доля осужденных, совершивших преступление в состоянии опьянения (P), была незначительной, показатель пестроты или колеблемости $P(1-P)$ имел небольшую величину. Это и понятно, так как совокупность осужденных в данном случае являлась относительно однородной, ибо преобладающее большинство из них (90—80%) совершили преступление в трезвом состоянии. По мере возрастания доли осужденных, совершивших преступление в состоянии опьянения, показатель пестроты всей совокупности осужденных $P(1-P)$ увеличивается, поскольку эта совокупность действительно становится все более пестрой. Так происходит до $P=0{,}5$, когда совокупность осужденных достигает наибольшей пестроты и его показатель имеет максимальное значение — 0,25 (25%). После этого показатель пестроты понижается, так как с повышением доли осужденных, совершивших преступление в состоянии опьянения, вся совокупность осужденных становится все более и более однородной по своему составу, ибо преобладающее большинство из них совершили преступление именно в этом состоянии.

После уяснения сущности показателя пестроты или колеблемости посмотрим, как связанные с ним расчеты должны использоваться при проведении выборочного наблюдения.

4. Основной вопрос выборочного метода заключается в том, насколько выборочная средняя отличается от так называемой генеральной средней, т. е. как велика ошибка репрезентативности. Рассмотренная выше теорема Чебышева о все меньшем и меньшем расхождении между частостью и математической вероятностью в большом числе наблюдений, о том, что разность между ними при этом сколь угодно мала, с вероятностью, сколь угодно близкой к единице, т. е. к достоверности, лежит в основе научного проведения выборочного обследования. В данном случае частость представляет собой выборочную среднюю, а математическая вероятность — генеральную среднюю.

Теория вероятности дает математические формулы, позволяющие установить, в какой степени возрастает достоверность наших выводов по мере увеличения числа наблюдений. Имеющиеся формулы позволяют подсчитать, какое именно количество наблюдений (объем выборки) необходимо произвести, чтобы ошибка репрезентативности, т. е. разность между выборочной и генеральной средней, не выходила за определенные заранее установленные пределы колебаний. И, наоборот, эти формулы дают возможность определить, какие колебания выборочной средней, т. е. возможная ошибка, будут иметь место при данном числе наблюдений. На размерах этой ошибки будет сказываться, с одной стороны, действие закона больших чисел: чем больше единиц попадает в выборку, тем будет меньше возможная ошибка. Но, с другой стороны, размер ошибки зависит от колеблемости, пестроты исследуемой по определенному признаку совокупности. Как мы только что установили, мерой колеблемости (дисперсии) численных значений признака является среднеквадратическое отклонение (σ^2). В целях наибольшего приближения практики выборочного наблюдения к теоретическим схемам теории вероятностей необходимо, чтобы отбор единиц, входящих в выборку, производился на основе принципа равновозможности и случайности. В этих целях выбор единиц должен осуществляться строго беспристрастно, с обязательным охватом всех частей наблюдаемой совокупности, с обследованием достаточно большого числа единиц. Различают два основных способа отбора: случайный, когда обследуемые единицы отбираются из всей совокупности наудачу, т. е. каждая единица имеет совершенно одинаковые шансы попасть в выборку (например, из архива берется каждое 1, 10, 20, 30-е и т. п. уголовное дело), и типический, когда вся совокупность расчленяется на определенные типические группы (скажем, все уголовные дела подразделяются на отдельные категории преступлений) и уже потом из каждой такой группы производится случайная выборка. Основываясь на установленных теорией вероятностей формулах, всегда можно рассчитать, какова возможная ошибка репрезентативности и какое количество единиц надо подвергнуть наблюдению, чтобы ошибка не превышала заранее установленного размера.

Для определения средней ошибки репрезентативности, обозначаемой в статистике W, рекомендуется пользоваться следующими двумя формулами:

1) при определении среднего размера изучаемого количественного признака:

$$W = \sqrt{\frac{\sigma^2}{n}} = \frac{\sigma}{\sqrt{n}}; \qquad (1)$$

2) при определении доли качественного признака:

$$W = \sqrt{\frac{P(1-P)}{n}}, \qquad (2)$$

где W — средняя ошибка репрезентативности; σ^2 — показатель пестроты, колеблемости количественного признака, т. е. среднеквадратическое отклонение; n — число единиц, попавших в выборку; P — доля данного качественного признака в выборке; $(1-P)$ — доля противоположного признака.

Напомним, что в практике криминологических исследований доминирующее значение имеет изучение качественных признаков и, следовательно, наиболее часто должна применяться вторая формула, которая, как покажем далее, весьма доступна и не требует каких-либо сложных расчетов. Приведем условный пример. Предположим, имеется совокупность в 6500 заключенных. В порядке случайной выборки обследовали 900 заключенных и установили следующие показатели: 1) средний возраст заключенного — 30 лет ($\bar{X}$); 2) показатель колеблемости или пестроты возраста заключенных, т. е. среднеквадратическое отклонение $\sigma=9$ лет; 3) доля заключенных, совершивших преступление в состоянии опьянения, — $P=0,8$, или 80%. Требуется определить среднюю ошибку репрезентативности: а) при установлении среднего возраста заключенных; б) при определении доли заключенных, совершивших преступление в состоянии опьянения. Средняя ошибка репрезентативности (W) при установлении среднего возраста определяется по формуле (1) $W = \frac{\sigma}{\sqrt{n}}$, т. е. здесь необходимо среднеквадратическое отклонение разделить на корень квадратный из числа единиц, попавших в выборку. Как из-

вестно, $\sigma=9$ годам, а $n=900$ человек. Следовательно, $W=\frac{9}{\sqrt{900}}=\frac{9}{30}=0{,}3$ года. Значит, при определении среднего возраста заключенных мы могли допустить среднюю ошибку репрезентативности в 0,3 года в ту или другую сторону, т. е. этот средний возраст во всей генеральной совокупности (6500 человек) находится в пределах $\bar{X}=\bar{X}\pm W$ или $30\pm0{,}3$, т. е. от 29,7 до 30,3 года. Средняя ошибка репрезентативности при установлении доли заключенных, совершивших преступление в состоянии опьянения, определяется по формуле (2):

$W=\sqrt{\frac{P(1-P)}{n}}$; как известно, $P=0{,}8$ и $n=900$.

Следовательно, $W=\sqrt{\frac{0{,}8(1-0{,}8)}{900}}=\sqrt{\frac{0{,}8\times0{,}2}{900}}=$
$=\sqrt{\frac{0{,}16}{900}}=\frac{0{,}4}{30}=0{,}013=1{,}3\%$. Отсюда доля заключенных, совершивших преступление в состоянии опьянения, во всей генеральной совокупности (6500 человек) будет равна: $P=P\pm W=80\%\pm1{,}3\%$, т. е. находится в пределах от 78,7 до 81,3%.

Итак, мы определили возможные размеры ошибки репрезентативности и, казалось бы, проблема нахождения критерия точности выборочного обследования полностью решена. Но это далеко не так, ибо пока не установлен практически очень важный вопрос о том, какова вероятность того, что ошибка репрезентативности не будет в нашем примере более 0,3 года в первом случае и 1,3% во втором? Для ответа на этот вопрос теория статистики на основе соответствующих расчетов устанавливает, что вероятность отклонения выборочной средней или доли от генеральной в пределах вычисленной однократной ошибки (t_1) равна 0,683, в пределах двукратной (t_2) — 0,954, трехкратной (t_3) — 0,997 и т. д. (Для установления необходимого значения вероятности, соответствующей определенному кратному значению желаемой меры точности, в статистике существуют специальные таблицы.) Следовательно, в нашем примере вычисленная ошибка репрезентативности (t_1) гарантируется с вероятностью, равной лишь 0,683, что, предпо-

ложим, мы считаем недостаточной. Для того чтобы повысить размер гарантии в отношении полученных результатов, надо раздвинуть пределы возможной ошибки. Возьмем двукратную ошибку (t_2), т. е. $0,3 \times 2 = 0,6$ лет. Тогда для нашего примера средний возраст заключенных, установленный на основе выборки и равный 30 годам, будет находиться в пределах от 29,4 года до 30,6 лет (30 лет$\pm$0,6 года), что гарантируется с вероятностью 0,954. Аналогично решается вопрос о пределах возможной ошибки при установлении доли заключенных, совершивших преступление в состоянии опьянения. При t_2 эта ошибка будет равна $1,3 \times 2$, или 2,6%. Следовательно, с вероятностью 0,954, т. е. практически почти с полной уверенностью можно утверждать, что доля заключенных, совершивших преступление в состоянии опьянения, установленная на основе нашей выборки и равная 80%, будет находиться в пределах от 77,4 до 82,6% (80%$\pm$2,6%). Из изложенного становится ясным, что приведенные выше обе формулы определения среднего размера ошибки выборки должны быть дополнены множителем, дающим возможность устанавливать любую вероятность данной ошибки. Как видно из этих формул, величина ошибки репрезентативности прямо пропорциональна среднеквадратическому отклонению и обратно пропорциональна корню квадратному из числа единиц, попавших в выборку. Следовательно, для уменьшения средней ошибки выборки, например, в 3 раза необходимо увеличить размер выборки в 9 раз.

Таковы в самом элементарном виде основные положения теории статистики о возможных размерах ошибки репрезентативности и о технике ее вычисления. Добавим только следующее. Прежде чем приступить к проведению выборочного наблюдения, надо установить необходимую численность выборки. Это очень важный вопрос. Действительно, сколько, например, заключенных надо подвергать анкетному опросу или каков процент уголовных дел следует исследовать, чтобы получить на основе этой выборки вполне типичные, характерные для всей совокупности заключенных или уголовных дел показатели. Ясно, что излишняя численность выборки вызовет ненужный перерасход сил и средств, и, наоборот, ее недостаточность приведет к очень большим ошибкам репрезентативности.

Из приведенных выше формул легко установить, какое количество единиц (в нашем примере заключенных или уголовных дел) надо наблюдать, чтобы ошибка выборки не превышала заранее установленного, приемлемого для нас размера. Эти формулы, как было выяснено выше, имеют следующий вид:

$$W = \frac{\sigma}{\sqrt{n}} \quad \text{и} \quad W = \sqrt{\frac{P(1-P)}{n}}.$$

Нас интересует в данном случае вопрос — как определить численность выборки, т. е. n? Ясно, что если мы возведем в квадрат обе части равенства как первой, так и второй формулы (чтобы освободиться от корня), то численность выборки будет легко установлена. В первом случае (при определении среднего размера количественного признака) $n = \frac{\sigma^2}{W^2}$ и во втором (при определении доли качественного признака) $n = \frac{P(1-P)}{W^2}$.

Другими словами, для установления численности выборки необходимо среднеквадратическое отклонение разделить на квадрат намеченного размера ошибки. (Чтобы гарантировать полученные на основе такой выборки результаты с определенной вероятностью, надо при проведении расчетов учитывать показатель t, о котором мы уже говорили.)

Особый практический интерес представляет формула для определения необходимой численности выборки при установлении доли качественного признака. Приведем пример. Предположим, имеется группа заключенных за убийство в 3500 человек. Ставится задача — путем выборочного обследования этой группы установить мотивы совершения убийств, т. е. долю корысти, ревности, мести и т. п. Спрашивается, какое количество заключенных (n) надо обследовать, чтобы ошибка выборки (W) не превышала 3%? Как мы только что говорили, для решения данной задачи надо использовать формулу $n = \frac{P(1-P)}{W^2}$. Практически наибольшее затруднение при применении этой формулы вызывает то обстоятельство, что в момент проектирования выборочного обследования нам неизвестно значение среднеквадратического

отклонения, т. е. числитель приведенной формулы. Между тем без знания $P(1-P)$ невозможно определить численность выборки. Как же выйти из создавшегося положения? Вспомним (см. стр. 217—218), что максимальное значение среднеквадратического отклонения при определении доли качественного признака равно 0,25 (или 25%). Это мы и возьмем в качестве $P(1-P)$. Оно вполне гарантирует нам положительные результаты выборки, численность которой согласно условиям задачи будет теперь определена следующим образом:

$$n = \frac{P(1-P)}{W^2} \quad \text{или} \quad \frac{0,25}{0,03^2} = \frac{0,25}{0,0009} = 266 \text{ человек.}$$

Таким образом, из группы заключенных в 3500 человек (генеральная совокупность) надо подвергнуть обследованию 266 человек, чтобы полученные на основе этой выборки результаты по установлению доли отдельных мотивов убийств колебались в пределах 3%. Другими словами, результаты между выборочной и генеральной совокупностями будут отличаться на $\pm 3\%$. Напомним, что возможность такой однократной ошибки (t_1) равна 0,683. Если данная возможность представляется нам недостаточной, мы можем, увеличив численность выборки, гарантировать любую желаемую нам возможность. (Например, увеличив численность выборки в четыре раза, мы гарантируем точность полученных результатов с вероятностью в 0,954, т. е. почти с достоверностью.)

Следует иметь в виду, что для облегчения довольно громоздких расчетов, связанных с применением указанных формул, что обычно отпугивает лиц, далеких от математики, в частности, юристов, существуют специальные таблицы с уже готовыми результатами применительно к конкретным условиям проводимого выборочного наблюдения. Эти таблицы, делающие излишними какие-либо расчеты, исключительно удобны, и они должны найти самое широкое применение в практике криминологических исследований.

Приведем для ясности некоторые выдержки из двух таких таблиц с небольшими комментариями. Первая таблица служит для ответа на вопрос, в каких пределах может колебаться показатель, полученный на основе данной численности выборки, т. е. какова достоверность этого показателя. Вот как выглядит часть такой таблицы.

Таблица 36

Предел ошибки при данном числе наблюдений

При величине показателя (в %)	Число наблюдений								
	100	200	300	400	500	600	700	800	900
10	6,0	4,3	3,5	3,0	2,7	2,5	2,3	2,1	2,0
15	7,2	5,1	4,1	3,6	3,2	2,9	2,7	2,5	2,4
20	8,0	5,7	4,6	4,0	3,6	3,3	3,0	2,8	2,7
30	9,2	6,5	5,3	4,6	4,1	3,7	3,5	3,2	3,1
35	9,6	6,8	5,5	4,8	4,3	3,9	3,6	3,4	3,2
40	9,9	7,0	5,6	4,9	4,4	4,0	3,7	3,5	3,3
45	10,0	7,1	5,7	5,0	4,5	4,1	3,8	3,5	3,3
55	10,0	7,1	5,7	5,0	4,5	4,1	3,8	3,5	3,3
65	9,6	6,8	5,5	4,8	4,3	3,9	3,6	3,4	3,2
70	9,2	6,5	5,3	4,6	4,1	3,7	3,5	3,2	3,1
75	8,7	6,2	5,0	4,3	3,9	3,5	3,3	3,1	2,9
80	8,0	5,7	4,6	4,0	3,6	3,3	3,0	2,8	2,7

Как же пользоваться этой таблицей? Приведем пример. Предположим, на основе обследования 100 осужденных за хулиганство мы установили, что 80% из них совершили преступление в состоянии опьянения. Насколько точен этот показатель? Ответ на данный вопрос дает только что приведенная таблица, где на пересечении горизонтальной последней строчки с числом 80 с вертикальной первой графой с числом 100 мы находим число 8,0. Это означает, что при данном числе наблюдений (100 человек) доля осужденных, совершивших хулиганство в состоянии опьянения, может колебаться в пределах от 72 до 88% (80%±8%). Отметим, что все показатели таблицы вычислены с вероятностью 0,954, т. е. с учетом удвоенной ошибки ($t=2$). Как видно из таблицы, путем увеличения численности выборки можно уменьшить ошибку до любого желаемого предела (при увеличении, например, числа наблюдений со 100 осужденных до 400, ошибка выборки будет уменьшена в два раза — с 8 до 4% — см. табл. 36).

На вопрос о том, какое минимальное число наблюдений надо производить, чтобы ожидаемый показатель колебался в заданных пределах, отвечает табл. 37.

Приведем пример определения численности выборки на основе таблицы. Предположим, требуется узнать, сколько нужно обследовать осужденных за хулиганство, чтобы выяснить среди них долю лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. Предел ошибки при нашем обследовании должен быть не более 4%. На основе предварительного ознакомления с различными материалами (статистическая отчетность, показатели прошлых обследований, судебная практика и пр.) мы

Таблица 37

Число наблюдений, необходимое для того, чтобы ошибка не превысила заданного предела

При величине показателя (%)	Предел ошибки (в %)					
	1	2	3	4	5	10
10	3600	900	400	230	150	37
20	6400	1600	710	400	260	65
40	9600	2400	1070	600	390	97
45	9900	2500	1100	620	400	100
55	9900	2500	1100	620	400	100
65	9100	2300	1010	570	370	92
70	8400	2100	930	530	340	85
80	6400	1600	710	400	260	65

считаем, что ожидаемая доля составит примерно 80%. Тогда из последней строки таблицы мы видим, что величине показателя в 80% с пределом ошибки в 4% соответствует число 400. Значит, в данном случае надо обследовать минимум 400 человек осужденных[29].

Попутно заметим, что кроме указанных положений теории вероятностей, устанавливающих точную меру показательности или репрезентативности материалов выборочного обследования, а также и наряду с ними здесь может быть рекомендован менее точный прием. Он заключается в том, что данные выборочного наблюдения сопоставляются с данными текущей статистической отчетности (т. е. сплошного наблюдения) в отношении совпадающих признаков. Наличие или отсутствие совпадения в этих признаках (например, доля отдельных видов преступлений) явится критерием показательности материалов выборочного наблюдения. Но, конечно, число совпадающих признаков в выборке и отчетности весьма ограничено.

---

[29] Приведенные выдержки взяты нами из работы А. Я. Боярского «Таблицы для определения достоверности статистических показателей и числа наблюдений в статистическом исследовании». М., 1947.

ГЛАВА VIII

ИНДЕКСЫ

§ 1. ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ ОБ ИНДЕКСАХ

Очень часто перед статистикой ставится задача дать характеристику средней динамики совокупности разнородных, непосредственно несоизмеримых явлений, каждое из которых изменяется различно. Предположим, возникла необходимость вычислить показатель изменения за определенное время продукции какого-либо комбината, состоящей из разнородных, несоизмеримых изделий, скажем, обуви, портфелей, дамских сумок и кожаных курток. Пусть нам известно, что выпуск обуви возрос с 400 тыс. пар в 1973 г. до 480 тыс. пар в 1974 г., или на 20%; выпуск портфелей снизился с 10 тыс. шт. до 9 тыс. шт., или на 10%; выпуск дамских сумок остался стабильным — в 1973 и 1974 гг. он был равен 132 тыс. шт., а изготовление кожаных курток увеличилось с 50 тыс. шт. до 56 тыс. шт., или на 12%. Спрашивается, увеличилась или уменьшилась и на сколько процентов продукция по всему комбинату целиком, т. е. по четырем изделиям, вместе взятым. Показатель, характеризующий среднее изменение продукции данного комбината, состоящей, как мы видим, из разнородных, разнокачественных изделий, называется индексом.

Приведем другой пример. Предположим, в результате регистрации цен на колхозных рынках какой-либо области было установлено, что в III квартале против II цены на мясо снизились на 10%; на картофель повысились на 8,5%; на масло уменьшились на 9,8%; на рыбу увеличились на 10,8%; на творог снизились на 11,2%; на крупу остались без изменения и т. п.

Спрашивается, как в среднем изменились цены на все продукты в целом? Для ответа на этот вопрос необходимо вычислить индекс.

Таким образом, уже из приведенных примеров видно, что индексы представляют собой числа — показатели, измеряющие среднюю динамику совокупности разнородных, непосредственно несоизмеримых элементов.

Индексы имеют самое широкое применение на практике, они характеризуют среднее изменение совокупности разнородных явлений как во времени (вышеприведенные примеры), так и сравнивают их в пространстве (сопоставление, например, планового и фактического выпуска различных несоизмеримых изделий или продукции двух заводов и пр.). Индексы часто встречаются в газетах, журналах и т. д. (например, в сообщениях ЦСУ при Совете Министров СССР о выполнении народнохозяйственного плана по Советскому Союзу в целом, а также по отдельным республикам, отраслям, министерствам и пр.).

Так, в сообщении ЦСУ СССР об итогах выполнения государственного плана СССР на 1975 г. сказано, что по сравнению с 1974 г. «прирост промышленного производства составил 8%»[1]. Следовательно, 108% представляет собой индекс, ибо он показывает среднее изменение за год самой разнородной разнокачественной продукции (продовольственных товаров, станков, вооружения, обуви, стали и т. п.).

Индексы применимы и для характеристики обнищания широких трудящихся масс в капиталистических странах (индекс «стоимости жизни»), для вычисления покупательной силы денег и т. д. Юристам часто приходится иметь дело с индексами в практике суда и прокуратуры, например, при расследовании дел о должностных и хозяйственных преступлениях (приписки, искажения в отчетности о выполнении планов, о выпуске и реализации продукции, неверное исчисление ее динамики в неизменных и фактических ценах и пр.). Знание индексов необходимо для ориентировки в целом ряде важных экономических вопросов.

---

[1] «Известия», 31 января 1976 г.

§ 2. АГРЕГАТНЫЙ ИНДЕКС

1. Вернемся к примеру о продукции комбината и попытаемся ответить на вопрос, как определить показатель среднего изменения объема этой продукции в натуральном выражении, т. е. динамику всей совокупности потребительских стоимостей за 1974 г. (физический объем продукции). На первый взгляд, ответ напрашивается сам собой, сложим все изделия за 1974 и 1973 гг. и первую сумму разделим на вторую. Полученный показатель (частное) и будет индексом. Но складывать различные потребительские стоимости (обувь, сумки и др.) невозможно, ибо они несоизмеримы. Как же выйти из создавшегося положения, как можно соизмерять несоизмеримые явления?

Если изделия, выработанные нашим комбинатом, несопоставимы как различные потребительские стоимости, то они обладают некоторыми общими признаками, дающими возможность их соизмерения. Так, например, все изделия комбината могут быть выражены в деньгах, что сделает эти изделия сопоставимыми. Надо иметь в виду, что выражая наши изделия в деньгах и суммируя полученные величины, мы складываем уже не сами изделия в натуре, а соответствующие денежные массы (стоимости). Следовательно, если мы возьмем цены на изделия и путем перемножения цен на количество определим стоимость в деньгах всей продукции 1974 и 1973 гг., то задача будет решена; стоит лишь спроцентировать стоимость продукции 1974 к 1973 г.

Но какими ценами надо пользоваться при этом перемножении? Вспомним, что мы должны вычислить индекс средней динамики натурального или физического объема продукции, т. е. такой показатель, который характеризовал бы изменение стоимости всей продукции только за счет изменения лишь одного объема материальных благ (натуры). Поэтому для перевода количества изготовленных изделий в денежное выражение надо взять такие цены, которые не влияли бы на показатель динамики, т. е. в числителе (стоимость 1974 г.) и в знаменателе (стоимость 1973 г.) должны фигурировать одни и те же цены. В планово-статистической практике такой пересчет изготовленного ассортимента для определения среднего изменения натурального объема продукции

называется оценкой продукции в неизменных (сопоставимых) ценах. Заметим, что до 1950 г. в качестве сопоставимых цен применяли неизменные цены 1926/27 г., а с 1976 г. — оптовые цены на 1 января 1975 г.

После этих замечаний нетрудно обосновать принцип вычисления индексов. Расположим данные о выпуске изделий нашего комбината в табл. 38.

Таблица 38

Наименование изделий	Единица измерения	Выпуск продукции		В процентном отношении 1974 г. к 1973 г. (индивидуальные индексы)	Неизменная цена за единицу
		в 1973 г.	в 1974 г.		
Обувь .	тыс. пар	400,0	480,0	120,0	30 р.
Портфели	тыс. шт.	10,0	9,0	90,0	15 р.
Дамские сумки	тыс. шт.	132,0	132,0	100,0	20 р.
Кожаные куртки	тыс. шт.	50,0	56,0	112,0	50 р.

Для вычисления индексов (I_n) нам придется, очевидно, определить стоимость изготовленной продукции в неизменных ценах за 1974 г. и сопоставить ее с продукцией 1973 г., также выраженной в неизменных ценах:

$$I_n = \frac{480 \times 30 + 9 \times 15 + 132 \times 20 + 56 \times 50}{400 \times 30 + 10 \times 15 + 132 \times 20 + 50 \times 50} =$$

$$= \frac{19\,975}{17\,290} = 1{,}15, \quad \text{или} \quad 115\%.$$

Следовательно, физический объем продукции комбината увеличился в среднем за 1974 г. против 1973 г. на 15%.

Как видно из этого примера, для вычисления индекса необходимо сопоставлять друг с другом две суммы произведений (одну за базисный, а другую за текущий периоды), причем один из сомножителей в обоих периодах остается неизменным (в нашем примере цены), что приводит к среднему изменению исследуемой совокупности только за счет второго переменного сомножителя (в нашем примере за счет количества). Напомним, что тот период, с которым ведется сравнение, называется

базисным (1973 г.), а тот, который сравнивается, текущим (1974 г.). Заменим конкретные данные приведенного примера буквенными значениями и выведем алгебраическую формулу индексов.

Условимся обозначать количество изготовленной продукции буквой q, а неизменные цены буквой p, причем все данные, относящиеся к базисному периоду, будем отмечать внизу значком 0, а относящиеся к текущему периоду — значком 1.

Таким образом, в нашем примере показатели выпуска продукции за 1973 г. выразим символом q_0, причем первое изделие (обувь) — q_0^1, второе (портфели) — q_0^2, третье (дамские сумки) — q_0^3 и т. д. Соответственно первое изделие за 1974 г. обозначим — q_1^1, второе — q_1^2, третье — q_1^3 и т. д. Подставим принятые символы вместо конкретных значений только что разобранного примера и получим следующую формулу:

$$I_в = \frac{q_1^1 p^1 + q_1^2 p^2 + q_1^3 p^3 + \ldots + q_1^n p^n}{q_0^1 p^1 + q_0^2 p^2 + q_0^3 p^3 + \ldots + q_0^n p^n} = \frac{\Sigma q_1 p}{\Sigma q_0 p}. \quad (I)$$

Напомним, что знак Σ означает сумму.

Вычисленный на основе этой формулы индекс называется агрегатным, или наборным. Он определяется путем сопоставления произведений двух абсолютных величин, одна из которых (в нашем примере набор цен) остается неизменной (постоянной) и в числителе (текущий период) и в знаменателе (базисный период), а другая (количество) — переменной. Следовательно, индекс всегда характеризует изменение исследуемой совокупности лишь за счет второй (переменной) величины (в нашем примере за счет количества изделий).

Укажем, что такие неизменные, постоянные величины являются соизмерителями разнородных элементов исследуемой совокупности, позволяющими переходить к показателям, поддающимся непосредственному суммированию (в нашем примере — от продукции в натуре, в количестве к ее денежному выражению). Эти соизмерители при исчислении индексов называются весами (цены), а сами разнородные элементы, среднюю динамику которых и должен измерить индекс, называются индексируемыми величинами (разнородные изделия). Таким

образом, индекс физического объема продукции представляет собой относительную величину, характеризующую одним показателем или 1) среднее выполнение плана совокупности разнородной продукции или 2) среднее изменение совокупности разнородных несоизмеримых изделий как во времени (приведенный пример с продукцией комбината), так и существующих одновременно (сравнение, например, продукции двух заводов в тот же период времени).

Рассмотренный нами индекс физического объема продукции имеет большое значение для характеристики развития важнейшей отрасли народного хозяйства — промышленности. Так, например, рост промышленного производства в странах социализма и в остальных странах характеризуется следующими индексами: промышленная продукция всего мира увеличилась в 1971 г. против 1950 г. на 301%, в том числе в странах социализма на 683%, а в остальных странах на 199% [2].

2. Из сказанного становится очевидно, что к индексам приходится прибегать в случаях, когда возникает необходимость дать характеристику средней динамики совокупности разнородных явлений (разнородная продукция, цены на различные товары, себестоимость несоизмеримых изделий и т. п.). Поэтому на практике самое широкое распространение получили индексы физического объема продукции, сущность которых изложена выше, индексы цен, себестоимости, производительности труда и др. Рассмотрим технику вычисления индексов цен, с которых, в частности, началась разработка индексов вообще.

Вполне понятно, какое громадное влияние оказывает изменение цен на уровень материального благосостояния трудящихся. Поэтому индексы цен, измеряющие это изменение, имеют очень серьезное значение для характеристики экономического положения населения.

Если в нашей стране индексы цен неоднократно снижались, что характеризует непрерывное повышение материального уровня трудящихся, то в капиталистических странах индексы цен постоянно возрастают, что говорит

---

[2] «Вестник статистики», 1972, № 6, стр. 93.

о снижении покупательной силы денег, о росте дороговизны, а следовательно, о падении реальной зарплаты и увеличении стоимости жизни.

Это не может скрывать даже буржуазная статистика. «Ползучая инфляция переросла в «галопирующую» и приняла катастрофические размеры. Важнейшим критерием здесь служит безудержный рост цен. Достаточно сказать, что за 1973 г. жизнь в промышленно развитых капиталистических странах подорожала в среднем на 10%, тогда как в прежние времена этот показатель резко выходил за 3—4%. Особенно подскочили цены на продукты питания: в США — на 20%, в Канаде и Японии — на 15%, в Англии и Италии — на 12%, во Франции — на 11%. В 1974 г. положение осложнилось еще больше. В первую очередь это касается США и Японии, где цены на многие товары первой необходимости увеличились в полтора-два раза». «Стоимость жизни в США растет непрерывно — за последний год она увеличилась на 10,2% — рекордный годовой скачок после 1948 г.».

В 1974 г. в США расходы средней американской семьи из 4 человек возросли по сравнению с 1969 г. на 38%. В 1975 г. в капиталистических странах рост цен не прекращался [3].

Как же определяются индексы цен? Предположим, имеются следующие данные об изменении цен трех разнородных товаров во II квартале против I на каком-либо рынке. Цена на товар А снизилась на 10%, на товар Б — на 20%, а на товар В увеличилась на 5%. Спрашивается, как в среднем изменилась цена на все три товара? Вполне понятно, что складывать цены на эти товары во II и I кварталах и сопоставлять полученные суммы друг с другом мы не можем, так как перед нами несоизмеримые величины, относящиеся к совершенно разнородным товарам.

Поэтому для сопоставления цен на наши товары необходимо прежде всего найти такие соизмерители, которые позволили бы перейти к показателям, поддающимся непосредственному сложению. В данном случае такими соизмерителями или весами будут служить ко-

---

[3] «Коммунист», 1974, № 15, стр. 95; «Известия», 20 апреля 1974 г., 4 февраля и 29 декабря 1975 г.

личества проданного товара, позволяющие перейти от цен к показателям оборота, которые можно суммировать. Другими словами, поставленный вопрос разрешается следующим образом. Во-первых, устанавливается величина, определяющая сколько было уплачено во II квартале за количество товаров А, Б, В, проданных в этом же квартале (путем перемножения цен II квар-

Таблица 39

Расчет индекса цен

Товары	Единица измерения	Цена за единицу		Кол-во прод. товаров за II кв.	Сумма продажи		Индивидуальные индексы
		в I кв.	во II кв.		во II кв.	в I кв.	
1	2	3	4	5	графа 6(4×5)	графа 7(3×5)	8
А	кг	2,0	1,8	10 000	18 000	20 000	0,90
Б	»	1,5	1,2	20 000	24 000	30 000	0,80
В	шт.	2,0	2,1	5 000	10 500	10 000	1,05
Итого					52 500	60 000	

тала на данные количества). Во-вторых, сколько было уплачено за эти же количества по ценам I квартала (путем перемножения цен I квартала на количество товаров во II квартале) и, в-третьих, полученные суммы оборота по продаже товаров за II и I кварталы сопоставляются друг с другом. Частное от такого деления и будет индексом. Покажем расчет индекса цен в табл. 39.

$$I_n = \frac{52\,500}{60\,000} = 0{,}875, \quad \text{или} \quad 87{,}5\%,$$

т. е. в среднем уровень цен во II квартале снизился против I квартала на 12,5%. Путем замены конкретных данных приведенного примера буквенными значениями получим формулу знакомого нам агрегатного индекса

$$I_n = \frac{\Sigma p_1 q}{\Sigma p_0 q}. \qquad \text{(II)}$$

На основе индекса розничных цен исчисляется обычно индекс покупательной способности или силы денег,

определяемой той массой товаров, которую можно приобрести на данную сумму денег. Между покупательной силой денежной единицы и общим уровнем розничных цен существует обратная зависимость: чем ниже уровень цен, тем выше покупательная способность денег. Поэтому для характеристики изменения покупательной способности или силы денег надо единицу (или 100%) разделить на индекс розничных цен. Так, например, если индекс цен равен 85%, т. е. в среднем цены снизились на 15%, то покупательная сила денег, конечно, увеличилась и составила: $\frac{100}{85} = 1{,}17$, или 117%. Значит, покупательная сила денег в данном примере выросла на 17% и теперь, скажем, на рубль можно купить столько, сколько раньше на 1 р. 17 к. Однако при расчете покупательной силы денег надо обязательно иметь в виду, что она зависит не только от уровня цен, но и от уровня стоимости целого ряда услуг: квартплаты, транспорта, медобслуживания и т. п. Поэтому для вычисления покупательной силы денег следует принимать во внимание не только индекс цен, но также и индекс стоимости услуг. Индекс покупательной силы денег является очень важным экономическим показателем, характеризующим стоимость жизни и устойчивость или твердость валюты. Если в нашей стране покупательная сила рубля непрерывно увеличивается, то обратное наблюдаем мы в капиталистических отраслях, где в связи с систематическим ростом цен, непомерными военными расходами, инфляцией происходит обесценивание валюты. «Так, с 1949 г. по настоящее время американский доллар обесценился в 2 раза»[4]. Следует отметить, что рост инфляции в США продолжается. За последние четыре с половиной года стоимость жизни там в среднем возросла на 24,4%, ... покупательная способность доллара сократилась на 20%[5]. На одну треть снизилась покупательная способность английского фунта стерлингов за период с августа 1970 по июнь 1974 г. Об этом сообщило парламенту министерство финансов[6].

---

[4] «Правда», 3 мая 1975 г.
[5] «Правда», 14 февраля и 20 октября 1973 г.
[6] «Известия», 24 июля 1974 г.

§ 3. СРЕДНИЙ ИНДЕКС

Вернемся опять к табл. 38, где в пятой графе указаны процентные отношения продукции 1974 г. к продукции 1973 г. по каждому отдельному изделию продукции комбината. Из этой графы видно, что выпуск обуви увеличился на 20%, выпуск портфелей снизился на 10% и т. д. Если же посмотрим табл. 39, то в гр. 8 увидим, что цена товара А снизилась на 10%, товара Б — на 20%, а товара В повысилась на 5%. Такие числа, характеризующие изменение отдельных соизмеримых явлений, называются индивидуальными индексами и представляют собой обыкновенные относительные величины, известные нам из главы V. Индивидуальные индексы имеют самое широкое распространение при проведении анализа хозяйственной деятельности, с чем часто приходится иметь дело юристам. Эти индексы постоянно встречаются в различных журналах, газетах, докладах и пр. В противоположность индивидуальному индексу показатель, характеризующий среднюю динамику всей совокупности непосредственно несоизмеримых явлений, называется общим, или тотальным индексом. В нашем примере с индексом физического объема продукции он был равен 115%, а в примере с индексом цен — 87,5%.

Из предыдущего нетрудно понять, что общий индекс, измеряющий среднюю динамику совокупности разнородных элементов, представляет собой среднюю из индивидуальных индексов этих элементов. Вычисление такой средней приведет к формуле среднего индекса, имеющего широкое практическое применение. Рассмотрим вычисление этого индекса на примере продукции нашего комбината. Условимся обозначать индивидуальный индекс буквой i; $i=\frac{q_1}{q_0}$, откуда $q_1=iq_0$. Обратимся к табл. 38. Индивидуальный индекс обуви составляет 120% или (если будем выражать индекс не в %, а в единицах) 1,2, так как $\frac{480\,(q_1^1)}{400\,(q_0^1)}$ равно 1,2. Отсюда $480\ (q_1^1)=1{,}2\ (i)\times400\times(q_0^1)$. Соответственно индивидуальный индекс портфелей составляет $0{,}9(i^2)=\frac{9}{10}$, или $0{,}9\ (q_1^2)=0{,}9\ (i^2)\times10\ (q_0^2)$ и т. д.

Изменим числитель дроби 1 (см. стр. 230), т. е. изменим величины продукции 1974 г. (q_1) величинами продукции 1973 г. (q_0), умноженными на соответствующие индивидуальные индексы, выраженные в единицах (i), и получим:

$$I_n = \frac{1{,}2 \times 400 \times 30 + 0{,}9 \times 10 \times 15 + 1{,}0 \times 132 \times 20 + 1{,}12 \times 50 \times 50}{400 \times 30 + 10 \times 15 + 132 \times 20 + 50 \times 50} =$$

$$= \frac{19\,975}{17\,290} = 1{,}15,$$

или 115%, т. е. имеем тот же результат, что при вычислении агрегатного индекса. Заменим данные нашего примера принятыми символами и выведем формулу среднего индекса

$$I_n = \frac{i^1 q_0^1 p^1 + i^2 q_0^2 p^2 + i^3 q_0^3 p^3 + \ldots i^n q_0^n p^n}{q_0^1 p^1 + q_0^2 p^2 + q_0^3 p^3 + \ldots q_0^n p^n} = \frac{\Sigma i q_0 p}{\Sigma q_0 p},$$

поскольку $i = \frac{q_1}{q_0}$, постольку

$$I_n = \frac{\Sigma \frac{q_1}{q_0} q_0 p}{\Sigma q_0 p}. \qquad \text{(III)}$$

Эта формула называется формулой средневзвешенного арифметического индекса.

Отсюда ясно, что средний арифметический индекс физического объема продукции представляет собой среднюю арифметическую из индивидуальных индексов, взвешенную по стоимости продукции базисного периода в неизменных ценах.

Зачастую на практике приходится вычислять средний индекс объема продукции, когда известны данные о выпуске отдельных изделий в неизменных ценах за текущий период и их индивидуальные индексы (например, когда известны показатели о выпуске продукции в плановом периоде и темпы роста против фактического, принятого за базу). Следовательно, только что выведенная формула использована быть не может, так как остается неизвестной стоимость продукции базисного периода в неизменных ценах. В этом случае применяется формула

среднегармонического индекса, основанная на замене величин базисного периода величинами текущего периода, деленными на обратное значение их индивидуальных индексов.

Действительно, нам известно, что $i = \frac{q_1}{q_0}$, откуда $q_0 = \frac{q_1}{i}$ или $q_0 = \frac{1}{i} q_1$. Из табл. 38 видно, что индивидуальный индекс обуви $1{,}2\ (i') = \frac{480\ (q_1^1)}{400\ (q_0^1)}$, откуда $400\ (q_0^1) = \frac{480\ (q_1^1)}{1{,}2\ (i^1)}$, или $400\ (q_0^1) = \frac{1}{1{,}2\ (i^1)} \times 480\ (q_1^1)$ соответственно индивидуальный индекс портфелей $= 0{,}9\ (i^2) = \frac{9\ (q_1^2)}{10\ (q_0^1)}$, откуда $10\ (q_0^2) = \frac{9\ (q_1^2)}{0{,}9\ (i^2)}$ или $10\ (q_0^2) = \frac{1}{0{,}9\ (i^2)} \times 9\ (q_1^2)$ и т. д.

Изменим знаменатель дроби I (см. стр. 230), т. е. заменим величины продукции 1973 г. (q_0) величинами продукции текущего периода 1974 г. (q_1), умноженные на обратные значения соответствующих индивидуальных индексов (i), выраженных в единицах $\left(\frac{1}{i}\right)$ и получим:

$$I_n = \frac{480 \times 30 + 9 \times 15 + 132 \times 20 + 56 \times 50}{\frac{1}{1{,}2} \times 480 \times 30 + \frac{1}{0{,}9} \times 9 \times 15 + \frac{1}{1} \times 132 \times 20 + \frac{1}{1{,}12} \times 56 \times 50} = \frac{19\,975}{17\,290} = 1{,}15,$$

или 115%, т. е. имеем уже ранее полученный результат при вычислении агрегатного и средневзвешенного арифметического индекса. Заменим данные нашего примера принятыми символами и выведем формулу средневзвешенного гармонического индекса

$$I_n = \frac{q_1^1 p^1 + q_1^2 p^2 + q_1^3 p^3 + \quad + q_1^n p^n}{\frac{1}{i^1} q_1^1 p^1 + \frac{1}{i^2} q_1^2 p^2 + \frac{1}{i^3} q_1^3 p^3 + \ldots + \frac{1}{i^n} q_1^n p^n} =$$

$$= \frac{\Sigma q_1 p}{\Sigma \frac{1}{i} q_1 p}. \qquad \text{(IV)}$$

Отсюда видно, что среднегармонический индекс представляет собой среднюю гармоническую из обратных значений индивидуальных индексов, взвешенную по стоимости продукции текущего периода в неизменных ценах.

Приведем расчеты, необходимые для вычисления среднеарифметического индекса цен на основе данных табл. 39. В данном случае нам придется исчислять среднюю арифметическую из индивидуальных индексов, взвешенную по суммам продажи за базисный период (т. е. за I квартал)

$$I_n = \frac{0,9 \times 20\,000 + 0,8 \times 30\,000 + 1,05 \times 10\,000}{20\,000 + 30\,000 + 10\,000} =$$

$$= \frac{52\,500}{60\,000} = 0,875,$$

или 87,5%.

Или поставив вместо цифр принятые буквенные обозначения, получим формулу среднеарифметического индекса цен:

$$I_n = \frac{\Sigma i p_0 q}{\Sigma p_0 q}. \qquad \text{(V)}$$

Обычно на практике при вычислении индекса цен бывают известны данные о продаже товаров за отчетный период и их индивидуальные индексы. Что же касается величин, характеризующих количество проданных в текущем периоде товаров по ценам базисного периода, то они, как правило, не имеются и требуют для своего получения довольно сложных расчетов. Поэтому наиболее часто индексы определяются по уже рассмотренной нами формуле средневзвешенного гармонического индекса. Представим себе, что в приведенном примере мы располагаем сведениями только о сумме продажи за

II квартал (графа 6 табл. 39) и индивидуальными индексами (графа 8). В данном случае необходимо применить формулу среднегармонического индекса, т. е. исчислить среднюю гармоническую из обратных значений индивидуальных индексов, взвешенную по суммам продажи за отчетный период:

$$I_n = \frac{18\,000 + 24\,000 + 10\,500}{\frac{1}{0{,}90} \times 18\,000 + \frac{1}{0{,}80} \times 24\,000 + \frac{1}{1{,}05} \times 10\,500} =$$

$$= \frac{52\,500}{60\,000} = 0{,}875, \text{ или } 87{,}5\%.$$

Заменяя числа буквами, получим формулу среднегармонического индекса:

$$I_n = \frac{\Sigma p_1 q}{\Sigma \frac{1}{i} p_1 q}. \qquad \text{(VI)}$$

§ 4. БАЗИСНЫЕ И ЦЕПНЫЕ ИНДЕКСЫ

Не останавливаясь на технике вычисления других конкретных индексов (себестоимости, производительности труда и пр.), основывающихся на уже известных нам формулах, укажем, что индексы подразделяются на базисные и цепные. При базисных индексах все величины сравниваются с какой-либо одной величиной, а при цепных каждая величина сравнивается со своей предыдущей, о чем подробно говорилось в главе «Относительные величины». Вполне понятно, что цепные индексы могут быть применимы лишь в тех случаях, когда сравнение ведется более чем за два периода (в наших примерах вычисления индексов объема продукции и индексов цен сравнивались лишь за два периода). Если же индексы вычисляются за несколько периодов времени, то возникает вопрос о так называемых переменных или постоянных весах, т. е. о том, определять ли индексы за эти сроки все время на основе соизмерителей (например, цен при индексе объема продукции или количества товаров при индексе цен) за один и тот же период или по мере перехода от одного срока к другому соответственно изменять и соизмерители (веса). Этот вопрос может быть решен только на основе экономического анализа той совокупности разнородных явлений, среднюю динамику которой должен измерить индекс. Так, например, определяя индекс цен за три квартала (I, II, III), надлежит применять индекс с переменными весами, т. е. каждый раз брать

разное количество проданных товаров, ибо наиболее актуальное значение имеет среднее изменение цен при фактическом составе продажи товаров. Следовательно, при вычислении индекса цен II квартала к I будем брать количество товаров, проданное во II квартале, а при вычислении индекса цен III квартала ко II и III квартала к I возьмем количество товаров, проданных за III квартал.

Укажем, что применение цепных индексов целесообразно, как в случае необходимости выявления темпов исследуемой совокупности за короткие периоды времени (скажем, изменения квартальных темпов выпуска продукции), так и в случае изменения ассортимента выпускаемых изделий (или товаров), входящих в эту совокупность. Так, например, при анализе динамики выпуска продукции за несколько лет сопоставление всех годов с первым может быть вообще невозможно, так как ряд новых изделий, изготовляемых в последующие годы, не вырабатывался в первый год. В этом случае вычисление базисных индексов неосуществимо, поскольку некоторые изделия несравнимы во времени, тогда как цепные, характеризующие темпы последующего периода к предыдущему, вполне применимы. Между цепными и базисными индексами (как индивидуальными, так и тотальными) существует следующее соотношение. Если перемножить соответствующие цепные индексы, то получим величину базисного индекса; если же разделить последующий базисный индекс на предыдущий, то получим величину соответствующего цепного индекса.

Продемонстрируем это соотношение на таком примере:

Таблица 40

Выплавка стали в СССР

	1929 г.	1932 г.	1937 г.	1940 г.	1950 г.	1952 г.
Выплавка стали в млн. тонн	4,9	5,9	17,7	18,3	27,3	35,0
Базисные индексы (1929 г. принят за 1) . .	1	1,204	3,612	3,735	5,571	7,143
Цепные индексы (для каждого последующего года предыдущий год принимается за 1) .	1	1,204	3,0	1,034	1,49	1,283

Как мы уже говорили, базисные индексы можно получить перемножив последовательно цепные, начиная от первого. Так, перемножив последовательно все цепные индексы, начиная от первого 1932 г. до индекса 1950 г., мы получим базисный индекс 1950 г. к 1929 г.

Действительно, $1,204 \times 3,0 \times 1,034 \times 1,49 = 5,571$. Цепные индексы получаются из базисных путем деления соответствующего базисного индекса на предыдущий. Так, для получения цепного индекса 1952 г. к 1950 г. необходимо разделить базисный индекс 1952 г. на базисный 1950 г.: $7,143 : 5,571 = 1,283$.

§ 5. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНДЕКСОВ В УГОЛОВНОЙ СТАТИСТИКЕ (ВОПРОС ОБ ИЗМЕРЕНИИ СТЕПЕНИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ)

Необходимо указать на особенности применения индексов в уголовной статистике, с чем приходится сталкиваться при решении весьма существенного вопроса, касающегося измерения степени общественной опасности преступлений. Этот важный вопрос обычно игнорируется уголовной статистикой, которая при определении динамики преступности бросает, что называется в один котел, самые различные общественно опасные деяния — убийства и кражи, мелкие хищения и изнасилования, вычисляя из них некие средние показатели. С этим, собственно говоря, все давно смирились, ибо мы всегда и в теории и на практике оперируем такими данными, как например, «рост преступности по такой-то республике на 8,5%» или «снижение преступности по области на 6,1%». Но ведь без особого труда здесь можно обнаружить, что эти данные представляют собой фиктивные средние, вычисляемые из совершенно различных по степени общественной опасности преступлений (взятки и оскорбления, например).

Некоторые авторы предлагают в качестве дополнительного критерия к обычно вычисляемому «огульному» показателю динамики преступности вводить данные об изменении доли тяжких преступлений в общей массе преступности.

Но и этот прием оценки страдает своими дефектами, на что правильно обращал внимание Ю. Д. Блувштейн в своей интересной статье, опубликованной в сборнике «Вопросы борьбы с преступностью», 1972 г., № 15. Во-первых, сами тяжкие преступления далеко не идентичны по степени своей общественной опасности. Например, одинаковая доля тяжких преступлений в 10% в каких-либо двух территориях должна, очевидно, оцениваться по-разному, если в одном случае доминирующую часть этой доли составляют умышленные убийства, изнасилования и разбои, а в другом — хулиганство и хищение государственного или общественного имущества. Кроме того, иногда при общем росте преступности может наблюдаться снижение доли тяжких преступлений, хотя абсолютное число их увеличивается (например, в первом периоде было зарегистрировано всего 800 преступлений, из них 80 тяжких, т. е. 10%, а во втором периоде — соответственно 1000, 90 и 9%, т. е. доля тяжких преступлений снизилась, хотя их абсолютное число возросло).

Важно иметь в виду, что степень общественной опасности преступности в целом и степень общественной

опасности отдельного преступления это разные, но взаимосвязанные понятия, как общее и единичное, часть и целое. И, разумеется, не определив четких критериев единичного, нельзя получить достаточно полную характеристику общего.

Оценка состояния преступности без учета степени общественной опасности отдельных преступлений влечет и ряд других негативных сторон. Такая оценка может, в частности, исказить действительное положение дел борьбы с преступностью. Активизация борьбы с преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, как правило, ведет к предупреждению тяжких преступлений. Но резкое в связи с этим возрастание, например, числа зарегистрированных уголовно наказуемых случаев мелкого хулиганства, мелкой спекуляции и т. п. приводит к увеличению общего количества преступлений, что при существующей оценке воспринимается отрицательно, как рост преступности в целом. Отсутствие показателя степени общественной опасности преступлений в уголовной статистике вызывает порой стремление скрыть от учета малозначительные преступления, а иногда своеобразные манипуляции с учетом и регистрацией с тем, чтобы «добиться» снижения доли тяжких преступлений (как было показано в вышеприведенном примере).

Предложения о необходимости учета степени общественной опасности преступлений высказывались неоднократно и ранее (А. А. Герцензоном, А. С. Шляпочниковым, Я. О. Хан-Магомедовым, Ю. Д. Блувштейном, Н. Н. Кондрашковым и др.). Сейчас это становится весьма актуальным потому, что ведется интенсивная подготовка к переводу показателей первичного учета на вычислительные машины и обработка на них статистических данных. Использование ЭВМ в статистике позволит без особого труда провести обсчет показателей степени общественной опасности каждого преступления и преступности в целом. Какова же методика получения единого показателя, который дал бы возможность определить динамику преступности с учетом степени ее «тяжести»?

Здесь необходимо обратиться к индексу, который, как известно из этой главы, представляет собой показатель, измеряющий среднюю динамику разнородных, не-

посредственно несоизмеримых разнокачественных явлений (например, разнородную продукцию). Напомним, что индексы применяются в экономической статистике (например, индекс физического объема продукции), где вполне обоснованно и правомерно с помощью так называемых весов (для продукции — обычно неизменных цен) складывать паровоз и зубную щетку, поскольку цена, как денежное выражение стоимости, делает соизмеримыми самые различные потребительские стоимости. Но какие «веса» могут соизмерить степень общественной опасности отдельных преступлений (слагаемые), чтобы на базе этих весов вычислить индекс, характеризующий реальное изменение всей преступности (сумма)? Вопрос этот весьма сложный.

Как показывают исследования целого ряда авторов (Ю. Д. Блувштейн, С. Е. Вицин, Д. О. Хан-Магомедов и др.), лучшим «весом» или критерием, оценивающим сравнительную степень тяжести отдельных преступлений, следует считать санкции уголовного закона, которые, при прочих равных условиях, и должны характеризовать различную степень общественной опасности (тяжести) этих преступлений.

Мы говорим — при прочих равных условиях потому, что, как известно, санкции действующих уголовных кодексов далеко не всегда четко оценивают («взвешивают») соответствие отдельных преступлений по степени их общественной опасности. Ряд иллюстраций может быть приведен в подтверждение сказанного. Например, ч. II ст. 108 УК РСФСР — умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее за собой смерть потерпевшего, наказывается лишением свободы на срок от 5 до 12 лет, а ст. 103 УК РСФСР — умышленное убийство без отягчающих обстоятельств — лишением свободы на срок от 3 до 10 лет.

Приведенный пример, который является далеко не единственным, характеризует «недоделки» конструирования санкций в УК, их известные несовершенства. Но, конечно, их следует считать исключением из общего правила, согласно которому различие санкций должно соответствовать различию в общественной опасности преступлений. Если это так, а это так, то вполне обоснованно строить индекс преступности, «взвешивая» входящие в нее преступления по срокам наказания, определяемым уголовным законом.

Но какую взять меру наказания — реальную, определенную судом конкретному лицу, или абстрактную, ус-

тановленную санкцией той статьи, которой квалифицируют это преступление? Здесь мнения ученых расходятся. Одни (С. Е. Вицин, Д. О. Хан-Магомедов, А. С. Шляпочников) предлагают оценивать преступления по реальной мере наказания[7], другие — по мере наказания, указанной в законе или по условной шкале, определяемой экспертными оценками (Ю. Д. Блувштейн, Г. И. Забрянский). Есть преимущества и недостатки в каждом из этих принципов. Но, думается, правильный подход будет найден в их сочетании. В самом деле, реальная мера наказания отражает действительную степень общественной опасности данного преступления, совершенного конкретным лицом в определенных условиях. Значит, в мере наказания, назначенной судом, учитываются по крайней мере три обстоятельства: степень общественной опасности преступления, личность преступника и условия, в которых было совершено преступление. Кроме того, при назначении наказания суд может учесть и ряд других обстоятельств, оказывающих влияние в целом на карательную практику. Надо также иметь в виду, что в разных союзных республиках эта практика судов различна даже по однородным преступлениям, да и меры наказания, установленные уголовными кодексами отдельных союзных республик, далеко не одинаковы.

Так, например, завладение личным имуществом граждан путем мошенничества, причинившее значительный ущерб потерпевшему, либо совершенное особо опасным рецидивистом, наказывается по УК РСФСР (ч. III ст. 147) лишением свободы на срок от 3 до 10 лет, по УК Украинской ССР и УК Грузинской ССР лишением свободы до 5 лет, а по УК Эстонской ССР — до 4 лет.

Следовательно, реальные меры наказания, назначенные судом, хотя и отражают степень общественной опасности преступления, но требуют каких-то поправок, корригирования.

Другая проблема учета степени общественной опасности преступлений — сравнительные оценки разных ви-

---

[7] «Такой путь может быть расценен как весьма эффективный, поскольку при этом учитывается и оценка общественной опасности преступления законодателем и оценка, даваемая самой представительной «комиссией» экспертов — многотысячным коллективом судей, непосредственно рассматривающих уголовные дела, назначавших наказания и освобождавших от них» («Советское государство и право», 1973, № 4, стр. 74).

дов наказаний. По этому поводу в юридической печати высказан ряд предложений. Так, например, Д. О. Хан-Магомедов и А. С. Шляпочников предлагают ввести условные измерители, взяв за единицу отсчета (балл) — 1 год лишения свободы. Тогда 2, 3, 5, 8, 10, 15 лет будут соответствовать 2, 3, 5, 8, 10, 15 единицам (баллам). Смертную казнь можно условно принять за 20—25 единиц. Один год исправительных работ — 0,33 (исходя из ст. 47 УК РСФСР); условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду — 0,5, с применением ст. 44 УК РСФСР — 0,2, иные меры наказания, не связанные с лишением свободы, — 0,1. Определенную таким образом оценку степени общественной опасности каждого отдельного преступления по назначенному судом наказанию можно назвать индивидуальным индексом[8].

Но, как мы уже говорили, эта оценка требует поправок, корригирования, ибо она все же недостаточно точно отражает степень общественной опасности преступлений. Одинаковая мера наказания, скажем 3 года лишения свободы, может быть назначена за разные по степени и характеру общественной опасности преступления — и за умышленное убийство и за хулиганство, за развратные действия и за выпуск недоброкачественной продукции и т. д. Кроме того, назначая наказание, суд может избрать его и ниже указанного санкцией статьи предела или определить более мягкую меру наказания.

В этом случае реальная мера наказания не отразит степени и характера общественной опасности этого преступления. Следовательно, нужны дополнительные критерии, характеризующие степень и характер общественной опасности отдельных преступлений, независимо от реальной меры наказания. Кроме этого основного критерия, видимо, целесообразно ввести дополнительные коэффициенты, которые условно можно назвать видовыми индексами в отличие от индивидуальных. При детальной разработке видовых индексов следует учесть

---

[8] По уголовным делам, прекращенным в досудебной стадии в соответствии со ст. ст. 6, 7, 8, 9 и 10 УПК РСФСР и также по приостановленным делам в соответствии с ч. III ст. 195 УПК РСФСР, учет степени общественной опасности преступлений будет осуществляться по санкциям соответствующей статьи УК.

не только санкцию, но и другие признаки, указанные в законе и характеризующие элементы состава преступления: объект посягательства; объективную сторону (тяжесть последствий, способ, время, место совершения преступления); субъективную сторону (умышленная и неосторожная форма вины, мотив, цель); субъект преступления (особо опасный рецидивист, простой рецидив, специальный субъект), совершение преступления группой и др.

Окончательную оценку степени и характера общественной опасности преступлений следует производить, учитывая оба коэффициента (индивидуальный и видовой). Этот окончательный индекс можно назвать совокупным, или тотальным, определив его как средневзвешенную из индивидуальных и видовых индексов.

Указанные соображения дают возможность вычислить показатель «тяжести» или общественной опасности преступлений, который может быть выражен либо условным числом преступлений (суммы произведений преступлений на «веса», оценивающие степень их общественной опасности), либо коэффициентом — указанная сумма произведений, деленная на число преступлений, либо, наконец, индексом — сумма произведений преступлений за текущий период на «веса» по отношению к сумме произведений преступлений за базисный период на те же «веса»[9]. Приведем пример, взятый нами из статьи С. Е. Вицина, опубликованной в журнале «Советское государство и право» за 1973 г., № 4. Предположим, на определенной территории за определенное время совершено 100 умышленных тяжких телесных повреждений; 200 краж личного имущества; 300 хулиганств и т. д. «Веса», определяющие «тяжесть» этих преступлений, составляют: для умышленных тяжких телесных повреждений — 3,5; для краж личного имущества — 1,5; для хулиганства — 1,2. Тогда условное число преступлений (N) будет равно: $N = 100 \times 3{,}5 + 200 \times 1{,}5 + 300 \times 1{,}2 = 1010$; коэффициент тяжести $T = 1010 : 600 = 1{,}66$; при

[9] См. С. Е. Вицин. Моделирование в криминологии. М., 1973; его же. Применение методов моделирования при изучении преступности. «Советское государство и право», 1973, № 4; его же. Система показателей, характеризующих преступность. «Социалистическая законность», 1974, № 4; А. С. Шляпочников. Система показателей, характеризующих преступность. «Социалистическая законность», 1974, № 3; Г. И. Забрянский. Показатели преступности и их измерения. «Вестн. Моск. ун-та», серия право, 1971, № 1; Д. О. Хан-Магомедов. Об оценке степени общественной опасности преступлений. «Вопросы борьбы с преступностью», 1972, № 15; Ю. Д. Блувштейн. Методика сравнительной оценки тяжести уголовного наказания. «Вопросы борьбы с преступностью», 1972, № 15, С. С. Остроумов, Н. Н. Кондрашков, Г. И. Забрянский. О некоторых актуальных вопросах изучения и предупреждения преступности. «Вестн. Моск. ун-та», серия право, 1975, № 3.

этом может вычисляться коэффициент или уровень преступности и на 10 или 100 тыс. населения, что дает возможность сравнивать интенсивность «тяжести» преступности в различных по численности населения регионах. Для вычисления индекса продолжим приведенный пример. Предположим, в следующем (текущем) периоде на той же территории было совершено: умышленных тяжких телесных повреждений — 95, краж личного имущества — 210 и хулиганств — 280. Тогда индекс «тяжести» преступлений будет равен

$$I_{\Pi m} = \frac{95 \times 3,5 + 210 \times 1,5 + 280 \times 1,2}{100 \times 3,5 + 200 \times 1,5 + 300 \times 1,2} = \frac{983,5}{1010} = 9,73, \text{ или } 97,3\% .$$

Заменим приведенные данные буквенными значениями и выведем алгебраическую формулу совокупного тотального индекса «тяжести» (общественной опасности) преступлений. Обозначим число различных видов преступлений буквами: Π^1, Π^2, Π^3, ..., Π^n, причем все данные, относящиеся к базисному периоду, будем отмечать внизу значком 0, а относящиеся к текущему периоду — значком 1. Веса, характеризующие «тяжесть» этих преступлений, обозначим буквами: m^1, m^2, m^3, ..., m^n. Тогда формула тотального индекса общественной опасности преступлений будет иметь следующий вид:

$$I_{\Pi m} = \frac{\Pi_1^1 m^1 + \Pi_1^2 m^2 + \Pi_1^3 m^3 + \ldots + \Pi_1^n m^n}{\Pi_0^1 m^1 + \Pi_0^2 m^2 + \Pi_0^3 m^3 + \ldots + \Pi_0^n m^n} = \frac{\Sigma \Pi_1 m}{\Sigma \Pi_0 m} .$$

Как видим, это формула известного нам агрегатного индекса. Отметим, что в целях упрощения расчетов мы в данной формуле использовали лишь индивидуальные индексы, не касаясь видовых, о которых говорилось ранее.

Разработка индексов и методов их расчета потребует сложной и трудоемкой работы ученых в тесном сотрудничестве с практиками. Однако само вычисление этих индексов при условии внедрения ЭВМ в правовую статистику особой сложности не представит. Как индивидуальные, так и видовые индексы будут закодированы на статистической карточке, и ЭВМ на их основе подсчитает степень общественной опасности отдельных видов преступлений и преступности в целом.

Представляется, что первым шагом, направленным на внедрение в практику уголовной статистики вычисления индекса преступности, должно явиться составление по аналогии со статистикой промышленности своеобразных «ценников», содержащих «веса» (индивидуальные и видовые) тяжести каждого конкретного преступления.

Ценник даст возможность осуществить технику подсчета, руководствуясь, как мы видим, формулой агрегатного индекса. Проведение такой сложной работы, как составление «ценника», должно быть возложено, на наш взгляд, на научно-исследовательский институт Прокуратуры или МВД СССР.

«Ценник весов» или иными словами сборник показателей степени «тяжести» конкретных преступлений представляет собой, таким образом, квантификацию их общественной опасности. На его основе можно будет исчислять (сначала в порядке эксперимента на какой-либо узкой территории), во-первых, общий или тотальный индекс, определяющий динамику всей преступности в целом с учетом изменения ее «тяжести».

Во-вторых, «ценник» позволит вычислять групповые индексы, т. е. изменение «тяжести» определенных групп преступлений, например, против личности, против социалистической собственности, или (в другом аспекте) групп насильственных, корыстных и иных преступлений. Все это, конечно, имеет самое серьезное значение для анализа преступности, для выработки эффективных мер по ее предупреждению.

Основой советской статистики вообще и уголовной статистики в частности является, как известно, всесторонний качественный анализ исследуемых общественных явлений, анализ всех особенностей и закономерностей развития преступности. Оперирование лишь одной количественной стороной этих явлений, вычисление с помощью различных формул ряда показателей, оторванных от жизни и недоступных практическим работникам, что, к сожалению, иногда у нас встречается, является примером математического формализма, примером «игры в цифирки». Здесь уместно напомнить слова В. И. Ленина о том, что советские статистики должны быть нашими практическими помощниками, а не схоластиками. Поэтому вся работа по оценке степени общественной опасности преступлений только тогда приведет к положительным результатам, если будет основываться на криминологическом и уголовно-правовом анализе, на тщательном обобщении статистических и других материалов, отражающих многостороннюю деятельность наших административных органов по борьбе с преступностью.

ГЛАВА IX

ДИНАМИЧЕСКИЕ РЯДЫ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКЕ

§ 1. ПОНЯТИЕ О ДИНАМИЧЕСКИХ РЯДАХ И ИХ РАЗНОВИДНОСТЯХ

Поскольку основным приемом статистического анализа является сравнение исследуемых совокупностей, постольку динамические ряды, представляющие собой числа, характеризующие изменение каких-либо изучаемых фактов во времени, имеют очень большое значение в статистике.

Такие, например, важнейшие вопросы, как динамика продукции промышленности, движение общего числа преступлений и их отдельных категорий, изменения, происшедшие в составе населения и т. п., не могут быть разрешены без исследования динамических или хронологических рядов. Обычно для целей исследования из громоздких таблиц, которые непосредственно анализировать весьма затруднительно, выбирают необходимые данные за определенные периоды (например, число осужденных за 10 лет) и располагают в виде рядов.

Напомним, что мы уже касались некоторых сторон динамических рядов при рассмотрении относительных величин, характеризующих динамику. Именно там нами были выяснены понятия уровня ряда, абсолютного прироста, темпа прироста и приемы сравнения на основе неподвижной и подвижной базы.

Динамические ряды, встречающиеся на практике, могут быть разделены на три основные группы: а) моментные ряды, б) интервальные ряды и в) ряды средних или относительных величин.

Моментные ряды характеризуют изменение какого-либо явления путем сравнения его величины по состоянию на определенные даты.

Так, например, рост численности населения в нашей стране характеризуется следующими динамическими рядами.

Таблица 41

Численность населения СССР (в млн. человек) *

1913 г. (на конец года)	1940 г. (на 1 января)	1959 г. (на 15 января)	1970 г. (на 15 января)	1972 г. (на 1 января)	1973 г. (на 9 августа)	1976 г. (на 1 января)
159,2	194,1	208,8	241,7	246,3	250,0	255,5

* «Вестник статистики», 1972, № 6, стр. 84; «Правда», 12 августа 1973 г. и 1 февраля 1976 г.

Как видим, несмотря на огромные людские потери в первой, гражданской и второй мировой войнах население нашей страны выросло за 62 года на 96,3 млн. человек.

Приведем пример моментного ряда из области судебной статистики.

Таблица 42

Число народных судов в городе А

на 1 января 1972 г.	на 1 января 1973 г.	на 1 января 1974 г.	на 1 января 1975 г.
12	14	15	16

Интервальные ряды характеризуют изменение величины какого-либо явления за определенные периоды времени (интервалы), как например:

Таблица 43

Число убийств в США *

1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.
15 810	17 630	18 550	19 510	20 500

* «Социалистическая законность», 1975, № 7, стр. 82.

Как видно из приведенных примеров, показатели интервальных рядов можно складывать друг с другом. Так, например, сложив показатели последнего ряда, мы увидим, что всего лишь за пятилетний период 1970—1974 гг. число убийств в США достигло огромных размеров — 92 000 человек. При необходимости показатели интервального динамического ряда можно укрупнять, скажем, месячные показатели превращать в квартальные, последние — в годовые и т. д. В противоположность интервальным рядам члены моментных рядов не могут быть подвергнуты суммированию, так как такое суммирование не имеет никакого логического смысла. Так, сумма показателей о числе народных судов моментного ряда, равная 57 (12+14+15+16), не имеет никакого смысла, так как она не является характеристикой числа народных судов данного города ни за 1972 г., ни за 1973 г., ни за 1974 г. Это и понятно, так как величина каждого последующего периода включает в себя в нашем примере величину предыдущего периода. Действительно, в число народных судов на 1 января 1975 г., равное 16, включено число судов, бывшее на 1 января 1974 г., т. е. 15, и, таким образом, за 1974 г. число судов возросло на единицу. Сумма же величин за эти два отрезка времени (15+16), равная 31, не дает вообще никакой характеристики и является поэтому совершенно ненужной. Так же и в примере с численностью населения СССР, где каждый предшествующий показатель, скажем, на 9 августа 1973 г. включает в себя последующий — на 1 января 1972 г. (прирост 3,7 млн. человек). Кроме моментных и интервальных рядов, представляющих собой сравнение во времени абсолютных величин, мы встречаем динамические ряды, составленные из обобщающих показателей, т. е. из средних или относительных. Приведем пример подобных динамических рядов. Предположим, требуется узнать, как шло раскрытие преступлений в районе на протяжении года. Следующий динамический ряд и дает ответ на поставленный вопрос.

Таблица 44

Процент раскрытых преступлений по отношению к общему числу зарегистрированных преступлений

I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
90,8	92,8	89,1	94,1

В этом примере сопоставляются относительные величины — проценты.

Весьма ярким примером динамического ряда относительных величин (коэффициентов преступности) являются так же следующие показатели.

Таблица 45

Число убийств в США на 100 тыс. населения

1900 г.	1960 г.	1968 г.	1970 г.	1973 г.
1,3	5,0	6,8	7,8	9,3

Этот динамический ряд характеризует, что, если за 73 года нашего века число убийств в США на 100 тыс. жителей возросло более чем в 7 раз, то за последние 13 лет — почти в два раза.

Вполне понятно, что при анализе различных явлений может встретиться необходимость в рассмотрении динамики ряда средних показателей. Приведем пример, характеризующий размеры среднесуточного числа арестантов в царской России.

Таблица 46

Среднесуточное число заключенных в России *

1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
85184	111403	138501	171219	175008	168864	172281	183940	189367

* С. С. Остроумов. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1960, стр. 223.

Несмотря на существенные различия рассмотренных динамических рядов, все они, как видно из вышеприведенных примеров, состоят из двух строк: первой строки, характеризующей периоды, так называемой строки времени, и второй, характеризующей хронологическое изменение величины исследуемого явления,— строки значений.

§ 2. УСЛОВИЯ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИЧЕСКИХ РЯДОВ

При построении и исследовании динамического ряда (например, числа преступлений за последнее десятилетие) необходимо прежде всего, чтобы показатели этого ряда были вполне сопоставимы друг с другом, т. е. чтобы они относились к равным периодам времени и тер-

ритории, сохранили один и тот же охват (полноту) и были бы сравнимы по своему содержанию. Вполне понятно, что показатели, характеризующие какое-либо явление за различные отрезки времени, например, данные о числе обвиняемых за месяц, квартал, год, вообще несопоставимы друг с другом. Но важно, чтобы показатели ряда относились не только к одному и тому же периоду времени, но и к одинаковой территории.

Сопоставимость показателей иногда нарушается в связи с изменениями, происходящими в административно-территориальном делении,— образование новых районов, областей и, наоборот, слияние старых районов и т. п. В данном случае при построении динамических рядов приходится устранять несопоставимость данных по разным территориям путем пересчета этих данных за прежнее время применительно к новой территории.

На практике бывают иногда и такие случаи, когда показатели за равные промежутки времени и по одинаковой территории не могут быть подвергнуты анализу в связи с так называемой различной полнотой охвата. Предположим, исследуется динамика преступности (судимости) какого-либо города за четыре квартала года на основе статистических данных, полученных от народных судов. Полнота охвата, т. е. число народных судов, от которых получены сведения об осужденных, следующая: I квартал — 15, II квартал — 12, III квартал — 16 и IV квартал — 11. Ясно, что динамический ряд о числе осужденных по четырем кварталам является несопоставимым, так как количество судов, от которых получены сведения, в каждом квартале неодинаково и, следовательно, изменение числа осужденных за эти кварталы не соответствует действительности и объясняется лишь различной полнотой охвата. Большое внимание при исследовании динамического ряда следует обращать на допустимость сравнения его показателей и тогда, когда соблюдены условия равных отрезков времени, территорий и одинакового охвата, т. е. когда формально все предпосылки сопоставимости налицо. В данном случае необходимо установить, сравнимы ли анализируемые показатели по своему содержанию, по своему существу. Так, например, рассматривая какой-либо динамический ряд, характеризующий изменение преступности, и выявляя ее значительные колебания, не следует делать поспешных

выводов, прежде чем не станет ясным, что этот ряд является действительно сопоставимым. Возможно, как это имело место в последние годы, что снижение или рост преступности объясняется изменением подсудности для малозначительных уголовных нарушений, занимающих большой удельный вес в общем числе опасных деяний. (Передача рассмотрения этих нарушений из судов в административные и общественные органы.) Быть может за данный период стал действовать новый закон, отменяющий уголовную ответственность за некоторые деяния, считаемые раньше преступными (например, за прогулы, за производство абортов и пр., как было в прошлом). Здесь надо иметь в виду, что поскольку само понятие преступного деяния определяется уголовными законами, постольку их изменение (введение нового или отмена старого) прямо отражается на колебаниях динамического ряда, особенно если он охватывает данные за многолетний период (скажем, судимость за последние 30 лет как в целом, так и по отдельным преступлениям, например, хулиганству). Следовательно, такой динамический ряд является дефектным, и его показатели не сопоставимы друг с другом по своему содержанию (например, сравнение числа осужденных за последнее 25-летие показывает их резкое сокращение, что едва ли отражает реальную динамику преступности. Как известно, после принятия нового республиканского уголовного и уголовно-процессуального законодательства многие дела о преступлениях стали разрешаться не доходя до суда в порядке ст. ст. 7, 8, 9 и 10 УПК РСФСР, что не было предусмотрено старым законодательством). Таким образом, на динамику показателей преступности значительное влияние оказывает изменение уголовного законодательства. Это обязательно должно учитываться уголовной статистикой при исследовании динамических рядов. «...Если по воле законодателя,—правильно пишет Н. Ф. Кузнецова, — та или иная уголовно-правовая норма меняет свое место в системе Особенной части УК, то это быстро сказывается на структуре преступности. Так, законодатель РСФСР трижды менял свое отношение к месту нормы о хулиганстве в системе глав Особенной части УК. В УК РСФСР 1922 г. хулиганство было помещено в главу преступлений против личности, в УК

РСФСР за 1926 г.— в главу преступлений против порядка управления. В УК РСФСР 1960 г. норма о хулиганстве находится в главе преступлений против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения. Ввиду же того, что хулиганство принадлежит к числу наиболее распространенных преступлений, помещение статьи о нем в ту или иную главу УК сразу выдвигало эту главу в число первых из глав о наиболее распространенных преступлениях. Отмена уголовной ответственности или, наоборот, установление ее за то или иное деяние немедленно сказывалось на состоянии и динамике преступности, хотя бы никаких изменений в социальном элементе, причинах и общественной опасности преступлений не происходило. Изменяется лишь взгляд законодателя на формы преследования этих деяний» [1]. Изменение процессуальных форм борьбы с преступностью, усиление или ослабление этой борьбы так же отражаются на показателях выявленных преступлений. Например, после выхода в свет Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г., приведшего к значительному повышению эффективности работы административных органов по борьбе с хулиганством, в отчетности резко возросло число преступлений именно за счет хулиганства. Только качественный анализ сущности показателей динамического ряда может ответить на вопросы, сравнимы или несравнимы эти показатели по своему содержанию.

§ 3. О ПРЕОБРАЗОВАНИИ ДИНАМИЧЕСКИХ РЯДОВ

После того как соблюдены необходимые условия, обеспечивающие сопоставимость динамического ряда, переходят к его исследованию, к установлению характера и особенностей его развития. Иногда такое исследование бывает затруднено тем, что наряду с общими основными тенденциями (например, снижение преступности в целом) в изменениях данного ряда, которые мы и должны выявить, имеются налицо случайные, кратковременные обстоятельства, осложняющие анализ показателей динамики. Поэтому статистика применяет различные приемы преобразования рядов для того, чтобы обнару-

[1] «Вестн. Моск. ун-та», серия право, 1966, № 6, стр. 35—36.

жить скрытые закономерности, чтобы дать представление об общих тенденциях изменения ряда. К таким приемам относится, например, так называемое сглаживание, когда из показателей фактического ряда вычисляются средние, и фактический, колеблющийся ряд заменяется плавным, сглаженным рядом, характер и особенности развития которого будут четко выявлены.

Приведем пример. Имеются следующие данные, характеризующие движение числа гражданских дел за 8 месяцев в народных судах какого-либо города.

Таблица 47

Месяцы	1	2	3	4	5	6	7	8
Число гражданских дел	4708	4435	7183	6449	5743	9076	7755	8949

Никакой правильности в чередовании членов этого скачущего ряда не замечается. Применим сглаживание, т. е. заменим фактические показатели так называемыми скользящими средними, вычисленными из каждого ряда и его предшествующего и последующего (средняя из трех). Следовательно, первый показатель будет равен:

$$\frac{4708 + 4435 + 7183}{3} = 5442,$$

$$\text{второй} — \frac{4435 + 7183 + 6449}{3} = 6323$$

и т. д. Преобразованный, таким образом, динамический ряд превращается в данном случае в правильно восходящий, с явно выраженной тенденцией роста числа гражданских дел: 5442; 6323; 6458; 7525; 8593.

Иногда для выявления закономерности динамический ряд подвергается так называемому укрупнению периодов, т. е. суммированию данных за более продолжительные отрезки времени. Этим достигается то, что колебания показателей ряда, затемняющие присущую ему закономерность, устраняются и эта закономерность становится более заметной. Приведем пример. Исследуется

динамика преступности по одной из областей за 1975 г. Имеются следующие данные о числе зарегистрированных преступлений за каждый месяц года:

январь — 2413	апрель — 2264	июль — 2186	октябрь — 2160
февраль — 2311	май — 2284	август — 2333	ноябрь — 1938
март — 2429	июнь — 2256	сентябрь — 2166	декабрь — 2035

Закономерность снижения преступности в данной области несколько затушевывается ростом числа преступлений в отдельные месяцы, что можно рассматривать как случайные отклонения от общей тенденции. Сгруппируем (укрупним) месячные данные в квартальные итоги и получим следующий ряд: I квартал — 7153; II квартал — 6804; III квартал — 6683; IV квартал — 6133. Закономерность систематического снижения преступности выступает совершенно отчетливо. Иногда исследование динамики каких-либо явлений бывает затруднено несопоставимостью этих явлений вследствие территориальных изменений (например, разукрупнение районов), реорганизации управления (например, образование новых министерств или изменение объема действующих) и т. п. В данном случае, чтобы получить сопоставимые данные, прибегают к приему, называемому смыканием рядов динамики. Например, по району, территория которого была изменена в 1975 г., имеются следующие данные о числе гражданских дел о расторжении брака.

Таблица 48

Год	Число поступивших гражданских дел		1973 г. = 100%		Сомкнутый ряд (1973 г. = = 100%)
	до реорганизации района	после реорганизации района	до реорганизации района	после реорганизации района	
1971	1696		106		106
1972	1632		102		102
1973	1600	1640	100	100	100
1974		1968		120	120
1975		2050		125	125

В связи с реорганизацией района в 1973 г. показатели за 1974 и 1975 гг. не сопоставимы с показателями за 1971 и 1972 гг. Чтобы сомкнуть эти показатели и построить непрерывный динамический ряд, примем за ба-

зу (100%) уровень 1973 г., для которого имеются данные как до, так и после реорганизации.

В результате получим два ряда с одинаковой базой сравнения, которые можно заменить одним сомкнутым рядом динамики (см. табл. 48). По показателям этого ряда можно вычислить темпы роста по отношению к любому году. Так, в 1975 г. число поступивших гражданских дел увеличилось по сравнению с 1971 г. на 18% (125:106=1,18).

Кроме сглаживания, укрупнения и смыкания в статистике применяются и более сложные приемы преобразования рядов, к числу которых относится аналитическое выравнивание. Этот прием заключается в том, что находят математическую формулу уровня теоретического ряда, наиболее близко совпадающего с фактическим рядом и более рельефно выявляющего его развитие. Поскольку аналитическое выравнивание не имеет, как правило, применения в практике статистической работы органов МВД, суда и прокуратуры, постольку мы не будем на нем останавливаться.

Зачастую при исследовании рядов динамики возникает необходимость определения средних темпов (например, среднегодовой рост продукции за пятилетку или среднегодовое снижение преступлений за послевоенный период). Для вычисления таких темпов нам придется прибегнуть к вычислению средней геометрической, о которой мы говорили в VI главе.

Иногда, рассматривая динамические ряды, характеризующие помесячные показатели какого-либо интересующего нас объекта, замечаем резкие внутригодичные колебания, вызываемые спецификой развития данного объекта в отдельные месяцы. Эти внутригодичные колебания в целом ряде явлений обладают особенностью повторения в течение довольно продолжительного времени, что принято называть сезонностью (например, сезонность в выпуске продукции многих отраслей промышленности — кирпичной, сахарной, лесозаготовительной и др.; сезонность в продаже определенных товаров — зимнего платья, валяной обуви, купальных костюмов и т. п.; сезонность в движении отдельных категорий гражданских дел — например, жилищные дела поступают в суды наиболее интенсивно весной и в начале лета и т. д.). Выявление и измерение сезонности динамических рядов

имеет большое практическое значение особенно в тех областях, где такая сезонность является вредной для народного хозяйства. В этом случае изучение динамических рядов позволяет ответить на вопрос, как идет борьба за преодоление сезонности, какие результаты уже достигнуты и что еще нужно сделать. (Напомним, что преодоление сезонности в нашей промышленности всегда было одной из серьезных экономических проблем.)

Статистика применяет несколько приемов для измерения сезонности. Так, например, определяют среднюю для всего динамического ряда за год (среднемесячную), а затем вычисляют отклонение каждого значения за месяц от общей средней (в абсолютном выражении и в %). Путем сравнения показателей в процентах по отдельным месяцам за несколько лет выявляют особенности сезонных колебаний — уменьшение в одни месяцы, увеличение в другие и т. п. Приведем пример обработки динамического ряда, в котором мы видим отчетливо выраженную сезонность.

Таблица 49

Движение жилищных дел в народных судах г. Москвы за 1937 г.*

Месяц	Число поступающих дел	
	в абсолютных числах	в % к среднемесячному поступлению
Январь	2 413	84,5
Февраль	2 621	91,6
Март	3 019	105,6
Апрель	3 541	123,8
Май	3 721	130,1
Июнь	4 288	149,9
Июль	2 776	97,0
Август	3 048	106,6
Сентябрь	2 474	86,5
Октябрь	2 047	71,6
Ноябрь	1 972	68,9
Декабрь	2 392	83,6
Итого за год.	34 316	

Среднемесячное поступление равно 34 316 : 12=2860.

* См. Б. Н. Хлебников. Судебная статистика. М., 1939, стр. 85.

ГЛАВА X

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, ЕГО ОСНОВНЫЕ ПРИЕМЫ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПНОСТИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ

§ 1. ПОНЯТИЕ О СТАТИСТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

После окончания сводки и обработки ее показателей переходим к третьему и наиболее ответственному этапу статистического исследования — статистическому анализу. Основная цель статистического анализа заключается в установлении и измерении взаимосвязей и закономерностей массовых процессов (например, закономерностей в развитии нашей экономики, изменений в структуре и динамике преступности, гражданско-правовых и иных нарушений, а также установление их взаимосвязи с другими социально-экономическими явлениями).

Применительно к работе суда, прокуратуры и органов МВД статистический анализ должен показать, как работают эти органы, в чем заключаются положительные и отрицательные стороны их деятельности. Основываясь на тщательно разгруппированном и обработанном статистическом материале, статистический анализ не должен ограничиваться лишь одной констатацией фактов. Выявление конкретных причин обнаруженных дефектов и выработка мероприятий по их ликвидации — основная задача анализа материалов судебной статистики. Конкретный показ положительных сторон в работе органов юстиции (скажем, высокий процент раскрываемости преступлений, отсутствие или крайне низкий процент отмененных приговоров и решений и т. п.), установление причин такой хорошей работы в целях закрепления и передачи положительного опыта так же од-

на из серьезных задач статистического анализа суда, прокуратуры и органов МВД. Но для этого мало одной статистики. Здесь необходимо хорошее знание теории и практики всех сторон деятельности органов юстиции, знание криминологии, уголовного и гражданского права и процесса. Другими словами, статистический анализ только тогда может привести к ценным выводам, если он будет базироваться на положениях соответствующей науки, обобщающей практику и изучающей природу измеряемых статистикой явлений [1].

Поэтому необходимо, чтобы лицо, занимающееся статистическим анализом, было компетентно в той области, которая характеризуется статистикой. В наших условиях таким лицом должен являться специалист в области криминологии, гражданского, уголовного права и процесса, для которого обязательно знание статистики, или специалист-статистик, компетентный в сфере правовых наук. Только в этом случае статистический анализ может привести к плодотворным результатам. Вот почему советский юрист должен хорошо знать статистику.

Давно пора, на наш взгляд, разработать научно обоснованные рекомендации для низовых органов МВД, суда и прокуратуры о методике использования многообразных показателей действующей статистической отчетности в целях анализа состояния преступности и эффективности борьбы с ней. Таких рекомендаций очень мало. А вот излишнее увлечение методами кибернетики и математической статистики, некоторое фетишизирование этих методов, к сожалению, иногда имеет место (см. нашу статью в «Советском государстве и праве», 1967, № 7, стр. 74—75). Здесь не следует забывать, что «социальные процессы по самой природе своей не могут быть полностью формализованы и измерены. Потому чрезмерное увлечение количественными методами и формализацией, абсолютизация их значения в ущерб содержательному анализу в лучшем случае создает лишь обманчивую иллюзию «научного модерна», иллюзию строгой научности, превращая нередко исследования в игру в «цифирки» и компрометируя благое дело союза социологии с математикой» («Правда», 11 декабря 1973 г.).

---

[1] «В социологических исследованиях непременным условием статистических выводов является предварительный теоретический анализ общественных взаимоотношений. Только на основе теории, которая должна обеспечить предварительный социальный анализ, социолог-статистик может объективно отразить тенденции различных общественных явлений» (Г. В. Рубанов. Предвидение и случайность. Минск, 1974, стр. 152—153).

В последнее время некоторые научные и практические работники правильно подчеркивают, что статистический анализ должен не только объяснять прошлое, но и помогать предвидеть будущее, т. е. заниматься прогнозированием. Для этой цели «можно и нужно использовать статистические данные в двух направлениях: для характеристики общего фона социальных явлений и характеристики криминогенного фона»[2]. Безусловно, статистика вообще и уголовная статистика в частности должна взять на себя не только объяснительную, но и прогностическую функцию, в том числе и в области прогнозирования преступности.

Для буржуазных ученых характерна фетишизация статистики, т. е. возложение на нее задачи самостоятельного установления связи. Извращая реально существующие взаимозависимости между явлениями, буржуазная наука с помощью статистики устанавливает фиктивные, ложные, но выгодные для нее связи, стремясь тем самым исказить причины явлений. Ярким примером такого искажения может служить использование уголовной статистики представителями биологического или антропологического направления в буржуазной криминологии, стремившимися «доказать» прямую взаимозависимость психофизических свойств человека и преступности. Другими словами, люди, обладающие определенными физическими и психическими особенностями, установленными и измеренными статистикой (определенные размеры челюсти, длина рук, ног, вес, рост, темперамент и пр.), якобы заранее обречены стать преступниками, независимо от социально-экономических условий. Из сказанного ясно, что измерение связей, объективно существующих между объективными явлениями, статистика может осуществлять лишь после того, как на основе марксистско-ленинской теории проведен анализ сущности, качественных особенностей этих явлений.

Следовательно, сначала, базируясь на положениях определенных наук, надо установить те признаки, связь между которыми должна быть измерена (между образованием, алкоголизмом и преступностью), а затем опре-

---

[2] Н. Н. Кондрашков. Не только отчитываться за прошлое, но и предвидеть будущее. «Социалистическая законность», 1974, № 12.

делить и форму этой связи (в нашем примере в первом случае обратная, а во втором — прямая). Только после этого с помощью соответствующих статистических приемов, большинство из которых нам уже знакомо, можно измерять и характеризовать интересующие нас связи. Кратко остановимся на применении этих приемов.

§ 2. ПРИЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКИХ ГРУППИРОВОК И ОБОБЩАЮЩИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

1. Группировка статистических материалов в сочетании с обобщающими показателями является одним из важнейших приемов статистического анализа, дающих возможность измерения взаимозависимостей между изучаемыми совокупностями. Отсюда анализ работы органов МВД, суда и прокуратуры требует самого широкого применения группировок по отдельным видам преступлений и гражданско-правовых нарушений, по их распространенности по территориям и отраслям народного хозяйства, по срокам расследования и разрешения уголовных дел, по основаниям нарушения гражданского закона, по проценту раскрываемости тех или иных категорий преступлений и т. п.

Особо большое значение в этой работе имеют аналитические группировки, ставящие перед собой цель определить связь между интересующими нас явлениями (например, связь между стажем работы следователя и степенью раскрываемости преступлений, зависимость правонарушений подростков от их семейно-бытовых условий и пр.). Аналитические группировки могут выявлять связи как между качественными, так и между количественными признаками, т. е. иметь форму типологических (атрибутивных) или вариационных группировок. Первые применяются, например, при решении вопроса о взаимосвязи социального и полового состава преступников и характера совершенного преступления, о взаимозависимости повторной преступности и видов преступлений, а также при анализе работы суда и прокуратуры — по каким, например, видам преступлений наиболее часты дефекты при расследовании и разрешении уголовных дел, при рассмотрении гражданских дел и т. п. (проценты раскрываемости преступлений, число возвращенных дел на доследование, число отмененных приговоров

и решений и пр.). Приведем показатели, характеризующие прямую связь между воровством и социально-экономическим положением преступника, относящиеся к 1923 г. в г. Москве. Совершенно очевидно, что в самом начале нэпа, когда в стране было значительное количество безработных и деклассированных элементов, преступники, в частности воры, были преимущественно выходцами из этой среды. Вот соответствующее подтверждение.

Таблица 50

На 1000 населения г. Москвы было задержано за воровство мужчин в 1923 г. *

Рабочих — 0,77, служащих — 0,47, безработных — 5,95. Деклассированных — 98,56.

* «Преступный мир Москвы». М., 1924, стр. 158.

Примером применения качественной группировки в анализе материалов уголовной статистики может служить следующая таблица, дающая представление о некоторой связи образования осужденных и видом совершенного ими преступления.

Таблица 51

Образование осужденных мужчин по СССР в 1926 г. (в %) *

	Образование							
	высшее	среднее	низшее	домашнее	только читают	неграмотные	неизвестно	всего
Все преступления	0,6	5,7	52,9	13,7	9,6	10,2	7,3	100,0
в том числе: государственные преступления	5,1	23,1	44,7	15,0	4,4	5,1	2,6	100,0
имущественные преступления	0,2	3,0	50,5	14,6	12,6	15,1	4,0	100,0

* «Статистика осужденных в СССР в 1925, 1926, 1927 гг.». М., 1930, стр. 30.

Приведенные данные характеризуют значительно повышенный (против среднего) уровень образования у преступников, совершивших государственные преступления, — почти в десять раз больший процент лиц, имеющих высшее образование, более чем в 4 раза процент лиц, имеющих среднее образование и т. д. Это и понятно, так как значительная часть преступников — контрреволюционеров в то время являлась выходцами из бывшей дворянско-помещичьей среды, буржуазной интеллигенции и т. п. Большой процент государственных преступников давала кулацкая прослойка деревни, весьма активизировавшаяся в рассматриваемый нами период (1926—1927 гг.). Низкий образовательный уровень осужденных за имущественные преступления в основном безработных и деклассированных элементов делает понятным превышения у них почти в полтора раза (против среднего числа по итогу) количества неграмотных и умеющих только читать, в три раза меньше количество, имеющих высшее образование, почти в два — имеющих среднее и т. д.

Статистика, как видно из приведенных иллюстраций, путем группировок стремится изучить влияние (в данных примерах на преступность) лишь какого-либо одного интересующего фактора (пол, образование, материальное положение), устранив влияние всех остальных факторов. Распределяя, например, осужденных по отдельным видам преступлений на две группы: преступление совершено в состоянии опьянения и преступление совершено в трезвом состоянии, мы как бы абстрагируемся от всех прочих условий, способствующих совершению преступлений за исключением только одного — алкоголизма. Такая группировка позволяет нам установить, что свыше 95% осужденных за хулиганство и 75% за убийство совершили данные преступления в состоянии опьянения. Отсюда пагубное влияние алкоголизма на преступность получает яркое статистическое обоснование.

2. В тех случаях, когда изменение исследуемого явления обусловлено варьированием определенного количественного признака, т. е. признака, который присущ всем явлениям изучаемой совокупности, но в разных размерах, статистика прибегает к приему количественной группировки. Для этой цели исследуемая совокупность распределяется на группы (интервалы) на основании того количественного признака, который влияет на данное явление, и для каждого интервала вычисляются соответствующие обобщающие показатели, сопоставляемые затем друг с другом.

Предположим, нас интересует вопрос о взаимозависимости возраста преступников и отдельных категорий преступлений, что можно видеть из количественной или вариационной группировки, помещенной на стр. 106. Весьма показательна следующая группировка.

Таблица 52

Возраст политических преступников в России*

Возраст	1884—1890 гг.		1901—1903 гг.		1906—1911 гг.
до 17 лет	0,8		2,2		1,5
17—20	18,8		25,8		21,4
21—25	35,4	57,8	32,0	47,6	38,4
25—30	22,4		15,6		
30—40	14,1		14,7		21,3
40—50	5,3		5,9		11,1
50—60	2,1		2,6		4,8
Старше 60	1,1		1,2		1,5
	100		100		100

* См. М. Н. Гернет. Моральная статистика. М., 1922, стр. 128.

В 80—90-х годах более половины привлекавшихся к ответственности за политические преступления были в возрасте до 25 лет, из них 19,6% — до 21 года. Такой молодой возраст политических преступников объясняется главным образом тем, что большинство участников в этих преступлениях были в те годы интеллигентами и, в частности, учащейся молодежью. В последующие периоды, 1901—1903 гг. и 1906—1911 гг., которые Ленин назвал эпохами крестьянской и пролетарской демократии, просыпаются массы, в политическую борьбу активно вступают рабочие, которые разбудили крестьянство. Повышается возраст политических преступников: в 1906—1911 гг. 30—40-летних было 21,3% вместо прежних 14,1%, 40—50-летних — 11,1% вместо прежних 5,3%, а 50—60-летних — 4,8% вместо 2,1%. Соответственно снижается возраст 20—30-летних — с 57,8% в 80—90-х годах до 38,4% в 1906—1911 гг.

Иногда при анализе громоздких рядов цифр (например, числа осужденных и количества потребляемого алкоголя за много лет) статистика прибегает к так называемой вторичной группировке, что дает возможность обнаружить существующую зависимость между такими рядами.

Вторичная группировка (или перегруппировка) заключается в том, что показатель одного ряда, обычно считаемого как бы за причину (скажем, алкоголизм),

принимается за группировочный признак, по величине которого показатели другого ряда, являющегося как бы следствием первого (например, хулиганство), разделяются на группы. Иными словами, при вторичной группировке члены одного ряда кладутся в основу группировки другого ряда, в результате чего может быть вскрыта имеющаяся между ними связь.

Предположим, требуется определить, была ли какая-нибудь зависимость между смертностью, кражами и уровнем хлебных цен в царской России. Из трех параллельных рядов, характеризующих изменение средних хлебных цен, коэффициентов смертности и преступности за 25 лет, никакой взаимосвязи обнаружить не удается, так как налицо самые резкие колебания в ту и другую сторону. Произведем вторичную группировку, т. е. примем за группировочный признак хлебные цены и разобьем первый ряд на пять групп: годы очень высоких, высоких, средних, низких и очень низких цен. После этого для каждого пятилетия определим коэффициенты смертности (число умерших на 100 человек населения) и преступности (число осужденных за кражу на 100 тыс. жителей). Сравнение коэффициентов устанавливает прямую зависимость между исследуемыми параллельными рядами: смертность и преступность увеличивается с возрастанием и уменьшается с понижением цен на хлеб. Вот полученный в результате вторичной группировки ряд коэффициентов смертности: 3,68; 3,60; 3.54; 3,34; 3,28 и преступности (кражи): 28; 25; 23; 21; 20.

Вполне понятно, что не цены на хлеб являлись причиной высокой смертности и преступности, как утверждали буржуазные криминалисты и социологи. Огромная смертность и преступность широких масс в царской России обусловливалась их ужасающими жизненными условиями, которые становились поистине катастрофическими в годы неурожаев. Одним из показателей колеблемости урожайности и являлись цены на хлеб.

При анализе показателей уголовной статистики необходимо в самых широких размерах привлекать для сравнения материалы демографической статистики, ибо «изолированное» исследование данных о преступности позволяет прийти лишь к самым общим выводам. Здесь, в частности, необходимо вычисление коэффициентов «пораженности», т. е. установление соотношений долей

определенной группы (социальной, возрастной и пр.) в составе преступников и доли соответствующей группы в составе всего уголовно наказуемого населения (см. стр. 322—325). Использование разных видов группировок и обобщающих показателей при анализе преступности показано на конкретных примерах в § 5 главы X.

§ 3. ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ РЯДЫ

Широкое применение при проведении статистического анализа получило сопоставление двух или нескольких параллельных рядов, находящихся во взаимной связи друг с другом.

Параллельные ряды часто встречаются в судебной, особенно в уголовной, статистике при анализе, например, движения различных видов преступлений по годам, при исследовании влияния на преступность ряда обстоятельств: материально-бытового положения осужденных, их пола, возраста, образования и пр. Так, например, громадный рост абсолютных размеров преступности в США всего лишь за десять лет отчетливо виден из табл. 53.

Таблица 53

Общий индекс преступности в США (в тыс.)*

	1960 г.	1965 г.	1970 г.
Убийства	9,0	9,9	15,3
Изнасилования	16,9	23,0	37,2
Ограбления	107,4	138,1	348,4
Тяжкие телесные повреждения	152,0	212,1	329,9
Кражи со взломом	897,4	1261,7	2169,3
Кражи от 50 долл. и выше	506,2	792,3	1746,2
Кражи автомобилей	325,7	493,1	921,4
Итого	2014,6	2930,2	5568,2

* «США: преступность и политика». М., 1972, стр. 180, 186, 190, 192, 194, 196, 198, 201.

Как видно из этих параллельных рядов, общее число только серьезных преступлений, по официальным данным ФБР США, увеличилось в 1970 г. по сравнению с 1960 г.

почти в три раза, в том числе убийства более чем на две трети, изнасилования и тяжкие телесные повреждения более чем в два, ограбления и кражи автомобилей почти в три раза и т. д. Абсолютные размеры этих серьезных преступлений поистине огромны, причем если построить еще один параллельный ряд — сопоставить по этим годам количество преступлений с числом жителей, то будет видно, что темпы роста преступлений превышают темпы роста населения более чем в 10 раз.

Параллельные ряды находят самое широкое применение в экономической, демографической и других отраслях советской статистики.

Приведем пример параллельных рядов, ярко характеризующий изменение, происшедшее в составе городского и сельского населения нашей страны.

Таблица 54

Состав населения СССР *

Год	Численность населения (млн. чел.)	В том числе		В % ко всему населению	
		городское	сельское	городское	сельское
1913	159,2	28,5	130,7	18	82
1922	133,5	21,9	111,6	16	84
1940	194,1	63,1	131,0	33	67
1970	241,7	136,0	105,7	56	44
1972	246,3	142,6	103,7	58	42

* «Вестник статистики», 1972, № 6, стр. 82.

Параллельные ряды могут сравнивать отдельные явления как по определенным хронологическим датам (комплекс динамических рядов), так и сопоставлять эти явления за одно и то же время по различным территориям или по каким-либо другим признакам (например, сопоставление структуры гражданских правонарушений по краям, областям и республикам СССР; сравнение числа осужденных за хулиганство и количества потребленного алкоголя на 100 тыс. жителей по отдельным районам, городам и т. п.).

Параллельные ряды, в отличие от одиночных дают, как мы видели выше, возможность сравнивать не только изменения одного явления, но и улавливать и выражать

в цифрах направление, тенденцию такого изменения для нескольких явлений сразу. Так, например, «одна из важнейших задач, которую можно решать с помощью метода параллельных рядов,— сопоставление динамики зарегистрированной преступности и динамики судимости (в целом и по отдельным видам преступлений). Цель такого сопоставления состоит в проверке правильности политики привлечения преступников к уголовной ответственности. Можно, очевидно, считать, что в общем виде «линия преступности» (если представить картину графически) должна быть параллельной «линии судимости». Расхождение или сближение этих линий отражает существенные колебания в практике освобождения виновных от уголовной ответственности. Поэтому любые статистические проявления таких колебаний должны всякий раз привлекать внимание исследователя. Статистический анализ может помочь подметить тенденцию к неоправданному сокращению числа лиц, привлекаемых к суду в связи с совершением преступлений, может помочь преодолеть недооценку уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. Но отмеченные колебания далеко не всегда означают, что в проведении уголовной политики допущена ошибка. Они могут быть объективно обоснованны и поэтому необходимыми» [3].

Примером блестящего использования параллельных рядов для иллюстрации все растущих противоречий капитализма, даже в его «лучшие» годы, может служить глубокий анализ этих рядов К. Марксом в его известной статье «Население, преступность и пауперизм» (1859 г.).

Эта статья посвящена разбору официального сборника английского правительства («Синей книги»), содержащего статистические данные по Британской империи за 1844—1859 гг., которые, как писал К. Маркс «дают больше ценного материала для истории общего развития нации, нежели томы, полные риторической чепухи и политической болтовни» [4]. Маркс приводит многочисленные показатели в виде параллельных рядов, характеризующих движение населения, рождаемости,

---

[3] М. М. Бабаев. Статистические методы анализа судимости. «Советская юстиция», 1969, № 17, стр. 24.

[4] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 513.

смертности, а также изменение преступности и пауперизма (нищеты) в Англии.

В качестве примера дадим эти показатели в сокращенном виде лишь на четыре даты:

Таблица 55

Год	Число населения	Число преданных суду			Число осужденных	Число пауперов
		мужчин	женщин	всего		
1844	16 520 000	21 549	4 993	26 542	18 919	н/свед.
1849	17 552 000	22 412	5 401	27 814	21 001	943 419
1850	17 766 000	21 548	5 265	26 813	20 537	920 543
1854	18 618 000	22 723	6 636	29 359	25 047	818 337*

* В 1858 г. число пауперов достигло 908 186 человек.

Подвергнув многостороннему исследованию эти параллельные ряды в их взаимозависимости и взаимосвязи, К. Маркс приходит к выводу, что с 1844 по 1855 г. преступность росла быстрее, нежели население, в то время как пауперизм с 1849 по 1858 г. оставался почти неизменным, несмотря на то, что состояние британского общества в течение этого периода подвергалось огромным переменам.

К. Маркс перечисляет целый ряд факторов, имевших большое значение для дальнейшего развития капитализма в Англии. Сюда относились: отмена хлебных законов, открытие золотых приисков, открытие новых, ранее неизвестных рынков в Азии, громадное увеличение ввоза британских продуктов в Соединенные Штаты и т. д.

«Весь мировой рынок в целом расширился и, казалось, удвоил или утроил свою емкость. И при всем этом в течение этого памятного десятилетия (1849—1858 гг.— *С. О.*) устойчивая цифра почти в один миллион пауперов в Англии уменьшилась только на 26 233 человека, а если мы сравним годы 1853 и 1858, то она даже возросла на 109 364.

Должно быть,— резюмирует К. Маркс,— есть что-то гнилое в самой сердцевине такой социальной системы, которая увеличивает свое богатство, но при этом не уменьшает нищету, и в которой преступность растет да-

же быстрее, чем численность населения»[5]. Становится очевидным, какое большое значение для социально-экономического анализа, основывающегося на марксистско-ленинской науке, имеют параллельные ряды.

Следует обратить внимание на антинаучное использование параллельных рядов буржуазными учеными, стремившимися с их помощью завуалировать и извратить изучаемые процессы. Эти ученые выдают установленный ими параллелизм исследуемых явлений за причинную связь, причем одно явление (например, нищета), выдается на основании такого параллелизма за причину другого (например, преступления), хотя оба эти явления — порождение противоречий капитализма. Ярким примером такого параллелизма, выдаваемого за причинную связь, может служить сопоставление преступности и хлебных цен в Пруссии, приводимое известным буржуазным статистиком Г. Майром. Г. Майр, определив сопутствие в изменении цен на рожь и числе краж за 20 лет, устанавливает строгую причинную зависимость между ними и выводит чуть ли не закон: повышение цен на один зексер (денежная единица) влечет за собой увеличение краж на определенное количество. Значит не тяжелое экономическое положение трудящихся, неизбежное в условиях капитализма, а повышение цен является, по Майру, само по себе причиной краж. Утверждения Майра могут служить хорошим примером ползучего эмпиризма и пресмыкания перед видимостью, которые так характерны для многих буржуазных ученых[6].

В исследовании взаимосвязей между отдельными отраслями народного хозяйства, между производством и распределением, между доходами и расходами населения и пр. широкое применение получил балансовый метод, заключающийся в характеристике ресурсов данного объекта и их распределения (остаток на начало периода, поступило, израсходовано, остаток на конец). Балансовый метод дает возможность увязывать и контролировать взаимосвязанные показатели, выявлять узкие места для их устранения, что имеет большое значение для народнохозяйственного планирования, для повышения эффективности работы отдельных предприятий, министерств и отраслей.

---

[5] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 515.

[6] «Один количественный анализ в социологии может, как отмечал В. И. Ленин, порождаться лишь статистическим кретинизмом, когда «за деревьями исчезает лес, за грудами цифр исчезают экономические типы явлений» (Г. В. Рубанов. Предвидение и случайность. Минск, 1974, стр. 154).

§ 4. ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ И КОРРЕЛЯЦИОННОЙ СВЯЗИ

1. Рассмотренные статистические приемы выявления связи, как мы видели во всех вышеприведенных примерах, дают возможность установить лишь характер взаимозависимости между исследуемыми явлениями, позволяют определить только наличие или отсутствие связи (например, между преступностью и социально-экономическими условиями). Но они оставляют совершенно открытыми вопрос о мере этой связи, о степени ее тесноты, о ее количественном критерии. Так, например, анализируя связь между преступностью и общеобразовательным, культурным уровнем, мы устанавливаем здесь обратную зависимость. Чем выше этот уровень, тем, при прочих равных условиях, ниже преступность. Но как велика эта зависимость, как выразить ее количественно? Из рассмотрения сопоставляемых показателей ответить на поставленный вопрос не представляется возможным. А между тем он представляет большой интерес в проблеме измерения связи.

Для количественной характеристики зависимости между различными явлениями статистика разработала целый ряд приемов измерения связи от самых простых до весьма сложных. Подробное рассмотрение этих приемов, весьма редко применяющихся в практической и научной работе в области юриспруденции, выходит за пределы нашей программы. Для юристов достаточно иметь о них лишь общее представление, а для более глубокого знакомства мы рекомендуем обратиться к пособиям по математической статистике.

Говоря о количественной характеристике связи между явлениями, следует различать две разновидности такой связи: функциональную и статистическую, или корреляционную.

При функциональной связи, как известно из математики, вслед за изменением одной величины следует строго определенное изменение другой, или за всяким изменением независимой переменной величины всегда следует строго определенное изменение функции. Функциональная зависимость обычно выражается математической формулой, которая может быть применена к любому отдельному случаю рассматриваемых явлений.

Так, например, между длиной радиуса и площадью круга существует функциональная связь, выражаемая тем, что любой величине радиуса будет соответствовать строго определенная величина окружности. Многие законы физического мира находят свое выражение в функциональной зависимости. Так, например, один из элементарных законов механики определяет, что длина пройденного телом пути при равномерном движении равна произведению скорости на время движения. Обычно функциональные связи мы наблюдаем в сфере таких наук, как физика, механика, химия и т. д., где в искусственной обстановке эксперимента возможно устранить (элиминировать) влияние всех не интересующих ученого условий и исследовать взаимосвязь лишь изучаемых факторов.

Понятно, что в общественной жизни мы почти не встречаемся с функциональной зависимостью, так как наряду с влиянием интересующего нас фактора имеется влияние многих других факторов, что исключает возможность установления строго математической связи между данными факторами и каким-либо зависящим от него явлением. Так, например, между преступностью и общеобразовательным, культурным уровнем имеется обратная зависимость, однако эта зависимость вовсе не функциональная, так как наряду с общеобразовательным уровнем на преступность влияют многие другие факторы: употребление алкогольных напитков, нравственные качества и социально-психологические свойства, материально-бытовые условия и т. п. Это, в частности, и приводит к тому, что осужденные за одни и те же преступления имеют разный уровень образования, варьирующий от высшего до начального, различный уровень употребления алкоголя — от совершенно непьющих до алкоголиков и т. п.

Очевидно, чтобы выявить такую неполную связь между интересующими нас явлениями, надо взять большое число явлений, надо рассматривать их совокупность и исследовать средние значения изучаемых признаков. Так, в вышеприведенных примерах мы возьмем совокупность осужденных, разгруппируем их по отдельным видам образования (процент имеющих высшее, среднее, начальное и т. п. образование) и будем сравнивать эти процентные величины. Несмотря на значительные колебания, мы обнаружим обратную зависимость между исследуемыми признаками, обнаружим определенную тенденцию: чем более тяжкое преступление совершено

осужденным, тем ниже его общеобразовательный уровень.

Такая неполная связь между двумя признаками, которая обнаруживается не в каждом отдельном случае, что имеет место в функциональной зависимости, а лишь при массовом сопоставлении, при сравнении средних значений признаков, *называется корреляционной связью, или просто корреляцией.*

Основная задача корреляции заключается в том, чтобы на основе математических приемов установить количественное выражение той зависимости, которая существует между исследуемыми признаками, абстрагируясь при этом от влияния всех других признаков, искажающих выявление искомой связи. Такая связь определяется в корреляции на основе специальных уравнений, выражающих типическое соотношение между изучаемыми признаками. Если качественный анализ исследуемых признаков установит, что равным изменениям средних значений одного признака соответствуют приблизительно равные изменения средних значений другого признака, то для измерения связи применяются прямолинейные корреляционные уравнения (например, измерение зависимости между количеством потребляемого алкоголя в литрах и числом хулиганских проявлений на 100 тыс. жителей за определенное время по определенной территории может быть осуществлено на основе прямолинейного уравнения, ибо при прочих равных условиях здесь может быть допущена гипотеза равного изменения обоих признаков).

2. Для определения количественной характеристики зависимости между изучаемыми признаками статистика применяет так называемый коэффициент корреляции.

На основе прямолинейного корреляционного уравнения находят теоретический уровень ряда, наиболее рельефно (в противоположность фактическому ряду) выявляющего зависимость интересующего нас факта (например, преступности) от исследуемого признака (например, алкоголизма) [7]. Более того, применяя пря-

---

[7] Формулы прямолинейного корреляционного уравнения и техника их вычисления подробно излагаются в учебниках по математической статистике.

молинейное корреляционное уравнение, мы как бы устраняем влияние всех других признаков (например, образования, семейных, материальных и других условий) и получаем данные, характеризующие влияние только одного анализируемого признака, скажем, алкоголизма. В этом случае можно провести аналогию с экспериментом, применяемым в точных науках, т. е. наблюдением интересующих нас явлений в искусственно создаваемой обстановке, позволяющей отделить существенное от несущественного (для данного опыта).

Предположим, мы имеем два ряда цифр, характеризующих по отдельным районам за определенный год душевое потребление спиртных напитков и число осужденных за хулиганство на 100 тыс. жителей. Располагая эти данные в возрастающем порядке по количеству потребляемого алкоголя, мы обнаруживаем тенденцию: в тех районах, где это потребление больше, при прочих равных условиях, больше и коэффициент преступности. Данные будут следующие (цифры взяты произвольные):

Таблица 56

Душевое потребление спиртных напитков в год по отдельным районам (в литрах)	Число осужденных за хулиганство на 100 тыс. жителей (фактический ряд)	Теоретический ряд, выравненный на основе прямолинейного корреляционного уравнения
3,5	85	87
4	87	88
4,5	86	89
5	91	90
5,5	103	91
6	96	92
6,5	87	93

Как мы видим, влияние алкоголя на совершение хулиганства затемняется влиянием других факторов. А это приводит к тому, что в некоторых районах при большем потреблении алкоголя интенсивность преступности меньше, нежели в других районах, где потребление алкоголя ниже. Чтобы устранить влияние всех других факторов и показать возрастание хулиганства исключительно за счет потребления алкоголя, производится измерение связи на основе прямолинейного корреляционного уравнения. В результате получаем выравненный ряд, который весь-

ма ярко характеризует влияние алкоголизма на преступность. Следовательно, корреляционное уравнение дает возможность установить, на какую величину изменяется в среднем изучаемое явление при возрастании или уменьшении на определенную единицу того фактора, влияние которого нас интересует.

Таблица 57

Душевое потребление спиртных напитков в литрах (x)	Число осужденных за хулиганство на 100 тыс. жителей (y)	Отклонение от средней ряда X $(\bar{X}-X)=d_x$	Отклонение от средней ряда y $(\bar{Y}-Y)=d_y$	Квадраты отклонения ряда X $(\bar{X}-X)^2=d_{x^2}$	Квадраты отклонения ряда Y $(\bar{Y}-Y)^2=d_{y^2}$	Произведение отклонений $(\bar{X}-X)\times(\bar{Y}-Y)=d_x d_y$
3,5	87	—1,5	—3	2,25	9	+4,5
4	88	—1,0	—2	1,0	4	+2,0
4,5	89	—0,5	—1	2,5	1	+0,5
5	90	0	0	0	0	0
5,5	91	+0,5	+1	2,5	1	+0,5
6	92	+1,0	+2	1,0	4	+2,0
6,5	93	+1,5	+3	2,25	9	+4,5
$\Sigma\bar{x}=35$	$\Sigma\bar{y}=630$			$\Sigma d_{\bar{x}^2}=11,5$	$\Sigma d_{\bar{y}^2}=28$	$\Sigma d_{\bar{x}} d_{\bar{y}}=+14$

$$\text{Средняя } (\bar{x}) = \frac{35}{7} = 5$$

$$\text{Средняя } (\bar{y}) = \frac{630}{7} = 90$$

$$R = \frac{\Sigma d_{\bar{x}} d_{\bar{y}}}{\sqrt{d_{\bar{x}^2} d_{\bar{y}^2}}} = \frac{+14}{\sqrt{11,5 \cdot 28}} = \frac{+14}{\sqrt{322}} =$$

$$= \frac{+14}{17,8} = +0,79.$$

После установления математической формы связи (в нашем примере — прямой) возникает вопрос о мере тесноты этой связи. Для определения количественной характеристики зависимости между изучаемыми признаками, в нашем примере зависимости хулиганства от потребления алкоголя, статистика применяет коэффициент корреляции, все возможные значения которого лежат в пределах от 0 до 1. Коэффициент корреляции, рав-

ный +1 или —1, характеризует полную прямую (+) или обратную (—) связь между сопоставляемыми признаками. Это совпадает с функциональной зависимостью (один из признаков является математической функцией другого). Наоборот, коэффициент корреляции, равный нулю, говорит о полном отсутствии связи между исследуемыми признаками. Следовательно, дроби, приближающиеся от 0 к 1, будут соответствовать степени корреляции — большая дробь свидетельствовать о большей корреляции, а меньшая — о меньшей. Коэффициент корреляции основан на соотношении отклонений от средних величин чисел двух рядов исследуемых явлений. При этом обращается внимание на совпадение знаков отклонений. При совпадении знаков у обоих рядов исследуемых явлений (например, алкоголизма и преступности) налицо прямая связь, при несовпадении (например, образования и преступности) — обратная. Формула коэффициента корреляции следующая:

$$R = \frac{\Sigma d_x d_y}{\sqrt{\Sigma d_{x^2}\, d_{y^2}}}.$$

R — обозначение коэффициента корреляции; d_x — отклонения от средней чисел первого ряда (в нашем примере потребления спиртных напитков в литрах); d_y — отклонения от средней чисел второго ряда (в нашем примере количество осужденных на 100 тыс. жителей). Попытаемся вычислить коэффициент корреляции на основе данных двух рядов в приведенной выше таблице о зависимости хулиганства от пьянства. (Напомним, что средняя обозначается в статистике $\bar{x}$ или $\bar{y}$ со значком «—» наверху; Σ — знак суммы.)

Техника вычисления показана в табл. 57.

Как видим, коэффициент корреляции между потреблением спиртных напитков и интенсивностью хулиганства весьма высок: +0,79.

Заметим, что чем теснее связь между исследуемыми явлениями, тем согласно теории статистики должна быть больше абсолютная величина суммы произведений отклонений от средней чисел двух рядов, т. е. числитель формулы коэффициента корреляции $(\Sigma d_{\bar{x}}\, d_{\bar{y}})$.

Но чтобы получить какой-то относительный показатель, т. е. коэффициент меры зависимости, надо эту абсолютную величину сопоставить с другой величиной. Такой величиной и является мак-

симальное значение суммы произведений отклонений при наличии полной, т. е. функциональной прямолинейной зависимости изучаемых признаков. Согласно теории статистики в случае подобной зависимости сумма произведений отклонений от средних равняется корню квадратному из произведений суммы квадратов отклонений обоих сопоставляемых рядов. Это и будет знаменателем формулы коэффициента корреляции $\left(\sqrt{d_{x^2} d_{y^2}}\right)$. Следовательно, в случае равенства числителя и знаменателя коэффициент корреляции будет равен единице с соответствующим знаком, что характеризует наличие полной прямой (+) или обратной (—) связи. Обычно в общественных явлениях это бывает весьма редко и коэффициент корреляции выше 0,5, приближаясь к единице, говорит о все большей зависимости между исследуемыми признаками.

В качестве примера применения метода корреляции в уголовной статистике приведем выборочные показатели, характеризующие количественную зависимость между сроком отбытого наказания и результатами исправления и перевоспитания впервые осужденных к лишению свободы в исправительно-трудовых колониях усиленного режима.

Таблица 58

Число осужденных (освобожденных из исправительно-трудовых колоний усиленного режима), совершивших новые преступления в зависимости от срока отбытого наказания

Группы осужденных по срокам отбытого наказания (всего обследованных 1000 человек, по 125 в каждой группе)	Совершили новые преступления	Не совершили новых преступлений
Отбывшие наказание сроком до 1 года	32	68
» » » от 1 до 2 лет	28	72
» » » » 2 » 3 »	21	79
» » » » 3 » 4 »	16	84
» » » » 4 » 5 »	11	89
» » » » 5 » 6 »	9	91
» » » » 6 » 7 »	6	94
» » » свыше 7 лет	2	98

Как видно из приведенных данных, между увеличением отбытого срока наказания и уменьшением удельного веса лиц, совершивших после освобождения новое преступление, существует вполне очевидная зависимость. Если мы применим корреляционное уравнение, то установим тесноту связи между исследуемыми двумя признаками, а на основе вышеприведенной формулы определим

корреляционную зависимость. «Вычисленное корреляционное уравнение свидетельствует о том, что увеличение срока наказания на один год приводит к повышению удельного веса лиц, не совершивших преступления на 4,3%». Коэффициент корреляции «составляет 0,9898, т. е. зависимость между рассматрибаемыми нами признаками весьма близка к функциональной»[8]. Еще один пример. «В одной из республик была рассчитана корреляционная зависимость между показателем числа лиц, ранее совершивших преступления, взятых на 10 тыс. человек населения, и уровнем преступности так же на 10 тыс. населения. Полученные корреляционные зависимости между этими показателями за ряд лет позволили определить реальную эффективность профилактических мер в отношении лиц, ранее совершивших преступления. Уменьшение значений коэффициентов корреляции свидетельствует в этом случае, что профилактические меры, предпринимаемые в отношении рецидивистов, дают свои результаты»[9]. Использование корреляционной зависимости при изучении преступности применяется в последние годы довольно часто[10]. Так, например, в некоторых республиках вычислялись коэффициенты корреляции между коэффициентом преступности (судимости) в расчете на 10 тыс. населения и коэффициентом жесткости судебной репрессии (или коэффициентом «тяжести» преступлений, о чем рассказано в § 5 гл. VIII). В результате была установлена «относительно четко выраженная обратная корреляционная зависимость между индексом судимости и индексом жесткости судебной репрессии (коэффициенты корреляции в двух республиках соответственно равны —0,63 и —0,65). Таким образом, в двух названных союзных республиках увеличение одного из индексов довольно определенно связано с уменьшением другого индекса и наоборот»[11]. Здесь уместно напомнить, что любые математические выкладки, в том числе

---

[8] Г. А. Аванесов, В. М. Рутгайзер, Н. Н. Брушлинский. Количественный анализ в исследованиях по исправительно-трудовому праву. М., 1969, стр. 49, 51, 53.

[9] «Советское государство и право», 1972, № 4, стр. 75.

[10] См. ряд исследований, проведенных в этом аспекте Ю. Д. Блувштейном, С. Е. Вицпным, Д. О. Хан-Магомедовым, А. С. Михлиным и др.

[11] «Вопросы борьбы с преступностью», 1973, № 18, стр. 22—23.

и коэффициент корреляции, требуют глубокого исследования сущности тех явлений и процессов, к которым применяются математические формулы, иначе, как подчеркивал В. И. Ленин, может создаться такое положение, когда материя исчезла — остались одни уравнения. «Игнорирование качественной природы изучаемых социальных явлений и условий применяемости математических методов,— писал академик И. С. Немчинов,— приводит в ряде случаев к злоупотреблению математическими методами при их приложении к изучению социальных явлений» [12].

Заканчивая на этом рассмотрение вопроса о корреляции, необходимо подчеркнуть принципиальное отличие решения данного вопроса советскими и буржуазными учеными.

Буржуазные ученые в целях искажения действительного положения вещей зачастую придумывают совершенно абсурдные связи, облекая их в математические одежды (как, например, работа английского профессора Джевонса, считавшего допустимым и «научно обоснованным» устанавливать и измерять связь между капиталистическими кризисами и периодичностью появления солнечных пятен).

Случайное совпадение каких-либо признаков выдается за причинную зависимость, что маскирует истинные связи между явлениями, затушевывает классовые противоречия и выдает видимость за сущность. Так, например, параллелизм двух рядов, скажем, числа преступлений и числа безработных, выдается сторонниками теории факторов преступности за их причинную связь, откуда делается вывод об обусловленности преступности безработицей, в то время как сам этот фактор (безработица) вытекает из противоречий капиталистического общества.

Надо, однако, сказать, что даже некоторые буржуазные ученые, стремящиеся объективно исследовать проблемы преступности, относятся к методу корреляции с известным недоверием. «Коэффициент корреляции, — пишет американский социолог Б. Ландер,— не дает оснований для предположения о наличии причинной зависимости. Установление Маллером того обстоятельства, что 42% правонарушителей в г. Нью-Йорке страдали от недоедания, не дает оснований для предположения, что недоедание является причиной правонарушений или что правонарушения являются причиной не-

---

[12] «Социология в СССР», т. I. М., 1965, стр. 327.

доедания. Точно также утверждение Декстера, что между погодой в г. Нью-Йорке и Денвере и масштабами некоторых специфических разновидностей преступности имеется связь, не заключает еще в себе вывода о наличии причинной связи между ними... Если количество автомобилей, проходящих по 16-й улице Вашингтона за каждые 15 мин, в течение данных 12 часов соотнести с уровнем воды в реке Потомак в течение каждого из этих периодов времени, то будет получена совершенно определенная корреляция» («Социология преступности». М., 1966, стр. 143—144).

Советская статистика в противоположность буржуазной решает проблему корреляции прежде всего на основе исследования сущности формы связи, на основе качественного анализа взаимозависимости исследуемых явлений (например, выявление сущности причин преступности в буржуазном и социалистическом обществе). Только после этого возможно математическое оформление такой взаимозависимости, выбор корреляционного уравнения и вычисления коэффициента корреляции. Следует также иметь в виду, что самый высокий коэффициент корреляции еще ничего не говорит о действительной, объективной причинной связи между сравниваемыми явлениями. Он может быть результатом простого сопутствия (например кражи и уровень цен), если эта причинная связь не доказана как реально существующая всесторонним научным анализом [13].

§ 5. ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

«Преступность,— подчеркивал Л. И. Брежнев,— любые формы антиобщественного поведения — это социальное зло, и бороться с ним следует повседневно, бороться твердо и решительно» [14]. Совершенно очевидно, что для выполнения этой важнейшей задачи необходимы исчерпывающие научно обоснованные данные о самых разнообразных сторонах такого сложного явления, как преступность, необходима отличная организация уголовной статистики.

---

[13] «Сам корреляционный метод не вскрывает причин между явлениями и лишь констатирует степень вариабильности (изменчивости) интересующего нас признака... Следовательно, там, где есть причинность, имеется корреляция, но, где есть корреляция, прямого причинного отношения может и не быть» (Г. В. Рубанов. Предвидение и случайность. Минск, 1974, стр. 55).

[14] «Коммунист», 1974, № 9, стр. 10.

«Чтобы действовать с какими-либо шансами на успех,— писал К. Маркс,— надо знать тот материал, на который предстоит воздействовать» [15].

Уголовная статистика, призванная играть самую серьезную роль в изучении преступности, в выработке практических мероприятий по борьбе с ней, ставит перед собой следующие основные задачи:

1) определение состояния преступности, ее уровня, структуры и динамики;

2) выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений;

3) исследование личности преступника;

4) изучение всей системы мер борьбы с преступностью, т. е. эффективности работы административных органов и общественности в области предупреждения преступлений, а также перевоспитания и исправления лиц, их совершивших. Надо заметить, что все эти задачи практически тесно связаны друг с другом, поскольку исследование преступности ведется, как правило, в связи с оценкой деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с ней. Напомним, что указанные задачи статистика в состоянии успешно решить только совместно с криминологией, уголовным правом и процессом, раскрывающими качественные особенности исследуемых статистикой объектов. Здесь необходимо использовать показатели отчетности и материалы других источников, анализируя их с помощью рассмотренных статистических методов: группировок, обобщающих показателей, динамических рядов, корреляции и пр.

а) Определение состояния преступности

1. Начнем с первой задачи, т. е. с установления состояния преступности, для чего прежде всего необходимо выявить диаметрально противоположные тенденции развития преступности в условиях социализма и капитализма. Непревзойденные образцы подлинно научного использования уголовной статистики для доказательства неизбежности преступности в капиталистических странах

---

[15] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 195.

и ее непрерывного роста мы находим в трудах классиков марксизма-ленинизма. К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин с исключительной силой показали, что утвердившееся после ликвидации феодализма капиталистическое общество стало ареной пороков и преступлений господствующего класса. Вместе с ростом противоречий капитализма растет и преступность, являющаяся его неизбежной спутницей, подобно безработице, нищете, проституции и прочим язвам буржуазного строя. Изучая материалы английской уголовной статистики в первой половине XIX в., Энгельс указывал, что за период 1805—1842 гг. преступность в Англии возросла почти в семь раз «...и британская нация стала самой богатой преступниками нацией в мире» [16].

Маркс на основании изучения материалов английской уголовной статистики 40—60-годов прошлого века пришел к выводу, что преступность, перегоняющая по темпам своего роста темпы роста населения, внутренне присуща капиталистическому строю.

В. И. Ленин также неоднократно указывал, что преступность органически связана с капиталистическим строем. «...Мы знаем,— писал он,— что коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета их» [17].

Анализ статистических материалов позволил установить следующие характерные черты развития преступности в буржуазных странах: во-первых, самые тяжелые преступления совершают представители господствующего класса, во-вторых, преступность, как правило, систематически возрастает, в-третьих, темпы роста преступности превышают темпы роста населения, в-четвертых, преобладание имущественных преступлений в их общей массе, в-пятых, широкое вовлечение в сферу преступности несовершеннолетних, и, в-шестых, исключительно большое распространение рецидивной, профессиональной и организованной преступности. Таким образом, марксистско-ленинская наука установила, что преступность не может быть ликвидирована в рамках капитализма,

---

[16] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 362.
[17] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 91.

который и является ее постоянной питательной средой [18]. Уголовная статистика ярко иллюстрирует это бесспорное положение. Так, например, в царской России преступность перманентно росла вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции. Лишь одни серьезные преступления, измеряемые числом уголовных дел, увеличились за период с 1900 по 1913 г. на 72,1%. Следовательно, в среднем преступность за этот период ежегодно возрастала на 5,1%, в то время как ежегодный прирост населения царской России в начале XX в. составлял 1,7%. Значит темпы роста лишь наиболее серьезных преступлений превышали темпы роста населения в 3 раза. Надо также учесть, что абсолютные размеры преступности царской России в период империализма были поистине громадны. По неполным данным, всеми судами страны ежегодно возбуждалось от 3,5 млн. до 4,0 млн. уголовных дел, по которым осуждались не менее 2,5 млн. человек [19]. Сама экономическая и политическая структура «военно-феодального империализма», как называл Ленин царизм, неизбежно порождала преступность, как и другие социальные «язвы».

«Вся история капитализма,— писал В. И. Ленин,— есть история насилия и грабежа, крови и грязи» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 109).

Особенно бурными темпами росла и растет преступность в США. Так, по неполным сведениям тюремной статистики, число заключенных в тюрьмах США за период с 1850 по 1917 г. выросло в 20 раз. Необходимо подчеркнуть, что Соединенные Штаты Америки стоят на первом месте среди капиталистических стран по размеру и росту преступности, по ее роли в социальной жизни страны. По официально опубликованным данным, число преступлений в США в 1935—1940 гг. выражалось в количестве около полутора миллионов в год.

После второй мировой войны преступность в США продолжает непрестанно расти, вплоть до самого последнего времени. Как видно из табл. на стр. 287 число только серьезных преступлений возросло с 2,0 млн. в 1960 г. до 5,6 млн. в 1970 г., т. е. преступность увеличи-

---

[18] См. С. С. Остроумов и С. Н. Панченко. Преступность — тень капитализма. «Коммунист», 1962, № 12.

[19] См. С. С. Остроумов. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1960, стр. 225—226.

лась почти в три раза[20]. Поскольку лица, совершившие преступления, есть часть населения, постольку динамику преступности нельзя рассматривать в отрыве от изменения численности этого населения. Следовательно, для более глубокого исследования преступности необходимо привлечь данные демографической статистики. Основываясь на этих данных, мы видим, что если в 1960 г. численность населения США составляла 179,3 млн. человек, то в 1970 г. оно возросло до 204,8 млн. человек, или на 14,2%. Отсюда ясно, что темпы роста преступности за 10 лет более чем в 12 раз превышают темпы роста населения. Однако, чтобы элиминировать влияние роста населения на динамику преступности, и получить точное представление об этой динамике, необходимо вычислить число преступлений на 100 тыс. жителей США в 1960 и 1970 гг., сопоставив их друг с другом. Эти коэффициенты будут равны 1123,4 и 2740,5, т. е. преступность, по вполне сравнимым данным так сказать «в чистом виде», возросла за 10 лет почти в два с половиной раза (на 143,9%). Отчетливое представление о динамике преступности, о ее соотношении с ростом населения, об изменениях коэффициентов преступности дают следующие параллельные динамические ряды.

Таблица 59

Год	Население США		Число серьезных преступлений, зарегистрированных полицией		Число преступлений	
	в млн. чел.	в %	в млн. чел.	в %	на 100 тыс. населения	в %
1960	179,3	100,0	2,0	100,0	1123,4	100,0
1970	204,8	114,2	5,6	276,3	2740,5	243,9

Следует иметь в виду, что приведенные данные далеко не охватывают всю массу общеуголовных преступлений, ибо включают в себя лишь семь наиболее серьез-

[20] Здесь надо иметь в виду, что приводимые официальные данные относятся лишь к общеуголовной преступности, поскольку огромные цифры так называемой организованной и беловоротничковой преступности в официальной статистике США не отражаются (см. § 2 гл. XI).

ных преступлений, которые указаны в табл. 60 («общий индекс»).

Установив движение преступности, необходимо определить ее структуру, для чего придется обратиться к следующей группировке, официальные данные которой, как мы уже говорили, резко преуменьшают истинные размеры преступности. Однако они дают ясное представление о ее структуре, т. е. о соотношении отдельных категорий преступлений, а также об их динамике.

Таблица 60

Структура и динамика серьезных преступлений в США за 1960—1970 гг. по «общему индексу» ФБР *

Преступления	Число преступлений (в тыс.)				Отношение 1970 г. к 1960 г. (в %)
	1960 г.	в % к итогу	1970 г.	в % к итогу	
Всего .	2014,6	100,0	5568,2**	100,0	276,3
в том числе:					
убийства	9,0	0,5	15,8	0,3	175,5
изнасилования	16,9	0,8	37,2	0,7	220,0
ограбление	107,4	5,3	348,4	6,3	324,4
тяжкие телесные повреждения .	152,0	7,6	329,9	5,9	217,1
кражи со взломом .	897,4	44,5	2169,3	38,9	241,7
кражи от 50 долл. и выше	506,2	25,1	1746,2	31,4	344,9
кражи автомобилей	325,7	16,2	921,4	16,5	282,8

* «США: преступность и политика». М., 1972, стр. 180, 187, 190, 192, 194.

** В 1974 г. число серьезных преступлений в США составило 10,1 млн. («Известия», 9 апреля 1975 г.).

Как видим, доминирующее место в общем итоге уголовных нарушений занимают имущественные преступления—91,1% в 1960 г. и 93,1% в 1970 г., среди которых превалируют разные виды краж. Доля преступлений против личности в процентном отношении хотя и невелика, но их абсолютные размеры громадны: в 1970 г. было совершено 15,8 тыс. убийств и 37,2 тыс. изнасилований. Даже по официально опубликованным преуменьшенным данным, всего лишь за период с 1960 по 1970 г. включительно в «стране всеобщего благоденствия» было убито 121,3 тыс. человек, изнасиловано — 268,7 тыс. женщин, 2,4 млн. американцев получили тяжкие телесные повреждения, было зарегистрировано 25,4 млн. краж,

похищено 6,1 млн. автомобилей[21]. И это всего лишь за одиннадцатилетний отрезок времени! Здесь уместно сообщить, что с начала XX в. в США пало от рук преступников 800 тыс. человек, что превышает число погибших в военных действиях за всю историю Америки[22]. Ежедневно в США от огнестрельного оружия погибает 50 человек, причем пули не щадят даже самых высокопоставленных лиц. Из 40 президентов США десять стали объектом покушения убийц, четверо умерли от полученных ран, обстоятельства смерти пятого, Гардинга, окутаны тайной. Характерно, что только с 1970 по 1974 г. в США было убито больше американцев, чем за весь период вьетнамской войны. Две трети всех убийств совершается с помощью огнестрельного оружия, которое практически бесконтрольно продается в стране. Показательно, что на 100 тыс. населения в США было совершено больше чем в Англии убийств в 8 раз, изнасилований в 12 раз, разбоев в 10 раз, тяжких телесных повреждений в 2,5 раза[23]. В 1971 г. преступность в США выросла еще на 11%. По данным ФБР преступность в 1974 г. показала рекордный прирост: по сравнению с 1973 г. увеличилась на 17%. Было совершено 20,5 тыс. убийств, 55,6 тыс. изнасилований, 436 тыс. ограблений и др. «Состояние экономики, — заявил мэр Нью-Йорка А. Бим, — является, видимо, главным фактором в увеличении преступности». Президент США Д. Форд, выступая в Законодательном собрании штата Калифорния сообщил, что в первом квартале 1975 г. количество серьезных преступлений в стране «возросло на 18%». В этом же году «уровень преступности в США возрос на 9%»[24]. Таким образом, с помощью ряда статистических приемов мы определили уровень преступности, ее структуру и динамику. При-

---

[21] «США: преступность и политика». М., 1972, стр. 182, 187, 190, 191, 192, 194.

[22] Очень интересными представляются данные о расовой принадлежности потерпевших. Как известно, негры в США составляют около 10% общей численности населения. Между тем из каждых 100 убитых — 55 негры и только 44 белые (1% жертв — представители других рас) («США: преступность и политика», стр. 188).

[23] «Социалистическая законность», 1971, № 6, стр. 76; «Новый мир», 1971, № 11, стр. 169, «Правда», 23 октября 1975 г.

[24] «Известия», 9 апреля 1975 г. и 25 февраля 1976 г.; «Советская культура», 5 декабря 1975 г.

нято считать, что уровень преступности, т. е. абсолютное число всех совершенных преступлений, а также это число в расчете на 100 тыс. населения, т. е. коэффициент преступности, является количественной характеристикой преступности. Что же касается структуры и динамики преступности, то они якобы являются ее качественной характеристикой. В значительной мере такое деление условно, ибо, как видно из вышеприведенных примеров, и абсолютные размеры преступности, и ее коэффициенты, и ее структура и динамика, — все эти показатели, взятые только по взаимосвязи, дают качественно-количественную характеристику преступности.

Частота или так называемый «хронометр» преступности в США может быть охарактеризована следующими относительными величинами: каждые 36 мин в стране совершается умышленное убийство [25], каждые 14 мин — изнасилование, каждые 2,2 мин — ограбление, каждую 1,8 мин — нападение с тяжкими увечьями, каждые 36 сек — кража автомобиля и каждые 16 сек — кража со взломом. Добавим, что преступность обходится государству в 51 млрд. долл. в год [26], причем на американцев моложе 18 лет приходится более 13% общего количества убийств, 33% ограблений, 54% краж со взломом, 67% краж автомобилей и 28% изнасилований. Характерно, что если население страны в возрасте от 10 до 17 лет растет в среднем на 4% в год, то число преступлений среди подростков этого возраста — на 14%. Наконец, по выборочным данным, из общей массы преступников 72% являлись рецидивистами [27].

Непрерывный рост преступности, который не может

[25] В 1974 г. в среднем по стране убийство совершалось уже не каждые 36, а каждые 27 мин («Правда», 7 апреля 1974 г.).

[26] «Статистические данные показывают, что в 1974 г. цена преступности в США приближается к 90 млрд. долл. Аналогичное исследование, проведенное в 1970 г., дало цифру в 51 млрд. За 4 года увеличение на 73,4%. Цифра ужасающая!» («Литературная газета», 29 января 1975 г.).

[27] «По оценке юстиции США рецидивистов, многие из которых имеют по три и больше судимостей, насчитывается сейчас около 500 тысяч» (там же). Здесь уместно напомнить, что приводимые абсолютные данные официальной американской уголовной статистики характеризуют только часть уровня преступности, составляющую не более $^1/_4$—$^1/_3$ ее действительных размеров. Эти размеры, по довольно обоснованным расчетам, достигают 22—23 млн. преступлений, ставшим известными полиции («США: преступность и политика», стр. 184, 189, 191, 202, 205, 208 и 220).

скрыть даже официальная буржуазная статистика, характерен в настоящее время не только для Америки. Так, например, «быстрыми темпами растет преступность на Британских островах. В 1972 г. число серьезных преступлений возросло на 20% по сравнению с предыдущим годом. Всего в истекшем году в Англии совершено примерно 2 млн. различного рода преступлений» [28].

Количество тяжких преступлений в 1972 г. в Англии вдвое превысило цифры последующих лет. Число грабежей возросло на 24%, серьезных ранений на 21%, убийств тоже на 21%. В интервью корреспонденту Лондонской газеты «Таймс» два полицейских чиновника заявили, что, если волна насильственных преступлений не спадет, улицы Лондона станут «такими же опасными, как улицы Нью-Йорка и Вашингтона». Добавим, что число преступлений в Великобритании в 1974 г. по сравнению с 1973 г. увеличилось на 21% и достигло 2265 тыс. [29]. Как видим, преступность органически присуща капиталистическому обществу и не может быть уничтожена без его ликвидации. Это и подтверждают даже явно заниженные цифры буржуазной статистики, которые мы несколько дополним данными о некоторых других странах. Растет число преступлений в ФРГ. Так, в 1974 г. оно увеличилось по сравнению с 1973 г. на 7,1% и составило 2 741 728 случаев.

«Население ФРГ,— пишет шеф Кельнской полиции Х. Хамахер,— выросло с 1953 по 1970 г. на 20,07%. Казалось бы, такому росту должно соответствовать и 20-процентное увеличение числа преступлений. Однако в 1970 г. зарегистрировано более 2 млн. преступлений по сравнению с 1 млн. в 1953 г. Это означает прирост преступности на 100%. Иными словами, рост преступности в ФРГ опережает прирост населения в 5 раз!» [30]. Великобритания и ФРГ не представляют собой печального исключения в Западной Европе. Конгресс Союза комиссаров уголовной полиции Франции выступил с встревожившим население заявлением: «За семь последних лет общее число преступлений во Франции удвоилось. Финансовые мошенничества выросли в четыре раза, число

---

[28] «Правда», 7 февраля 1973 г.

[29] «Литературная газета», 4 апреля 1973 г.; «Социалистическая законность», 1972, стр. 81; «Правда», 13 января 1975 г.

[30] «Новое время», 1974, № 38, стр. 18; «Правда», 26 июля 1975 г.

ограблений в 13 (!) раз, других вооруженных нападений — в четыре раза, наркомания и торговля наркотиками за четыре года выросли в шесть раз». Прогноз конгресса более чем мрачен: «В течение 10 лет Франция догонит по преступности США. Уже сегодня французские газеты бьют в набат, в частности «Фигаро» пишет, что Париж превращается в «маленький Чикаго»[31]. Характерно, что «число вооруженных ограблений во Франции в период с 1963 по 1973 г. увеличилось в 28 раз»[32]. Еще одна иллюстрация. В Японии ежегодно регистрируется 1,5 млн. преступлений. По скромным оценкам полицейских властей, в стране насчитывается около 140 тыс. гангстеров, большинство которых охвачено преступными организациями. Небольшие шайки состоят из одного-двух десятков человек, в самой большой шайке 10 тыс. членов. Налоговое ведомство Японии считает, что общий ежегодный доход гангстерских организаций держится на уровне 5,5—6 млрд. иен[33]. «Полтора миллиона преступлений зарегистрировано в Италии в 1973 г. Это на 13% больше, чем в 1972 г.». Официальная израильская статистика утверждает, что за последние 5 лет общее число преступлений в стране выросло на 35%, в том числе кражи со взломом увеличились в два раза. По заявлению шефа израильской полиции Росолио в минувшем 1975 г. преступность увеличилась еще на 12,5%[34].

Итак, уголовная статистика показывает нам постоянное увеличение преступности во всех капиталистических странах, особенно США.

2. Вполне понятно, что диаметрально противоположное увеличение преступности во всех капиталистических стране, которой по самой экономической и социальной природе преступность, как и другие язвы буржуазного общества — безработица, нищета, проституция, — совершенно чужда. Социалистическое государство всегда ставило перед собой и такую актуальную задачу, как ликвидация причин, вызывающих конфликты между личностью и обществом. Еще Ф. Энгельс писал, что, уничто-

---

[31] «Новое время», 1974, № 38, стр. 18.
[32] «Правда», 27 октября 1974 г.
[33] «Человек и закон», 1972, № 8, стр. 107.
[34] «Правда», 5 января 1975 г. и 2 января 1976 г.

жая антагонизм между отдельным человеком и всеми остальными, «мы противопоставляем социальной войне социальный мир, мы подрубаем самый *корень* преступления...»[35]. Обратимся снова к статистике. Если число лиц, осужденных в 1928 г. в СССР, принять за 100, то с 1955 г. оно уменьшалось до 63, хотя население за это время возросло со 147 до 200 млн. человек, или на 30,5%. Этот процесс сокращения преступности продолжался с отдельными колебаниями по некоторым годам и в дальнейшем, что видно из такого сопоставления: число осужденных в 1968 г. по сравнению с 1958 г., когда было принято ныне действующее уголовное законодательство, сократилось на 35%, а население за данный период увеличилось с 208,8 млн. человек до 238 млн. человек, или на 14,4%.

За последние 50 лет население в СССР возросло почти на 117 млн. человек, а преступность сократилась более чем в 3,5 раза. Так, например, число осужденных на 100 тыс. населения в 1967 г. уменьшилось по сравнению с 1940 г. почти в два раза, а с 1928 г. — более чем в три раза. За период 1952—1972 гг. количество осужденных уменьшилось в два с половиной раза[36].

Конечно, показатели судимости, как мы уже говорили, не могут служить точной характеристикой преступности. Поскольку, однако, первая есть преобладающая часть последней, постольку динамика судимости характеризует тенденцию развития преступности.

Более правильную картину в этой области показывают следующие динамические ряды с подвижной и неподвижной базой, составленные по данным Всесоюзного института по изучению причин и разработки мер предупреждения преступности, о числе лиц, выявленных в совершении преступлений. (Напомним, что этот показатель, наряду с числом зарегистрированных преступлений, является наиболее точным измерителем преступности.)

Таблица 61

1946 г.	1956 г.	1971 г.
100,0	58,6 (100,0)	50,2 (85,7)

---

[35] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 537.

[36] См. С. С. Остроумов. Советская судебная статистика. Изд-во МГУ, 1970, стр. 246; «Коммунист», 1972, № 8, стр. 53—54.

Отсюда видно, что за четверть века после окончания войны преступность уменьшилась в два раза и за последнее 15-летие — на 15%.

Как мы уже говорили, существенно то, что если преступность в нашей стране сокращается, то численность населения систематически возрастает. Таким образом, в СССР, в отличие от США и других капиталистических стран, не рост, а снижение преступности опережает рост численности населения. Эта весьма важная закономерность в развитии преступности социалистических стран находит свое подтверждение в сопоставлении следующих параллельных рядов (в %):

Таблица 62

	1946 г.	1956 г.	1971 г.
Численность населения .	100,0	113,2(100,0)	140,7(123,5)
Число лиц, выявленных в совершении преступлений	100,0	58,6(100,0)	50,2(85,7)*

* «В 1973 г. в сравнении с 1946 г. преступность в стране сократилась в два раза; отмечается сокращение преступности и в 1973 г.» («Социалистическая законность», 1973, № 12, стр. 3).

«Преступность в расчете на 10 тыс. населения за послевоенные годы сократилась в 2 раза»[37]. «В 1971 г.,— указывает зам. Генерального Прокурора СССР М. П. Маляров,— по сравнению с 1946 г. коэффициент преступности (т. е. число лиц, совершивших преступления в расчете на 100 тыс. населения) уменьшился в два раза. Если взять более короткий отрезок времени, то показательна такая цифра — с 1966 по 1971 г. число тяжких преступлений сократилось на 10,3%»[38]. «В целом по стране,— отмечает министр внутренних дел Н. А. Щелоков,— за 1972 г. преступность сократилась, при этом уменьшились на 4,6% количество наиболее опасных преступлений, в том числе умышленных убийств, разбойных нападений, грабежей, краж государственного, общественного и личного имущества граждан»[39]. Как известно, большие города — рассадники преступности в буржуазных странах. Иное мы видим у нас, где рост городов не вызывают тех последствий, как процессы урбанизации

[37] «Советское государство и право», 1972, № 11, стр. 39.
[38] «Правда», 11 апреля 1972 г.
[39] «Правда», 17 марта 1973 г.

в капиталистических государствах. За последнее 50-летие г. Москва стала одним из крупнейших городов мира. Население ее возросло более чем вдвое. Число же лиц, осужденных за преступления, сократилось. В расчете на одно и то же количество населения грабежи в городе уменьшились втрое, мошенничество — почти в двадцать раз. Уместно отметить, что в столице США — Вашингтоне только за 1969 г. преступность увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 22% [40]. Постепенное сокращение преступности является общей тенденцией, присущей государствам социалистической системы. Как мы уже говорили, в СССР число осужденных за последние 20 лет уменьшилось в 2,5 раза. В НРБ за период 1945—1967 гг. число преступлений уменьшилось на 30,4%, а судимость—на 37,4%. Число преступлений, совершенных в 1960—1970 гг. в целом по Чехословакии, Польше, Венгрии, ГДР и Советскому Союзу сократилось на 7—13% при росте народонаселения в этих странах на 5—10% [41].

Говоря о динамике преступности за многолетний период, как это имеет место в приводимых нами иллюстрациях, надо четко себе представлять, какие же обстоятельства влияют на эту динамику. Здесь необходимо учесть, что движение преступности зависит по крайней мере от следующих факторов:

1) от изменения исторических и социально-экономических условий (специфика в этом отношении первого послевоенного, 1946 г. и настоящего периода);

2) от движения населения. (В этих целях надо вычислять коэффициент преступности.) Например, если общий ежегодный прирост населения в Молдавской ССР составил в среднем за период 1961—1964 гг. 2—3%, то население в возрасте 14—17 лет увеличилось за это время в среднем на 17%. Отсюда, если сравнивать лишь одни абсолютные данные о числе несовершеннолетних преступников без учета роста населения этого возраста, то можно прийти к ложным выводам. Надо так же обращать серьезное внимание на изменение структуры населения. В 1913 г., например, удельный вес в нашей стране городского населения был равен 18%, в 1939 г. — 32%, в 1959 г. — 48% и в 1970 г. — 56%, а в

[40] «Правда», 9 марта 1972 г.

[41] «Советское государство и право», 1975, № 1, стр. 66.

городах индекс преступности на 20—30% выше, чем на селе [42];

3) от изменения уголовных законов, о чем мы уже говорили при рассмотрении динамических рядов. Так, расширение компетенции товарищеских судов привело к резкому сокращению дел частного обвинения (взаимные оскорбления, побои и пр.), разбиравшихся ранее в народных судах. Доля этих дел в общем числе рассматриваемых дел сократилась с 16,2% в 1958 г. до 4,6% в 1967 г. и до 3,4% в 1972 г.;

4) от уровня раскрываемости преступления и от качества работы органов МВД и прокуратуры.

Проводя статистический анализ каждому из этих факторов, необходимо дать соответствующую оценку, определив, хотя бы приблизительно, их влияние на движение преступности. В процессе анализа состояния преступности целесообразно применять сравнение коэффициентов по отдельным территориям — областям, республикам, странам. Так, ярким примером преимущества социализма перед капитализмом могут служить сравнительные статистические данные о состоянии преступности в ГДР и ФРГ В ГДР число преступлений в 1950 г. (первом году существования) составило 230 263, в 1960 г. — 139 021, а в 1969 г. — 105 869. На 100 тыс. населения было совершено преступлений в 1950 г. — 1251, в 1960 г. — 806 и в 1969 г. — 620. В то же время в ФРГ преступность неуклонно возрастает, намного превышая преступность в ГДР и значительно опережая рост населения. По официальным данным, число зарегистрированных преступлений в 1967 г. было равно 2 074 322 (в расчете на 100 тыс. населения — 3465), в 1968 г. — 2 158 510 (на 100 тыс. населения — 3588) и в 1969 г. — 2 217 966 (на 100 тыс. населения — 3645).

---

[42] См. М. М. Бабаев. Причины преступности и меры борьбы с ней. М., 1974, стр. 20.

«Очень велика также интенсивность миграционных процессов: в стране ежегодно переселяются на новое место жительства не менее 12—14 млн. человек. Значительную часть из них составляют переселенцы из села в город. Особенности состава переселенцев и специфические условия, в которых они оказываются, объясняют относительно более высокую преступность в местах массовой миграции. Среди новоселов она в 3—6 раз выше, чем в массе постоянного населения» (там же, стр. 21).

Следовательно, интенсивность преступности в ФРГ почти в 6 раз выше, чем в ГДР. В ФРГ население в 1968 г. возросло по сравнению с 1967 г. на 0,5%, а преступность — на 4,1%, т. е. опережает рост населения более чем в 8 раз. В 1969 г. преступность по сравнению с 1968 г. возросла на 2,8%. Показательно, что в 1969 г. 3,65% населения ФРГ совершали преступления, тогда как в ГДР в том же году преступления совершали 0,62% населения. То, что только ликвидация капиталистических порядков может радикально разрешить проблему преступности, убедительно подтверждают следующие абсолютные и обобщающие показатели. Органы полиции буржуазно-помещичьей Польши в 1937 г. зарегистрировали 733,3 тыс. преступлений, что в расчете на 10 тыс. населения составило 213,4 преступления. А в Польской Народной Республике общее число преступлений составило в 1969 г. 399,7 тыс. или в расчете на 10 тыс. населения — 122,8 преступления. В НРБ число осужденных в 1966 г. сократилось на 33% по сравнению с 1956 г. при значительном росте населения. В расчете на 100 тыс. населения преступность в НРБ по отношению к преступности буржуазной Болгарии уменьшилась почти в три раза (783 и 266 человек) [43]. Еще одна иллюстрация. Если в США в 1969 г. в среднем совершалось 7,2 умышленных убийства в расчете на 100 тыс. населения, а в ФРГ в 1967 г. — 3,2, то в Польше в 1968 г. этот коэффициент составил 1,2, а в ГДР — 0,8. Для установления структуры современной преступности обратимся к следующей группировке (см. табл. 63).

По отдельным республикам, краям, областям и районам страны структура преступлений несколько отличается от общесоюзной.

Так во многих краях и областях на первом месте оказывается хулиганство или преступления против личной собственности граждан. В городских народных судах, как правило, первое место занимают дела о хулиганстве (до 40% и более) [44]. В сельских местностях иногда 1/3 от общей массы осужденных приходится на самогонщиков [45].

Важно подчеркнуть, что структура преступности в нашем обществе изменяется в целом в сторону резкого сокращения государственных преступлений и в первую очередь особо опасных, а

---

[43] «Советское государство и право», 1971, № 5, стр. 115—116.

[44] «Литературная газета», 14 июля 1974 г., стр. 11.

[45] См. С. С. Остроумов. Уголовная статистика и борьба с преступностью. М., 1975, стр. 26.

Таблица 63*

Виды преступлений	В % к итогу
Хищение государственного и общественного имущества	17
Хулиганство	24
Преступление против личного имущества граждан	16
Преступления против личности	17
Хозяйственные преступления	5
Должностные преступления	4
Автотранспортные преступления	5**
Преступления против правосудия	1,5
Преступления против порядка управления	4
Прочие	6,5
Итого	100

* См. С. С. Остроумов. Уголовная статистика и борьба с преступностью. М., 1975, стр. 26.

** «Автоматизация, механизация, автомобилизация намного увеличивают функционирование источников повышенной опасности. Уже давно жертвы только от одних автотранспортных преступлений превышают ущерб от убийств и телесных повреждений, вместе взятых. Неосторожная преступность растет по удельному весу от 5% в 60-х годах до 12% в 70-х годах». («Вестн. Моск. ун-та», 1974, № 4, стр. 151).

также профессиональной преступности и характеризуется преобладанием в общей массе общественно опасных деяний менее тяжких преступлений[46]. Однако в нашей стране совершается еще много преступлений, таких, как хулиганство, преступления против личности, хищения социалистической собственности и др. Поэтому, хотя мы имеем диаметрально противоположные тенденции развития преступности в СССР и буржуазных государствах, мы не можем успокоиться на достигнутом и должны вести систематическую, научно обоснованную борьбу с преступностью, сохраняющей еще достаточно солидные размеры. Немалую помощь в этом важном деле оказывает, как видим, уголовная статистика. Для этой цели надо пользоваться данными отчетности, которые, будучи обработаны на основе рассмотренных статистических приемов, дают полную возможность установить уровень, структуру и динамику преступности.

[46] «Закономерность динамики преступности состоит в том, что процесс снижения преступности в условиях социализма сопровождается глубокими изменениями самой структуры преступности. В условиях социализма подавляющее большинство преступлений по своему характеру относятся к числу таких преступлений, которые не представляют большой общественной опасности» («Советское государство и право», 1971, № 3, стр. 116).

б) Выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений

1. Определив состояние преступности, ее структуру и динамику, необходимо перейти к выполнению следующей задачи, стоящей перед уголовной статистикой, — выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Основной причиной преступности в буржуазных странах является, как известно, сам капитализм, которому преступность внутренне присуща. Нужда и нищета широких трудящихся масс, с одной стороны, своекорыстие, непомерная алчность и глубокая моральная деградация представителей господствующего класса — с другой, являются непосредственными причинами преступности в буржуазных государствах. Даже официальная статистика США признает громадные общенациональные масштабы американской бедности. «Бюро переписи США недавно опубликовало данные о том, что в 1974 г. ниже официально установленного «уровня бедности» были доходы у 24,3 млн. американцев. Не прекращается бурный рост цен и инфляции, который ложится тяжелым бременем на бюджет каждой американской семьи. Рост цен на продовольственные товары, по словам газеты «Крисчен сайенс монитор», принял угрожающие размеры. Стоимость жизни в США за последние 7 лет возросла почти на 50%. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии Л. И. Брежнев подчеркнул: «Усилился идейно-политический кризис буржуазного общества. Он поражает институты власти, буржуазные политические партии, расшатывает элементарные нравственные нормы. Коррупция становится все более явной даже в высших звеньях государственной машины. Продолжается упадок духовной культуры, растет преступность» [47].

Не следует также забывать, что в последние годы в Америке насчитывалось от 3,5 до 7,5 млн. человек безработных, составляющих 4,5—8,2% [48] от общего числа трудоспособного населения, причем «таких высоких тем-

[47] «Правда», 12 августа, 6 декабря 1974 г.; 2 февраля и 25 февраля 1976 г.

[48] Согласно данным, приведенным в американском журнале «Ю. С. Ньюс энд Уорлд рипорт», в 1975 г. уровень безработицы в стране достиг 10% («Правда», 28 марта 1976 г.).

пов роста безработицы не наблюдалось уже многие годы». «В США уровень безработицы не сходит с 8-миллионной отметки»[49].

Как справедливо отмечает Генеральный секретарь компартии США Г. Холл: «Для десятков миллионов американцев, получающих низкую зарплату, для тех американцев, которые живут на пенсии по старости и пособии по социальному обеспечению, для семей 5—6 млн. безработных, для миллионов, живущих в гетто и трущобах, для миллионов детей бедняков, для большинства молодых американцев — жизнь в США, трудное безрадостное существование. Политика расизма удваивает и утраивает нищету, голод и бесчеловечность общества, от которого страдают миллионы жертв расизма». «40 млн. американцев, — писал Г. Холл,—живут на средства, которые ниже официального прожиточного минимума» («Правда», 8 сентября 1973 г. и 5 февраля 1975 г.).

То же мы видим и в других странах. Так, например, армия безработных в странах «Общего рынка» увеличилась с 2 млн. человек в начале 1974 г. до 3,5 млн. к концу его. Ведь в одной Великобритании число безработных превышает 600 тыс. человек, в ФРГ — около 800 тыс. человек. В Италии более миллиона человек не имеют работы. Аналогичную картину мы наблюдаем и во Франции. Особенно сильно страдает от безработицы молодежь. По опубликованным данным, более четверти всех безработных в странах «Общего рынка» составляет молодежь в возрасте до 25 лет. «Миллионы людей, — писала английская газета «Таймс», — влачат отчаянно жалкое существование. На одном конце весов — расточительное богатство и комфорт, на другом — бедность, лишения и убожество». «Армия безработных в развитых капиталистических странах составляет теперь свыше 17 млн. человек, примерно половина из них падает на США»[50]. Вполне понятно, что подобное положение не может не благоприятствовать увеличению преступности.

Все это, естественно, толкает многих усталых и измученных людей на путь проституции, преступления, самоубийства. Стоит только сказать, что ежегодно в США, которые официальная пропаганда пытается представить как «страну всеобщего благоденствия», кончают жизнь самоубийством 25 тыс. человек. Кроме того, более 100 тыс. человек совершают попытки самоубийства.

[49] «Правда», 5 января 1975 г.; «Известия», 8 февраля и 25 декабря 1975 г.

[50] «Правда», 1, 4 и 25 января 1975 г. и 18 февраля 1976 г.; «Известия», 25 февраля 1974 г.

Разочарование в морально-этических нормах буржуазного строя, неспособность найти свое место в жизни — таковы основные мотивы, которые толкают многих молодых американцев на самоубийство. Как заявил социолог из Калифорнийского университета Р. Сейден, самоубийство среди молодежи США стало носить «почти эпидемический характер». По данным ученого, с 1970 по 1972 г. число американцев, покончивших с собой, возросло на 92%, по официальным данным самоубийства среди молодежи в возрасте от 20 до 24 лет возросли с 8,1 на 100 тыс. человек в 1950 г. до 14,8 в 1973 г.[51]. Следует иметь в виду, что с начала 60-х годов на США обрушилась волна наркомании, являющаяся одним из серьезных условий, способствующих совершению преступлений. В 1969 г. в стране было 250 тыс. наркоманов, в первой половине 1972 г. — полмиллиона, к концу его — 800 тыс. Характерно, что в Нью-Йорке каждые 8 мин от последствий наркомании погибает один человек[52]. В послании бывшего президента Р. Никсона, направленном 29 марта 1973 г. конгрессу, говорится, что «злоупотребление наркотиками — ужасная разрушительная сила, подрывающая основы американского общества. Она безжалостно губит человеческие жизни и является одной из важнейших причин преступности. По данным полиции, — констатировал бывший президент,— один из каждых трех арестованных преступников является наркоманом». Специалисты полагают, что в США — главного потребителя наркотиков — ежегодно расходуется до 10 тонн только одного героина на 300 млн. долл.[53].

Как видно, все «язвы» буржуазного общества — преступность, безработица, самоубийство, нищета, наркомания и пр. — имеют одну и ту же причину — само существование капитализма.

И все же «утверждения о том, — как правильно пишет проф. Б. С. Никифоров, — что между бедностью и безработицей, с одной стороны, и преступностью — с другой, существует отношение прямой корреляции, тре-

---

[51] «Правда», 3 сентября 1974 г. и «Литературная газета», 11 февраля 1976 г.

[52] «Коммунист», 1974, № 3, стр. 105.

[53] «Советская культура», 11 сентября 1973 г.; «Правда», 30 марта 1973 г.; «Человек и закон», 1974, № 9, стр. 136.

бует критической оценки»[54]. В самом деле, при таком подходе нельзя объяснить ни существования так называемой беловоротничковой преступности или преступности «деловых людей», ни бурного роста организованной или гангстерской преступности (см. § 2 гл. XI). С другой стороны, что особенно любопытно, предположение о прямой причинно-следственной зависимости между бедностью и преступностью не получает своего подтверждения в уголовной статистике, т. е. в реальной действительности. Статистика в данном случае «говорит», что преступность в «бедных странах» значительно ниже, чем в «богатых». Так, в начале 50-х годов, когда преступность в США и абсолютно и относительно была меньше, чем в настоящее время, в сельских районах Америки совершалось больше, чем в Индии: убийств — в 1,5 раза, изнасилований — в 2,5 раза, разбойных нападений — в 6 раз и краж — в 7 раз[55]. Более того, как это ни странно на первый взгляд, статистика регистрирует относительное падение преступности в годы социальных бедствий (замедление темпов) и, наоборот, ее рост в период экономического подъема.

Эти закономерности американские социологи формулируют следующим многозначительным образом: «Коэффициенты преступности, как и женские юбки, ползут вверх в периоды процветания», или, как весьма ярко формулирует американский экономист Д. Гельбрейт: «Чем больше богатство, тем гуще грязь».

«Распространенное представление о том, что преступность есть прямое порождение бедности, — справедливо пишет Б. С. Никифоров, — проистекает так же и из того, что из числа преступников в руки буржуазной юстиции попадают в первую очередь и главным образом неимущие, необеспеченные, беспомощные люди»[56]. Наиболее страшные, наиболее коварные преступления, преступления, наносящие огромный материальный и моральный ущерб, совершают, как правило, представители «деловых кругов», зачастую живущие в собственном особняке

---

[54] «США: преступность и политика», стр. 238.

[55] «США: преступность и политика», стр. 377. «В роли социально-экономических условий преступности, — пишет Н. Ф. Кузнецова, — выступает не просто тот или иной материальный уровень отдельных групп населения, а разница в экономическом положении классов, а также иных социальных общностей» (Н. Ф. Кузнецова. Современная буржуазная криминология. Изд-во МГУ, 1974, стр. 48).

[56] Там же, стр. 241.

и имеющие солидный вклад на текущем счету. Здесь уместно вспомнить известную американскую пословицу: «Если Вы украдете кусок хлеба, вас посадят в тюрьму, а если железную дорогу — вас сделают сенатором!». Моральное разложение буржуазного общества, упадок культуры, военный психоз, желание всеми средствами, в том числе и преступными, добиться «успеха», полное пренебрежение к нормам нравственности и права, — вот основные причины наиболее опасных и серьезных преступлений[57]. И недаром, даже некоторые буржуазные ученые отмечают, что в обществе, где господствует бизнес, становится все труднее, или даже невозможно, добиться законными средствами желанных целей, поощряемых этим обществом (например, богатства).

Так, например, видный представитель, весьма распространенной в буржуазной криминологии так называемой теории аномии[58] американский профессор Р. Мертон не без основания отмечая, что законные средства для достижения цели заменяются незаконными, но более эффективными, пишет: «Обман, коррупция, аморальность, преступность, короче говоря, весь набор запрещенных средств становится все более обычным» («Социология преступности». М., 1966, стр. 304). Особенно ярко это проявляется в США, являющейся «одной из первых стран по глубине пропасти между горсткой обнаглевших, захлебывающихся в грязи и роскоши миллиардеров, с одной стороны, и миллионами трудящихся, вечно живу-

---

[57] По заявлению начальника Детройтской уголовной полиции Д. Эдварда 98 предприятий этого крупнейшего центра автомобильной промышленности управляются гангстерами. В целом же по США гангстерские организации участвуют своими капиталами в деятельности 5000 промышленных и финансовых предприятий. Доходы консорциума американских гангстеров, по осторожным подсчетам экономистов, определяется в 50 млрд. долл. в год — около 5% (!) валового национального дохода страны. «Многие западноевропейские специалисты подчеркивают тенденцию к американизации преступности в Старом Свете. Наряду с традиционными грабежами, изнасилованием, убийствами по Европе как эпидемия расползаются киднапинг (похищения людей с целью шантажа и получения выкупа) и вооруженный грабеж с захватом заложников. Подспудно происходят еще более опасные процессы, интегрирующие преступность в важнейшие сферы общественной жизни. В США такая интеграция давно уже стала реальностью» («Новое время», 1974, № 34, стр. 19).

[58] Аномия — неуважение и пренебрежение к существующим правовым и моральным нормам. «Аномия, — указывает Б. С. Никифоров, — состояние общества, в котором стандарты поведения и веры слабы или отсутствуют» («США: преступность и политика», стр. 378).

щих на грани нищеты, с другой» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 49). Нарушение норм права и морали для достижения желанной цели, т. е. преступность, является, по удачно сформулированному выражению американского исследователя Д. Планта, «нормальной реакцией нормальных людей на ненормальные условия». Таким образом, сам капитализм, обрекающий на жалкое существование миллионы трудящихся, порождающий своекорыстие и моральное разложение, что толкает многих людей на все во имя бизнеса, является основной причиной преступности.

2. Как известно, общие причины преступности в СССР — это чуждые нашему обществу взгляды и привычки, остатки буржуазной идеологии и психологии в сознании определенной части людей. Важно иметь в виду, что «проявление чуждых нам взглядов и нравов связаны не с принципами социализма, а с их нарушениями, с пережитками прошлого и буржуазными чертами быта» («Коммунист», 1975, № 5, стр. 34). «Стяжательство, частнособственнические тенденции, хулиганство, бюрократизм и равнодушие к человеку противоречат самой сути нашего строя» («Правда», 26 февраля 1976 г.). Надо сказать, что эти пережитки прошлого определяют лишь объективную возможность совершения преступлений. Для превращения данной возможности в действительность необходимо наличие конкретных условий (например, алкоголь), которые подобно катализаторам оживляют, развязывают подобные пережитки.

Уголовная статистика, основываясь на положениях криминологии, группирует все условия, способствующие совершению преступлений, на три больших раздела: 1) условия, отрицательно влияющие на нравственное формирование личности (отрицательное влияние микросреды: недостатки семейного и школьного воспитания, дурная компания и пр.); 2) условия, способствующие достижению преступного результата (дефекты в учете, охране, патрулировании и пр.); 3) условия конкретной жизненной ситуации, вызывающие у данного человека решимость совершить преступление (например, нанесение телесного повреждения в ответ на оскорбление, убийство из ревности, вызванное внезапно обнаруженной неверностью и пр.). Это так называемые внешние условия, которым статистика пытается дать количественную характеристику.

Но здесь необходимо сказать хотя бы несколько слов о субъективных, внутренних, психологических особенностях преступника. Мы полагаем, что такие свойства человека, как его темперамент и характер, как легкомыслие, замкнутость, жестокость, малодушие и т. п. играют серьезную роль в поведении людей вообще и в преступном поведении, в частности. Но эти субъективные особенности могут лишь способствовать или препятствовать совершению преступлений, но ни в коем случае не обрекать фатально человека быть преступником, как уверяют некоторые буржуазные биокриминологи.

Весьма важно иметь в виду, что социально-бытовые, экономические, научно-технические, демографические и другие условия не влияют на преступность непосредственно, так сказать «напрямую». Тут нет прямой корреляции, которую часто стремятся установить отдельные исследователи. Как справедливо считает В. Н. Кудрявцев, между всеми этими условиями (уровень зарплаты, научно-техническое развитие, миграция и пр.), с одной стороны, и преступностью — с другой, есть весьма существенное опосредствующее звено. Это общественная психология. Объективные социальные явления и процессы не влияют на преступность сразу и непосредственно. Они сначала приводят к изменению психологии различных слоев населения — непосредственных и более отдаленных целей, мотивов поведения, взглядов, традиций и привычек. Для понимания того, как меняется поведение людей под влиянием объективных изменений, происходящих в обществе, нужно прежде всего знать современное состояние общественной психологии различных возрастных и социальных групп населения, а также понимать закономерности изменения этой психологии под воздействием экономических и других объективных факторов. Прав В. Н. Кудрявцев, когда отмечает большое влияние на аморальное и преступное поведение таких важных элементов социальной психологии, как отношение людей к правовым требованиям, и так называемую ценностную ориентацию личности, ее социальную направленность, т. е. представления человека об общественных и личных интересах, жизненных целях, о своем месте в обществе. По первому признаку, как показывает изучение, правонарушители существенно отличаются от граждан, соблюдающих закон. (Например, среди правонарушителей, которые нигилистически относятся к соблюдению закона, было почти в 9 раз больше, чем среди обычных граждан лиц, которые считали вполне допустимым не сообщить о достоверно известном совершенном или готовящемся преступлении.) Что касается второго признака, то у правонарушителей, как правило, жизненная ориентация, социальная направленность носит антиобщественный характер — эгоизм, пренебрежение к общественным интересам и моральным ценностям, корыстные устремления и пр. Есть и такая разновидность ориентации, как отсутствие определенных жизнен-

ных планов. Так, например, выборочное обследование показало, что если отсутствие жизненных планов отмечено у 5% граждан, соблюдающих закон, то у преступников оно встречается в пять раз чаще[59].

«Все многообразие качеств личности можно свести к двум моментам. Во-первых, установившиеся отношения к различным социальным и моральным ценностям и разнообразным сторонам действительности: к Родине, общественному долгу, труду, семье, к посторонним лицам, себе самому и т. д. Именно в этих отношениях проявляются такие свойства личности, как патриотизм, трудолюбие или лень, храбрость или трусость, доброта или злобность, скромность или заносчивость и т. п. И, во-вторых, уровень, характер и социальная значимость потребностей и притязаний (социально-полезные и оправданные или социально-вредные, неоправданные) и избираемые способы их удовлетворения (легальные, неправомерные, общественно опасные). Выяснить, насколько совершенное преступление согласуется с нравственной сущностью виновного — важная задача исследования личности преступника. От ее решения зависят правильное определение причин преступления и индивидуализация ответственности» (А. Б. Сахаров. Личность преступника. «Социалистическая законность», 1973, № 3, стр. 21 и 22). «Содержание антиобщественной ориентации (направленности) личности определяется теми ценностями, которые играют решающую роль в выборе целей и средств противоправного поведения. Наиболее распространены два типа этой ориентации: корыстный и насильственный» (В. Н. Кудрявцев. Социально-психологические аспекты антиобщественного поведения. «Вопросы философии», 1974, № 1, стр. 102).

Таким образом, на совершение преступлений влияет целый комплекс факторов: материально-экономических, демографических, культурных, организационно-управленческих, идеологических и пр. Данные факторы влияют на преступность не непосредственно и однозначно, а преломляясь через социально-психологические особен-

Таблица 64

Мотивы совершения тяжких телесных повреждений *

Месть	Неприязнь	Ревность	Хулиганство	Ссора, драка	Прочие	Итого
16,1	14,8	5,9	14,4	42,9	5,9	100

* См. А. А. Герцензон. Введение в советскую криминологию. М., 1965, стр. 179.

59 «Социалистическая законность», 1973, № 2, стр. 17—18.

ности личности правонарушителя. Все это необходимо принять во внимание, анализируя и осмысливая соответствующие статистические показатели.

3. Статистика количественно характеризует причины и условия, способствующие совершению отдельных категорий преступлений, например, мотивы нанесения тяжких телесных повреждений (попутно заметим, что в ряде случаев мотив и причина преступлений фактически совпадают) (см. табл. 64).

Все эти мотивы или пережитки прошлого были реализованы в виде преступлений под влиянием определенных условий, среди которых одно из первых мест занимает алкоголь.

Прямая связь между алкоголизмом и преступностью рельефно обнаруживается при анализе мотивов некоторых преступлений, особенно убийств, что видно из следующих показателей.

Таблица 65*

Мотивы	Убийство совершено в состоянии опьянения (в %)
Ревность . .	62,9
На почве брачно-семейных отношений	66,7
Корысть	39,5
Месть	64,4
Хулиганские побуждения	96,6
При обоюдных драках и ссорах	85,3
Прочие мотивы	29,0

* «Алкоголизм — путь к преступлению». М., 1966, стр. 8.

Пагубное влияние алкоголя на совершение убийства так же ярко иллюстрирует группировка их распространенности в различные дни (в %):

Таблица 66*

Праздники государственного значения	Воскресенье	Религиозные праздники	Дни, имеющие особое значение для осужденного (рождение, свадьба, день получки, похороны)	Будние дни	Итого
13,0	14,0	21,0	5,0	47,0	100,0

* См. А. А. Герцензон. Введение в советскую криминологию, стр. 172.

Следовательно, 53% убийств совершено в праздники, которые, как известно, зачастую сопровождаются выпивкой. Надо со всей серьезностью подчеркнуть, что пьянство — верный путь сначала к совершению аморальных, а потом и преступных деяний. Статистика, как мы видим, подтверждает это весьма убедительно. Вот еще несколько ярких иллюстраций. По выборочным исследованиям установлено, что среди воров алкоголь систематически употребляли 58%, среди грабителей — 67%, убийц — 74%, хулиганов — 84%. Характерно, что у осужденных впервые высок процент случайного употребления алкоголя, но с каждой новой судимостью возрастает число преступников, для которых типично систематическое употребление алкоголя: у судившихся один раз — 24%, два раза — 36, три раза — 40, более трех раз — 55%. Обращает на себя внимание тот факт, что обследованные преступники очень рано пристрастились к спиртному. Так, в возрасте до 16 лет начали пить: 28% убийц, 32 хулиганов, 45 грабителей и 50% воров [60]. Отсюда эффективность борьбы с преступностью предопределяется в огромной степени эффективностью борьбы с пьянством, что еще более усугубляется значительным увеличением потребления спиртного. ЦСУ СССР, приняв за 100 предвоенный 1940 г., сообщает, что продажа алкогольных напитков (в сопоставимых ценах) в 1960 г. удвоилась, в 1965 г. составила 283%, в 1970 г. — 439, а в 1973 г. — 534%. Иными словами, потребление алкоголя увеличилось в 5 раз! [61].

Одним из наиболее существенных условий, способствующих хищениям и растратам, является отсутствие на некоторых предприятиях четкой системы учета и контроля. Так, например, 94% всех недостач в торговле возникают из-за плохого учета и контроля, 77% из них — следствие недоброкачественного и несвоевременного проведения ревизий и инвентаризации [62].

Напомним, что уголовно-процессуальный закон требует от следственных и судебных работников установления по каждому уголовному делу причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также

[60] «Криминология». М., 1968, стр. 331.
[61] «Литературная газета», 10 июля 1974 г.
[62] «Советское государство и право», 1973, № 8, стр. 92.

принятия мер по их устранению (ст. ст. 21, 68, 140, 321 и др. УПК РСФСР). Как видим, уголовная статистика должна оказать самую серьезную помощь в этом важном деле[63].

Говоря о причинах и условиях, способствующих совершению преступлений, следует отметить, что при общем сокращении общественно опасных деяний в некоторых областях наблюдается тенденция возрастания бытовых преступлений, т. е. совершающихся на почве бытовых неурядиц. «В современных условиях, — отмечает Н. Ф. Кузнецова, — когда давно ликвидированы внутри советского общества последние остатки эксплуататорских классов, преступность все более приобретает черты бытовой преступности. Отсюда бытовые преступления, такие, которые совершаются во внепроизводственных условиях и порождаются бытовыми причинами, главным образом, неумением культурно, по-коммунистически организовать свободное время»[64]. Известно, что изменения в быту, т. е. в условиях и укладе повседневной жизни людей, в формах и способах удовлетворения их материальных и духовных потребностей, изменения в различных обычаях, традициях, взглядах и привычках, отстают, как правило, от изменений в экономической и политической жизни общества. К сожалению, эти взгляды и традиции, будучи порой чуждыми и враждебными нашему обществу, являются зачастую причинами аморальных и противоправных деяний. Здесь в качестве примера можно привести весьма показательные статистические данные, полученные по Ленинграду в результате «специального изучения бытовой преступности с целью выявления конкретных условий, способствующих их совершению, и разработки мер профилактики этой группы преступлений». Было установлено, что из общего числа осужденных за убийство лица, совершившие указанное преступление на бытовой почве, составили 56%, за тяжкие телесные повреждения — 54%, за менее тяжкие телесные повреждения — 53,5%, за неквалифицированное хулиганство (ч. I ст. 206 УК РСФСР) —

---

63 См. Н. Кузнецова, С. Остроумов, З. Яковлева. Необходимо статистическое изучение причин преступности. «Социалистическая законность», 1975, № 1.

64 Н. Ф. Кузнецова. Преступление и преступность. М., 1969, стр. 202—203.

58,1%, за злостное — 26,2% и за особо злостное хулиганство — 51%. Основная масса бытовых правонарушений совершается в коммунальных квартирах — 72,9%, как правило, в вечернее время (68,3%), причем из общего числа потерпевших 47,2% являются родственниками правонарушителей, 42% — соседями. Установлено, что основной повод к совершению преступлений — ссора на почве жилищно-бытовых конфликтов либо семейных или иных родственных неурядиц. Эти конфликты чаще всего связаны с низкой нравственной культурой, невоспитанностью правонарушителей, непониманием ими элементарных обязанностей супругов. Из собранных статистических данных видно, что 77% правонарушителей в момент совершения преступления находились в состоянии опьянения, в аналогичном состоянии находились и 23% потерпевших, причем 45% из них употребляли спиртные напитки вместе с правонарушителями[65]. Следовательно, и в бытовых преступлениях алкоголь выступает в качестве важнейшего условия.

в) Изучение личности преступника

1. Исследование причин преступности как в целом, так и особенно по ее отдельным категориям нельзя проводить в отрыве от детального изучения личности преступника, что и является третьей задачей уголовной статистики, которая дает характеристику этой личности в буржуазных и социалистических странах. Она, в частности, отмечает в США систематическое вовлечение несовершеннолетних в сферу преступности. Так, например, если население страны в возрасте от 10 до 17 лет растет в среднем на 4% в год, то число преступлений среди подростков этого возраста — на 14%. В полицейских участках страны хранятся досье на 2,5 млн. юношей и девушек от 10 до 17 лет, совершивших за свою короткую жизнь какое-нибудь серьезное преступление. Сам американский образ жизни не может не разлагать молодежь и, в частности, не вовлекать ее в сферу преступности. Влиятельный журнал «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд рипорт», анализируя проблему небывалого роста преступности в США, не без основания пишет: «Паде-

[65] «Правоведение». 1973, № 4, стр. 56.

ние моральных устоев, отчаяние, разочарование в жизни, рост цинизма среди молодежи — вот причина этого» [66].

«Американский образ жизни», толкающий многих людей на все для достижения «успеха», приводит, в частности, к тому, что в последние годы женщины все более интенсивно вовлекаются в преступность. Так, статистика ФБР США свидетельствует о том, что число убийств, вооруженных ограблений и других тяжких преступлений, совершенных в США женщинами, увеличилось за 1966—1971 гг. на 80%, а число уголовных преступлений, совершенных за это время представителями «сильного пола», — всего на 35%. Только за 1971 г. число женщин-убийц увеличилось на 25%, число угонов автомобилей женщинами — на 18%, число ограблений женщинами — на 19% («Советская юстиция», 1973, № 14, стр. 31). По данным полиции с 1960 по 1970 г. число правонарушений, за которыми последовал арест, возрастало среди женщин в три раза быстрее, чем среди мужчин («Правда», 17 января 1975 г.). Как мы уже говорили, настоящим национальным бедствием в США становится наркомания, насчитывающая сотни тысяч своих жертв, причем от половины до одной трети преступлений совершается наркоманами. «Человеку, пристрастившемуся к наркотикам, ежедневно требуется от 50 до 250 долл. для приобретения очередной дозы. В поисках денег он готов на любое преступление». «Наркомания — наш враг № 1, — сказал бывший президент США Р. Никсон» («Правда», 11 января 1973 г.).

2. Посмотрим с помощью статистических показателей, что же представляет собой личность преступника в нашей стране, где в результате Великой Октябрьской социалистической революции были подрублены самые корни преступности: частная собственность и эксплуатация человека человеком, а следовательно, устранена та органическая связь между преступностью и структурой общества, которая характерна для капитализма.

Мы не собираемся раскрывать здесь понятие личности преступника, его соотношение с понятием субъекта преступления, что выходит за пределы нашей темы. Отметим лишь, что в течение всего процесса борьбы с преступностью советское законодательство требует обращения самого пристального внимания на личность преступника, изучения этой личности» (А. А. Герцензон. Уголовное право и социология. М., 1970, стр. 163). Хотелось бы напомнить, что уголовная статистика исследует личность преступника присущими ей методами. «Криминология (значит и статистика. — *С. О.*), стоит на тех же позициях, что и социология, которая рассматривает преступников как социальные типы, отвлекаясь от их индивидуальных особенностей» (А. Б. Сахаров.

---

[66] С. С. Остроумов. Советская судебная статистика, стр. 253—254.

«Советское государство и право», 1968, № 9, стр. 65). Иными словами, уголовная статистика, изучая личность преступника, стремится установить определенные статистические закономерности и взаимосвязи по различным признакам. Мы согласны, что «целесообразно выделить три группы признаков криминологической характеристики личности преступника: 1) Социально-демократические и уголовно-правовые. 2) Социальные роли в различных сферах общественной практики (каждый индивид выполняет разнообразные социальные роли — квалифицированный рабочий или ученик, передовик или бракодел, холостяк, глава семьи, активный общественник, дружинник либо дебошир, пьяница и т. д. Именно совокупность социальных ролей в наибольшей степени характеризует индивида как личность). 3) Нравственно-психологические качества и ценностные ориентации (взгляды, убеждения, отношения к долгу, труду, семье, к посторонним лицам и т. д.). «Именно в этих отношениях проявляются такие свойства личности, как патриотизм, трудолюбие или лень, храбрость или трусость, доброта или злобность, скромность или заносчивость» (А. Б. Сахаров. «Социалистическая законность», 1973, № 3, стр. 19—21). К сожалению, уголовная статистика не располагает системой показателей, дающих возможность охарактеризовать с достаточной полнотой весь комплекс указанных признаков. Отсюда, наметить такие показатели и дать им количественную оценку — весьма важная задача. Здесь же мы кратко рассмотрим лишь те признаки, характеризующие личность преступника, которые имеются в распоряжении уголовной статистики.

Посмотрим, прежде всего, что представляет собой половой и возрастной состав преступников. На протяжении многих лет удельный вес женщин в общем числе осужденных колеблется в пределах 12—15%. Это подтверждают данные по ряду областей. Так, например, по материалам выборочного наблюдения, проведенного в Центрально-Черноземном экономическом районе в 60-х годах, 88% всех преступлений совершалось мужчинами и 12% — женщинами, причем в общем числе общественно опасных деяний, совершенных женщинами, 80% составляет спекуляция, 11 — хищения, 4 — убийства, 2 — грабежи и 1,2% — хулиганство[67]. Как известно по данным переписи 1970 г., мужское население страны было равно 46,1%, а женское — 53,9%. Иными словами, на 100 осужденных женщин приходится 700 осужденных мужчин, а в общем составе населения на 100 женщин приходится только 85 мужчин. Преобладание мужчин

[67] По материалам В. К. Жуковой, среди осужденных за умышленные тяжкие повреждения было 97,2% мужчин и 2,8% женщин, а среди осужденных за легкие телесные повреждения женщины составляли 18,3% (В. К. Жукова. Умышленные телесные повреждения и борьба с ними. Автореф. канд. дисс. М., 1966, стр. 6—7).

в общем числе осужденных подтверждается не только показателями преступлений среди взрослых, но и среди несовершеннолетних (от 4 до 7% преданных суду подростков составляли девочки). Возникает старый для уголовной статистики вопрос, чем же объяснить, что преступность среди мужчин распространена в семь раз больше, чем среди женщин, хотя доля последних в численности населения значительно превышает долю первых? При исследовании данного вопроса необходимо брать для сопоставления данные демографической статистики, что позволит правильно осмыслить показатели преступности мужчин и женщин. Так, например, если среди всех водителей автотранспорта 96—98% мужчин, то естественно, что доля женщин в числе осужденных за автотранспортные преступления не превышает доли процента. Зато процент женщин среди всех осужденных за хищения государственного и общественного имущества составляет по стране около 25%, за спекуляцию — около 60, а за обман потребителей — свыше 70%. Если учесть, что в настоящее время удельный вес женщин в торговле, общественном питании и

Таблица 67

Возрастная структура преступников *

Показатели	Возраст осужденных (в % к итогу)							Итого
	до 18 лет	18—25 лет	26—30 лет	30—40 лет	41—50 лет	50—60 лет	свыше 60 лет	
Все преступления	7,0	31,0	20,6	30,0	7,0	2,6	1,8	100
в том числе: хищения социалистической собственности	8,0	24,2	21,9	26,4	10,0	4,9	4,6	100
хулиганство**	6,0	28,1	23,3	30,0	10,0	2,6	—	100

* См. С. С. Остроумов. Советская судебная статистика. М., 1970, стр. 255.

** Данные о возрасте преступников, совершивших хищение и хулиганство, взяты потому, что эти два вида преступлений в общем числе совершенных общественно опасных деяний занимали доминирующее положение: первое — 33,8% и второе — 41,4%. Следовательно, доля этих двух деликтов составляла более $^{3}/_{4}$ (75,2%) всех преступлений.

материально-техническом снабжении достигает 72—75%, то приведенные показатели получают логическое объяснение[68]. Специфика преступности мужчин и женщин должна обязательно быть учтена при проведении профилактических мероприятий вообще, а в деле предупреждения правонарушений несовершеннолетних в особенности. Уголовная статистика дает возможность получить четкое представление о возрастной структуре преступников, которая, например, по Центрально-Черноземному экономическому району за 1963 г. представляется в следующем виде (см. табл. 67).

При анализе данной таблицы следует иметь в виду, что указанные возрастные группы объединяют разные количества возрастов (лет) и поэтому для сопоставления требуют расчета на один год. Например, группы до 18 лет, 18—25, 26—30 лет и т. д. непосредственно несравнимы, ибо первая группа объединяет 4 года (14, 15, 16 и 17 лет), вторая — 8 лет (18, 19 и т. д. до 25 лет включительно); третья—5 лет (26—30 лет) и т. д. Чтобы сделать приведенные группы (интервалы) сравнимыми, статистика вычисляет коэффициенты плотности, показывающие в данном случае, сколько процентов приходится на один год (единица ширины интервала). Поделив 7 на 4 (в интервале, характеризующим несовершеннолетних преступников), получили 1,8; 31 на 8 (второй интервал) — 3,9; 20,6 на 5 (третий интервал) — 4,1; 30 на 10 — 3 и т. д. Эти коэффициенты плотности, характеризующие реальную долю каждой группы возраста осужденных, вполне сопоставимы друг с другом. Они, в частности, показывают, что группа, объединяющая возраст 26—30 лет, по своей плотности несколько превышает группу 18—25 лет и «плотнее» на одну треть группы 31—40 лет. Сравнение интервалов без вычисления коэффициентов плотности может привести к ошибочным выводам, утверждению, например о том, что интервал 26—30 лет по своей значимости на одну треть меньше соседних интервалов (20,6; 31,0 и 30,0). А это, как мы видим, не соответствует действительности.

Как видно из приведенных обобщающих показателей, более трети всех преступлений (38%) совершает молодежь в возрасте до 25 лет, в том числе хищение

[68] См. С. С. Остроумов. Уголовная статистика и предупреждение преступности, стр. 21.

социалистической собственности — 32% и хулиганство — 34%. По целому ряду других опасных преступлений указанная группа молодежи доминирует или во всяком случае превышает свою среднюю по всем уголовным нарушениям. Так, преступники в возрасте до 25 лет совершили 84,6% разбойных нападений, 64,4 изнасилований, 44,4 телесных повреждений, 38,9% убийств. Чтобы установить определенную зависимость между возрастом и преступностью, целесообразно пользоваться коэффициентами интенсивности (число преступников на 100 тыс. населения соответствующего возраста). В качестве примера приведем следующую показательную таблицу по ГДР.

Таблица 68

Число преступников на 100 тыс. населения той же возрастной группы в 1965 г. *

Возраст	Число преступников данного возраста на 100 тыс. населения того же возраста
от 14 до 16 лет	836
» 16 до 18 »	2026
» 18 до 21 »	2476
» 21 до 25 »	1681
» 25 до 35 »	993
» 35 до 45 »	483
» 45 до 60 »	235
свыше 60 лет	65

Общее число преступников на 100 000 населения	627
Среди них в возрасте от 14—25 лет	1729
» » » 25 лет и старше	389

* «Советское государство и право», 1969, № 1, стр. 118.

Сравнение возраста преступников показывает достаточно наглядно, что высшая точка падает на возраст от 16 лет до 21 года. После этого возраста наступает значительное снижение преступности.

3. Возникает вопрос, какие же условия способствуют тому, что некоторые лица, значительная часть которых молодежь, совершают преступления? Результаты многих статистико-криминологических исследований приводят к выводу о том, что материально-бытовые условия перестали, как правило, играть основную роль в непосредственном формировании антиобщественных взглядов и привы-

чек[69]. Центр тяжести в этом вопросе переместился, на наш взгляд, в сферу идеологических отношений, в область культурного уровня и сознательности лиц, являющихся носителями разнообразных пережитков прошлого. Основное значение приобретают здесь нравственно-психологические свойства субъекта, его антиобщественная мотивация, его потребности и интересы.

«У нас нет объективных причин, могущих вызвать ухудшение общего экономического положения в стране или положения отдельных социальных групп населения. Изучение судебной практики показывает, что даже в тех случаях, когда корыстные преступления совершались лицами, имеющими сравнительно небольшой заработок, причина этих преступлений заключалась не в необходимости удовлетворения насущных потребностей, а чаще всего в желании приобрести спиртные напитки» («Советское государство и право», 1967, № 2, стр. 93 и 94). Всем известен высокий материальный уровень жизни советских трудящихся, большая потребность в рабочей силе, постоянное возрастание реальной зарплаты. Отсюда наряду с многими другими условиями на поведение людей вообще и преступное поведение в особенности огромное влияние оказывает культурный и образовательный уровень. Здесь нельзя не согласиться с М. И. Ковалевым, справедливо подчеркивающим, что некультурные и необразованные люди имеют обычно узкий, ограниченный круг духовных запросов и интересов. «Правила поведения в обществе такие люди соблюдают лишь под влиянием страха, а не из сознательного уважения к установленным нормам. Образование и культура не только расширяют кругозор человека, но и развивают в нем способность критически относиться к окружающей действительности и к самому себе, помогают постигнуть смысл и значение норм и правил поведения в обществе, соблюдать их на основе уважения. Чем выше уровень культуры человека, тем больше он умеет сдерживать себя, тем меньше он склонен к буйству, бесчинству, к разрушительным действиям, к насилию» («Советское государство и право», 1968, № 2, стр. 92). Уместно напомнить, что, как указано в Программе КПСС, рост материальной обеспеченности, культурного уровня и сознательности создает все условия для искоренения преступности.

Статистические группировки и обобщающие показатели наглядно подтверждают непосредственную связь между преступностью и низким общеобразовательным и культурным уровнем. Вот весьма яркая статистическая таблица, характеризующая уровень образования осужденных по Центрально-Черноземному экономическому району (в % к итогу) (см. табл. 69).

[69] «Об этом свидетельствуют убедительные данные статистики. Так, только 3,7% краж, совершенных подростками, были связаны с материальным неблагополучием в семье, да и то в основном временного характера. Аналогичны данные и о взрослых преступниках» («Вопросы философии», 1974, № 1, стр. 101).

Таблица 69

Культурно-образовательный уровень преступников *

	Неграмотные	Начальное образование	Неполное среднее	Среднее	Неполное высшее	Высшее	Неустановлено	Итого
Все преступники	2,6	45,6	37,7	8,2	0,5	0,4	5,0	100
Из них расхитители	3,2	43,0	38,0	7,9	0,5	0,4	6,6	100
Хулиганы	1,8	52,4	35,4	7,5	0,2	0,5	2,2	100
Убийцы	4,4	40,0	47,4	8,2	—	—	—	100
Все рецидивисты	3,3	48,7	39,0	7,0	—	0,5	1,5	100
Из них имеющие 4 и более судимостей	5,0	52,5	32,5	10,0	—	—	—	100

* С. С. Остроумов. Советская судебная статистика. М., 1970, стр. 256.

Как видим, 85,9% всех преступников не имели обязательного восьмилетнего образования, причем 2,6% из них были неграмотными. Еще более низкий общеобразовательный уровень был среди убийц и хулиганов, особенно среди рецидивистов. Отметим, что если в 1972 г. 50,9% населения нашей страны имели высшее и среднее образование (полное и неполное), то среди преступников доля лиц с таким образованием не превышала 10—12% [70]. Еще одна иллюстрация. Сравнивая уровень образования населения и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в Свердловской области, М. И. Ковалев приводит следующие любопытные показатели: высшее и незаконченное высшее образование в общей массе населения области имели 2,4%, а среди лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, — 1%; среднее и незаконченное среднее образование — соответственно 56,6 и 28%; семилетнее и незаконченное семилетнее — 21,9 и 50%; начальное — 19,1 и 21%. Среди взрослых лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, не имели восьмилетнего образования 71%, тогда как среди взрослого населения области доля лиц, не имеющих восьмилетнего образования, была почти в 2 раза меньше —

[70] См. С. С. Остроумов. Советская судебная статистика, стр. 256; «Вестник статистики», 1972, № 6, стр. 86.

37,5% [71]. Статистические показатели убедительно подтверждают, что не материально-бытовые условия не позволяли правонарушителям получить соответствующее образование и достигнуть определенного культурного уровня. Наоборот, они имели для этого все возможности, но не желали ими воспользоваться, поскольку все их убогие интересы были направлены в одну сторону: пьянствовать, обогащаться за счет чужого труда, паразитировать. Отсюда полное пренебрежение этих лиц к участию в общественной работе, отсутствие у многих интереса к художественной литературе, журналам и газетам, к посещению театров и кино. Так, по материалам Центрально-Черноземного района, 95% из них не принимали в прошлом никакого участия в общественной работе, 55 не читали художественной литературы, 41 — газет и журналов, 79,5 не посещали театров, 15,6 не посещали даже кино, 24,5 не слушали радио и лишь 1,2 увлекались спортом и 4,9% техникой. Надо сказать, что 88,6% преступлений совершили лица в возрасте до 40 лет. Следовательно, они имели полную возможность повышать свой общеобразовательный уровень. Однако только 4,4% из них где-либо учились, тогда как в целом по стране различными формами обучения охвачено более 50% населения. Нежелание учиться объясняет тот факт, что у 40% привлеченных к уголовной ответственности отсутствовала какая-либо профессия, в то время как среди рабочих промышленности СССР только 1,9% не имели профессиональной квалификации. Добавим, что 11,6% привлеченных к уголовной ответственности не желали работать и злостно уклонялись от общественного труда [72]. «Особую тревогу при анализе групповой преступности, — указано в Бюллетене Верховного Суда СССР, — вызывает высокий процент правонарушителей, не занятых общественно полезной деятельностью. Среди взрослых таких оказалось 20%, в числе несовершеннолетних — 17%. В Грузии каждый третий взрослый и каждый четвертый несовершеннолетний преступник не работал и не учился. В Туркменской ССР эти показатели соответственно составляли 38 и 28 процентов» [73].

---

[71] «Советское государство и право», 1968, № 2, стр. 90.

[72] См. С. С. Остроумов. Советская судебная статистика, стр. 257.

[73] «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1969, № 4, стр. 44.

«В общей массе преступников значительная доля трудоспособных лиц, которые к моменту совершения преступления не работали и не учились (17%). Среди них почти одну пятую часть составляют лица, признанные тунеядцами. Процент неработающих и не учившихся, в том числе и тунеядцев, особенно высок среди рецидивистов (соответственно 30 и 5% от общего числа рецидивистов). Еще значительнее удельный вес таких лиц в числе преступников — мигрантов, т. е. граждан, совершивших преступления в местности, где они проживали менее года. Тунеядцы среди них составляют примерно 6%, а лица, не работавшие и не учившиеся, — 37%. Если в общей массе преступников доля рецидивистов достигает 25%, то среди мигрантов — 60%. Это обстоятельство особенно важно, поскольку к категории мигрантов относится каждый седьмой преступник» (М. М. Бабаев. Причины преступности и меры борьбы с ней. М., 1974, стр. 15).

Отсюда становится очевидным, какую огромную, можно сказать, решающую роль в борьбе с преступностью играет повышение культурного уровня и сознательности наших граждан, приобщение их к труду. Значительное отставание в этом отношении характерно не только для взрослых, но и несовершеннолетних правонарушителей. Так, например, по материалам обследования Ленинского района Москвы 62% осужденных подростков в возрасте 17 лет должны были по своему возрасту иметь среднее образование. Но таковых оказалось только 6,6%. Следовательно, здесь налицо почти десятикратный разрыв. Это подтверждается рядом исследований, проводимых Всесоюзным институтом Прокуратуры СССР. Так, из общего числа подростков, совершивших преступления в 1963 г., дела на которых были изучены, — не имели образования, соответствующего их возрасту, 85,4% [74]. Напомним, что статистика устанавливает весьма существенную закономерность: чем больше судимостей у преступника, тем ниже его общеобразовательный уровень.

«О повышении общеобразовательного уровня как фактора, положительно влияющего на адаптацию, свидетельствуют следующие данные: из числа обучавшихся в школе в период отбывания наказания вновь совершили преступления 8%, из числа, не имеющих восьмилетнего образования и не обучавшихся в период отбывания наказания, — 19%. Высокий уровень образования позволяет человеку объективно оценивать происходящие события и находить правильный выход из создавшейся жизненной ситуации» («Правоведение», 1973, № 3, стр. 110).

---

[74] «Изучение и предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних». Изд-во МГУ, 1970, стр. 26.

Конечно, на совершение преступления влияет целый комплекс условий: семейных, бытовых, материальных, личных и т. д. Здесь нет однозначной связи, но среди этого комплекса культурный и общеобразовательный уровень субъекта, предопределяющий, как правило, позитивность его мотивов, его нравственно-психологических свойств, его ценностные ориентации, имеет, как подтверждают статистические закономерности, очень важное значение.

Уголовная статистика показывает, что культурно-образовательный уровень преступника весьма различен в зависимости от специфики совершенных общественно опасных деяний. Так, низкий уровень образования чаще всего встречается среди преступников, совершивших хулиганские поступки, посягательства на личность, кражи, хищения в незначительных размерах. Уровень образования лиц, совершивших должностные преступления, взяточничество, хищения в крупных размерах, достаточно велик. Так, например, среди обследованных осужденных за умышленное убийство в Латвийской ССР в шестидесятых годах лиц с начальным образованием было 49,5%; 5—7 классов — 37—42%; в Воронежской области малограмотных и с начальным образованием — 50%. Примерно такое же соотношение и по другим преступлениям против личности. Так, 71,2% осужденных за умышленные телесные повреждения не имели 8-летнего образования, а среди осужденных по г. Москве за разбои и грабежи 49% имели образование 5—6 классов, 46% — 7—8 классов, 5% — среднее и выше. Характерно, что среди обследованных осужденных в 1965—1966 гг. за кражи государственного и общественного имущества в совхозах и колхозах Воронежской области 79% было малограмотных и лиц с начальным образованием; 17% имели незаконченное среднее образование. А в Калининской области среди осужденных в 1964—1965 гг. за хищение в крупных размерах оказалось 14% лиц с высшим образованием и незаконченным высшим; 47% со средним и специальным средним образованием; 24% окончивших 8—9 и 15% — 5—7 классов[75]. Таким образом, образовательный уровень преступников следует изучать как в целом, так и осо-

[75] См. С. С. Остроумов. Уголовная статистика и предупреждение преступности, стр. 24.

бенно по отдельным общественно опасным деяниям, что имеет большое значение для выработки необходимых мер по предупреждению преступности. В этих целях уголовная статистика должна проводить тщательное исследование тех условий, которые, как принято говорить в криминологии, отрицательно влияют на нравственное формирование личности. О некоторых из таких условий мы писали выше. Добавим, что при изучении их влияния на поведение преступника, и особенно несовершеннолетнего, надо обращать серьезное внимание на характер семейных отношений, среди которых жил правонарушитель. Так, например, проводимые в 60-х годах выборочные исследования позволили получить следующие весьма яркие показатели. Плохие отношения между родителями в семьях, где проживали подростки, ставшие преступниками, встречались в 7—8 раз чаще, чем у подростков контрольной группы (несовершавших преступления); число семей, где родители систематически пьянствовали, у преступников-подростков было больше в 6—7 раз; число семей, распавшихся в результате развода, больше в 3—4 раза; семей, где родители были осуждены, больше в 4—5 раз; наконец, низкий образовательный уровень родителей у подростков-преступников встречался в 3—4 раза чаще, чем в контрольной группе[76]. По выборочным данным, значительная доля несовершеннолетних преступников вышла из неблагополучных семей, где родители ведут аморальный образ жизни, пьянствуют, уклоняются от работы. В половине таких семей на глазах у детей систематически происходили скандалы, часть подростков (7—10%) были свидетелями безнравственного поведения отца или матери, родители большего числа осужденных (25—30%) пьянствовали[77].

Надо иметь в виду, что в последние годы значительно увеличивается доля преступников, имеющих среднее и неполное среднее образование, за счет снижения до-

---

[76] См. С. С. Остроумов. Советская судебная статистика, стр. 257. «Характерно, что у подростков, осужденных за преступления, в 66% случаев родители были малограмотными или имели только начальное образование. 70% подростков-правонарушителей воспитывались в семьях, пораженных пьянством, частыми ссорами и т. д.» («Вопросы философии», 1974, № 1, стр. 106.

[77] «Человек и закон», 1972, № 9, стр. 16.

ли преступников, получивших лишь начальное образование и малограмотных. Это и понятно, так как столь низкий образовательный уровень характерен лишь для людей преклонного возраста, вероятность которых совершить преступления весьма незначительна. Отсюда число оконченных классов является далеко не всегда показателем высокого культурного уровня и сознательности гражданина. Основное, как мы уже писали, в его жизненной направленности, в его отношении к праву и закону, к труду, к государственным и семейным обязанностям, т. е. в его нравственно-психологических свойствах.

Несколько слов о рецидивной преступности, состояние которой еще нельзя признать удовлетворительным, поскольку от 1/3 до 1/4 всех преступлений совершаются рецидивистами. Изучение рецидивной преступности показывает, что, как правило, второе и последующие преступления оказываются более тяжкими, чем первое. «В качестве «начальной школы» обычно служит хулиганство. Так, среди привлеченных к уголовной ответственности за убийство ранее судимые за аналогичные преступления составляли всего 9%, а судимые за хулиганство — более 60%, среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности за грабеж и разбой, ранее судимые за такие преступления составляли 8,7%, а судимые за хулиганство — около 70%. Наиболее «чувствительны» к рецидиву преступления против собственности, а внутри их — кражи личной собственности (40—50%). Затем (до 35%) — хулиганство и преступления против личности. Около 40% всех краж, грабежей и разбойных нападений совершается рецидивистами, и особенно много таких преступлений в РСФСР, Латвии и Эстонии» [78].

4. Следует иметь в виду, что при исследовании показателей личности преступника, как впрочем и преступности вообще, необходимо, во избежание ошибочных выводов, широко пользоваться для сравнения материалами демографической статистики.

«Именно с несовершенством методических подходов к исследованию преступности, — справедливо указывает С. Е. Вицин, — с тем, что используемые показатели не

---

[78] Н. Ф. Кузнецова. Преступление и преступность, стр. 205.

учитывают «внешних» данных (прежде всего характеристик населения), связаны неточные или недостаточно обоснованные выводы, встречающихся во многих работах по криминологии»[79]. Так, например, выше мы приводили выборочные показатели о возрасте преступников, откуда было видно, что доля осужденных в возрасте до 18 лет составляла 7%, в возрасте 18—25 лет — 31%. Отсюда делался вывод, что более трети всех преступлений (38%) совершает молодежь до 25 лет. Этот вывод сам по себе вполне правильный был бы значительно точнее и объемнее, если бы приведенные показатели были сопоставлены с аналогичными данными о населении. Такое сопоставление дает возможность реально оценить «пораженность» преступностью каждой возрастной группы. Если, например, доля лиц до 18 лет среди всего населения составляет 3,5%, то приведенный показатель по осужденным — 7% — будет очень плохим, ибо он в два раза превышает соответствующую группу населения. Если же указанная возрастная группа среди населения составляет 14%, то тот же показатель в 7% может быть условно назван положительным. Отсюда рекомендуется при анализе личности преступника пользоваться коэффициентом «пораженности преступностью», который «представляет собой отношение доли определенной группы (возрастной, социальной и т. д.) в составе контингента преступников и доли соответствующей группы в составе всего взрослого населения. Этот коэффициент показывает, насколько доля определенной группы среди лиц, совершивших преступления, больше или меньше доли такой же группы среди населения. При равенстве долей коэффициент будет равен единице»[80]. Например, если среди преступников доля лиц, не имеющих 8-летнего образования, составляет 45%, а среди населения доля той же группы равна 30%, то коэффициент «пораженности преступностью» данной группы составит 1,5 (45 : 30 = 1,5). Это наглядно показывает превышение доли указанной группы среди лиц, совершивших преступления, над долей такой же группы в составе населения и точно характеризует распространенность («пораженность») преступлений среди

---

[79] См. С. Е. Вицин. Моделирование в криминологии, стр. 37.
[80] См. там же, стр. 74.

данной группы. «При этом сразу фиксируется отклонение от «нормальной», «стандартной» (коэффициент равен 1) распространенности преступности среди определенной группы и видна интенсивность этой распространенности»[81]. Таким образом, коэффициент «пораженности» дает возможность быстро разобраться среди большого числа статистических показателей, выявить отклонения в ту или иную сторону от «нормы» и величину этих отклонений. Без таких материалов затрудняется работа по профилактике преступности. Но для этого прежде всего требуются соответствующие показатели демографической статистики, без которых исследование данных о преступности, так сказать в изолированном виде, может привести в лучшем случае к самым общим выводам. Только взаимосвязанное рассмотрение показателей уголовной и демографической статистики обеспечит выявление реальных закономерностей в области преступности, что позволит выработать конкретные меры по ее предупреждению. Так, например, имеются следующие данные по району о возрасте осужденных и населения в процентах к итогу (цифры условные).

Таблица 70

Показатели	Возраст в годах						Итого
	18—24	25—29	30—39	40—49	50—59	60 и более	
Осужденные	29,9	18,0	32,3	15,1	3,7	1,0	100,0
Население	18,9	9,9	27,0	19,6	11,2	13,4	100,0
Коэффициент «пораженности приступностью» (1 : 2)	1,6	1,8	1,2	0,8	0,3	0,07	

Рассматривая эту таблицу, становится очевидным, что наиболее «пораженной преступностью» является возрастная группа 25—29 лет, причем с повышением возраста интенсивность преступности резко падает.

Весьма существенно вычисление коэффициентов пораженности, как и других статистических показателей, по целому комплексу признаков и их взаимосвязи

[81] См. С. Е. Вицин. Моделирование в криминологии, стр. 74.

и взаимозаменяемости. Только такой комплекс может дать наиболее точную и полную характеристику личности преступника (возрастные коэффициенты следует сопоставлять с показателями, характеризующими семейное положение, род занятий, образование, алкоголизм, рецидив и т. п.) [82].

Так, например, доли рабочих, служащих и колхозников в составе населения района составляли (цифры условные) 57, 19 и 13%. Соответственно доли этих видов социальных групп среди всех осужденных района были равны: 86, 5 и 6%. Следовательно, коэффициенты «пораженности преступностью» составили у рабочих — 1,50 (86 : 57), у служащих — 0,28 (5 : 19) и у колхозников — 0,46 (6 : 13). Эти коэффициенты, указывающие на значительное превышение «пораженности преступностью» группы рабочих в данном районе по сравнению с группами других видов занятий, будучи увязаны и проанализированы во взаимосвязи с аналогичными коэффициентами по иным признакам, дадут возможность более глубоко разобраться в основных причинах и условиях, способствующих распространенности преступности той или иной социальной группы. Без такого анализа, повторяем еще раз, нельзя вырабатывать наиболее эффективные меры по борьбе с преступностью в районе.

«Различия в криминологической характеристике названных групп, — пишет С. Е. Вицин, — являются хорошим «ключом» к исследованию преступности, в частности, к отысканию глубоко лежащих криминогенных и антикриминогенных факторов, связанных с социально-демографическими признаками» [83].

Не менее важной задачей уголовной статистики является изучение всей системы мер борьбы с преступностью, характеристика эффективности работы органов правосудия, на чем мы и остановимся в следующем параграфе.

---

[82] «Таким образом, мы имеем дело не с простой совокупностью признаков, а с определенной их системой, образующей структуру личности преступника» («Социалистическая законность», 1973, № 3, стр. 22).

[83] См. С. Е. Вицин. Моделирование в криминологии, стр. 75.

г) Изучение мер борьбы с преступностью. (Некоторые вопросы анализа статистических показателей органов юстиции)[84]

1. Мы приводили данные о постоянном росте преступности в капиталистических странах, о систематическом увеличении доли несовершеннолетних и рецидивистов в общей массе обвиняемых. Не говорят ли эти данные сами по себе о безрезультативности буржуазной пенитенцинарной системы, об известном кризисе буржуазной полицейской службы, поскольку, несмотря на применение новейших криминалистических приемов, число преступлений систематически возрастает, а их раскрываемость неуклонно снижается? «Статистика результативности борьбы с преступностью США, — писал А. А. Герцензон, — свидетельствует о ее невысокой эффективности. Если принять за 100% число преступлений, ставших известными полиции в 1960 г., то обвиняемых окажется 20%, осужденные же составляют лишь 75% от числа обвиняемых. Таким образом, один осужденный приходится на 7 зарегистрированных преступлений»[85]. Показательно, что если в США с начала XX в. было убито преступниками 750 тыс. человек, то в 177,7 тыс. случаях, что составляет 23,3%, убийца не был обнаружен[86]. Характерно, что если в 1960 г. коэффициент раскрываемости преступлений в США составлял по всем преступлениям, входящим в индекс преступности, 31%, то в 1969 г. он снизился до 20%, т. е. более чем на 1/3. Это снижение раскрываемости преступлений отмечается по всем видам входящих в индекс и колеблется в пределах от 34% в случаях разбойных нападений до 10% в отношении умышленных убийств. В 1969 г. раскрываемость изнасилований была равна 56%, разбойных нападений — 27%, краж — 18%, похищения автомобилей — тоже 18%. Любопытно, что в числе объяснений снижения раскрываемости ФБР США

---

[84] Напоминаем, что под органами юстиции мы понимаем все органы, осуществляющие отдельные стадии уголовного и гражданского процесса: милицию, прокуратуру, суд, арбитраж, нотариат, адвокатуру, исправительно-трудовые учреждения.

[85] «Преступность в капиталистическом мире после второй мировой войны». М., 1963, стр. 100—101.

[86] «Искатель», 1968, № 5, стр. 123.

приводит и такую причину, как «острый рост перегруженности полиции уголовными и неуголовными делами» [87]. «Статистика США показывает, что только 21% всех серьезных преступлений влечет за собой арест. Только около 5% преступников карается по приговорам суда. В 1973 г., как официально сообщило ФБР, в США было совершено 7 млн. краж, из них было раскрыто менее 20%. Отсюда полиция считает, что для многих правонарушителей совершать преступления выгодно. Риск, которому они подвергаются, слишком невелик по сравнению с ожидаемой выгодой» [88]. Показательно, что «по сообщению газеты «Вашингтон-Пост», для усиления борьбы с преступностью, особенно организованной, было ассигновано в 1971—1973 гг. 3,55 миллиарда долларов, в то время как в 1970 г. — 288 миллионов долларов. Однако борьба с преступностью оказывается малоэффективной» [89].

Подобное положение является характерным, конечно, не только для США, но и для других капиталистических государств, о чем весьма ярко сигнализируют обобщающие показатели уголовной статистики. Так, например, если в 1938 г. коэффициент раскрываемости преступлений в Англии составлял 50%, то в 1958 г. он снизился до 46,9, а в 1964 г. — до 45%. По расчетам Института криминологии Кембриджского университета шансы грабителей уйти от английского правосудия, как правило, никогда не падают ниже 50%, а во многих случаях они поднимаются даже до 75%, причем почти 80% преступников, совершающих разбойные нападения, остаются безнаказанными. Английская газета «Дейли экспресс» отмечает, что в 1967 г. только 30% преступников было арестовано и привлечено к суду. За этот же год в ФРГ лишь 52% зарегистрированных преступлений было раскрыто. То же наблюдалось и в 1968 г. Характерно, что на 1740 тыс. преступлений, совершенных в Японии в 1968 г., приходилось всего 920 тыс. задержанных [90]. В заключение укажем, что в 1971 г. в производстве следственных и судебных органов Италии

[87] «США: преступность и политика», стр. 184 и 186.

[88] «Литературная газета», 29 января 1975 г., стр. 14.

[89] «Коммунист», 1974, № 3, стр. 105.

[90] См. С. С. Остроумов, Советская судебная статистика, стр. 258.

находились уголовные дела о 75,3 тыс. преступлениях, из которых 44,2 тыс., т. е. более половины, оставалось нераскрытыми. Наиболее распространенные преступления — квалифицированные хищения. Но воры редко попадают в руки правосудия. Из 38,8 тыс. хищений не раскрыты 36,8 тыс. «Безнаказанно проходят дерзкие бандитские налеты, ограбления банков, картинных галерей. В лучшем случае полиции удается схватить «мелкую рыбешку», «акулы» же преступного мира уходят от ответственности» [91].

2. Анализ работы милиции, прокуратуры, суда, исправительно-трудовых учреждений и общественных организаций в нашей стране является наиболее важной в практическом отношении задачей судебной статистики. На XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул, что «мы уделяли и будем впредь уделять постоянное внимание совершенствованию деятельности **милиции, прокуратуры, судов, органов юстиции**, которые стоят на страже советской законности, интересов советского общества, прав советских граждан». Этот анализ осуществляется с применением всех распространенных нами статистических приемов: всех видов статистической группировки, относительных (реже средних) величин, рядов (вариационных, динамических, параллельных) и т. п.

Статистическая отчетность органов юстиции, рассмотренная нами выше, должна постоянно использоваться этими органами для выяснения объема и оценки качества их работы, для контроля и руководства. Каждый практический работник, народный судья, следователь, прокурор, работник милиции, нотариата, арбитража, исправительно-трудовых учреждений и т. п. должен уметь практически использовать статистические материалы непосредственно для своей оперативной деятельности. Для этого он обязан знать основные положения судебной статистики и, в частности, анализировать с их помощью, например, показатели, освещающие раскрываемость преступлений, число дел, возвращенных судом на дополнительное расследование, сроки расследования и разрешения уголовных и гражданских дел, характеристика качества работы судов первой инстанции в оценке су-

---

[91] «Социалистическая законность», 1972, № 10, стр. 64.

дов кассационной и надзорной инстанции (число отмененных приговоров и решений), количество виновных лиц, переданных на поруки общественности, эффективность этой меры и пр.

Важно иметь в виду, что те показатели, которые уголовная статистика подвергает исследованию, должны отражать действительное состояние преступности, реальную картину деятельности органов социалистического правосудия. В предыдущих параграфах мы пытались определить, что является наиболее правильным измерителем преступности, каковы показатели характеристики ее отдельных свойств, как учитывать совокупность преступлений и др. Надо также установить точную и единую методику вычисления обобщающих показателей, освещающих отдельные стороны деятельности органов юстиции и в частности важнейшего показателя следственной работы — раскрываемость преступлений.

В течение многих лет этот показатель включал в себя те преступления, по которым в стадии предварительного расследования устанавливались лица, совершившие эти преступления, в том числе установленные в условиях полной очевидности (скажем, лица, по которым материалы без возбуждения уголовного дела передавались для применения мер общественного воздействия — ст. 10 УПК РСФСР). Путем сопоставления полученного таким образом количества к общему числу всех зарегистрированных преступлений определялся коэффициент раскрываемости преступлений. Этот коэффициент являлся, на наш взгляд, кривым зеркалом, искажающим действительные заслуги следственных работников по раскрываемости преступлений. Более того, погоня за высоким процентом раскрываемости, являющимся основным оценочным показателем деятельности милиции, толкала некоторых работников в ущерб объективности, полноте и качеству следствия на скорейшее предъявление обвинения, на прекращение без достаточных оснований уголовного дела, на необоснованное направление материалов без возбуждения дела для применения мер общественного воздействия, а также и на другие действия, по существу, нарушающие законность. Эта порочная методика вычисления обобщающих показателей раскрываемости преступлений, справедливо раскритикована многими практическими и научными работниками (см. С. Остроумов и С. Панченко. «Известия», 29 августа 1967 г.; «Социалистическая законность», 1967, № 1; «Советское государство и право», 1971, № 7). На расширенном заседании коллегии Прокуратуры СССР и МВД СССР, состоявшемся 23 июля 1968 г., отмечалось: «Серьезного улучшения требует работа по раскрытию преступлений. Выступавшие отмечали, что существующая система показателей не способствует повышению уровня раскрытия преступлений. В связи с этим много нареканий было высказано по поводу несовершенства статистического учета» («Социалистическая законность», 1968, № 10, стр. 30). 24 сентября

1973 г. на заседании Методического совета Прокуратуры СССР в решении по докладу автора этого учебника на тему «Актуальные проблемы уголовной статистики» было указано на необходимость упорядочить учет раскрываемости преступлений. Несомненна большая заслуга отдела статистики Прокуратуры Союза ССР, который не без большого труда провел перестройку указанной методики, установив здесь показатель нераскрытых преступлений, т. е. таких, о которых уголовные дела приостановлены производством за неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых (ч. III стр. 195 УПК РСФСР). Этот важнейший обобщающий показатель является объективным критерием эффективности работы по раскрываемости преступлений как в целом, так и в особенности по отдельным конкретным видам преступлений.

Таким образом, должны учитываться как раскрытые из числа расследуемых те преступления, по которым установлены и привлечены к уголовной ответственности лица, виновные в их совершении, а прокурором дела о них направлены в суд, а также и те преступления, о которых уголовные дела прекращены производством в отношении виновных лиц по нереабилитирующим основаниям. Иными словами, коэффициент раскрываемости надо определять, на наш взгляд, не по моменту ареста или привлечения лица в качестве обвиняемого, а по результатам предварительного расследования (по направлению дел в суд или прекращению их по нереабилитирующим основаниям), а материалы по ст. 10 УПК РСФСР в подсчет раскрытых преступлений не включать.

Здесь уместно напомнить, что на состоявшемся еще в августе 1969 г. расширенном заседании коллегии Прокуратуры СССР высказывалось мнение «о необходимости изменений в оценке показателя раскрытия преступлений, чтобы процент раскрытия учитывать только по тем преступлениям, по которым не установлен преступник» («Социалистическая законность», 1969, № 11, стр. 83).

3. В качестве яркого примера оценки работы следователей по статистическим данным могут служить две содержательные статьи бывшего начальника отдела статистики Прокуратуры СССР С. Н. Панченко[92]. Хотя приводимые в этих статьях данные, конечно, устарели, но они вполне пригодны для исследования в учебно-методических целях.

Показатели статистической отчетности судебных органов дают возможность, как мы уже говорили, проанализировать работу этих органов, выявить ее плюсы и минусы. Не имея возможности касаться всех сторон судебной статистики, остановимся в качестве примера лишь на показателях, характеризующих качество работы судов. Основными из таких показателей являются данные об отмене и изменении вышестоящими судами приговоров и решений, вынесенных судами первой инстанции, а также определений о прекращении дел.

[92] «Социалистическая законность», 1968, № 1 и 8.

«Необходимо, однако, заметить, как правильно указывали Г. З. Анашкин и И. Л. Петрухин в своей статье «Эффективность правосудия и судебные ошибки», что процент отмены и изменения приговоров характеризует эффективность деятельности судов не только первой, но и вышестоящих инстанций. Рост данного показателя может указывать как на снижение эффективности работы судов первой инстанции, так и на повышение эффективности кассационного и надзорного производства при неизменном и даже повышающемся качестве работы судов первой инстанции. Поэтому использование процента отмены и изменения приговоров в качестве единственного показателя эффективности правосудия без одновременного анализа самого существа судебной работы следует считать недопустимым. Вместе с тем число отмененных и измененных приговоров в определенной мере характеризует качество судебной работы» («Советское государство и право», 1968, № 8, стр. 59).

Так, например, в 1967 г. по Союзу отмена приговоров и определений судов первой инстанции в кассационном порядке составила 4,0% от числа обжалованных и 1,2% от общего числа приговоров (определений) судов первой инстанции. Меньше всего отменялось приговоров и определений в УССР (соответственно 2,7 и 0,9%), больше всего в Таджикской ССР (10,3 и 2,7%)[93].

Что касается приговоров, измененных в кассационном порядке, то в 1967 г., например, по Союзу было изменено в кассационном порядке 9,9% приговоров от числа обжалованных и 3,0% от общего числа приговоров. Наибольшее число измененных приговоров в Литовской ССР (соответственно 20 и 6,9%), в Узбекской ССР (соответственно 18,6 и 6,2%)[94]. Приведенные цифры свидетельствуют, во-первых, о все еще значительной распространенности судебных ошибок, а, во-вторых, о неодинаковом уровне отправления правосудия в отдельных союзных республиках, а следовательно, и в разных судах.

Следует иметь в виду, что эти цифры, которые весьма широко используются для оценки работы судов, не-

---

[93] «Советское государство и право», 1968, № 8, стр. 63—64. Вместе с тем следует отметить, что «анализ судебной практики показывает, что судами стало меньше допускаться ошибок, в результате чего за период с 1963 по 1971 г. почти вдвое снизилось число отмененных и измененных приговоров» (1963 г. — 6,2%; 1971 г. — 3,5%) (см. В. И. Басков. Теоретические проблемы прокурорского надзора. Автореф. докт. дисс. М., 1973, стр. 11).

[94] Там же.

полно отражают действительное положение вещей, так как в них не получила отражение работа надзорной инстанции, где отменяется до 40% всех отмеченных приговоров. Показатели статистической отчетности дают так же возможность выявить ошибки в работе судов кассационных и надзорных инстанций, что представляет, конечно, большой практический интерес.

«Оставление в силе приговора, который подлежал отмене, самая распространенная ошибка кассационных и надзорных инстанций. К сожалению, кассационные инстанции отменяют только 60% всех приговоров, признанных незаконными или необоснованными; остальные 40% таких приговоров отменяются в надзорном порядке. В некоторых союзных республиках в порядке надзора отменяется большинство незаконных и необоснованных приговоров (в Узбекской ССР — 66%, в Грузинской ССР — 67%). Следует иметь в виду, что каждая ошибка, исправленная в надзорном порядке, есть ошибка, допущенная судом кассационной инстанции, за исключением случаев отмены приговоров в порядке надзора без предшествующего кассационного рассмотрения дела.

Кассационные инстанции допускают в процентном отношении гораздо больше ошибок, чем суды первой инстанции, хотя их назначение состоит в контроле над этими последними»[95].

Некоторые авторы не без основания полагают, что «количество отмененных приговоров — формальный показатель, не исчерпывающий оценки качества проделанной судом работы. Оценка должна быть основана на классификации судебных ошибок, учете степени их тяжести и фактического значения для данного дела» («Социалистическая законность», 1968, № 8, стр. 40).

В этих целях предлагается добавить в статистическую отчетность соответствующие данные. Любопытно, что на основе обобщения и группировки судебных ошибок, допущенных народными

---

[95] «Советское государство и право», 1968, № 8, стр. 67. Из общего числа приговоров, кассационные протесты, принесенные прокурорами в 1966 г., составляли 40%, а надзорные — 60%, в 1968 г. — соответственно 50,2 и 49,8%, в 1969 г. — 52 и 48%; в 1970 г. — 51,5 и 48,5%, в 1971 г. — 51,6 и 48,4%; в 1972 г. — 50,6 и 49,4%. Кассационное опротестовывание незаконных и необоснованных приговоров не стало еще основным средством исправления допущенных судом первой инстанции ошибок. Причем половина отмененных и измененных приговоров в надзорном порядке ранее в кассационном порядке опротестована не была (см. В. И. Басков. Теоретические проблемы прокурорского надзора, стр. 41).

судами Литовской ССР при рассмотрении ими уголовных дел в 1966 г., ошибки, послужившие основанием к отмене и изменению приговоров, распределялись так: несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела — 21,6%; существенные нарушения уголовно-процессуального закона — 15,8%; неправильное применение уголовного закона — 27,3%; несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности обвиняемого — 13,1%; односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия — 7,8%; неправильное разрешение гражданского иска — 9%; неправильное назначение вида режима — 5,4%. Каждое из этих оснований отмены и изменения приговоров дифференцировано применительно к пунктам соответствующей статьи УПК Литовской ССР (там же, стр. 37). По выборочным данным, приводимым И. Л. Петрухиным, выявляется следующая структура всех судебных ошибок: 52,7% допущены в результате односторонности, необъективности или неполноты предварительного и судебного следствия, 32,5% ошибок — результат несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и 14,8% вызваны существенными нарушениями процессуального закона. В результате неполноты, односторонности, необъективности судебного следствия, а также ошибок суда в оценке доказательств по уголовным делам с отмененными приговорами зафиксированы случаи, когда не были установлены различные элементы предмета доказывания. Из них оказались неустановленными или неправильно установленными: вина — в 30% случаев, мотивы преступления — в 13,3% случаев, время совершения преступления — в 4,5% случаев, цель преступления — в 5,3%, способ совершения преступления — в 12% случаев и т. д. («Советское государство и право», 1970, № 5, стр. 102 и «Советская юстиция», 1971, № 4, стр. 10). Все судебные ошибки в применении уголовного закона в соответствии с их содержанием некоторые авторы классифицируют на три группы: ошибки в установлении фактических обстоятельств уголовного дела, неправильная правовая оценка этих обстоятельств (ошибки в установлении подлежащей применению уголовно-правовой нормы) и ошибки в реализации принципа индивидуализации наказания. Эти ошибки имеют следующее соотношение: 7,4, 45,2, 47,4%. Показательно, что основную часть ошибок правового характера составляют ошибки в применении Особенной части УК РСФСР и значительно меньшую часть — неправильное применение Общей части (соответственно 85,8 и 14,2%). («Советская юстиция», 1973, № 15, стр. 1).

Отметим, что «в среднем ежегодно по Союзу ССР отменяется или изменяется 12—14% приговоров, обжалованных в кассационном порядке. В 1970 г. в отношении 800 чел. дела были прекращены производством и таким образом устранены грубые ошибки, допущенные судами первой инстанции» («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1972, № 1, стр. 3).

Статистические показатели убедительно подтверждают, что, как правило, уголовные дела разрешаются судами в строгом соответствии с законом. Ведь в ряде случаев жалобы подаются и тогда, когда приговор является законным. К примеру, за последние пять лет

судами признаются обоснованными и законными 84—87% приговоров из числа обжалованных и опротестованных в кассационном порядке. «В 1973 г. 11,4% приговоров (к числу обжалованных и опротестованных) были отменены и изменены в кассационном порядке»[96]

Отметим, что показатели статистической отчетности должны быть использованы для анализа не только всей работы органов следствия и суда по борьбе с преступностью, но и конкретных преступлений — хищений социалистической собственности, преступлений несовершеннолетних и пр.[97].

4. Большой интерес представляет исследование структуры и динамики мер уголовного наказания и, в частности, мер общественного воздействия, что в известной степени показывает направление нашей уголовной политики и характеризует степень общественной опасности преступности. Показательно, что от 45 до 50% наши суды назначают наказания, не связанные с лишением свободы, а также условное осуждение. Так, например, в 1960 г. было осуждено условно 17%, в 1965 г. — 13,2%. в 1966 г. — 9% от общего числа осужденных. Судами РСФСР к лишению свободы продолжительностью до одного года было приговорено в 1961 г. 26%, в 1962 г. — 24,9%, в 1963 г. — 19,9%, в 1969 г. — 17,4% от общего количества всех осужденных к лишению свободы. Наоборот, редки случаи лишения свободы на длительные сроки. Так, в 1965 г. к лишению свободы на срок свыше 10 лет суды нашей страны приговорили лишь 0,9% осужденных к этому виду наказания. В общесоюзном масштабе от $1/4$ до $1/5$ общего числа преступников передается ежегодно на перевоспитание общественности; $1/5$ и более осуждается ежегодно к исправительным работам без лишения свободы. Анализ статистических показателей подтверждает, что общей закономерностью изменения структуры преступности (с точки зрения наказуемости) за прошедшие 50—55 лет яв-

[96] «Известия», 4 апреля 1974 г и «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1974, № 3, стр. 17.

[97] См. М. Прохорова. Методика анализа статистических данных по делам о хищении социалистического имущества. «Советская юстиция», 1974, № 10; П. Кудрявцев. Опыт борьбы с преступностью в Эстонии. «Социалистическая законность», 1973, № 7; М. Бабаев и Г. Миньковский. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. М., 1971 и др.

ляется снижение общественной опасности этой преступности[98].

При статистическом анализе уголовных мер борьбы с преступностью необходимо обратить внимание на такую меру наказания, как условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, предусмотренную Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. Эта мера, являющаяся выражением социалистического гуманизма нашей уголовной политики, находит значительное применение в судебной практике. «В целом по стране эта мера наказания применяется к каждому пятому осужденному до трех лет лишения свободы. Указ от 12 июня 1970 г. оказал влияние на структуру мер наказания и прежде всего на уменьшение удельного веса лишения свободы при относительной стабильности мер наказания, не связанных с лишением свободы, таких, как исправительные работы, штраф, условное осуждение». Обращает на себя внимание значительное расхождение в практике применения Указа в союзных и автономных республиках, краях и областях. В Украинской ССР, например, в 1973 г. условное осуждение с привлечением к труду применялось более чем к 30% осужденных на срок до трех лет лишения свободы; в Белорусской ССР — 28%, а в Казахской ССР и Киргизской ССР — лишь к 14% таких осужденных. Характерно, что две трети осужденных в соответствии со ст. 1 Указа составляют лица, совершившие простое хулиганство, хищение государственного и общественного имущества не в крупных размерах, а также допустившие нарушения правил дорожного движения, не повлекшие тяжких последствий[99].

Как известно, большое значение в деле выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений, имеют выносимые судами частные определения (ст. 321 УПК РСФСР). «Однако далеко не все суды сознают еще значимость частных определений. Некоторые суды этому участку профилактической работы не придают должного внимания. В равных условиях работают, например, народные суды двух крупных промышленных центров — Москвы и Ленинграда, между тем народные суды Москвы вынесли в 1972 г. частные определения по 17,4% уголовных дел, а в Ленинграде — лишь по 5,5%. Судебные органы

---

[98] См. Н. Ф. Кузнецова. Преступление и преступность, стр. 196—197.

[99] «Советская юстиция», 1974, № 21, стр. 2, 3.

Марийской АССР и Псковской области также вынесли частные определения по 5,4% уголовных дел» («Советская юстиция», 1973, № 18, стр. 1).

Общественную опасность преступников и совершенных ими преступлений весьма наглядно характеризует соотношение групп осужденных к лишению свободы и осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы. Это соотношение важно выяснить не только по общему числу осужденных, но и среди осужденных за отдельные виды преступлений (а иногда и внутри видов), проследить изменение таких соотношений за исследуемый период времени. «При более глубоком и подробном исследовании могут быть подвергнуты анализу сведения, касающиеся отдельных мер наказания (например, данные об осужденных к лишению свободы могут касаться сроков лишения свободы, режима и т. д.). Так, осужденные до одного года лишения свободы в Молдавской ССР составили, например, 3—4%; от 1 до 3 лет — 38—40%, от 3—5 лет — 25—27%. Следовательно, для основной массы заключенных (более 70%) срок лишения свободы не превышал 5 лет. Иногда целесообразно вычислить и проанализировать средний срок лишения свободы, назначаемый судом в целом по всем преступлениям (это менее показательно) и по отдельным видам преступлений. Этот показатель представляет большой интерес[100]. Степень общественной опасности преступников характеризуется не только мерой назначенного им наказания, но и рядом других показателей. К ним относятся, например, данные о рецидиве, о групповых преступлениях, о числе соучастников в группе, участии в группе несовершеннолетних, подстрекательство взрослых и ряд других важных показателей. «При анализе данных о лицах, совершивших преступление повторно, либо отбывающих неоднократно наказание, весьма важно выяснить: а) удельный вес ранее судимых в общем числе осужденных; б) удельный вес ранее судимых в числе осужденных за отдельные виды преступлений; в) удельный вес лиц, осужденных повторно (неоднократно) за отдельные виды пре-

---

[100] См. Н. Н. Кондрашков. Исследование статистических данных о преступности и мерах борьбы с нею. В сб.: «Вопросы борьбы с преступностью», 1969, № 10, стр. 15.

ступлений в общем числе ранее судимых (в Литовской ССР, например, в общем числе лиц с прошлой судимостью 67% составляли лица, ранее судимые за кражи, хищения, хулиганство); г) удельный вес отбывающих лишение свободы повторно (неоднократно) в общем числе заключенных. Эти данные помогают установить, насколько глубоко укоренились антиобщественные взгляды и привычки среди лиц, ранее совершивших преступления вообще, и среди отдельных категорий рецидивистов (расхитителей, воров, хулиганов и т. д.) в частности, дают возможность определить характер, направленность и объем воспитательной работы с лицами, ранее совершившими преступления»[101]. В практической работе по предупреждению рецидива весьма важно обращать внимание на сроки, в течение которых происходило совершение повторного преступления после освобождения или отбытия наказания. Здесь опять-таки большую помощь оказывает исследование соответствующих статистических показателей. «Так, в Молдавской ССР из числа вновь совершивших преступление после отбытия лишения свободы 60—65% совершили преступления в течение первого года после освобождения; 25—30% — в течение второго года после освобождения и 5—10% — в последующие годы. Следовательно, в течение первых двух-трех лет особенно необходимо усилить воспитательную работу по закреплению результатов перевоспитания и надзору за лицами, отбывшими наказание»[102].

Статистический анализ деятельности исправительно-трудовых учреждений также должен всячески способствовать ее улучшению. Администрация этих учреждений обязана, в частности, использовать имеющийся статистический материал о составе заключенных для их надлежащего распределения, установления соответствующего режима для отдельной категории заключенных, рациональной организации трудовых процессов, целесообразной постановки общеобразовательного и профессионально-технического обучения, а также для правильного учета результатов исправительно-трудового воздействия.

---

[101] См. Н. Н. Кондрашков Исследование статистических данных о преступности и мерах борьбы с нею, стр. 15—16.

[102] См. там же, стр. 16.

Статистический анализ здесь, как и везде, должен проводиться комплексно, т. е. необходимо взаимосвязанное изучение статистических показателей прокуратуры, судов и органов, приводящих приговоры в исполнение. Так, например, А. А. Герцензон приводит очень интересный сравнительный материал о квалификации содеянного по обвинительному заключению следственного аппарата, с одной стороны, по приговору народного суда — с другой, и по кассационному определению —с третьей. Этот материал относится к 60-м годам. В нем речь идет о выборочных данных, полученных на основе изучения законченных уголовных дел об убийстве и нанесении менее тяжких и тяжких телесных повреждений, сопряженных с превышением пределов необходимой обороны.

Содеянное оборонявшимся было квалифицировано в процентах.

Таблица 71

Деяние квалифицировано	Как тяжкое преступление (ст. ст. 102, 103, 108 УК РСФСР)	Как превышение пределов необходимой обороны (ст. ст. 105, 111 УК РСФСР)	Как необходимая оборона (ст. 13 УК РСФСР)
По обвинительному заключению .	81	19	нет
По приговору народного суда .	22	77	1
По кассационному определению	нет	91	9

Как видим, в изученных уголовных делах произошли в высшей степени существенные изменения в квалификации содеянного. Если исходить из обвинительного заключения, то в 81% изученных уголовных дел было предъявлено обвинение в совершении тяжкого преступления — умышленного убийства или нанесении тяжкого телесного повреждения и в 19% содеянное квалифицировалось как превышение пределов необходимой обороны. Народные суды в изученных делах отвергли большую часть квалификаций преступлений по обвинительному заключению: в народных судах преступление квалифицировалось как тяжкое уже не в 81% случаев, а лишь в 22%, т. е. почти в 4 раза меньше. Соответственно выросла квалификация содеянного как превышение пределов необходимой обороны с 19% в следственных органах до 77% в народных судах. Картина становится еще более разительной

после рассмотрения дел в кассационном порядке (часть осужденных не подала кассационной жалобы): после рассмотрения дел в кассационном порядке нет уже ни одного случая квалификации содеянного как тяжкого преступления; 91% обследованных дел было квалифицировано как превышение пределов необходимой обороны и 9% было прекращено за отсутствием состава преступления в силу признания наличия необходимой обороны (А. А. Герцензон. Уголовное право и социология. М., 1970, стр. 129—130). «Попытаемся оценить то положение, в котором оказались лица, которым пришлось обороняться от нападения на них, но которые, как было признано в конечном счете, хотя и имели основания для необходимой обороны, превысили ее пределы. Сначала им в большинстве случаев было предъявлено обвинение в совершении тяжкого преступления (убийства или тяжкого телесного повреждения) и такое обвинение тяготело над ними не только до рассмотрения дела в народном суде, но и в известной части и после этого. Затем некоторая часть из них была приговорена к суровым наказаниям — лишению свободы на срок 3—10 и более лет. И лишь после рассмотрения дела в кассационном порядке было установлено, что тяжкое преступление они не совершали, что большинство виновны в превышении пределов необходимой обороны, а часть из них вообще ни в чем не виновна, так как действовала в состоянии необходимой обороны. Но в течение довольно продолжительного времени эти лица рассматривались в качестве опасных преступников. Что же касается действительных преступников — хулиганов, напавших на них грабителей, покушавшихся на государственное, общественное или личное имущество, насильников, пытавшихся совершить тяжкое насилие над личностью, и т. д., то они уже фигурируют в качестве «потерпевших» или в крайнем случае находятся на скамье подсудимых вместе с теми, кто оборонялся или превысил пределы необходимой обороны. Во всяком случае очень многим из обследованных пришлось проделать довольно длительный и нелегкий путь — от обвинения в совершении тяжкого преступления и осуждения за него до признания виновным лишь в превышении пределов необходимой обороны или до признания вообще невиновным в силу отсутствия состава преступления. Как известно, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» установил, что действия граждан, направленных на пресечение преступных посягательств и задержание преступника, даже если этими действиями вынужденно был причинен вред преступнику, являются правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности. Пленум Верховного Суда СССР 26 августа 1966 г. указал, что суды в целях повышения активности населения в охране общественного порядка обязаны сообщить по месту работы или жительства граждан о проявлении ими отличия в борьбе с правонарушителями. Но для наиболее полного осуществления на практике права необходимой обороны нужно создать все предпосылки для его осуществления. Между тем в настоящее время среди части населения довольно распространено мнение, что лучше избежать возможности воспользоваться правом необходимой обороны, чем испытать возможность подвергнуться наказанию за неудачное или неумелое ее применение. Приведенные выше данные, несмотря на их небольшой объем, в какой-то мере иллюстри-

руют имеющие место на практике недостатки в применении института необходимой обороны» (см. А. А. Герцензон. Уголовное право и социология, стр. 131—132).

5. Только взаимосвязанное исследование позволит выявить наиболее типичные недостатки как в работе судов, так и в деятельности исправительно-трудовых учреждений, а тем самым поможет в устранении этих недостатков. Так, работники исправительно-трудовых учреждений, изучая материалы личного дела заключенного, при выявлении недостатков в судебной практике должны сообщать о таких фактах судам (назначение длительных сроков лишения свободы при отсутствии достаточных к тому оснований и наоборот, осуждение к излишне мягким мерам лиц, представляющих большую опасность). В свою очередь, работники судов, разбирая дело о повторном преступлении и устанавливая, что это преступление наряду с другими причинами явилось результатом упущений в работе исправительно-трудовых учреждений, должны информировать об этом места лишения свободы.

«Статистическая отчетность, характеризующая состояния преступности в местах лишения свободы, дает необходимое представление об эффективности выполнения ими задач частного предупреждения.

Наряду с абсолютными данными преступность осужденных в ИТУ учитывается из расчета на одну тысячу содержащихся в них лиц. Такой коэффициент дает возможность делать сравнительный анализ преступности по годам и по видам режима ИТУ, так как на него не влияет такой фактор, как изменяющаяся численность осужденных, содержащихся в ИТУ. Для изучения исправительно-трудового воздействия и его закономерностей учитываются нарушения режима, допускаемые заключенными, а также характер и количество наложенных на заключенного дисциплинарных взысканий» (Ф. Кузнецов, П. Подымов, И. Шмаров. Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений. М., 1968, стр. 100).

Однако следует помнить, что ограничиваться при оценке работы отдельных органов правосудия только статистическими данными было бы совершенно неправильно. Не надо забывать, что при всей своей важности эти данные дают лишь количественную характеристику деятельности судебно-прокурорских органов, что, конечно, недостаточно. Необходимо предостеречь от излишнего увлечения средними и, наоборот, от оперирования случайными, не характерными для всего анали-

зируемого периода времени, показателями. Вполне понятно, что за такими показателями зачастую кроются серьезные недостатки в работе судов и прокуратуры либо, наоборот, эти показатели скрывают целый ряд положительных сторон в деятельности органов нашего правосудия. Поэтому статистический анализ должен сочетаться с глубоким исследованием качества анализируемых объектов, т. е. в данном случае качества работы суда и прокуратуры.

Так, например, оценивать работы народных судов необходимо прежде всего на основе выяснения того, насколько строго суд соблюдает законы и не только при рассмотрении дел, но и при исполнении решений, при разрешении жалоб, насколько суд справляется с задачей обеспечить точное и неуклонное исполнение законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами, как связан он с общественными организациями. При характеристике работы суда необходимо исходить не только из дел, по которым приговоры и решения были опротестованы, но из всего объема работы суда.

6. Иногда об объеме работы следователя судят по одному показателю: количеству дел, находящихся у него в производстве. Подобный «узкостатистический» подход представляется весьма односторонним. Нередко в районе можно наблюдать такое положение: в производстве следователя всего одно-два дела, а отдельные, весьма опасные преступления, совершенные на территории этого участка, остаются нераскрытыми. Критерием в оценке работы следователя является его успех в борьбе с преступностью. Объем работы следователя определяется не только количеством законченных расследованных дел, но и достигнутыми результатами в искоренении преступлений. То же самое надо сказать и в отношении судов, у которых число рассмотренных дел стало в последнее время меньше, а работы больше. Народные суды чаще практикуют теперь выездные заседания в колхозы, совхозы, на промышленные предприятия, постоянно связаны с товарищескими судами, работники суда читают лекции на правовые темы и т. п.

Хотелось бы обратить внимание на одно обстоятельство. Иногда при анализе преступности исходят лишь из показателей ведомственной отчетности, что конечно, совершенно недопустимо,

поскольку это приводит к искажению действительности (см. С. Н. Панченко. Анализ преступности и ведомственность. «Социалистическая законность», 1974, № 7). В указанной статье правильно подчеркивается, что данные статистической отчетности МВД СССР о преступности группируются, как правило, по трем линиям: уголовного розыска, ОБХСС и другим службам. Такая группировка вполне оправдывает себя в ведомственном плане. Однако, неправильно при исследовании общей картины преступности исходить из ведомственной группировки и ограничиваться, как порой бывает на практике, данными лишь по линии уголовного розыска, характеризующими только часть общего количества преступлений. Анализ преступности должен основываться на общем числе зарегистрированных преступлений, а их группировку следует унифицировать, поскольку здесь не существует единства. Так, в органах Прокуратуры устанавливается группа опасных и наиболее распространенных преступлений, включающая в себя 8 видов, а в органах МВД выделяется, и то лишь из числа преступлений, учтенных по линии уголовного розыска, 15 составов наиболее опасных преступлений. Отсюда ряд опасных преступлений (например, хищения государственного и общественного имущества в особо крупных размерах) в эту группировку вообще не входят. Конечно, для ведомственных оперативных нужд нужны особые статистические показатели, но не на них должно основываться исследование преступности. «Назрела необходимость, — справедливо указывает С. Н. Панченко, — установить в этом вопросе единый подход к группировке преступлений, который, на наш взгляд, должен зиждиться на действующем уголовном законодательстве, определяющем степень общественной опасности преступлений» (там же). Анализ преступности следует унифицировать и основывать на единой методике, на единых принципах группировки и обобщения статистических показателей.

Весьма важно иметь в виду, что только анализ всех факторов, влияющих на качество работы соответствующих органов правосудия, позволит правильно оценить изменения статистических показателей. Так, кажущийся рост преступности может быть вызван усилением прокурорского надзора на предварительном следствии и в суде, приведшим к повышению раскрытия преступлений. На самом деле здесь сокращение скрытой преступности. Улучшение качества прокурорских протестов может повлечь рост процента отмены и изменения приговоров, т. е. ухудшение одного из показателей качества судебной работы, а из этого, в частности, могут сделать вывод о снижении эффективности государственного обвинения. Однако такой вывод был бы ошибочным, потому что именно благодаря улучшению качества протестов уменьшается количество судебных ошибок, что отнюдь не свидетельствует об ухудшении качества работы суда первой инстанции. Ошибки в оценке

эффективности прокурорского надзора могут быть и противоположного свойства, когда недостаточно высокий уровень прокурорского надзора в суде таится за цифрами, указывающими на снижение преступности или улучшение показателей судебной работы, вызванных действием других факторов. «Только многофакторный анализ позволит объективно и правильно оценить «сдвиги» в статистике, разобраться в комплексе причин того или иного явления» [103]. Следовательно, о деятельности органов юстиции нельзя судить лишь только по одним количественным показателям, без рассмотрения их во взаимосвязи и взаимозависимости. Все это должно быть принято во внимание при статистическом анализе работы органов юстиции. Как бы ни были важны материалы судебной статистики, они всегда должны подкрепляться углубленным изучением подлинных дел, взаимосвязанным с исследованием качества проводимой работы в прокуратуре, судах, исправительно-трудовых учреждениях. Прав О. О. Яхот, подчеркивая, что «цифры сами по себе «немы». Они могут «заговорить» только тогда, когда они, с одной стороны, правильны, и, с другой — правильно истолкованы. А это уже зависит во многом от исследователя» [104]. А исследователь, добавим мы, лишь тогда правильно истолкует статистические цифры, если будет всесторонне знать ту реальную действительность, которую только количественно отображают эти цифры.

---

[103] «Социалистическая законность», 1969, № 6, стр. 33.

[104] «Опыт и методика конкретных социологических исследований». М., 1965, стр. 58.

ГЛАВА XI

РЕАКЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ БУРЖУАЗНОЙ СТАТИСТИКИ

§ 1. ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА И СТАТИСТИКИ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

1. Изучая статистику, необходимо постоянно иметь в виду ее классовый, партийный характер, что мы и пытались показать при изложении соответствующих разделов.

Одной из серьезных задач нашей науки является разоблачение буржуазной статистики и, в частности, уголовной статистики, стремящейся затушевать противоречия, раздирающие капиталистическое общество, извратить истинные причины преступности и преуменьшить ее размеры. Буржуазные социологи и юристы, используя в самых широких размерах статистику, выдвинули ряд антинаучных уголовно-статистических теорий, основная цель которых — снять ответственность с капитализма за непрерывно растущую преступность. Уметь показать реакционную сущность этих теорий — наша прямая обязанность. Л. И. Брежнев в своем докладе на XXV съезде КПСС отметил: «Важно, чтобы последовательно соблюдались принципы партийности в науке, чтобы давался решительный отпор правооппортунистическим и левацким взглядам зарубежных идейных противников». Всесоюзное совещание статистиков отметило в своем постановлении, что «указания ЦК КПСС о необходимости вести борьбу против буржуазной идеологии полностью относятся и к советской статистике» [1]. Но чтобы активно выступать против той или иной от-

[1] «Известия», 5 мая 1968 г.

расли буржуазной науки, надо знать ее специфику, ее характерные черты. В этих целях кратко остановимся сначала на особенностях учета и статистики в капиталистических странах, а затем постараемся показать реакционный характер буржуазной уголовной статистики и ее теорий.

2. Характерной особенностью учета и статистики в капиталистическом обществе является затемнение и приукрашивание действительного положения вещей, сокрытие истинных размеров эксплуатации и получаемой прибыли. Учет дает точные данные самому предпринимателю. Для всего общества он остается скрытым, осуществляясь в условиях так называемой коммерческой тайны.

За разглашение учетно-статистических данных в любой буржуазной стране полагается уголовная ответственность, ибо подобное разглашение может раскрыть «секреты» производства и тем самым нанести ущерб частному предпринимателю. «Капиталисты, — писал В. И. Ленин, — не любят откровенничать насчет своих доходов. «Коммерческая тайна» блюдется строго, и непосвященным проникнуть в «секреты» того, как создаются богатства, очень трудно. Частная собственность священна: никто не может вмешиваться в дела собственника. Таков принцип капитализма» [2].

Можно привести много примеров составления ложных, «вуалированных» балансов, фальсификации статистических данных, стремящихся тем самым сгладить вопиющие противоречия капиталистического общества. В статье «Как прячут прибыли господа капиталисты» В. И. Ленин приводит яркую иллюстрацию мошеннически составленного отчета Петроградского учетного и ссудного банка, где «изрядная часть прибыли хитро спрятана по другим статьям, так что никакой «налог», никакой «принудительный заем» и вообще никакая финансовая мера — без полной отмены коммерческой и банковой тайны — никогда ее не уловит» [3]. Анализируя этот отчет, Ленин приходит к выводу, что «прибыль показана в размере 13 миллионов рублей, а на деле она, вероятно, от 19 до 24 миллионов...» [4].

---

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 185.
[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 393.
[4] Там же, стр. 394.

Следует иметь в виду, что если для широкой публики, для печати учетно-статистические данные постоянно фальсифицируются, то внутри капиталистического предприятия, треста, концерна и т. п. учет зачастую поставлен по последнему слову техники. Учет должен отразить предпринимателю рентабельность и финансовую устойчивость его предприятия, чтобы на основе полученных показателей он мог принять меры, способствующие увеличению прибыли (усиление степени эксплуатации, снятие с производства неходовых изделий, обновление устаревшего оборудования и т. п.). Вполне понятно, что все эти учетно-статистические данные капиталист использует в своих личных, своекорыстных интересах.

3. Говоря об особенностях учета и статистики в буржуазных странах, необходимо отметить их роль в усилении эксплуатации рабочего класса. Дело в том, что показатели учета и статистики являются основой «рационализаторских» мероприятий, проводимых предпринимателями в целях повышения степени эксплуатации. Основываясь на учетно-статистических данных, капиталисты в погоне за сверхприбылями стремятся рационализировать процесс производства и применить «научные» методы эксплуатации.

В. И. Ленин в своей статье «Научная» система выжимания пота» так характеризует одну из первых систем подобного типа — систему Тейлора. «В чем состоит эта «научная система»? В том, чтобы выжимать из рабочего втрое больше труда в течение того же рабочего дня. Заставляют работать самого сильного и ловкого рабочего; отмечают по особым часам — в секундах и долях секунды — количество времени, идущего на каждую операцию, на каждое движение; вырабатывают самые экономные и самые производительные приемы работы; воспроизводят работу лучшего рабочего на кинематографической ленте и т. д.

А в результате — за те же 9—10 часов работы выжимают из рабочего втрое больше труда, выматывают безжалостно все его силы, высасывают с утроенной скоростью каждую каплю нервной и мускульной энергии наемного раба. Умрет раньше? — Много других за воротами!..» [5].

---

[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 18—19.

Статистические данные являются совершенно необходимыми для проведения в жизнь всех «научных» систем выжимания пота, которых в буржуазных странах насчитывается немало.

Одно из противоречий капиталистического хозяйства — относительная организованность на отдельных предприятиях и анархия и бесплановость, царящие во всем обществе, — влечет за собой ограниченность учета узкими пределами только данного предприятия и полную невозможность единого народнохозяйственного учета, осуществляемого по обязательным формам и единым принципам. Соблюдение коммерческой тайны и необходимость вуалирования истинного положения вещей приводят к тому, что при капитализме даже государство не в состоянии организовать статистические работы в масштабе всего народного хозяйства. Если такие работы и проводятся (например, перепись населения), то они вовсе не являются народнохозяйственным учетом и отражают лишь отдельные стороны капиталистического хозяйства. В частности, полученные материалы переписи широко используются буржуазными государствами в военных и финансовых целях. Наиболее циничные представители буржуазии открыто высказывали свое отношение к статистике как к инструменту классовой политики. Так, например, реакционный английский государственный деятель второй половины XIX в. Дизраэли говорил: «Статистика является одной из форм лжи».

4. Можно привести целый ряд приемов, применяемых буржуазной, особенно американской, статистикой в целях искажения действительности, уменьшения, например, постоянно растущей армии безработных и приукрашивания тяжелого материального положения широких трудящихся масс. Так, частично безработных американская статистика не называет безработными, хотя половина их не работает и половины недели, учитываются безработные лишь среди застрахованных, не учитываются лица, впервые ищущие работу, что касается огромной массы молодежи и женщин. «Авторы специального исследования состояния безработицы в США указывают, что официальная статистика не отражает подлинного положения вещей... безработица в США в три раза превосходит свое официально-статистическое выражение. В докладе бюро переписи называются следующие цифры — безработные — это не шесть процентов от общего количества занятых в производстве, а восемнадцать, причем число безработных не пять млн. чел., а пятнадцать» («Известия», 28 июня 1972 г.).

Буржуазная статистика в целях апологетики капитализма извращает применение всех основных статистических приемов: группировки, средних, относительных величин, индексов, динамических рядов и пр. Основной порок заключается в вычислении обобщающих показателей из разнородных в качественном отношении явлений. Даже прямые защитники капитализма вынуждены иногда говорить об этом. Так, председатель исполкома Конгресса американских производственных профсоюзов США, известный реакционер, Д. Мини еще в 1959 г., выступая в сенатской комиссии и критикуя официальную статистику, заявил: «Вы можете взять человека, зарабатывающего 4 долл. в час, и человека, зарабатывающего 1 долл. в час. Вы можете сложить их зарплату и разделить на два. У вас получится в среднем 2 долл. 50 центов в час. Такова статистика. Но за этой статистикой скрывается правда, а именно: один человек обеспечивает себе средства к существованию, а другой — нет» («Правда», 19 марта 1960 г.).

Современные американские статистики в целях апологетики капитализма не останавливаются и перед прямой фальсификацией, о чем цинично заявляют некоторые из них, как, например, Блисс, который еще в начале XX в. писал: «Наиболее эффективное средство скрыть истину — это спрятать ее под статистической таблицей, употребить статистический способ и основывать лживые доводы на бесчисленных и путанных рядах статистических цифр, претендующих на авторитетность и бесспорность» [6]. Можно привести немало примеров подобной фальсификации. Так, в вышедшей в 1968 г. книге американца Майкла Харрингтона указано: «Правительственная статистика» как обычно полна оптимистических заключений. Например, счетно-вычислительные машины в Вашингтоне подсчитали, что число лиц, живущих в условиях нищеты, за период с 1959 по 1965 г. снизилось с 39 до 28 млн. чел. Но бедность — это динамичное, тревожное социальное явление, которое нельзя удержать в колонках цифр. Манипуляции со статистикой хронической безработицы проливают на этот счет достаточно яркий свет... Если учесть лиц, которые не фигурируют в официальной статистике безработицы, то число лиц, не имеющих работы, составляло в Бостоне, например, в 1966 г. 24%, а не 3,7, как прежде указывалось в статистике... Автор приводит мнение государственного эксперта по вопросам бедности, подчеркнув-

---

[6] С. С. Остроумов. Советская судебная статистика. Изд-во МГУ, 1970, стр. 273.

шего, что 50 млн. чел. «живут в унылом кругу нищеты» [7].

Становится очевидным, что учет и статистика используются буржуазией в целях усиления эксплуатации и обмана народа, в целях затушевывания классовых противоречий капиталистического общества. «Интересы буржуазии, — писал В. И. Ленин, — требуют прикрашивания капитализма и затушевывания классовой пропасти» [8].

§ 2. ОСОБЕННОСТИ БУРЖУАЗНОЙ УГОЛОВНОЙ СТАТИСТИКИ, ИСКАЖАЮЩЕЙ ИСТИННЫЕ РАЗМЕРЫ ПРЕСТУПНОСТИ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

1. Стремясь замаскировать колоссальный рост преступности как неизбежное следствие все увеличивающихся противоречий империализма, буржуазная, и в первую очередь, американская, уголовная статистика не включает в официальные отчеты огромное количество самых различных преступлений и в первую очередь многочисленные преступления самой буржуазии, как, например, показатели беловоротничковой и организованной преступности, внесудебный террор, калечение рабочих на производстве и др. Поэтому материалы буржуазной статистики должны использоваться весьма критически. Нужно постоянно помнить, что эти материалы зачастую искажают действительность, для чего применяют иногда такие приемы, которые близки к фальсификации. Чтобы получить более ясное представление об особенностях буржуазной уголовной статистики, кратко остановимся на ее организации в США, где первичное отражение преступности находится в руках местных полицейских департаментов, передающих соответствующие данные в Федеральное бюро расследования. Там эти данные обобщаются и публикуются в «единых отчетах о преступности», которые составляются столь «искусно», что они не отражают, а вуалируют истинное положение вещей. «Единые отчеты о преступности» состоят из двух рядов: количество преступлений, ставших известными полиции, и число произведенных ею арестов. На первый взгляд кажется, что публикацией этих двух ря-

---

[7] «Правда», 1 июня 1968 г., 16 февраля 1976 г.
[8] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 435.

дов достигается наиболее полное отражение преступности в двух единицах измерения. Однако эта полнота обманчива, ибо только семь видов преступлений регулярно отражаются в «единых отчетах»: убийства, изнасилования, ограбления, нападения, совершенные при отягчающих обстоятельствах, кражи со взломом, кражи свыше 50 долл. и кражи автомобилей (с 1973 г. в общую цифру преступности стали включаться и мелкие кражи). Иные преступления, даже если они есть в полицейских департаментах, в отчетах не отражаются. За этими семью видами преступлений закрепилось название «общих преступлений», но даже и они искажены в отчетах ФБР. Так, в докладе специально созданной в Вашингтоне комиссии по изучению эффективности применения закона и судебной администрации отмечается, что краж и грабежей совершается в США в три раза больше, чем это указано в полицейских отчетах; нападения, связанные с применением насилия, кражи, совершенные вооруженными преступниками, кражи на сумму свыше 50 долларов происходят вдвое чаще, чем это показано в официальных отчетах [9]. Не отражаются полностью в отчетах преступления, совершенные в армии, должностные преступления служащих федеральных ведомств, муниципалитетов и органов управления штатов. Почти не учитываются транспортные преступления, несмотря на то, что количество смертельных исходов от несчастных случаев на дорогах США в среднем находится на уровне 50 тыс. в год. В показатели уголовной статистики транспортные преступления попадают только тогда, если водитель находился в нетрезвом состоянии. Не включаются в отчеты и преступления «белых воротничков» или деловых людей, т. е. совершаемые представителями господствующего класса, куда относятся очковтирательство в отчетах корпораций в целях сокрытия растрат, мошенничества на бирже, подкуп государственных чиновников, фальшивая реклама, уклонения от уплаты налогов и т. п.

Наиболее распространенным видом «беловоротничковой преступности» считается коррупция. Подкуп в США должностных лиц приобрел громадный размах. В американском журнале «Ньюс энд Уорлд рипорт»

[9] См. В. Шупилов. Скрытая преступность в США. «Социалистическая законность», 1969, № 4, стр. 78—79.

(29 октября 1973 г.) была помещена пространная статья о распространенности коррупции в США. В ней, в частности, говорилось, что только «совокупная взятка» промышленников должностным лицам во всех звеньях государственного аппарата превышает 5 млрд. долл. в год» [10].

Известный американский криминолог профессор Э. Сатерлянд писал в книге «Преступность белых воротничков», что эти лица «редко предстают перед уголовным судом и не заключаются в тюрьмы. Их незаконное поведение рассматривается лишь административной комиссией или судами в гражданском порядке. По этим причинам подобные нарушения законов не включаются в уголовную статистику и это, несмотря на тот факт, что ущерб, который наносят преступления «белых воротничков», во много раз превосходят сумму ущерба, причиняемого общими преступлениями» [11]. Попытки хотя бы приблизительно подсчитать действительный объем преступности приводят американских ученых к самым печальным выводам. «Преступления всех видов, — пишет Г. Шульман, — совершаемые в области секса и семейных связей, бизнесменами, домовладельцами, лицами, уклоняющимися от уплаты налогов, нанимателями, профессиональными преступниками и иными лицами, измеряются десятками миллионов в год и далеко превосходят по объему и причиняемому денежному ущербу преступления, которые полиция отражает в отчетах» [12].

2. Любопытно, что президентская комиссия США по применению закона и отправлению правосудия пришла к выводу, что определить хотя бы приблизительно масштабы беловоротничковой преступности в сфере бизнеса совершенно невозможно, ибо раскрывается только незначительная часть подобных преступлений. «В связи с этим в США почти отсутствуют статистические данные, которые могли бы систематически давать представление об уровне беловоротничковой преступности. Доступная информация (проведенные конгрессом расследования) показывает, однако, что беловоротничковая преступность

---

[10] «Социалистическая законность», 1974, № 8, стр. 72.
[11] См. В. Шупилов. Скрытая преступность в США, стр. 79.
[12] Там же, стр. 80.

в США представляет собой повсеместное явление и причиняет колоссальный вред экономике и обществу. По примерным подсчетам (точную сумму определить невозможно), от мошеннических махинаций с ценными бумагами общество ежегодно терпит убытки от 500 млн. до 1 млрд. долл. Наряду с этим около 500 млн. долл. тратится ежегодно на неимеющие никакой ценности, но экстравагантно закамуфлированные лекарства и терапевтические средства. Убытки, причиняемые мошенничеством в области ремонта и улучшения жилого фонда ежегодно, исчисляются в 500 млн. — 1 млрд. долл. Отдавая себе отчет в том, что наносимый беловоротничковой преступностью финансовый ущерб точно не может быть определен, комиссия тем не менее полагает, что он значительно превышает ущерб, причиняемый такими «традиционными» преступлениями, как разбой, похищение имущества, кража со взломом»[13].

Следует также отметить, что в связи с низкой раскрываемостью преступлений, нежеланием потерпевшего по ряду причин доводить о происшествии до сведения органов власти, а самое главное, возможностью виновного откупиться от полиции, огромные размеры во всех буржуазных странах приняла латентная, т. е. скрытая преступность. Это, конечно, относится не только к США, о чем мы только что говорили, но и к другим государствам.

«Публикуемая в капиталистических странах статистика, — правильно писал М. Д. Шаргородский, — дает лишь весьма относительное представление о действительном состоянии преступности. Буржуазные ученые все чаще и чаще пишут о так называемой латентной преступности. Например, по данным официальной статистики, в ФРГ ежегодно совершается около 1,5 млн. преступлений. В то же время криминалист-статистик Вехнер в одной из своих работ полагает, что общее число преступлений, совершаемых в ФРГ за год, колеблется от $5\frac{1}{2}$ до 9 млн. Так, если в 1956 г. половых преступлений было выявлено 56 295, то действительно их было от 1,1 до 4,4 млн.; мошенничеств выявлено 211,3 тыс., а было от 1,7 до 2,5 млн. Криминалист Мейер полагает, что число раскрытых преступлений к действительно совершенным составляет по убийству 1 : 3, карманной краже — 1 : 50, квалифицированной краже — 1 : 8, мошенничеству — 1 : 20, разбою и вымогательству — 1 : 4; эти цифры ... в общем отражают существующее положение и подтверждаются материалами по другим капиталистическим странам» (М. Д. Шаргородский. Причины и профилактика преступности. М., 1962, стр. 86). Исследовательские центры и специальные комиссии в США неоднократно предпринимали попытки установить, насколько точно отражает ФБР действительное состоя-

---

[13] «США: преступность и политика». М., 1972, стр. 42, 43, 44.

ние преступности. Во всех случаях подобные выборочные исследования давали коэффициенты преступности, в несколько раз превосходившие данные официальной уголовной статистики, например, по изнасилованию более чем в 3,5 раза, по разбою — в 1,5 раза, похищению имущества более чем в 2 раза и т. д. Известный американский юрист и психиатр К. Меннинджер считает, что в среднем лишь одно из каждых 12 преступлений становится известным полиции, причем, по его же заявлению, «уголовная статистика недостоверна: большая часть преступлений просто не регистрируется». В докладе Национальной комиссии по вопросу о причинах и предупреждения насилия утверждается, что количество «незаявленных» преступлений превышает данные полицейской регистрации в 2—10 раз в зависимости от характера преступных деяний («США: преступность и политика». М., 1972, стр. 168, 170, 172, 206).

Следует также иметь в виду, что официально публикуемый ФБР так называемый индекс преступности, который слагается из семи видов систематически учитываемых преступлений, не охватывает огромного количества деяний, входящих в сферу не только беловоротничковой и организованной, но даже и уголовной преступности. «Из индекса прежде всего выпадают неосторожные преступления, что, очевидно, извращает картину преступности, так как в условиях технической революции и растущей урбанизации общественно опасные деяния, совершаемые по неосторожности, существенно характеризуют преступность и ее тенденции» [14]. Кроме массы жертв несчастных случаев на производстве, как следствие преступной неосторожности или вернее варварского отношения к организации труда, на чем мы остановимся несколько позже, отметим колоссальное число жертв автомобильных катастроф, многие из которых результат преступной неосторожности. Стоит только сказать, что ежегодно на дорогах мира в автомобильных катастрофах 7 млн. человек получают увечья и триста тысяч погибают. «Семь миллионов и триста тысяч ежегодно — вдумайтесь в эти цифры. Стало обычным сравнивать их с числом погибших на полях сражений, а ведь само такое сопоставление войны и мирной жизни должно казаться противоестественным» [15]. Как мы уже писали, реальное число общеуголовных преступлений в США, по расчетам ряда ученых, в 3,5—4 раза превышает данные

---

[14] «США: преступность и политика», стр. 172.
[15] «Литературная газета», 21 ноября 1973 г., стр. 11.

официального индекса и достигает в последние годы 22—23 млн. Характерно, что, по выборочным данным президентской комиссии, индекс преступности на 100 тыс. населения по семи видам преступлений был равен в 1966 г. 2119,6, а индекс официально опубликованной статистики по этим же семи видам преступлений был равен 977,7. Однако президентская комиссия проводила обследование не по 7, а по 20 видам преступлений, по которым коэффициент на 100 тыс. жителей оказался равным 6359. Показательно, что другие выборочные наблюдения, проведенные, например, в округе Колумбия, в Бостоне и Чикаго, определяют коэффициенты преступности почти в 10 раз выше коэффициента президентской комиссии [16]. В книге бывшего министра юстиции США Р. Кларка «Преступность в Америке» прямо признается, что о большинстве совершенных в стране преступлений сведения в полицию вообще не поступают. Официальная же статистика преступности зачастую используется с хитроумной целью добиться расширения штатов полиции или создать видимость хорошей работы того или иного полицейского ведомства [17].

3. В США, где гниение капитализма проявилось с наибольшей силой, огромное распространение получила так называемая организованная или гангстерская преступность, т. е. постоянно действующие преступные сообщества, играющие весьма значительную роль в политико-экономической жизни страны и совершающие самые грязные преступления. О размахе организованной преступности можно судить по ее колоссальным доходам, превышающим прибыли таких крупнейших корпораций, как «Дженерал моторс», «Стандарт ойл», «Форд мотор», «Дженерал электрик» и «Юнайтед Стейтсстил», вместе взятых и составляющих ежегодно около 40 млрд. долл. «В настоящее время в США по официальным данным насчитывается по меньшей мере 500 тыс. объе-

---

[16] «Социалистическая законность», 1970, № 7, стр. 70.

[17] «Советское государство и право», 1973, № 9, стр. 119. «По мнению американской печати, данные ФБР не отражают действительные масштабы преступности. Газеты, в частности, указывают, что полицейские управления, пытаясь поднять свой престиж, занижают данные о преступлениях. Кроме того, как заявил недавно министр юстиции Э. Ричардсон, полиции становится известна лишь часть совершенных преступлений» («Правда», 10 августа 1973 г.).

диненных в синдикаты профессиональных преступников, общий «доход» которых в 1975 г. составил 40 млрд. долл.» [18] Деятельность организованных преступных сообществ многогранна, это и предоставление весьма большому количеству лиц товаров и услуг, запрещенных законом: азартных игр, ростовщических ссуд, наркотиков, это и так называемый рэкет, выражающийся главным образом в организованном вымогательстве и запугивании, это и орудие политического террора, с помощью которого капиталистические монополии подавляют сопротивление рабочего класса, устраняют опасных конкурентов и выдвигают на самые высокие государственные должности своих ставленников. Нужно особенно подчеркнуть, что в США почти стерлась грань между уголовным миром и миром капиталистическим, между миром гангстеров и миром холопствующих перед монополиями государственных деятелей, которые, как всем известно, используют государственную власть для совершения самых чудовищных преступлений. Достаточно вспомнить такие страшные «преступления века» как убийство президента Джона Кеннеди и его брата сенатора Роберта Кеннеди, убийство Мартина Кинга. В последние годы замечается проникновение организованной преступности в законный бизнес, причем «официальные органы считают, что этот процесс углубляется и расширяется, приобретая угрожающий размах» [19]. Коррупция, разъедающая государственный аппарат США, в значительной степени детище организованных преступников. «Еще со времени «сухого закона» с легкой руки известных гангстеров 20—30-х годов Лучиано и Аль Капонэ рэкетиры завели порядок, согласно которому около трети всех преступных доходов должно идти на подкуп органов власти и правосудия. Если это положение сохраняется и сейчас, то коррумпированная часть чиновничьего и полицейского аппарата США ежегодно получает от организованных преступников около 14 млрд. долл. в чистом виде, т. е. не обложенных никакими налогами. По подсчетам проф. Крэсси, 15% стоимости всех избирательных кампаний на местах и в штатах опла-

---

[18] «США: преступность и политика», стр. 106. «Известия», 5 февраля 1976 г.

[19] «США: преступность и политика», стр. 120.

чивается организованными преступниками»[20]. На американской почве вырастают поразительные плоды, сочетающие в себе удобства сервиса и... бизнес гангстеризма.

«Несколько лет тому назад в Вашингтоне была раскрыта организация, именовавшая себя «ассоциацией анонимных преступников», которая предоставляла услуги любому жителю. Вы хотите избавиться от жены или отправить на тот свет тещу? Вам не надо ломать для этого голову и терзать себя мучениями. Позвоните по телефону 2-32-88886 и все будет сделано в лучшем виде. После выполнения «заказа» вам пришлют счет» («Известия», 27 апреля 1966 г.).

Любопытно, что, по сообщению американской печати, чистый доход крупнейшей гангстерской организации «Коза Ностра» превышает государственный бюджет Франции. «Коза Ностра» состоит из 24 преступных групп, объединяющих 200 тыс. гангстеров. Еще в 1966 г. отмечалось бессилие органов полиции и юстиции в борьбе с профессиональными преступлениями. «Самая ужасная сторона преступности в Америке — организованная преступность, которая, как коррозия, разъедает нашу систему правосудия во всех правительственных сферах».

Журнал «Лайф» считает, что страной управляют два правительства: одно из Вашингтона, а другое — организованная преступность — из подполья. «У подпольного правительства, — пишет журнал, — есть свои законы, которые проводятся в жизнь при помощи убийства и пыток. Оно прекрасно организовано, достигает своих целей с беспощадной решимостью и эффективно защищает своих подданных от официального правосудия».

Журнал «Сатердей ивнинг пост» писал о деятельности гангстеров в штате Массачусете: «Почти все высшие официальные лица штата — начальник полиции, государственные прокуроры и судьи, многие влиятельные сенаторы и конгрессмены в кармане у гангстеров. Обычная такса, установленная для подкупа политического деятеля, — 100 тыс. долларов» (С. Остроумов. Советская судебная статистика. М., 1970, стр. 277).

«Организованная преступность в Нью-Йорке достигла беспрецедентного уровня. Об этом говорится в докладе, подготовленном политическими властями города. Согласно приводимым в докладе данным в настоящее время в Нью-Йорке насчитывается 315 вооруженных банд, а число их участников приближается к 20 тысячам.

---

[20] «США: преступность и политика», стр. 121.

«Сейчас много пишут о проникновении организованных преступников в легальный бизнес. Они скупают акции солидных фирм и изнутри завоевывают их. Они проводят сквозь чистилище швейцарских банков доллары, заработанные на азартных играх, проституции, наркотиках, а затем вкладывают эти «чистые деньги» в бизнес вполне респектабельного «свободного» предпринимательства. И здесь происходит диффузия, смычка. Организованная преступность включается в легальный бизнес, а легальный бизнес все больше увязает в преступности» («Литературная газета», 9 августа 1972 г.).

Давно ушли в прошлое времена, когда арсенал банд ограничивался холодным оружием и револьверами. Сегодня на вооружении большинства их — автоматические винтовки, ручные гранаты и даже армейские «базуки» и минометы. Они поделили районы Нью-Йорка на сферы влияния и терроризируют население и власти города» («Известия», 12 августа 1974 г.)

Чрезвычайно важно подчеркнуть, что официальная американская уголовная статистика умалчивает об организованной преступности, искажая, таким образом, истинную картину преступности в США. «Данные официальной американской судебной статистики, — и это признают сами американские исследователи, — не отражают, а извращают действительное положение вещей, так как в них получает отображение только «неорганизованная» преступность, тогда как организованные преступники вообще не подвергаются преследованию со стороны полиции и суда»[21]. Буржуазная уголовная статистика не показывает также самых чудовищных преступлений капиталистов против мира и человечности, внесудебный белый террор. Здесь в качестве примеров можно привести кровавые расправы с неграми, с патриотами Чили, убийства прогрессивных лидеров, колониальные войны и многое другое[22].

4. Наконец, надо остановиться еще на одной весьма распространенной группе преступлений, постоянно совершаемых буржуазией и также не учитываемых статистикой, ибо с точки зрения буржуазного права эти деяния весьма не считаются преступлениями. К их числу относится массовое калечение рабочих и причинение им смертельных повреждений на производстве в результате недопустимого состояния охраны труда и его исключительной интенсивности.

Еще сто с лишним лет назад Энгельс в своей книге «Положение рабочего класса в Англии» указывал, что

[21] Б. С. Никифоров. Организованная преступность в США. М., 1953, стр. XII.

[22] Бывший министр юстиции Р. Кларк приводит в своей книге «Преступность в Америке» данные, свидетельствующие о том, что полиция в США является инструментом расистской политики, как и некоторые иные элементы государственного механизма. Он пишет, что негры, которых не более 14% населения страны, составляют 59% арестованных за убийство в 1967 г. Это вовсе не означает, будто неграми совершено действительно 59% всех убийств; просто полиция «более свободна» в возможностях ареста среди негритянского населения («Советское государство и право», 1973, № 9, стр. 119).

несчастные случаи на производстве надо расценивать как убийство или преступное причинение телесных повреждений, ибо капиталист, сознательно не принимая элементарных мер по охране труда, ставит рабочих в такие условия, которые заведомо опасны для их жизни и здоровья.

Понятно, что за подобные преступления буржуазия не несет никакой ответственности и в самых крайних случаях отделывается ничтожными штрафами[23].

А между тем калечение рабочих на капиталистических фабриках приобретает колоссальные размеры, что не считается преступлением в буржуазном государстве и не учитывается, конечно, официальной уголовной статистикой. Об этом чрезвычайно ярко писал К. Маркс, указывая, что:

«...регулярная дань частями человеческого тела, как-то: кистями рук, руками, костями, ногами, головами и лицами, приносимая современной промышленности, превосходит потери многих считающихся наиболее кровопролитными сражений» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 213—214).

По данным Всемирной организации здравоохранения, каждый десятый рабочий в развитых капиталистических странах становится жертвой несчастного случая на производстве. Ежегодно в США получают производственные травмы более 2 млн. рабочих и погибают 14—15 тыс. человек. Каждый рабочий день приносит смерть 55 рабочим, 8500 рабочих становятся инвалидами и 27 200 получают легкие травмы[24].

Небезынтересно отметить, что за всю вторую мировую войну было ранено около 700 тыс. солдат и офицеров армии США, т. е. в три раза меньше, чем американские заводы и фабрики калечат за один год.

Явным издевательством выглядят в этом отношении развешенные в цехах некоторых американских заводов плакаты, заменяющие собой необходимые меры по тех-

---

[23] «Расследование причин катастрофы в штате Виргиния (недавно там рухнул 24-этажных дом, в результате чего 14 строителей погибли и 34 получили серьезные ранения) показало, что она произошла по вине сооружавшей здание компании «Миллер энд Лонг», которая грубо нарушила технологические нормы. Агентство Рейтер сообщило, что компания понесла наказание — с нее взыскан штраф в размере 300 долл., т. е. немногим более 21 долл. за каждого погибшего человека» («За рубежом», 1973, № 15, стр. 27).

[24] «Советская юстиция», 1974, № 21; С. С. Остроумов. Советская судебная статистика, стр. 279.

нике безопасности: «Рабочий, будь осторожен, бог, создавая тебя, не создал к тебе запасных частей». При этом стоит сказать, что на охрану труда и здоровья рабочих США расходуют в среднем 40 центов на человека в год, а в некоторых штатах (Техас, Оклахома) — всего 2 цента [25].

Ежегодно на промышленных предприятиях США получают травмы или страдают профессиональными заболеваниями 5,5 млн. человек [26].То же самое наблюдается и в других капиталистических странах.

Так, например, в результате капиталистической интенсификации труда в ФРГ число несчастных случаев на производстве постоянно увеличивается. На промышленных предприятиях ФРГ ежегодно происходит 2,5 млн. несчастных случаев. Число погибших при этом достигает 6 тыс. человек. Как подчеркнул представитель министерства труда и социального обеспечения, «при условии выполнения всех правил техники безопасности на производстве удалось бы избежать более половины нынешнего количества несчастных случаев» [27]. На предприятиях Англии каждый год погибает в среднем около 1000 рабочих, а свыше 500 тыс. получают производственные травмы. Главной причиной этого является игнорирование владельцами заводов и фабрик правил техники безопасности на производстве [28]. Во Франции ежегодно регистрируется более 1 млн. случаев производственного травматизма, из них свыше 4 тыс. со смертельным исходом, а 125 тыс. получают серьезные увечья [29]. Еще одна иллюстрация. Более 5200 японских рабочих погибли на заводах и фабриках в 1973 г. в результате несчастных случаев. Об этом сообщило министерство труда. Рост несчастных случаев вызван отсутствием необходимых норм техники безопасности труда [30].

Журнал «Экспресс» сообщает, что смертельные случаи на предприятиях отмечаются в Италии гораздо чаще, чем в других странах. Журнал приводит следующую статистику. Из каждых 100 тыс. рабочих ежегодно погибает в среднем 45 человек. Особенно высока смертность среди строителей: 80 человек в год из 100 тыс. За 20 последних лет число несчастных случаев на про-

[25] «Известия», 11 августа 1972 г.; «Правда», 25 августа 1974 г.
[26] «Правда», 1 апреля 1975 г.
[27] «Правда», 14 января 1975 г.
[28] «Правда», 31 марта 1975 г.
[29] «Правда», 6 февраля 1976 г.
[30] «Известия», 3 июля 1974 г.

изводстве выросло с 0,5 млн. до 1,5 млн. в год. Причины? По словам Генерального секретаря палаты труда Ипполито, капиталисты не заинтересованы в охране труда рабочего, поскольку это удорожает производство («Известия», 14 января 1972 г.).

Как здесь не вспомнить негодующих слов Энгельса, сказанных им более ста лет тому назад и звучащих с исключительной силой в наше время: «Перед лицом всего мира я обвиняю... буржуазию в массовых убийствах, грабежах и других преступлениях»[31].

Таким образом, становится очевидным, что капиталисты совершают ежегодно миллионы преступлений, которые не учитываются официальной уголовной статистикой. Она заведомо скрывает громадные размеры преступности господствующего класса: беловоротничковую и организованную преступность, жертвы белого террора, а так же миллионы так называемых несчастных случаев на производстве. Но официальные данные уголовной (полицейской) статистики преуменьшают, как мы уже говорили, истинные размеры даже общеуголовной преступности по меньшей мере в 3,5—4 раза. Эти данные могут служить лишь весьма приближенной характеристикой полицейской (иногда судебной) репрессии в капиталистических странах. Другими словами, приведенные нами выше официальные статистические данные отражают, главным образом, расширение со стороны буржуазного государства уголовной репрессии против трудящихся, вынужденных идти на преступления всей системой капиталистических отношений. Это обстоятельство не могут не признать даже представители американской правовой науки (Сатерлянд, Барнз), которые нередко заявляют, что официальная уголовная статистика если и отражает что-либо, то в первую очередь «ненависть богатых к бедным» и проводимую господствующими кругами политику расовой и национальной дискриминации.

§ 3. РЕАКЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ БУРЖУАЗНЫХ УГОЛОВНО-СТАТИСТИЧЕСКИХ ИЛИ КРИМИНОЛОГО-СТАТИСТИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

1. Небывалый рост преступности в капиталистических странах, и в особенности в США, который не в состоянии скрыть даже официальные материалы бур-

[31] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 10.

жуазной статистики, вызвал целую волну реакционных уголовно-статистических теорий[32], ставящих своей целью исказить истинные размеры и причины преступности, «перенося центр тяжести решения проблемы причин преступности из социальной среды в биологическую»[33]. Одной из важнейших задач советской уголовной статистики является разоблачение этих реакционных теорий.

Еще сто с лишним лет назад буржуазные юристы, социологи и статистики стремились всеми силами доказать, что преступность есть категория вечная, присущая любому обществу, и что капитализм в ней абсолютно не повинен. В выполнении этого классового заказа значительную роль сыграла моральная статистика, основателями которой были крупные исследователи — Кетле, Герри, Лексис и Майр.

На известном бельгийском статистике А. Кетле (1796—1874 гг.), оказавшем существенное влияние на взгляды многих буржуазных ученых, необходимо остановиться несколько подробнее. В целом ряде своих работ, и особенно в «Социальной физике» (1836 г.), названной К. Марксом превосходной, Кетле отчетливо доказал, основываясь на обширном статистическом материале, что общественная жизнь подчиняется строгим законам. Это явилось бесспорной его заслугой, хотя правильно объяснить закономерности общественной жизни Кетле оказался не в состоянии. Задача статистики, или, как он ее называет, социальной физики, и заключается в том, чтобы выявить и изучить эти законы, которые, по мнению Кетле, не менее точны, чем законы природы, и против которых человек бессилен.

Кетле полагает, что все социальные явления складываются под влиянием двух категорий причин: постоянных, действующих с железной правильностью, и случайных, отклоняющих явление в ту или другую сторону и зависящих от воли человека. В большом числе наблюдений эти случайные отклонения сгладятся и затушуют-

---

[32] Мы называем эти теории уголовно-статистическими или креминолого-статистическими потому, что все свои положения их представители обосновывают многочисленными, иногда специально собираемыми и обработанными статистическими материалами. С другой стороны, буржуазные уголовные статистики истолковывают полученные материалы, исходя из положений этих теорий.

[33] А. А. Герцензон. Введение в советскую криминологию. М., 1965, стр. 43.

ся и тем самым будет создана полная возможность для выявления правильностей и закономерностей общественной жизни. Следовательно, свободная воля человека есть только случайная причина, имеющая кажущееся значение в каждом индивидуальном случае.

Для подтверждения своей точки зрения Кетле приводит много числовых иллюстраций, например: движение числа браков, разводов, мертворожденных, самоубийств и т. п.

Характерны его взгляды на движение преступности и причины, ее обусловливающие, — взгляды, которые нашли самое широкое применение в буржуазной уголовной статистике. «Во всем, что касается преступлений, — писал Кетле, — числа повторяются с таким постоянством, что этого нельзя не заметить, причем и даже в таких преступлениях... как убийства, которые совершаются... при обстоятельствах, по-видимому, самых случайных. Но опыт доказывает, что не только убийства ежегодно совершаются почти в одном и том же числе, но и орудия, которыми они совершаются, употреблены в одних и тех же пропорциях»[34].

Для доказательства своей фаталистической точки зрения Кетле приводит динамику числа убийств во Франции и делает следующие выводы. «Есть бюджет, который уплачивается с поразительной правильностью,— это бюджет темниц, каторги и эшафотов. И ежегодные числа статистики подтверждали мои взгляды до такой степени, что я мог бы сказать: есть подать, которую человек платит с большей правильностью, чем дань природе или государственной казне, — это подать, платимая им преступлению. Печальное положение человеческого рода: можно заранее вычислить, сколько людей замарают руки в крови своих ближних, сколько явится делателей фальшивых бумаг, сколько отравителей и пр. Общество заключает в себе зародыши всех имеющих совершиться преступлений, потому что в нем заключаются все условия, способствующие их развитию. Оно, так сказать, подготовляет преступления, а преступник есть только орудие. Всякое общество предполагает, следовательно, известное число и известный порядок пре-

---

[34] А. Кетле. Человек, развитие его способностей или опыт социальной физики. СПб., 1865, стр. 5.

ступлений, которые являются необходимым следствием его организации»[35]. Таким образом, по мнению Кетле, преступность присуща всякому обществу, ибо она якобы повторяется из года в год с «железной необходимостью»[36]. Опираясь на уголовную статистику, Кетле также пытался показать влияние на преступность целого ряда факторов: возраста, пола, климата, бедности, образования и пр., начав, по существу, одним из первых разработку так называемой теории факторов преступности.

Отметим, в частности, что Кетле считал, что будто бы все люди в той или иной степени обладают наклонностью к преступлению (Penchant an crime), причем если эта наклонность будет значительно превышать среднюю, то человек неумолимо станет преступником. Как увидим, в дальнейшем подобные взгляды были широко развиты и использованы буржуазными криминологами, на которых Кетле оказал значительное влияние.

К. Маркс, отмечая заслуги Кетле, подверг одновременно глубокой критике его взгляды и сделал соответствующие научные выводы. Г-н А. Кетле в своем превосходном ученом труде показал, что процент преступности в отдельных частях общества определяется не столько специальными политическими условиями отдельных стран, сколько основным характером буржуазного общества в целом. Если, как показал Кетле, преступления, взятые в большом масштабе, обнаруживают по своему числу и по своей классификации такую же закономерность, как явления природы, то не следует ли серьезно подумать об изменении системы, которая порождает эти преступления, вместо того, чтобы прослав-

---

[35] А. Кетле. Человек, развитие его способности или опыт социальной физики, стр. 7.

[36] Любопытно, что великий русский писатель Л. Толстой, будучи фаталистом, высказывал взгляды на свободу и необходимость, очень схожие со взглядами А. Кетле. «Рассматривая историю с общей точки зрения, мы несомненно убеждены в предвечном Законе, по которому совершаются события. ...Глядя с точки зрения личной, мы убеждены в противном... что от нас зависело поступать так или иначе. И это убеждение до такой степени дорого каждому из нас, что, несмотря на доводы истории и статистики преступлений (убеждающие нас в непроизводительности действий других людей), мы распространяем сознание нашей свободы на все наши поступки... Закон предопределения ... по моему убеждению, управляет историей» (Л. Н. Толстой. Война и мир, т. III. М., 1935, стр. 662—663).

лять палача, который устраняет известное число преступников лишь для того, чтобы дать место новым? [37].

Взгляды Кетле были широко использованы буржуазными экономистами, философами, юристами, стремившимися изобразить законы капиталистического общества как естественные и вечные, присущие человеческому обществу вообще. Постоянство средних цифр преступлений, остающихся будто бы стабильными из года в год, обосновывало «вечность» преступности. Кетле также являлся основоположником моральной статистики. Моральная статистика ставила своей задачей исследование таких фактов общественной жизни, которые, по выражению ученика Кетле, Майра, позволяли бы делать выводы о состоянии нравственности у людей и вместе с тем были бы доступны массовому наблюдению.

Какие же факты исследовались моральной статистикой? Самые разнообразные, как, например, преступления, наказания, внебрачная рождаемость, аборты, подкидывание младенцев, самоубийства, венерические болезни, проституция, нищенство, бродяжничество и др.

При решении вопроса о причинах этих явлений, в частности, о причинах преступности, классовый характер моральной статистики выявлялся чрезвычайно отчетливо. Приводя огромные столбцы цифр о половом, возрастном и национальном составе преступников, о распространенности определенных категорий преступлений по отдельным месяцам года (так называемый календарь преступности), о распределении преступности между городом и деревней («география преступности») и т. п., моральные статистики без особого, конечно, труда приходили к выводу о том, что девять десятых преступлений совершают безработные, нищие, бродяги, проститутки и прочие «морально разложившиеся» элементы. В основу понятия преступности был положен, таким образом, критерий буржуазной морали, которая всегда защищает интересы господствующего эксплуататорского класса. Выдавая свою классовую мораль и свое классовое право за мораль и право всего общества, капитализм устами своих ученых беспощадно бичует нарушающих установленные им правовые и нравственные нормы как преступников, «падших» и «морально-разложившихся».

---

[37] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 531—532.

Стремясь скрыть неизбежность преступности в буржуазном обществе, моральная статистика утверждает, что преступность есть продукт нравственной испорченности определенных слоев населения, главным образом неимущих, и что капитализм, следовательно, никакого отношения к этому не имеет.

Таким образом, буржуазная моральная статистика затушевала основную причину преступности — существование капитализма. Порочность и апологетичность моральной статистики совершенно очевидна.

2. В 80-х годах прошлого столетия в буржуазном уголовном праве появляется ультрареакционное направление, антропологическое или биологическое, получившее в дальнейшем особое распространение в фашистской Германии и среди реакционных кругов современных капиталистических стран. Основоположником этого направления был итальянский врач Ч. Ломброзо, утверждавший, что причина преступности лежит не в общественных условиях, а в самом преступнике, в его биологических и расовых особенностях и что среди человечества всегда имеется некоторое число людей, предназначенных от рождения быть преступниками. Преступники, учил Ломброзо и его последователи, — это двуногие тигры среди людей, это хищники, которые не могут приспособиться к обычным человеческим условиям и в силу своих психофизических качеств способные лишь убивать, грабить и насиловать. Материальные условия, общественное положение не играют, по мнению «антропологов», никакой роли в формировании преступности, или в крайнем случае роль их второстепенна. Мы находим, говорят они, лютых злодеев среди королей и богачей, и, наоборот, честнейших людей — среди бедняков. Следовательно, вся проблема преступности упирается в личность преступника, в его психические и физические особенности. Как среди животных, уверяют ломброзианцы, есть тигры и лошади, так и среди человечества есть, были и будут преступники и честные люди. И как тигра нельзя превратить в домашнее животное, так и преступника нельзя исправить, т. е. сделать честным. Классовый характер этих реакционных утверждений совершенно ясен. Если преступность является врожденным свойством человека и она столь же естественна, как рождения, болезни и смерть, то, следовательно, ка-

питализм нисколько в ней не повинен. Это, во-первых. Во-вторых, из этой теории вытекало положение о неисправимости преступников, судить которых бессмысленно, их надо беспощадно уничтожать, или в крайнем случае изолировать. Как справедливо писал А. А. Герцензон: «Ломброзо... провозгласил вполне устраивавшие буржуазию положения: преступление и его причины заложены в самой природе людей; старая система борьбы с преступностью должна быть отброшена. Теория Ломброзо «снимала» социальную проблему преступности, подменяя ее «естественнонаучной» проблемой. Она развязывала руки от пут законности и сулила большие успехи в охране капиталистического строя от посягательств на его устои»[38]. Для доказательства существования врожденных преступников Ломброзо и его последователи выдвинули грубо сфабрикованную систему физических и психических признаков («стигматов»), будто бы присущих только преступникам и отсутствующих у «честных» людей. Ломброзианцы пытались подкрепить эти измышления многочисленными материалами уголовной статистики, которая разработала с мельчайшими деталями десятки признаков, характеризующих убийц, воров, насильников и т. п.[39]. Это якобы совершенно объективно доказало правоту учения Ломброзо о прямой взаимосвязи психофизических свойств человека и преступности. Так, например, убийцы согласно «строгим» статистическим наблюдениям отличаются холодным и неподвижным взглядом, особенным строением черепа, у них большие скулы, тонкие губы. У воров бегающие глаза, а рецидивисты отличаются от осужденных впервые меньшим весом, ростом и др. Особо выделял Ломброзо «тип» политического преступника, которому будто бы с детства присущ дух разрушения и

---

[38] «Криминология». М., 1968, стр. 46.

[39] «Ломброзо обследовал тысячи преступников, у которых пытался обнаружить особые антропологические, анатомические, физиологические и психологические признаки, которые якобы присущи только преступникам. В его книге приведены результаты измерения у преступников аномалий черепа, мозга, внутренностей, особенностей роста, веса, головы, лица, ушей, носа, рта, зубов, волос, особенности температуры тела, страстей, жесткости, моральных чувств, образования, жаргона, татуировки и т. д.» («Криминология», стр. 41—42).

особые физические признаки вырождения. Для этой цели Ломброзо издевательски «анализировал» портреты известных политических деятелей Франции — Марата, Дантона, Луизы Мишель и др., находя у каждого черты дегенератизма («ненормальные уши и надбровные дуги, сильно выраженный челюстной диаметр» и т. п.). Все труды Ломброзо и его эпигонов заполнены многочисленными статистическими иллюстрациями. Вот некоторые примеры. В работе «Новейшие успехи науки о преступности» (русский перевод 1892 г.) Ломброзо пишет, что «изучая при помощи статистического метода 100 новых типов преступников» (стр. 49, 50) он нашел полное подтверждение своих взглядов. Так, среди преступников 86% узколобых и 41% низколобых... у убийц сильно выраженный челюстной диаметр, выдающиеся скулы... Телесные и психические аномалии достигают у убийц 45%, у изнасилователей—33%, у воров—24%» (стр. 45). И далее. «Наиболее развиты носовые кости у преступников (в особенности у убийц) — 40%; у нормальных людей такое же развитие носовых костей встречается всего в 4 случаях из ста» (стр. 52). В дальнейшем, учитывая резкую критику своей концепции, Ломброзо вынужден был говорить не только о биологических, но и о социальных факторах преступности, полагая однако, что эти факторы не могут оказать какого-либо серьезного влияния на лиц «предрасположенных» к совершению преступления в силу своих биопсихических черт.

Общеизвестна та свобода, справедливо пишет А. А. Герцензон, с какой Ломброзо оперировал статистикой, статистическим методом. Первоначально ... он «насчитывал» до 100% «прирожденных» преступников. Позже под влиянием критики и новых наблюдений он «снизил» этот процент до 40, а в конечном счете свел его в своей книге «Преступление, причины, средство борьбы» до 33% («Вопросы предупреждения преступности», 1966, вып. 4, стр. 14).

Большое внимание в своих трудах Ломброзо уделял доказательству «существования особых преступных рас», за что впоследствии ухватились германские и американские фашисты как за «научную» базу для уголовно-правовой дискриминации целых народов (негров, славян, евреев, цыган).

«Мы должны, — писал Ломброзо, — отказаться от современных сентиментальных отношений к преступнику, которыми заражены все наши криминалисты. Высшая раса всегда вытесняет и истреб-

ляет низшую — таков закон развития человечества. Где дело идет о спасении высшей расы, там не может быть место жалости»[40].

Роль «бесспорного доказательства» и «объективного» судьи в обосновании этого положения играла опять-таки уголовная статистика. Так, в работе «Преступление», представляющей собой русский сокращенный перевод основного труда Ломброзо «Преступный человек» (1900 г.), Ломброзо пишет: «Число обнаруженных убийств на 1 млн. жителей: Пьемонт — 47; Ломбардия — 22; Кампания — 217; Калабрия — 267; Сицилия — 205; Сардиния — 127. Отсюда ясно, что очевидный перевес преступности наблюдается среди населения семитической расы (Сицилия, Сардиния, Калабрия) сравнительно с расами германской и кельтической (Ломбардия, Пьемонт)» (стр. 21). Понятно, что подобные расистские объяснения причин преступности находили самый радушный прием у наиболее реакционных кругов буржуазии.

Лагеря смерти — Майданек, Дахау, уничтожение мирного вьетнамского и арабского населения, дискриминация негров, геноцид[41] и другие многочисленные злодеяния империализма представляют собой практическое применение учения Ломброзо, этой разновидности расизма.

Следует указать, что общественно-экономические условия конца XIX в. еще не давали широкой возможности для полного успеха в буржуазной правовой науке и практике предложений антропологов. Открыто террористическая программа ломброзианцев, разрешающих всю проблему преступности, по остроумному замечанию одного критика, циничной формулой «измерить, взвесить и повесить» носила слишком откровенно классовый характер и была неприемлема для той части либеральной

[40] Цит. по: П. Сергиевский. Антропологические направления в исследовании о преступности. «Юридический вестник», 1882, № 2, стр. 213.

[41] Геноцид — один из тягчайших видов преступлений против человечества, направленный на истребление отдельных групп населения по расовым, национальным и религиозным мотивам. Геноцид органически связан с расистскими «теориями», проповедовавшими расовую и национальную ненависть, что, в частности, было положено гитлеровцами в основу своей государственной политики. Напомним, что общее число мирных граждан, убитых гитлеровцами в душегубках, газовых камерах и растрелянных на оккупированных территориях, достигает гигантской цифры — 12 млн. человек.

буржуазии, которая не отказывалась от сочетания политики «кнута» с политикой «пряника». Время антропологов пришло несколько позже, когда противоречия монополистического капитализма достигли своей остроты и самые реакционные идеи получили вполне благоприятные условия для широкого осуществления на практике.

3. В 90-х годах появляется новое направление в буржуазном уголовном праве и уголовной статистике — социологическое, стремившееся замаскировать откровенно человеконенавистнические высказывания автропологов, но по сути дела прийти к тем же реакционным выводам. Социологическое направление, основоположниками которого являлись немец Ф. Лист, итальянец Э. Ферри, француз Г. Тард и др., базируется на теории факторов преступности, объясняющей преступность целым рядом не связанных друг с другом явлений (факторов) считающихся причинами преступности. Одну из первых скрипок в этой теории играла статистика, которая якобы бесспорно доказывала, что основным источником преступности являются главным образом три вида факторов: 1) социально-экономические факторы, куда относится безработица, уровень цена на продукты питания, нищета и пр.; 2) физические факторы — время года, климат, температура и т. п. и 3) индивидуальные, куда относятся пол, возраст, темперамент и другие психофизические особенности организма преступника [42].

«Считая, — писал Э. Ферри, — что все поступки человека являются продуктом его физиологической и психической организации, а также физической и социальной среды, в которой он растет, я различаю три категории факторов преступности: антропологические или индивидуальные, физические и социальные» (Э. Ферри. Уголовная социология, т. 1. М., 1910, стр. 306).

Для обоснования важности каждого фактора в совершении того или иного преступления «социологи» приводили многочисленные статистические иллюстрации в форме сопоставления параллельных рядов — преступ-

---

[42] Следует иметь в виду, что в трудах известного русского криминалиста И. Я. Фойницкого и крупнейшего русского уголовного статистика Е. Н. Тарновского впервые (в 1873 г.) были сформулированы и обоснованы богатым статистическим материалом основные положения теории факторов преступности (см. С. С. Остроумов. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1960, стр. 238—271).

ности и разнообразных «факторов», как, например, безработицы, проституции, уровня хлебных цен и пр. Путем подобного сопоставления устанавливали параллелизм в динамике преступности и динамике какого-либо фактора, который на этом основании выдавался за причину преступности. Сопоставляя, например, по годам число краж и число нищих и замечая, что с уменьшением нищих уменьшается число краж и, наоборот, «социологи» утверждали, что нищета и есть причина преступности. Вуалируя вольно или невольно истинные корни преступности, «социологи» фетишизировали таким образом статистику, отводя ей роль тяжелой артиллерии и неопровержимой базы своей ложной теории. В чем же ее пороки? В том, что: 1) «Социологи» с помощью статистики маскировали своими исследованиями истинную причину преступности — существование капитализма. 2) Социальные факторы рассматривались ими изолированно от всей экономической и социальной структуры капиталистического общества, тогда как указанные факторы (безработица, бедность, проституция и пр.) сами полностью обусловлены этой структурой (основываясь на марксистско-ленинской теории становится очевидным, что люди не потому воруют, что они безработные и бедные, как утверждает Ферри, а они потому не имеют работы и пребывают в нищете, что живут в условиях капитализма). 3) Наконец, выявленный параллелизм отдельного «фактора» (скажем, нищеты) и преступности вовсе не говорит об их причинной связи, ибо оба они порождение капитализма. В руках социологов-криминалистов ссылки на социальные факторы оказывались лишь средством, правда, лучшим, чем было у антропологов, маскировки подлинных корней преступности в капиталистическом обществе — корней, лежащих в социально-экономической основе этого общества. Огромная роль в этой маскировке отводилась, как мы видим, уголовной статистике. Необходимо подчеркнуть, что «социологи», так же как и «антропологи», приходят к утверждению о существовании определенной категории людей, обреченных якобы на совершение преступлений, т. е. находящихся в опасном для общества состоянии. Сюда относятся люди «политически неблагонадежные», а также бродяги, алкоголики, нищие и прочие лица, являющиеся «носителями опасного состояния».

К этим потенциальным преступникам должны применяться, по мнению «социологов», специальные «превентивные меры» общественной безопасности (вынесение, например, судами неопределенных приговоров до «исправления» осужденного и др.). 4. Стремясь снять ответственность с капитализма за непрерывно растущую преступность, современные буржуазные ученые вновь возрождают давно скомпрометированные неоломброзианские и неосоциологические теории, модернизированные в соответствии с новой политической обстановкой. Надо сказать, что в настоящее время все буржуазные криминологи используют, как правило, положения этих обеих теорий, т. е. кладут в основу биосоциальные факторы. Социальные условия рассматриваются обычно как «социальные раздражители», воздействующие на предрасположенную к совершению преступления личность. Это опять-таки якобы подтверждает статистика. Однако ряд теорий делают все же основной упор на индивидуальные, а другие на социальные факторы.

Так, например, представитель американской биокриминологии Э. Хутон, в книге «Американский преступник», широко используя уголовную статистику, будто бы подтверждающую биологическую неполноценность преступника, утверждает, что «существует физическая база преступного поведения», что «породившая преступника зародышевая плазма есть грязная накипь». Стремясь «научно» обосновать жесточайшую борьбу с преступниками, американские реакционеры устами Хутона провозглашают: «Довольно обманывать себя надеждой на то, что преступность — этот социальный рак — можно вылечить сладкими пилюлями и госпитализацией. Здесь необходим нож». Нож, белый террор, суд Линча — вот что требуют биокриминологи, выполняя социальный заказ своего класса.

Характерно, что статистика постоянно используется американскими криминологами в своих работах. «Хутон заявил, что основная идея Ломброзо правильна, но она базировалась на слишком небольшом по объему материале и, кроме того, Ломброзо еще не мог воспользоваться «новейшими» способами статистической обработки данных. Хутон поставил своей целью исправить эти основные, на его взгляд, недочеты работ Ломброзо, доказать истинность его учения в целом» (Ф. М. Решетников. Современная американская криминология. М., 1965, стр. 100). С помощью своих сотрудников Хутон обследовал в 10 штатах 17 077 человек, из ко-

торых 3208 были «законопослушные» граждане, а остальные — преступники. Все они обследовались по целому ряду признаков: рост, вес, объем грудной клетки, пол, возраст, религия и т. п. Для статистической обработки полученных данных Хутон, по его словам, пользовался специальными электросчетными машинами и новейшими статистическими методами, что позволило ему якобы доказать истинность учения Ломброзо, так как преступники отличаются от непреступников почти во всех измерениях тела — в весе, росте, ширине и объеме груди, «причем среди преступников больше рыжих и меньше русых... их физическая неполноценность сопровождается неполноценностью умственной». Отсюда «среди преступников преобладают лица с более низкой квалификацией и низким образовательным уровнем, чем это имеет место у непреступников» (E. Hooton. The american criminal, 1939, pp. 299, 301).

Как и следовало ожидать, Хутон заявляет, что «статистические данные настоящего исследования абсолютно подтверждают правильность концепции Ломброзо — этого великого итальянца (!!) — в вопросе о биологической неполноценности преступников» (там же, стр. 276). Хутон также пытался статистически «обосновать» расистскую теорию о якобы неполноценности и особой предрасположенности к преступности некоторых рас, в частности негров. Другие американские последователи Ломброзо, как например, Г. Хентинг, У. Шелдон, Ш. и Э. Глюки и прочие, также утверждают, широко используя статистику, что преступники — особая порода людей, отличающаяся от «законопослушных граждан» особыми психофизическими чертами. Это видно даже из заглавия работ указанных биокриминологов: «Виды преступной молодежи», «Строение тела и преступность несовершеннолетних», «Виды темперамента» и пр. Так, например, Ш. и Э. Глюки, подвергнув сравнительному исследованию 500 подростков-правонарушителей и 500 неправонарушителей по многим физическим и психологическим признакам, утверждают, что им удалось обнаружить целый ряд черт личности, которые отличают преступников как особую категорию людей. Итальянский криминолог Ди Тулио, о работах которого весьма положительно отзывался сам Папа Римский (!), стоит на позиции эндокринной теории, полагающей, опираясь на статистику, что основным фактором всякого преступления является аномалия желез внутренней секреции. Доказав «неполноценность» преступников, буржуазные биокриминологи, называвшие себя представителями самых различных теорий: «эндокринной» (Ди Тулио), «конституционной психологии» (Шелдон), «фрейдистской» (Абрахамсен), «фрустрации или крушения надежд» (Миллер, Сирс), клинической криминологии (Кинберг), «биопсихологической» и т. п., в конечном итоге сходятся на одном: корни преступности лежат не в самой структуре капиталистического общества, а в физических или психических пороках личности. Отсюда вытекали и меры борьбы с преступностью. «Устранение преступности, — пишет Хутон, — может быть достигнуто только путем искоренения физически, психически или морально неприспособленных или путем их полного отделения» (ibid., p. 309).

То же самое мы находим и у других биокриминологов, «научно» обосновывающих самые жестокие меры репрессии и находящих

причины преступности в биологической неполноценности личности, в ее предрасположении к преступлению.

«Как известно, Ломброзо для подтверждения своих взглядов в поисках различных показателей прирожденного преступника... создавал свою «статистику». Показательность и достоверность этой «статистики» всегда вызывала большие сомнения, ибо Ломброзо нарушал основные элементарные требования статистической науки — правила выборочного метода, контрольных групп, репрезентативности статистических показателей и т. д. Неоломброзианцы в своих статистических выкладках во многом следуют по стопам своего учителя»[43]. Вот примеры «чрезвычайной пестроты итоговых статистических данных об отягощенной наследственности у обследованных преступников: Хюер называет цифру 80%, Пинатель — 75%, Муано — 55% и Буассон — 40%»[44].

Таким образом, буржуазные юристы и криминологи пытаются утверждать, будто бы преступность есть биологическое свойство человеческой натуры и не зависит от социального устройства общества. Тем самым они стремятся, с одной стороны, снять ответственность с буржуазного общества за положение дел с преступностью в капиталистических странах, а с другой — очернить социализм и коммунизм, которые якобы не способны покончить с антиобщественным поведением людей.

Исходным пунктом этих утверждений является тезис о вечной, в том числе биологической природе преступного поведения, в последнее время связываемый с положениями генетики о существовании хромосомных аномалий у известной части населения.

Биологические концепции причин преступности не выдерживают критики и не пользуются никаким влиянием как среди специалистов-криминологов, так и квалифицированных генетиков. На состоявшемся в 1973 г. VII Международном криминологическом конгрессе в Белграде, где участвовало свыше 600 ученых из 53 стран, не было ни одного выступления в поддержку этой концепции. Следует заметить, что специалистами-генетиками и криминологами за последние годы проведено боль-

---

[43] «Вопросы борьбы с преступностью», 1967, вып. 5, стр. 14.
[44] Там же, стр. 15.

шое число исследований хромосомных аномалий (изучено свыше 20 тыс. человек), которые убедительно показывают, что эти аномалии имеют частное значение и никак не могут рассматриваться в виде общих причин преступности [45].

Как видим, все биокриминологические теории затушевывают истинные причины преступности в капиталистическом обществе и переносят, по справедливому утверждению А. А. Герцензона, решение проблемы преступности из сферы социологии в сферу биологии, подменяя органическую болезнь буржуазного строя органическими пороками личности преступника. Все эти теории дают возможность «снять» социальную природу преступности, свести, опираясь на материалы уголовной статистики, причины преступности к биологической неполноценности личности преступника, к его предрасположению к преступлению. Отсюда вытекают самые жестокие меры борьбы с преступниками — этими якобы «социально-опасными» и «неполноценными» людьми. «Неоломброзианство,— писал А. А. Герцензон, — выдвигая концепции биологической природы преступления, стремится политически оправдать капиталистический строй, освобождая его от ответственности за имманентное существование и систематический рост преступности... В этом политический смысл современной буржуазной биокриминологии и причины ее распространенности в империалистических государствах» («Криминология», стр. 58).

5. Помимо биокриминологических теорий, непосредственно защищающих взгляды Ломброзо, значительное распространение получили в буржуазной криминологии и статистике неосоциологические теории, объясняющие преступность рядом факторов: социально-экономическими (бедность, безработица и т. д.), психофизическими, расовыми, культурными и т. п.

Так, например, известный американский криминолог Э. Сатерленд, автор весьма популярной в США теории «дифференциальной ассоциации», широко привлекая материалы статистики, объясняет преступность влиянием окружающей микросреды, состоящей, скажем, из бедняков, бродяг или наоборот «честных» состоятельных людей и пр. Но в чем причина появления «честной» или, наоборот, «нечестной» благоприятствующей преступности среды — на этот вопрос Сатерленд не отвечает. «Сатерленд, — справедливо подчеркивает Ф. М. Решетников, — отрицает определяющее влияние всего общества, социального и политического устройства на жизнь и

[45] В. Н. Кудрявцев. Правосудие и идеологическая борьба. «Советская юстиция», 1974, № 17, стр. 1.

поведение человека, подменяя его влиянием небольшой группы лиц, окружающих данного человека»[46].

Сатерленд говорит о плохой наследственности, о физических и психологических недостатках, о возмутительных жилищных условиях, об алчности богачей, о взаимоотношении в семье, о материальном положении и т. д. и т. п. Сатерленд подчеркивает, что биологические причины имеют подчиненное значение, во многом уступающие главной причине — «социальной дезорганизации». Но эту дезорганизацию он не связывает, конечно, с природой капиталистического строя, говоря лишь о необходимости исправления его отдельных «теневых» сторон. Следует, однако, подчеркнуть относительную прогрессивность теории «социальной дезорганизации», «которая объясняет преступность самим характером американского общества»[47]. Напомним, что Сатерленд является также автором теории «беловоротничковой преступности», осуществляемой «деловыми людьми», т. е. бизнесменами, владельцами промышленных, торговых предприятий и другими «заслуживающими уважения лицами». Сатерленд не без основания полагает, что если верить официальной статистике, то преступники — в основном выходцы из низших классов. «Уголовная статистика, — пишет он, — недвусмысленно показывает, что преступность, как обычно она понимается и официально измеряется, встречается в больших размерах у низшего класса и в небольших у высшего класса. Меньше чем 2% лиц, приговариваемых ежедневно к тюремному заключению, принадлежат к высшему классу»[48]. На этих данных базируются все теории преступности. Между тем, по мнению Сатерленда, высший класс не менее, если не более, преступен, чем представители низшего класса. Сатерленд собрал и обобщил очень яркий фактический материал о «преступниках в белых воротничках», не сумев, однако, дать ему истинного объяснения. «Но этот материал имеет большую научную и разоблачительную силу. Сатерленд — один из немногих буржуазных криминологов, приподнявших завесу над преступностью бур-

---

[46] Ф. М. Решетников. Современная американская криминология. М., 1965, стр. 78.
[47] Там же, стр. 71.
[48] Там же, стр. 84—85.

жуазии. Несмотря на то что Сатерленд стремился связать причины преступности с социальными процессами, с основной структурой общества, все же в конечном счете его концепция исходит из теории факторов, почему и является бессильной вскрыть подлинные корни преступности»[49].

Целый ряд других буржуазных криминологов, стоящих на позициях теории факторов преступности — Ничефоро, Кинберг, Леоте, Барнз, Титерз и другие, также считают в своих трудах, что преступность — результат многих причин, делая в одном случае упор на биологический, а в других — на социальный факторы. Так, например, итальянский юрист А. Ничефоро в своей пятитомной «Криминологии» подробно разработал теорию факторов преступности, «обосновав» ее богатым статистическим материалом. В конечном итоге он вновь приходит к подтверждению давно известной концепции Ферри-Листа, что преступность обусловливается тремя факторами: социальными, личными и географическими. «И хотя в подтверждение своих взглядов Ничефоро использовал более или менее сложные приемы статистического анализа — выравнивание статистических рядов, метод корреляции и т. д., вся эта псевдонаучная видимость криминологического исследования оказывается совершенно непродуктивной»[50]. Среди социологических теорий причин преступности ведущей является теория научно-технической революции (НТР) как комплексной причины преступности в XX в.[51]. Суть данной теории состоит в следующем: НТР с неизбежностью вызывает такие серьезные социальные изменения, как индустриализация, урбанизация, автоматизация, миграция. Они нарушают традиционные формы семейных связей, религии, культуры, следствием чего является отчуждение и обезличивание человека, подавление его индивидуальности, нервные потрясения и пр. Преступность в таких условиях становится проявлением или «фрустрации», т. е. «крушения надежд» (в агрессивных преступлениях), или

---

[49] А. А. Герцензон. Введение в советскую криминологию. М., 1965, стр. 70.

[50] Там же, стр. 65.

[51] Н. Ф. Кузнецова. Современная буржуазная криминология. Изд-во МГУ, 1974, стр. 40—41.

единственным средством приобретения капитала и приобщения к классу «сильных мира сего» (в имущественных преступлениях). Уголовная статистика подтверждает огромный рост преступности, особенно в городах, увеличение, в частности, неосторожных преступлений в результате колоссального расширения автомобилизации, т. е. источника повышенной опасности. Но всем этим статистическим показателям дается лишь поверхностное объяснение, не вникая в сущность происходящих процессов. «Коренной методологический порок теории, рассматривающей НТР и индустриализацию, урбанизацию, миграцию в роли причин преступлений, состоит во внеклассовой и внеисторической характеристике научно-технического прогресса. В капиталистическом обществе, и исключительно в нем, явления и процессы по природе своей прогрессивные оказываются причинами регрессивных следствий — безработицы, неуправляемости миграцией и градостроительством и т. д., обусловливающих преступность» [52].

Все труды буржуазных криминологов заполнены, как правило, большим статистическим материалом, который призван обосновать их концепции, причем этот материал подвергается тщательной обработке. В этом, в частности, можно убедиться, ознакомившись с книгой «Социология преступности» (современные буржуазные теории), вышедшей в свет в 1966 г. и представляющей собой перевод ряда статей известных американских криминологов. В них мы находим, например, применение метода корреляции для установления связи между расовой принадлежностью, образованием, миграцией населения и преступностью, правонарушением несовершеннолетних с целым рядом признаков: высотой квартирной платы, перенаселенностью, принадлежностью к негритянской расе, эмиграцией и пр. Применяются и ряд других приемов статистического анализа: группировки, обобщающие показатели, метод «контрольных групп» и пр. Так, Ш. и Э. Глюки на основе сравнения 500 подростков правонарушителей и 500 обычных «законопослушных» подростков по многим статистически обобщенным физическим, психическим и социально-экономическим факто-

---

[52] Н. Ф. Кузнецова. Современная буржуазная криминология, стр. 42.

рам утверждают: «Из приведенного анализа с несомненностью следует, что 500 правонарушителей, о которых идет речь, отличались упорством антисоциального поведения, которое по большей части включало в себя и случаи совершения ими опасных преступлений» [53]. В статье Д. Глэйзера и К. Райса «Преступность, возраст и занятость» авторы после проведения группировки и вычисления ряда коэффициентов корреляции на основе материалов статистики ФБР США делают следующие выводы: «Гипотеза о том, что коэффициенты преступности взрослых изменяются в прямом соответствии с показателями безработицы, получила последовательное подтверждение. Менее категорическое, однако, ощутимое подтверждение получила гипотеза о том, что коэффициенты преступности несовершеннолетних изменяются в обратном отношении к показателям безработицы» [54]. Английский криминолог Л. Вилкинс подвергает тщательному исследованию данные уголовной статистики за период с 1946 по 1957 г. для того, чтобы «проверить теорию, согласно которой дети, родившиеся в определенные годы (например, во время войны), более склонны к совершению преступлений, чем остальные дети» [55]. Небезынтересно отметить, что некоторые, правда, очень немногие буржуазные исследователи преступности не без основания считают, что установленные статистикой корреляционные связи являются чисто внешними, требующими более глубокого истолкования. Так, например, американский криминолог Б. Ландер пишет, что «результаты многих исследований подтверждают прямую связь между коэффициентом правонарушений и характеристикой жилищного положения в районе» [56]. В своей работе он вычисляет для Балтиморы «коэффициент корреляции между перенаселенностью, жилищными условиями, не соответствующими установленным стандартам, и коэффициентом противоправного поведения несовершеннолетних, который выражается в +0,73 и +0,69, т. е. весьма высок» [57] Далее Ландер делает такой, довольно неожиданный для сторонников теории факторов вывод:

---

[53] «Социология преступности». М., 1966, стр. 152.
[54] Там же, стр. 229.
[55] Там же, стр. 233.
[56] Там же, 252.
[57] Там же, стр. 253.

«Анализы корреляции и регрессии дают основание полагать, что связь между противоправностью и нищетой, плохими жилищными условиями и т. д. является только поверхностной связью. Анализ факторов показывает, что коэффициент противоправности находится в существенной связи только с аномией (т. е. неуважением и игнорированием официальных юридических, религиозных и моральных норм поведения. — *С. О.*), а не с конкретными социально-экономическими условиями. В стабильной общине (т. е. где преобладающее большинство следует установленным стандартам поведения. — *С. О.*) коэффициент противоправности будет низким, несмотря на то, что община характеризуется плохими жилищными условиями и нищетой... С другой стороны, можно ожидать высокого коэффициента противоправности в общине, для которой характерны отсутствие норм поведения и социальная неустойчивость»[58]. Напомним, что теория аномии, видным представителем которой является американский криминолог Р. Мертон, рассматривает преступность как «нормальную реакцию нормальных людей на ненормальные условия». В обществе, обоснованно утверждают «аномисты», где «цель оправдывает средства», где «обман, коррупция, аморальность, преступность становятся все более обычными», неизбежно пренебрежение и нарушение установленных норм поведения, неизбежна «аномия». В подтверждение всего этого приводится богатейший статистический материал о волне преступности, пьянства, наркотизма, проституции, захлестывающих «общество всеобщего благоденствия». Казалось бы, исследуя подобную ситуацию, необходимо прийти к единственно правильному выводу — только ликвидация капитализма может привести к ликвидации всех его «язв», в том числе и преступности. Однако буржуазные ученые избегают, конечно, подобных выводов и тот же Р. Мертон весьма неохотно и лаконично говорит о том, что в его «статье не было уделено достаточного внимания мятежному поведению, стремящемуся к радикальному изменению социального устройства»[59]. Буржуазные криминологи считают вполне возможным бо-

[58] «Социология преступности», стр. 260, 261—262.

[59] Р. Мертон. Социальная структура и аномия. В сб.: «Социология преступности», стр. 313.

роться с преступностью в рамках капитализма, предлагая в этих целях сотни рецептов такой борьбы: организация помощи безработным и нищим, привлечение к исправлению преступников церкви, улучшение исправительных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей, усиление филантропии и т. д. и т. п. Все эти предложения представляют собой по сути дела повторение разработанной еще в конце XIX в. Э. Ферри системы «эквивалентов наказания», т. е. ряда мер предупреждения преступности, которые и поныне считаются «классическими» в буржуазной криминологии. Сюда относятся меры экономические (создание специальных колоний для безработных и убежищ для стариков, организация кооперативов и ссудных касс и пр.), меры политические (прогрессивное правительство, гарантия личных прав и пр.), меры криминалистические, гражданско-правовые и административные, меры воспитательные, меры семейные и т. д. Однако в конечном счете и во времена Ферри и теперь все эти предложения должны создавать видимость, что не сам капитализм, а лишь его отдельные «теневые» стороны, якобы вполне устранимые при «разумной политике», порождают преступность. Об этом говорят не только ученые, но и практики. Так, бывший директор ФБР США Э. Гувер в полном соответствии с теорией факторов преступности утверждал: «Есть большое количество социальных и экономических факторов, таких, как нищета, неравенство возможностей получить работу, плохие жилищные условия, недостаточное образование, расовая дискриминация и распад семьи, которые порождают беззаконие и насилие. Я не буду останавливаться на них. Достаточно сказать, что мы должны найти пути ликвидации условий, причиняющих нам так много горя и забот»[60]. Преступность, по мнению буржуазных криминологов и статистиков, есть вечное и неустранимое явление. Так Ф. Таненнбаум в предисловии к книге Барнза и Тетерза «Новые горизонты в криминологии» пишет: «Преступление вечно, как общество... преступность может быть уничтожена разве что только в несуществующей утопии. Преступление — вечное явление, как болезнь, умопомешательство и смерть. Оно вечно цветет, как весна, и

---

[60] «Социалистическая законность», 1969, № 1, стр. 83.

неизбежно повторяется, как зима» (H. Barnes and N. Teeters. New Horizons in criminologu. 1944, p. V)[61]. Таким образом, становится очевидным, что все рассмотренные буржуазные криминолого-статистические теории стремятся замаскировать истинные корни преступности, снять ответственность с капитализма за ее существование и постоянное увеличение, объяснить с помощью статистики преступность или биологической неполноценностью личности, или отдельными факторами. Все это дает возможность «научно» обосновать жестокие репрессии, направленные против опасных для империализма слоев населения. «Капитализм, — сказано в Программе КПСС, — с его эксплуатацией человека человеком, с его шовинистической и расистской идеологией, со свойственным ему моральным упадком, разгулом спекуляции, коррупции, преступности разлагает общество, семью, человека». Это неизбежный процесс. Его нельзя остановить. Его можно ликвидировать только вместе с ликвидацией капитализма. Буржуазная уголовная статистика или самостоятельно или в тесном содружестве с буржуазными уголовным правом и криминологией, стремясь извратить подлинные корни преступности в капиталистических странах, верно служит буржуазному государству и, следовательно, играет сугубо реакционную, антинародную роль.

---

[61] «Ряд буржуазных криминологов, вслед за Дюргеймом, считают преступность нормальным, более того, даже прогрессивным явлением. Как без зла нет добра, так и без преступности якобы нельзя дать положительную оценку правопослушному поведению людей. Преступность дает работу системе юстиции и полиции, снижает безработицу, имеет и другие «положительные следствия» (Н. Ф. Кузнецова. Современная буржуазная криминология, стр. 29).

ГЛАВА XII

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ (УГОЛОВНОЙ) СТАТИСТИКИ

Изучая любую науку, в том числе и статистику, необходимо обратиться к ее истории. Историзм — один из основных принципов диалектического подхода к изучению природы и общества, обязывающий рассматривать явления и события в их возникновении и развитии в связи с определенными историческими условиями, породившими их. «Весь дух марксизма, — писал В. И. Ленин, — вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь... исторически;... лишь в связи с конкретным опытом истории»[1].

Приступая к очень краткому рассмотрению истории судебной статистики в дореволюционной России, мы должны также обратить самое серьезное внимание на следующее указание В. И. Ленина. Об исторических заслугах, говорил он, надо судить «не по тому, чего *не дали* исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они *дали нового* сравнительно с своими предшественниками»[2]. Это важное указание мы и обязаны всегда помнить, давая, в частности, оценку любому ученому — юристу и статистику.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 329.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 178.

§ 1. А. Н. РАДИЩЕВ — ОСНОВОПОЛОЖНИК СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ

Огромное значение в развитии статистической науки и особенно судебной статистики имели работы А. Н. Радищева (1749—1802 гг.). А. Н. Радищев, виднейший революционер-демократ, блестящий мыслитель-материалист второй половины XVIII в., известен главным образом как писатель, автор знаменитого «Путешествия из Петербурга в Москву», как философ, страстно обличавший ужасы крепостного права и произвол русского самодержавия. Круг работ по исследованию литературной, политической и философской деятельности А. Н. Радищева весьма обширен. В то же самое время приходится констатировать, что А. Н. Радищев совершенно незаслуженно не пользуется почти никакой известностью как крупнейший юрист и статистик своего времени, опередивший на много лет западноевропейских ученых в этой области.

Многие авторы, освещая вопросы истории моральной и судебной статистики, считали, что развитие уголовно-статистической литературы начинается лишь с 30-х годов XIX в., когда стали систематически собирать сведения о движении преступности сначала во Франции, потом в Бельгии и других государствах. Эти авторы утверждали, что первыми моральными (уголовными) статистиками были француз Герри и бельгиец Кетле, которого большинство исследователей называют отцом моральной (уголовной) статистики. Между тем, как показывает объективное исследование, приоритет в статистическом изучении самых разнообразных явлений, характеризующих «нравственное состояние» общества и в особенности в детальном статистическом исследовании преступности, принадлежит безусловно А. Н. Радищеву.

В его работе «О законоположении» мы находим поразительные по глубине высказывания о статистическом изучении уголовно-правовых явлений, которые дают полное право считать его основоположником судебной статистики. Приглашенный в 1801 г. для участия в созданной игравшим в либерализм Александром I «комиссии по выработке законов», А. Н. Радищев представил свой проект, где он требует отмены крепостного права, установления равенства всех граждан перед законом,

публичного судопроизводства, отмены телесных наказаний и пр. Доказывая своевременность и необходимость дать народу новое законоположение, А. Н. Радищев считает, что разработка новых, гуманных законов возможна только тогда, когда в распоряжении «комиссии» будет находиться полноценный статистический материал, правдиво освещающий объем и виды преступности, ее причин, осуществление правосудия, а также ряд других правовых и экономических вопросов.

Статистические данные, по мнению Радищева, необходимы «комиссии» для ее «соображения в будущих постановлениях», так как из этих данных «можно почерпнуть мысли для будущего законоположения»[3].

За много лет до Кетле и Герри, Радищев высказывает правильную мысль о необходимости организации статистического, т. е. массового наблюдения общественной жизни, ибо только такое массовое наблюдение будет служить базой для эффективных практических предложений. Он подчеркивает необходимость получения статистического материала, охватывающего все без исключения губернии и суды.

«Я за нужное и необходимое почитаю, — пишет Радищев, — иметь в комиссии из *всех губерний, из всех присутственных мест* следующие ведомости» (А. Н. Радищев. Избранные философские и общественно-политические произведения, стр. 461 [подчеркнуто нами. — *С. О.*]).

Собранные статистические «ведомости» позволяют объективно охарактеризовать правовое и экономическое положение России, так как полученный и сведенный статистический материал будет основываться не на отдельных фактах, а на большом числе наблюдений.

А. Н. Радищев считал, что только эти «ведомости» дадут возможность сделать «неложные и прямые заключения». Он разработал ряд важных мероприятий по организации статистического исследования правового и экономического состояния России того времени.

Какую же программу статистического наблюдения намечает Радищев в области судебной (уголовной) статистики?

---

[3] А. Н. Радищев. Избранные философские и общественно-политические произведения. М., 1952, стр. 460.

Следующие «ведомости» необходимы, по его мнению, для тщательного изучения преступности, для выявления ее причин:

«Ведомость о преступлениях уголовных, сии ведомости нужно иметь из всех губерний, для того, чтобы уголовные законы во всех краях России суть почти одни, а образ мыслей, нравы и обычаи суть различны... для того и побуждения к преступлениям и действительное оных произведение будет различно» (там же).

Какие же статистические показатели нужны для изучения преступности?

«Сим ведомости должны заключать в себе: 1) происшествие или описание, как совершалось преступное дело; 2) какое было побуждение или какая причина к совершению деяния; 3) какие употреблены были средства к обнаружению истины; 4) какие были доказательства, что преступление было совершено; 5) каким законом руководствовались судьи в решении дела, т. е. то ли сие происшествие именно, которое в законе означено; 6) какое положено было преступнику наказание» (там же).

Только после получения такого обширного статистического материала можно, по мнению Радищева, принимать меры к устранению беззакония и произвола и создавать новые, единые для всех законы.

Следует отметить очень важное замечание Радищева о том, что уголовно-статистические данные надо собирать и изучать за большой промежуток времени, дабы установить динамику преступности, определить ее причины и принять меры к ее предупреждению.

«Имея перед собой судопроисшествия разных годов и разных областей обширной России, ясно видно будет: какие были побуждения к содеянному преступлению или начатой тяжбе... Видя источники тяжбы и преступления... тому и другому найти иногда возможно будет преграду», и вместо того, чтобы «держать всегда поднятый меч для казни преступных деяний», можно будет «самые деяния преобразовать зиждительным образом, сделать их невинными, не давая им возродиться» (там же, стр. 460—461).

Становится очевидным, что Радищев за 32 года до опубликования сочинения Герри и за 35 лет до напечатания труда Кетле разработал обширную программу судебной статистики, превышающую по глубине высказанных мыслей взгляды указанных зарубежных ученых. Статистические воззрения Радищева были неизмеримо прогрессивнее, гуманнее, нежели взгляды Кетле, считавшегося непревзойденным корифеем в области стати-

стики. Кетле, как мы уже говорили, считал преступность присущей всякому социальному строю, а борьбу с ней практически бесполезной. Насколько прогрессивнее были взгляды Радищева, жившего в условиях гнета и бесправия крепостнической России! Статистические «ведомости» он желает прежде всего использовать для выяснения объема и причин преступности, а затем для борьбы с ней путем введения новых гуманных законов, путем установления равенства всех граждан перед законом и отмены крепостного права. Радищев высказывает глубокую мысль о причинах преступности, коренящихся в имущественном неравенстве, что «и мало размышляющему уже может быть понятно». В цитированной работе «О законоположении» Радищев устанавливает очень важное для статистической науки положение о необходимости группировки полученного статистического материала, без чего нельзя сделать правильных выводов и заключений.

«Ведомости о делах уголовных, разделить так же должно по родам преступлений на многие статьи... о убийствах, разбоях, о воровстве разного рода и др.» (там же, стр. 462).

Из этого видно, что Радищев отчетливо сознает необходимость предварительного расчленения изучаемой совокупности на однородные группы.

Помимо широкой разработки основных вопросов уголовной статистики, А. Н. Радищев намечает программу статистического наблюдения и анализа таких «язв» общества, как нищенство, проституция и другие явления, составляющие объект моральной статистики, для чего проектирует специальные статистические «ведомости». «Сии ведомости, — говорит Радищев, — нужны, когда дело идет о нравственности граждан, ибо вопрос великий есть в законодательстве — запрещение ли нужно в сем случае или дозволение того, что запретить нельзя»[4].

Продолжая работу великого русского ученого М. В. Ломоносова, искавшего причины высокой смертности и пути к увеличению роста населения, Радищев, относившийся с глубокой любовью и сочувствием к своему народу, писал, что нужно «помышлять... о средствах

---

[4] А. Н. Радищев. Избранные философские и общественно-политические произведения, стр. 470—471.

размножения народа поощряющих» и что «страна податьми отягченная через время должна быть обнажена от жителей»[5]. Восставая против беззастенчивой эксплуатации крепостных крестьян «высокородным» дворянством, Радищев настаивает на необходимости упорядочения налоговой системы, ибо только тогда «Россия от жителей не обнажится»[6]. Для этой цели Радищев считает нужным получить обширные статистические материалы демографического и экономического характера, куда он относит такие показатели, как численность народонаселения по отдельным губерниям, количество и качество земли, состояние промышленности — число заводов, фабрик, мельниц с количеством рабочих и произведенной продукцией, характеристика денежного обращения, собираемые налоги и т. п. В заключение надо сказать, что сочинение Радищева «О законоположении» имело прямое влияние на организацию уголовной статистики вновь созданными в 1802 г. министерствами внутренних дел и юстиции.

Таким образом, на основании вышеизложенного мы приходим к выводу, что А. Н. Радищев должен быть отнесен к крупнейшим представителям русской статистической мысли. Его работа «О законоположении» представляет собой большой вклад в статистическую науку. Исследование этой работы приводит, в частности, к выводу о бесспорном приоритете русской науки в области уголовной статистики.

§ 2. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ СТАТИСТИКИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ[7]

1. Возникновение русской уголовной статистики относится к началу прошлого века, когда царское правительство проводит реогранизацию государственного аппарата и учреждает министерства (1802 г.). Это, в свою очередь, потребовало создания совершенно новой си-

---

[5] А. Н. Радищев. Избранные философские и общественно-политические произведения, стр. 468.

[6] Там же.

[7] См. С. С. Остроумов. Очерки по истории уголовной статистики дореволюционной России. М., 1961.

стемы государственной статистики, и в частности уголовной статистики, которая сосредоточивалась в министерстве внутренних дел и министерстве юстиции, обязанных ежегодно составлять подробные отчеты по широкому кругу показателей. На собирание и обобщение уголовно-статистических данных в этих министерствах безусловное влияние оказали статистические схемы («Ведомости»), разработанные Радищевым, о которых мы говорили ранее.

Царское правительство официально признавало серьезное значение уголовной статистики как одного из важнейших средств борьбы с преступностью, т. е. с любыми деяниями, опасными для дворянско-крепостнического государства, а также для постоянного контроля за деятельностью органов юстиции. «По делам уголовным,— читаем мы в предисловии к отчету министра юстиции за 1834 г.,— исчисление различного рода дел открыло те особенно вредные наклонности, против усиления которых правительство должно противодействовать или меры охранительные или меры строгости».

В первой половине XIX в. накапливается большой материал официальной уголовной статистики, который, несмотря на чрезвычайно серьезные дефекты (главным образом его низкое качество), дает возможность проанализировать динамику преступности и установить ее прямую обусловленность социальной и экономической структурой того общества. Помимо систематического собирания и обработки уголовно-статистических данных царскими министерствами, подобной работой занимались также ученые общества и отдельные исследователи.

В первой половине прошлого столетия, когда главным явлением экономической жизни страны было разложение старого крепостного хозяйства в связи с развитием новых, капиталистических отношений, закладываются основы как общей теории статистики (работы В. С. Порошина и Д. П. Журавского), так и уголовной статистики (работы А. Н. Радищева, К. Ф. Германа, К. С. Веселовского и др.), имеющие большое прогрессивное значение для своего времени.

В 60-х годах появляется целый ряд капитальных трудов, поставивших и разрешивших основные вопросы уголовной статистики и одновременно исследующих структуру и динамику преступности.

Авторы этих работ, исходя из своих классовых позиций, определяют причины преступности и намечают мероприятия по борьбе с ней (работы П. Н. Ткачева, М. А. Филиппова, М. И. Орлова, Л. Н. Хвостова, Н. А. Неклюдова, Е. Н. Анучина и др). Во всех этих работах и особенно тех из них, авторы которых примыкали к революционно-демократическому направлению, подчеркивается большое практическое и научно-познавательное значение уголовной статистики. Так, известный русский революционер, один из теоретиков народничества П. Н. Ткачев писал: «В области социальных наук статистика приносит важную пользу. Она раскрывает перед нами причины, порождающие преступления; она указывает на те условия, при содействии и под влиянием которых в человеке развивается наклонность к преступлению; она дает возможность взвесить, анализировать ...все те многообразные влияния, продуктом которых является преступление» [8].

Уже в то время П. Н. Ткачев и другие авторы подчеркивали, что статистика, в том числе и уголовная, способствует дальнейшему развитию общественных наук, в частности уголовного права, без чего последнее неизбежно скатится к схоластике и догматизму. Все это сохраняет свою актуальность и в наши дни.

«Подобно всем другим умозрительным наукам,— писал М. А. Филиппов, примыкающий по своим политическим взглядам к революционно-демократическому направлению, — и правоведение стояло, еще в первой четверти настоящего века, на чисто метафизической точке зрения: все теории права опирались на абстрактные начала... внося в науку одно только пустословие и заблуждение... Такая положительная вредность и шаткость юридической науки вызывала мыслителей обратиться на иной путь... прежде построения теории исследовать законы... общественной жизни... Юридическая наука открыла... такие законы — это и подтвердила статистика ...Таким образом, мы видим, что юридическая наука становится, наконец, на реальную почву и материалом ей служит статистика» [9].

[8] П. Ткачев. Статистические этюды (опыт разработки русской уголовной статистики). «Библиотека для чтения», 1863, октябрь, стр. 4—5.

[9] М. А. Филиппов. О судебной статистике в России. «Русское слово», 1864, июль, стр. 134—135.

Не касаясь целого ряда вопросов истории русской уголовной статистики и, в частности, идущей в ней борьбы между передовыми и реакционными идеями как отражение борьбы определенных общественных групп того времени, отметим лишь одно существенное обстоятельство. Основываясь на тщательном исследовании материалов уголовной статистики, русские ученые, стоящие на позициях революционного демократизма, еще в середине XIX в. сумели при объяснении причин преступности наиболее близко подойти к марксистско-ленинскому пониманию этого важного вопроса. Для примера приведем следующие слова П. Н. Ткачева: «Руководствуясь данными, добытыми статистикой, мы указали на главнейшие причины, разнообразящие количество и качество преступлений... Мы видели, что число и свойство преступлений зависит не столько от географических, климатических влияний, сколько от непорядка и неустройства в экономической и социальной жизни народа; мы видим, что все многообразные общественные влияния, способствующие развитию в человеке наклонности к преступлению, сводятся главным образом к влиянию одной причины: отсутствию прочного, материального обеспечения; нищете и бедности, ненормальным общественным отношениям» [10]

Такой четкой характеристики обусловленности преступности «неустройством в экономической и социальной жизни народа», данной 19-летним П. Н. Ткачевым, мы не встречаем ни в одном уголовно-статистическом исследовании буржуазных ученых не только в 60-х годах, но и в дальнейшем, 20—30 лет спустя.

Как известно, преобладающее большинство буржуазных ученых стояло на позициях социологического направления уголовного права, объясняющего преступность целым рядом не связанных друг с другом факторов, рассматриваемых совершенно изолированно от всей экономической и социальной структуры общества. Что касается Ламброзо и его сторонников, то, по их мнению, вся проблема преступности упиралась в психофизические особенности личности. Этим вольно или невольно маскировалась основная причина преступности — существование капитализма.

[10] П. Ткачев. Статистические этюды (опыт разработки русской уголовной статистики), стр. 28.

Совершенно другое мы видим у русских демократов, исследующих вопросы преступности. Так, М. А. Филиппов, проанализировав официальные данные уголовной статистики, находит, что «корень преступности данного общества гнездится во всем его составе, во всей его внутренней и внешней организации» [11]. Действительно, корень преступности М. А. Филиппов видит не в биологической неполноценности субъекта, не в отдельных факторах, рассматриваемых оторванно друг от друга, как это имело место у буржуазных криминалистов Западной Европы, а в самой структуре общества.

Отсюда и напрашивались соответствующие далеко идущие выводы: не отдельные мелкие реформы, являющиеся паллиативами, могут изменить преступность, а лишь изменения всей структуры общества, «всей его внутренней и внешней организации».

Говоря о дореформенной уголовной статистике, следует упомянуть о монографии Е. Н. Анучина «Исследование о проценте сосланных в Сибирь в период 1827—1846 гг.». Этот труд занимает особое место среди других исследований преступности как по самостоятельной мастерской разработке и группировке неопубликованных статистических материалов, так и по широте затрагиваемых статистических и уголовно-правовых вопросов. Анучин использовал богатейшие, по сути дела «сырые» материалы о числе сосланных в Сибирь «на каторгу, поселение и водворение», хранящиеся в архивах Тобольского приказа, и разработал их с исключительной тщательностью и полнотой. В этой работе дана яркая статистическая характеристика преступности крепостнической России. Любопытно, что, анализируя статистические материалы о числе ссыльных по отдельным сословиям, Анучин шел к прогрессивному, особенно для того времени, выводу: «Преступнейшими оказываются именно те сословия, которые находятся в самых неблагоприятнейших экономических условиях, и, напротив, самым нравственным оказывается именно то, которое наиболее обеспечено с материальной стороны» [12].

---

[11] М. А. Филиппов. О судебной статистике в России, стр. 157.

[12] Е. Анучин. Исследование о проценте сосланных в Сибирь в период 1827—1846 гг., изд. 2. СПб., 1878, стр. 104.

В своем труде Анучин затрагивает также целый ряд специальных вопросов, непосредственно относящихся к уголовной статистике и тем самым способствующих ее дальнейшему развитию.

2. Судебная реформа 1864 г. была одним из важных мероприятий по пути превращения крепостнической России в буржуазную монархию. Эта реформа для эффективной деятельности новой судебной системы потребовала наряду с другими условиями и новой организации уголовной статистики. Министерством юстиции с привлечением ряда крупных буржуазных ученых (Фойницкий, Таганцев) и практиков была выработана такая система уголовной статистики, которая служила царизму одним из средств прикрытия угнетательской сущности буржуазно-дворянского «правосудия». Однако с точки зрения техники, несмотря на ряд дефектов, русская уголовная статистика по своей организации, широте и обработке занимала одно из первых мест в мире. Поэтому, отсекая все реакционное, мы можем и должны использовать то положительное, что нередко встречалось в дореволюционной уголовной статистике, главным образом, в технике и организации, а также в методах использования статистических материалов в научных исследованиях.

Новая система уголовной статистики основывалась на четкой организации первичного учета, при котором каждое уголовное дело и каждый подсудимый регистрировались на отдельных карточках. Эти карточки заполнялись судами и затем направлялись в центр для обобщения. В статистическом отделении министерства юстиции полученные карточки сводились, группировались и анализировались, причем основные итоги и выводы ежегодно публиковались в виде «Сводов статистических сведений по делам уголовным».

Новая организация уголовной статистики позволяла осуществлять как чисто практические (контроль за деятельностью органов юстиции), так и научно-исследовательские нужды (исследование преступности).

В царской России в течение почти четырех десятков лет (1872—1909 гг.) существовала так называемая «купонная система», дававшая возможность министерству юстиции следить за движением уголовного дела, рассматриваемого в судах. Сущность «купонной системы»

заключалась в следующем: к возбужденному уголовному делу подшивалась особая тетрадь («ведомость о производстве дела»), состоящая из двенадцати «купонов», каждый из которых отражал соответствующую стадию уголовного процесса, начиная от производства дела у судебного следователя и кончая исполнением приговора. Соответствующий купон заполнялся по окончании производства в определенной стадии уголовного процесса и немедленно отсылался в министерство юстиции, которое, таким образом, всегда могло точно знать положение каждого уголовного дела. Заполнение «ведомости о производстве дела» приравнивалось законом к заполнению основных процессуальных документов и возлагалось на следователей, судей и прокуроров, которые несли уголовную ответственность за правильность указанных сведений и их своевременное представление.

Полученные министерством «купоны» тщательно обрабатывались и сводились в виде многочисленных таблиц, показатели которых отражали все стадии уголовного процесса как в целом, так и по отдельным окружным судам. Министерство юстиции, обобщая судебную практику, отраженную в указанных статистических показателях, давало соответствующие указания, направленные на улучшение деятельности судебно-прокурорских органов, а также принимало конкретные меры по отдельным судам, допускавшим те или другие нарушения, о чем сигнализировали сведения поступающих «купонов». «Купоны» служили также документом первичного учета для измерения преступности в делах. т. е. в самих фактах или событиях преступлений, в то время как «статистические листки» на подсудимого измеряли преступность в лицах.

Первым сигналом о возбуждении уголовного преследования являлось для министерства юстиции уведомление «о возникновении дела», посылаемое следователем по особой форме. Получив такой сигнал, министерство брало на особый контроль все стадии уголовного процесса, которые проходило данное уголовное дело по пути своего расследования и разрешения. Эта работа облегчалась тем, что первичный документ — «ведомость» с копиями «купонов» — находился все время при уголовном деле и отсылался для окончательной обработки в министерство юстиции лишь после завершения уголов-

ного процесса по данному делу. Таким образом, если каждая стадия уголовного процесса контролировалась центром на основе полученных «купонов», то учет преступности в целом велся в делах, отражающих число уголовно наказуемых деяний, причем, что самое главное, этот учет, во избежание дублирования, производился лишь после окончательного процессуального завершения дела.

Надо подчеркнуть, что в «купонной системе» наряду с ее бюрократической организацией, а отсюда исключительной сложностью и громоздкостью, имелись и положительные стороны. В ее основе лежала правильная идея, позволявшая избежать дублирования при определении числа преступлений. Именно «купонная система» впервые установила такие принципы, которые давали возможность разрешить весьма сложную проблему единого учета преступлений, имевшую большое практическое и научное значение в уголовной статистике.

Эта проблема представляет немалый интерес и в настоящее время. В чем же заключается ее сущность? В том что наряду с большой подвижностью и изменчивостью самого понятия преступности возникают серьезные трудности и при ее непосредственном учете. Борьба с преступностью ведется не одним, а целым рядом органов, осуществляющих определенные стадии уголовного процесса, и хотя все эти органы имеют дело с преступлениями и учитывают их, однако такой учет является качественно-неоднородным. В одном случае учитывается факт обнаруженного преступления, в другом — факт окончания расследования и предания суду, в третьем — факт поступления дела в суд и осуждения виновных и, наконец, в четвертом — факт исполнения приговора. В связи с такой качественной неоднородностью было бы, конечно, ошибкой суммировать все уголовные дела, находящиеся в отдельных органах юстиции, чтобы получить общее представление о состоянии преступности и об окончательных итогах деятельности этих органов.

Но помимо указанного здесь также возникают большие трудности, приводящие к искажению учета преступности, к его дублированию. Последнее объясняется тем, что уголовное дело проходит, как известно, целый ряд стадий в процессе своего разрешения, причем практически нередко дело вновь возвращается в уже прошед-

шую стадию (скажем, в случае кассации приговора дело опять направляется в органы расследования). Поэтому не представляется возможным определить общее число преступлений путем суммирования количества уголовных дел во всех органах МВД, суда и прокуратуры. Подобное суммирование исказит действительное число преступлений, так как в каждом таком органе уголовное дело учитывается самостоятельно, независимо от того, что оно уже было учтено другим органом. Отсюда неизбежно дублирование, которое могло бы быть устранено путем либо согласования известного минимума показателей статистической отчетности органов расследования, суда и МВД, либо путем установления единого учета преступлений на основе единого первичного документа, который обязаны заполнять все органы, ведущие производство по уголовным делам. Об этом указывали наши юристы, особенно А. А. Герцензон, предложив совершенно правильные, с нашей точки зрения, пути разрешения проблемы единого учета преступлений [13].

Как видим, проблема единого учета преступлений, не разрешенная полностью до сих пор, имеет большое значение в деле систематического контроля за деятельностью судов и прокуратуры, в деле борьбы с преступностью. А между тем основные принципы для решения этой важной проблемы были разработаны еще при организации «купонной системы», которая, несмотря на всю свою сложность и многочисленные бюрократические наслоения, обеспечивала устранение дублирования в учете преступности.

Надо сказать, что наряду с этой системой министерство юстиции обязывало все суды представлять по инстанции (снизу вверх) весьма сложную отчетность (около 4,5 тыс. таблиц), показатели которой в большинстве случаев дублировали показатели «купонной системы». Подобное совершенно ненужное дублирование регламентировалось законом и всячески сохранялось бюрократами — чиновниками из министерства юстиции, уродовавшими тем самым указанную выше плодотворную идею о едином учете преступлений.

Как мы уже говорили, Министерство юстиции сводило и обобщало полученные от периферии «статисти-

[13] См. А. А. Герцензон. Судебная статистика. М., 1948, стр. 143—156.

ческие листки на подсудимого» и «купоны» в форме ежегодно издаваемых «Сводов статистических сведений по делам уголовным». Это «Своды», по словам крупнейшего русского статистика А. И. Чупрова, «стоят на высоте современных научных требований как по изобилию, так и по тщательности обработки заключающихся в них данных. Благодаря указанным свойствам «Своды» представляют не только отчет о деятельности судебных учреждений, но также в высшей степени поучительную картину нравственного состояния общества»[14].

«Своды статистических сведений по делам уголовным» представляли особый весьма объемистый отчет, состоящий из трех частей. Первая часть подробно освещала весь ход уголовного процесса в общих судебных установлениях, а две последние характеризовали личность подсудимых, оправданных и осужденных в общих и мировых судах по самым разнообразным демографическим и юридическим признакам.

Таким образом, «Своды» содержали богатейший статистический материал, позволяющий проводить глубокий анализ деятельности органов юстиции, а также динамики и структуры преступности.

Однако необходимо иметь в виду, что «Своды», как и любые официальные материалы буржуазной уголовной статистики, давали явно заниженную характеристику преступности страны, поскольку не включали в свои показатели самые тяжкие преступления, совершаемые представителями господствующего класса. Сюда относились многочисленные жертвы внесудебной расправы, получившей в царской России широкое распространение, а также огромное число несчастных случаев на производстве в связи с варварскими условиями труда, в которые были поставлены рабочие эксплуататорами — капиталистами. Кроме того, надо учесть, что «Своды» не отражали всего числа политических преступлений, дела о которых были постепенно изъяты из ведения общих судов и переданы на разрешение военных и других специальных судов.

«Своды» характеризовали только те преступления, которые разрешались общими судами, а также и те из рассматриваемых мировыми судами, за которые подле-

[14] А. И. Чупров. Некоторые данные по нравственной статистике России. «Юридический вестник», 1884, № 8, стр. 631.

жало наказание не ниже тюремного заключения. Значит, помимо политических преступлений, «Своды» не охватывали многочисленных мелких уголовных деяний, рассматриваемых мировыми и волостными судами.

Крупным недостатком «Сводов», помимо указанных, является неодинаковый охват ими «различных частей империи». Дело в том, что судебная реформа 1864 г. вводилась постепенно, охватывая с каждым годом все новые и новые губернии. Но поскольку «Своды» отражали лишь деятельность тех судов, которые были организованы в соответствии с указанной реформой, постольку показатели «Сводов» без соответствующих расчетов не могли быть сопоставимы по отдельным годам. Первый «Свод», например, составленный в 1874 г., охватывал 33 губернии, а составленный в 1894 г., — 41 губернию. Значит, динамика преступности за эти 20 лет могла быть дана лишь по сравнимому кругу показателей, т. е. по 33 губерниям.

Отмеченные недостатки, не считая других, например, отсутствие четкой классовой группировки осужденных, безусловно снижали научно-познавательное значение «Сводов». Однако, если они не могли дать абсолютных размеров всей преступности страны, то их показатели были вполне пригодны для установления определенных тенденций в динамике и структуре преступности, для контроля за работой общих судов.

Целый ряд исследователей преступности царской России, особенно Е. Н. Тарновский, А. И. Чупров, И. Я. Фойницкий, М. Н. Гернет и другие, основываясь на материалах «Сводов», дали много работ по анализу преступности, трактуя ее причины и намечая меры по борьбе с ней, исходя из своих классовых позиций.

Резкое увеличение преступности и других «социальных язв» как неизбежное следствие интенсивного развития капитализма в России обусловливает повышенное внимание к этим вопросам со стороны различных общественных групп. Характерно, что все без исключения ученые признавали большое значение уголовной статистики, и в частности «Сводов», для исследования преступности. Так, например, А. И. Чупров, проводя анализ показателей этих «Сводов» и настаивая на проведении определенных практических мер со стороны органов юстиции, пишет: «Немые цифры статистических сводов

красноречивее самых талантливых защитников убеждают в необходимости некоторых изменений в законодательстве»[15].

Эпоха монополистического капитализма в России характеризуется резким обострением классовой борьбы между вышедшим на политическую арену пролетариатом совместно с беднейшим крестьянством, с одной стороны, и буржуазией — с другой. Именно в этот период появляется знаменитое ленинское учение о статистике, поднявшее на высшую ступень мировую статистическую науку, создавшее подлинно научно-методологическую базу для всех ее отраслей, в том числе и для уголовной статистики.

Напуганные политическими выступлениями и революционными требованиями рабочего класса, представители либерально-буржуазной науки, в том числе уголовно-правовой и статистической (Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий, Е. Н. Тарновский и др.), делают резкий крен в сторону реакции.

Следует особо подчеркнуть, что в начале XX в. среди русских криминалистов появляется левая группа, представители которой (М. Н. Гернет, А. Н. Трайнин, М. М. Исаев и др.) широко применяли статистику и пытались найти иные, отличные от западноевропейских ученых пути разрешения проблемы преступности. Ее корни они видели в классовой структуре капиталистического общества[16]. «В самом капиталистическом обществе,— писал М. М. Исаев,— лежат причины преступности, и путем частичных реформ эти причины не будут устранены... Без окончательного уничтожения капиталистического общества невозможно устранить преступность»[17].

§ 3. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ СУДЕБНОЙ (УГОЛОВНОЙ) СТАТИСТИКИ

1. В начале существования Советской власти наряду с созданием всей системы советской статистики были также приняты меры к организации и судебной стати-

---

[15] А. И. Чупров. Статьи и речи, т. I. СПб., 1909, стр. 207.

[16] См. С. С. Остроумов. Левая группа русских криминалистов. «Правоведение», 1962, № 4.

[17] Цит по сб.; «Проблемы преступности». Харьков, 1924, стр. 123.

стики, освещающей своими показателями все стадии уголовного и гражданского процессов.

Так, уже в 1918 г. создание народных судов и революционных трибуналов, организация ВЧК и ее местных органов потребовали введения единообразной системы статистической отчетности каждого из этих органов. В годы гражданской войны во всех учреждениях, осуществляющих борьбу с преступностью, была установлена соответствующая отчетность. Вполне понятно, что условия гражданской войны затрудняли создание единой системы судебной статистики. Однако попытки обобщения опыта борьбы с преступностью в республиканском масштабе имели место и в тот период. Сводки, обзоры, доклады о борьбе с преступностью органов милиции, народных судов, трибуналов, мест заключения, несмотря на все дефекты уголовной статистики тех лет, дают общую характеристику преступности эпохи гражданской войны.

По мере укрепления социалистического государства, по мере развития деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью, укреплялась и улучшалась система судебной статистики. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что решающее значение в борьбе с преступностью и различными аморальными явлениями имеет отлично организованный учет и контроль. В переписке с Наркомюстом Владимир Ильич не раз ставил вопрос о необходимости совершенствования судебной статистики. Так, в письме к Д. И. Курскому от 20 февраля 1922 г. Он обращает внимание на то, что учет результатов работы судов — азбука всей юридической работы [18]. Об этом В. И. Ленин вновь напоминает Д. И. Курскому в письме от 28 февраля 1922 г.: «Особо важно установить фактическую проверку: что́ *на деле* делается? что на деле достигается? успехи нарсудов и ревтрибов? как бы это учесть и проверить?» [19]. В. И. Ленин всегда отмечал решающее значение централизованной статистики, все отрасли которой и в методологическом и в организационном отношении должны иметь единое руководство. Исходя из этого, по инициативе В. И. Ленина 25 июля 1918 г. Совнарком утвердил «Положение о государст-

---

[18] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 397.
[19] Там же, стр. 411.

венной статистике»[20]. Руководящим органом статистики являлось Центральное статистическое управление, на которое положением возлагалось общее «попечение о развитии правильной постановки статистики в государстве и о расширении статистических знаний», руководство статистической работой всех ведомств, ведение различных отраслей статистики (демографической, здравоохранения, моральной, экономической и др.), производство всевозможных общегосударственных переписей, издание различных трудов по вопросам статистики и т. д.

Согласно положению в ЦСУ, как в центре, так и на местах, были созданы специальные отделы «моральной статистики», регистрирующие и обрабатывающие показатели об уголовных, гражданских и административных правонарушениях, о беспризорности несовершеннолетних, алкоголизме, самогоноварении, самоубийствах, абортах и проституции. Отделы моральной статистики получали соответствующие сведения от НКВД, НКЮ. Наркомпроса, обрабатывали их и публиковали обширные показатели в специальных сборниках, позволяющих изучать самые различные аморальные явления, в том числе и преступность, и разрабатывать меры по их предупреждению. Таким образом, моральная статистика являлась в то время неотъемлемой частью государственной статистики. К сожалению, в дальнейшем ЦСУ полностью отказалось от организации и руководства моральной статистикой.

До начала 30-х годов уголовная статистика осуществлялась, с одной стороны, непосредственно органами, ведущими борьбу с преступностью (милицией, уголовным розыском, судами, прокуратурой, военными трибуналами и пр.), а с другой — Центральным статистическим управлением. Если первые вели статистическую работу, главным образом, для повседневных оперативных нужд своего ведомства, то ЦСУ проводило статистическое исследование преимущественно в целях научного изучения преступности в стране. Существенные дефекты в работе ЦСУ в тот период отмечались и в судебной статистике. Например, вплоть до 1931 г в уголовной ста-

---

[20] См. С. С. Остроумов, С. Н. Панченко, А. Шляпочников. Учет и статистика правонарушений в свете ленинских указаний. «Социалистическая законность», 1969, № 4.

тистике ЦСУ отсутствовало деление осужденных крестьян по классовому признаку (на кулаков, середняков и бедняков). В 1930 г. ЦСУ было реорганизовано в ЦУНХУ, что привело к постепенному сокращению работы в области моральной статистики в общегосударственном масштабе. Статистика осужденных была передана в Наркомюст, а остальные разделы моральной статистики — Прокуратуре СССР, МВД СССР, НКЮ СССР и Наркомпросам союзных республик. Полностью прекратилась публикация каких бы то ни было материалов по моральной статистике. За ЦУНХУ сохранилась лишь функция рассмотрения и утверждения форм ведомственной отчетности, чем было нарушено ленинское указание о необходимости единого централизованного руководства всеми отраслями советской статистики. Такое положение не изменилось и после восстановления в 1948 г. ЦСУ СССР. Следует отметить, что публикуемые им до 30-х годов сборники, содержащие многочисленные показатели уголовной статистики, имели огромное значение для исследования преступности. Они, так сказать, питали научные работы в данной области, являясь одновременно базой для проведения соответствующих практических мероприятий. Надо сказать, что весьма обширные сведения о преступности несовершеннолетних, борьба с безнадзорностью и правонарушениями которых приобретали в те годы особую остроту, публиковались в «Статистическом ежегоднике» Наркомпроса РСФСР. Также большой интерес представляли публиковавшиеся «Статистические обзоры НКВД» и «Еженедельники советской юстиции», дающие разносторонние показатели о структуре и динамике преступности.

Значительную работу по анализу преступности в самых различных аспектах на основе специальных статистических обследований проводили так называемые кабинеты по изучению преступности, организованные во многих городах (Москве, Ленинграде, Саратове, Одессе и др.), и особенно Государственный институт по изучению преступности и преступника, созданный в 1925 г. при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР. Институт имел в своем составе специальное статистическое бюро, которое сосредоточивало у себя многочисленные показатели о преступности и личности преступника. В институте, в частности, существовала особая картоте-

ка, куда систематически поступали из всех мест заключения РСФСР личные листки на прибывших туда срочных заключенных (т. е. осужденных по вступившим в законную силу приговорам). Эта картотека давала возможность следить за движением преступности в стране, за происходящими в ней изменениями. В данном случае преступность измерялась числом заключенных. Таблицы, составляемые на основе сводки и группировки таких личных листков, представляли большой интерес как для научных, так и практических работников, изучающих преступность и осуществляющих борьбу с ней.

На протяжении пяти-шести лет Институт так же, как и указанные кабинеты, провел ряд интересных статистико-криминологических исследований, опубликовав сборники «Проблемы преступности», а также много работ, посвященных изучению отдельных видов преступлений: убийств, хулиганства, изнасилования и некоторых категорий преступников (растратчиков, рецидивистов и пр.). Заметим, что большинство из выходящих в то время статистико-криминологических исследований находилось под явным влиянием буржуазных биологических или социологических школ уголовного права и криминологии, однако сам факт широкого использования публикуемых статистических материалов весьма знаменателен. Следует подчеркнуть, что на основе этих статистических материалов был внесен ряд практических предложений, в том числе и законодательного порядка.

Так, например, по согласованию с ЦСУ СССР, при проведении всесоюзной переписи населения в 1926 г. в местах заключения личные листки составлялись в двух экземплярах, один из которых оставался в Главном управлении мест заключения. В эти листки, которые ГУМЗ передавало для разработки Государственному институту по изучению преступности, были внесены дополнительные вопросы, необходимые для широкой характеристики заключенного. Полученные таким образом листки в количестве свыше 100 тыс. представляли весьма ценный материал, разработанный статистическим бюро института. Такая разработка дала возможность получить соответствующие группировки, позволяющие изучить преступность того периода с самых различных точек зрения, как, например, распределение заключенных по отдельным категориям преступлений, по характеру

репрессий, распространенность рецидива, выяснение социального состава заключенных, их профессии, грамотности и т. п. Анализ этих показателей, и особенно с точки зрения эффективности наказания, связанного с лишением свободы, привел к целому ряду выводов и предложений, имеющих серьезное практическое значение. Было, например, выявлено, что половина всех заключенных приговорена судами к краткосрочному лишению свободы и что эта мера малоэффективна.

В результате обсуждения обработанных и проанализированных институтом статистических показателей было установлено в законодательном порядке, что минимальным сроком лишения свободы в РСФСР должен быть один год.

Значительные статистические работы (главным образом, организация первичного учета и составление отчетности) проводили для своих практических нужд Народный комиссариат внутренних дел (статистика милиции, уголовного розыска и исправительно-трудовых учреждений), а также Народный комиссариат юстиции (статистика прокуратуры и судов). Аналогичные работы велись военной прокуратурой и военным трибуналом. Многочисленные показатели статистики этих органов широко использовались в чисто оперативных целях, а также для обобщения судебной и прокурорской практики в целом и по отдельным видам преступлений. Важно подчеркнуть, что в этот период ЦСУ не только утверждало функционирующие формы отчетности, но и осуществляло в известной степени (через отдел моральной статистики) методологическое руководство, а также группировало, анализировало и публиковало данные о состоянии преступности в целом по всей стране.

2. В условиях культа личности теоретическая разработка вопросов как уголовной статистики, так и криминологии, т. е. качественно-количественное изучение преступности, фактически прекратилась.

Сама постановка этих вопросов объявлялась излишней, ошибочной и даже политически вредной, а соответствующие учреждения, накопившие значительный опыт проведения статистико-криминологических исследований, были ликвидированы. Государственный институт по изучению преступности и преступника был реорганизован. В ЦСУ упразднили отдел моральной статистики.

«В тридцатые годы, — писал А. А. Герцензон, — ЦСУ вообще прекратило работы по уголовной статистике, оставив за собой лишь рассмотрение и утверждение форм уголовно-статистической отчетности. Отказ высшего органа государственной статистики от проведения сводных обобщающих работ по уголовной статистике, несомненно, отрицательно отразился на состоянии уголовно-статистических разработок, которые с тех пор проводятся лишь в плане узковедомственной оперативной работы»[21]. Надо заметить, что с 1930 г. использование показателей уголовной статистики было весьма затруднено. Отсюда редкие труды, связанные с изучением преступности и разработкой общетеоретических вопросов, стали носить умозрительный характер. Так, например, учебники по судебной статистике, написанные рядом авторов, вышедшие в конце 30-х годов и после Великой Отечественной войны, из-за отсутствия живого статистического материала во многих своих разделах стали носить отпечаток догматизма и декларации. Как известно, на XX съезде КПСС отмечалось отставание общественных, в том числе и юридических наук от повседневных нужд народного хозяйства, от практических задач укрепления социалистической законности. Немалую роль в этом сыграло слабое использование в научно-исследовательской работе материалов статистики, которая сама, в своей теоретической части, также стала носить догматический характер. Доступ к статистическим данным был затруднен. Характерный для известного периода догматический подход к исследованию общественных явлений сказался самым отрицательным образом на развитии общественных наук, в том числе и судебной статистики, оторванных в значительной степени от практической жизни. Нельзя не подчеркнуть, что отсутствие соответствующих материалов не давало возможности и практическим работникам, часто замыкающимся в узкий круг своей непосредственной деятельности, знать основные направления в развитии судебно-следственной практики, ее наиболее типичные недостатки и достижения. Только после XX съезда КПСС изменилось отношение к статистике. Начала развиваться работа по изучению преступности, причем руководящие

---

[21] «Проблемы искоренения преступности». М., 1965, стр. 29—30.

указания в этой области были даны в Программе КПСС, поставившей задачу «ликвидации преступности, устранение всех причин, ее порождающих». Совершенно очевидно, что выполнение такой исключительно важной задачи требовало глубокого развития на базе марксистско-ленинской теории советской криминологии науки о преступности, ее причинах и путях ее ликвидации. Но развитие криминологии не мыслимо без четкой организации уголовной статистики, о чем мы уже говорили ранее.

В 1957 и 1960 гг. Институты криминалистики и государства и права АН СССР, а с 1963 г. Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности проводят ряд глубоких криминологических исследований, собрав, обобщив и проанализировав выборочные статистические данные как по преступности в целом, так и по ее отдельным категориям: убийствам, хищениям, преступлениям несовершеннолетних и пр.

Научно-исследовательский институт милиции (МВД) проводит, начиная с 1958 г., обследование осужденных к лишению свободы по специально разработанным анкетам. Были собраны и обобщены статистические материалы о хулиганах, насильниках, ворах, убийцах, рецидивистах и других преступниках. Институт по изучению причин преступности, опубликовавший за время своего существования целый ряд содержательных трудов, призван возглавить все криминологические исследования, разработать методологические проблемы в области криминологии и уголовной статистики. Институт широко использует статистические материалы Прокуратуры Союза, Министерства юстиции СССР и Верховного Суда СССР, которые стали обращать в своей повседневной работе гораздо большее внимание на исследование преступности и особенно ее причин и личности преступника. Это прямо вытекает из требования ныне действующего уголовно-процессуального законодательства об установлении по каждому уголовному делу обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, а также причин и условий, способствующих совершению преступлений, принимая меры по их устранению. Несомненно, что работа по изучению и предупреждению преступности, ее причин, а также личности преступника требует полно-

ценных статистических материалов, соответствующим образом обработанных и проанализированных.

Необходимость в четкой и единообразной системе уголовной статистики, удовлетворяющей своими показателями не только оперативные, но и научные требования, стала особенно ощутительной после принятия Основ уголовного и уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик, а также введения новых республиканских УК и УПК. Первым шагом, направленным на создание такой статистики, явилась успешная в целом попытка организации с 1961 г. по инициативе Прокуратуры СССР единого учета преступлений, который в целом ряде дополнений был положен в основу ныне действующей системы уголовной статистики. Эта система, являющаяся, на наш взгляд, серьезной реформой в решении вопроса о едином учете преступлений в органах МВД и прокуратуры, основана на заполнении следователями, работниками дознания и прокурорами специальных карточек на каждое выявленное преступление и лицо, его совершившее. Мы уже писали, что такие карточки сводятся и группируются в дальнейшем в таблицы отчетности, обширные показатели которой дают возможность провести глубокий анализ состояния преступности, деятельности государственных органов по борьбе с ней и личности преступника. Значительную работу проводит отдел статистики Министерства юстиции СССР, осуществляющий руководство статистикой судов, которая дает многостороннюю характеристику их деятельности, а также судимости по целому ряду показателей.

Новые формы статистической отчетности построены в настоящее время так, что они в максимальной степени способствуют выполнению тех задач, которые поставлены XXV съездом КПСС перед органами МВД, прокуратуры и суда, а также перед учеными юристами[22].

3. Однако надо сказать, что кардинальное улучшение организации уголовной статистики требует научно обос-

---

[22] «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976, стр. 82; С. С. Остроумов и С. Н. Панченко. Новая система уголовной статистики и ее значение в работе органов, осуществляющих борьбу с преступностью. «Социалистическая законность», 1967, № 1; С. С. Остроумов. Уголовная статистика и предупреждение преступности. М., 1972.

нованного разрешения целого ряда серьезных вопросов[23].

Как показывает практика, совершению преступлений зачастую предшествуют менее значительные правонарушения, например, мелкое хулиганство, или даже просто аморальные поступки. К сожалению, учет подобных явлений или вообще отсутствует или крайне примитивен, как это имеет место в статистике народных судов по административным нарушениям (мелкое хулиганство, мелкая спекуляция и пр.). Нет также полной статистики товарищеских судов и комиссий по делам несовершеннолетних, к ведению которых, как известно, отнесено рассмотрение весьма значительного числа дел об аморальных поступках, об уголовных и других правонарушениях. Достаточно сказать, что сейчас более одной четверти всех дел о преступлениях несовершеннолетних рассматривается в этих комиссиях, на которые возложены очень важные задачи по предупреждению безнадзорности и правонарушений подростков. Здесь уместно напомнить, что В. И. Ленин придавал самое серьезное значение организации учета правонарушений несовершеннолетних. В заметках и поправках к проекту декрета «О суде над несовершеннолетними» от 4 марта 1920 г. В. И. Ленин предложил: «Поручить НКЮст по соглашению с НКЗдрав и НКПрос и Центральным статистическим управлением выработать формы отчетности о каждом случае привлечения несовершеннолетних и рассмотрения дела о них»[24]. Такой учет осуществлялся в то время комиссиями по делам несовершеннолетних и обобщался отделами моральной статистики. Теперь, к сожалению, этого нет. В настоящее время отсутствует также и полный учет деятельности товарищеских судов, которых в стране около 280 тыс. Между тем более половины рассматриваемых товарищескими судами дел составляют дела о малозначительных, совершенных впервые, преступлениях. Нет также у нас и полноценных статистических показателей, характеризующих наруше-

---

[23] См. С. С. Остроумов, С. Н. Панченко. Актуальные задачи уголовной статистики и предупреждение преступности. «Советское государство и право», 1971, № 8; С. С. Остроумов. Актуальные задачи судебной статистики на современном этапе. «Вестн. Моск. ун-та», 1974, № 3.

[24] В. И. Ленин. Полн. собр. соч,. т. 40, стр. 194.

ния норм социалистической морали, освещающих структуру и динамику безнравственных поступков. Совершенно очевидно, что отсутствие такой статистики затрудняет целенаправленную работу с сохранившимися нравами старого общества: эгоизмом, паразитизмом, тунеядством, пьянством, корыстью с их отвратительным следствием — преступностью.

В свое время, как мы уже писали, ЦГУ занималось этими вопросами, в его аппарате был специальный отдел моральной статистики. Но, к сожалению, в дальнейшем статистические исследования безнравственных явлений, за исключением преступности, вообще прекратились, а из моральной статистики, признанной лженаукой, выделилась уголовная, которую стали вести органы правосудия для своих оперативных нужд.

В интересах борьбы с преступностью, другими правонарушениями и аморальными проступками в настоящее время необходимо принять меры для четкой организации их учета.

Нам представляется целесообразным создание советской моральной статистики, основываясь на том, что все проступки и нарушения, в том числе и уголовно-правовые (преступления), есть одновременно и нарушения норм социалистической морали. Вопрос о советской моральной статистике, важнейшей частью которой должна являться уголовная статистика, требует всестороннего обсуждения юристами, экономистами, социологами, философами и демографами [25].

Как нам представляется, следует отказаться от расплывчатого и весьма неточного термина «судебная статистика», поскольку данная отрасль статистики учитывает не только работу судов, как это может быть неправильно понято, исходя непосредственно из ее названия, а работу всех органов социалистического правосудия. Надо иметь в виду, что указанная дисциплина

---

[25] См. С. С. Остроумов и С. Н. Панченко. Роль статистики в борьбе с пережитками прошлого. «Социалистическая законность», 1964, № 6; их же. Цифры — тоже орудие «Известия», 29 августа 1967 г.; С. С. Остроумов, С. Н. Панченко, Н. Н. Кондрашков. Неотложные задачи уголовной статистики. «Социалистическая законность», 1972, № 5; С. С. Остроумов. О кодексе проступков. «Литературная газета», 5 июля 1972 г.; Г. А. Злобин. О характере и задачах моральной статистики. «Уч. зап. ВНИИСЗ», 1973, № 28.

включена в учебный план всех юридических вузов, она научно обосновывает практическую работу по статистике органов МВД, прокуратуры, суда. Напомним, что термин «судебная статистика» берет свое начало с 30-х годов, когда известное распространение получила концепция «судебного права», включающего в себя судоустройство, уголовный и гражданский процессы. Отсюда «судебная статистика» должна была давать количественную характеристику тех явлений, которые исследовались «судебным правом». Как известно, концепция «судебного права» давно отвергнута советской юридической наукой, но понятие «судебной статистики», являющееся несомненным отголоском этой концепции, почему-то продолжает существовать, как бы наглядно иллюстрируя отрыв формы от содержания. В настоящее время судебная статистика теоретически подразделяется на два раздела: уголовную и гражданско-правовую. Но последняя фактически не получила научного и практического развития и по сути дела статистика судебная — это лишь статистика уголовная. Отсюда правомерно заменить название «судебная статистика» «уголовной статистикой», важнейшие проблемы которой в основном достаточно разработаны. Одновременно отметим, что пора нашим цивилистам, с привлечением других специалистов, заняться вопросами статистического исследования гражданско-правовых явлений, как первый этап к созданию самостоятельной научной дисциплины «Гражданско-правовая статистика»[26]. В дальнейшем, как нам представляется, необходимо разработать новую дисциплину — Правовую или Юридическую статистику, состоящую из четырех разделов: а) уголовно-правовая статистика, б) гражданско-правовая статистика, в) административно-правовая статистика и г) статистика прокурорского надзора. Впоследствии Правовая статистика войдет в состав моральной статистики, которая, помимо указанного, включит еще два раздела: статистику дисциплинарных правонарушений и аморальных поступков. В настоящее время почти никто не занимается решением целого ряда серьезных методических вопросов

---

[26] См. С. С. Остроумов, С. Н. Панченко, Н. Н. Кондрашков. Проблемы гражданско-правовой статистики. «Социалистическая законность», 1973, № 9.

уголовной статистики, таких, например, как учет раскрываемости преступлений, их совокупность, как учет сложных и длящихся преступлений, как проблема единого учета преступлений, как вопрос о методике исследования преступности за длительный период времени, в течение которого произошли изменения в уголовно-правовом законодательстве, что прямо влияет на изменение статистических показателей преступности, и многое другое. Данные вопросы, выходящие за пределы того или другого ведомства, должны быть унифицированно решены на основе обобщения практики представителями науки — криминологии, уголовного права и статистики — в целом для всей страны. Мы полагаем, что этим важным делом обязан заниматься Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, который должен стать научно-методологическим центром уголовной статистики. Поскольку на ЦСУ возложена задача руководства всем делом учета и статистики в нашей стране, постольку в дальнейшем, с созданием там специального отдела моральной статистики, ЦСУ сможет действительно осуществлять руководство всей статистикой СССР.

Не останавливаясь на некоторых других нерешенных проблемах уголовной статистики, поскольку это выходит за рамки учебника, отметим лишь, что данным вопросам уделялось в последние годы серьезное внимание — они обсуждались на страницах нашей печати, на различных конференциях, специальных комиссиях и т. п. Так, например, 24 сентября 1973 г. на заседании Методического совета Прокуратуры СССР был заслушан доклад автора этих строк на тему «Актуальные проблемы уголовной статистики». В этом докладе и выступлениях отмечалось, что в целях дальнейшего совершенствования правовой статистики необходимо: 1) организовать централизованный учет деятельности товарищеских судов и комиссий по делам несовершеннолетних; 2) максимально усилить внедрение счетно-вычислительной техники, создать единый информационно-вычислительный центр; 3) решить проблему единого учета преступлений, а также ряд других актуальных вопросов о раскрываемости преступлений, об учете условий, способствующих совершению преступлений, полном охвате всех составов преступлений и пр.; 4) предоставить в разумных пределах научным работникам хотя бы ограниченного круга статистических сведений, без чего в научно-исследовательской и преподавательской деятельности неизбежны элементы схоластики и догматизма, отрыв от практики, 5) организовать единый научно-методологический центр уголовной статистики и др. («Социалистическая законность», 1973, № 12, стр. 72—73). Решение всех этих вопросов позволит использовать еще более эффективно огромные возможности уголовной статистики в деле предупреждения преступности.

4. Необходимо отметить, что в области уголовной статистики постоянно проводилась научная работа по вопросам ее теории и истории. Эти проблемы, а также анализ преступности царской России, СССР и капиталистических стран по самым различным показателям были тщательно разработаны крупным советским юристом, заслуженным деятелем науки РСФСР, лауреатом Государственной премии, проф. М. Н. Гернетом в монографиях «Моральная статистика» (1922 г.), «Преступность и самоубийство во время войны и после нее» (1927 г.), «Преступность за границей и в СССР» (1931 г.) и «История царской тюрьмы» (1941—1948 гг.). Большой вклад в разработку как общеметодологических проблем советской судебной статистики, так особенно советских наук уголовного права и криминологии был сделан нашим известным ученым, заслуженным деятелем науки РСФСР проф. А. А. Герцензоном. Из его многочисленных трудов в области статистики необходимо отметить четыре издания учебника «Судебная статистика» (1935, 1937, 1939 и 1948 гг.), весьма ценные труды «Введение в советскую криминологию» (1965 г.), «Уголовное право и социология» (1970 г.), а также ряд крупных статей, где с достаточной полнотой разработаны все основные вопросы судебной статистики. В 1939 г. был издан учебник по судебной статистике Б. Н. Хлебникова, много сделавшего для развития теории и особенно практики судебной статистики. Ряд работ в области уголовной статистики был написан и автором настоящего курса: пять изданий учебника по советской судебной статистике (1949, 1952, 1954, 1962 и 1970 гг.), две монографии: «Преступность и ее причины в дореволюционной России» (1960 г.), «Очерки по истории уголовной статистики дореволюционной России» (1961 г.), брошюры на тему: «Уголовная статистика и предупреждение преступности» (1969—1975 гг.), а также отдельные статьи. Много ценных публикаций по различным аспектам уголовной статистики были даны проф. А. С. Шляпочниковым, кандидатом юридических наук Н. Н. Кондрашковым, опубликовавшим, в частности, в 1971 г. работу «Количественные методы в криминологии», М. М. Бабаевым, С. Е. Вициным, Г. И. Забрянским и другими и особенно заслуженным юристом РСФСР С. Н. Панченко, в течение многих лет

возглавляющим отдел статистики Прокуратуры СССР. С. Н. Панченко, являясь автором целого ряда содержательных статей по вопросам статистики и исследования преступности, провел большую и плодотворную работу по улучшению организации статистики в органах прокуратуры, МВД и суда. Следует отметить, что развитие уголовной статистики нельзя рассматривать в отрыве от развития криминологии, поскольку, как мы уже говорили, эти науки, имея один и тот же предмет, самым тесным образом связаны друг с другом. За последние годы было опубликовано много содержательных трудов по вопросам криминологии, авторами которых являлись профессора А. А. Герцензон, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, М. И. Ковалев, Г. И. Миньковский, Э. Б. Мельникова, Б. С. Никифоров, А. Б. Сахаров, Н. А. Стручков, А. С. Шляпочников, П. Г Танасевич и др. В них глубоко проанализированы качественные особенности и закономерности в области преступности, специфика ее причин и мер ее предупреждения, а также характерные особенности личности преступника. Все это имело и имеет существенное значение для совершенствования теории и практики уголовной статистики, поскольку ее основными задачами и является всесторонняя количественная характеристика указанных категорий.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что отличная организация уголовной статистики является, наряду с другими условиями, необходимой предпосылкой для успешного решения поставленной Программой КПСС задачи о ликвидации преступности и устранения всех причин, ее порождающих.

Сергей Сергеевич Остроумов

СОВЕТСКАЯ СУДЕБНАЯ (ПРАВОВАЯ) СТАТИСТИКА

(часть общая и специальная)
Издание дополненное и переработанное

Тематический план 1976 г. № 59
Редактор *Г. И. Соломаха*
Редактор издательства *Х. И. Билялова*
Художник *Е. А. Михельсон*
Мл. редактор *Т. В. Минахина*
Технический редактор *Л. Р. Черемискина*
Корректоры *В. П. Кададинская, С. Ф. Будаева, Н. И. Коновалова*

Сдано в набор 29/XII 1975 г.
Подписано к печати 7/VI 1976 г.
Л-53595 Формат 84×108[1]/32 Бумага тип. № 3 Физ. печ. л. 13,0+1 вкл. Усл. печ. л. 21,84 Уч.-изд. л. 21,91+ +0,48 (вкл.) =22,39 Изд. № 2579
Зак. 363 Тираж 25 000 экз. Цена 99 коп.

Издательство Московского университета.
Москва, К-9, ул. Герцена, 5/7.
Типография Изд-ва МГУ. Москва, Ленинские горы